

К 70-ЛЕТИЮ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Министерство искусства и культурной политики Ульяновской области

Областное государственное бюджетное учреждение
«Государственный архив новейшей истории Ульяновской области»

СИМБИРСКИЙ – УЛЬЯНОВСКИЙ КРАЙ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ

**1917
•
1991**

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ.

Ульяновск
2012

ББК
УДК

Забалухина, Н. В., Пашкин, А. Г. Симбирский – Ульяновский край в новейшей истории России. 1917 – 1991 гг. Люди. События. Факты. / Н. В. Забалухина, А. Г. Пашкин. – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2012. – 200 с.: ил.

ISBN 987-5-94655-219-6

Организационный комитет:

В. Н. Миронов, О. В. Бурмистрова, Н. В. Забалухина, А. Г. Пашкин, Л.М. Сергуненкова.

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор И. А. Чуканов
доктор исторических наук, профессор Р. А. Мухамедов

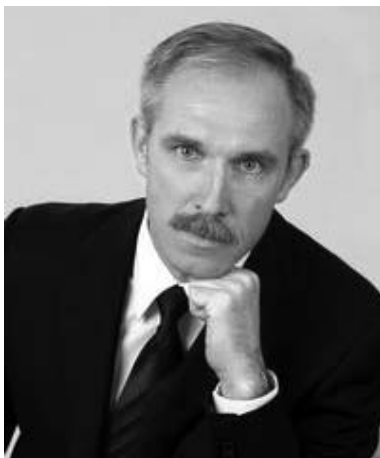
Авторы глав:

Глава 1 – 6 – А. Г. Пашкин

Глава 7 – 9 – Н. В. Забалухина

© ОГБУ «ГАНИУО» идея, содержание, иллюстрации, 2012

© Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2012

Вы держите в руках книгу, рассказывающую о почти вековой истории Ульяновской области, о регионе, объединившем разные языки, традиции и культуры. Ульяновская область является неотъемлемой частью России, её история – это история страны в целом. Жители Ульяновской области с невероятным мужеством и патриотизмом выстояли в суровые годы Великой Отечественной войны, снабдив фронт всем необходимым, не жалея для Отечества даже самого ценного – собственных жизней. Быстрыми темпами они восстановили экономику региона в послевоенные годы, своим трудолюбием и упорством вывели область в лидеры промышленного производства. Современная Ульяновская область движется вперед по пути социально-экономического развития, и ныне является одним из самых быстроразвивающихся регионов Приволжского федерального округа. 19 января 2013 г. исполняется 70 лет со дня образования Ульяновской области. Пусть эта книга поможет лучше узнать историю нашего Симбирского – Ульяновского края и полюбить его всей душой.

*Губернатор – Председатель Правительства Ульяновской области
С. И. Морозов*

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'S. I. Morozov'.

Ульяновская область 19 января 2013 г. будет отмечать 70-летний юбилей со дня своего основания. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области к этой знаменательной дате подготовил настоящую книгу. Она написана на основе богатейших документов архива. В книге представлен весь путь развития Симбирского – Ульяновского края в 1917 – 1991 гг., исследованный по документам, ранее не введенным в научный оборот. Это позволяет взглянуть на важные события жизни нашего региона, до настоящего момента неизвестные, скрытые в анналах истории. Мы надеемся, что эта книга позволит читателям по новому проследить путь становления и развития региона, открыть для себя новые фрагменты его богатой и героической истории.

*Министр искусства и культурной политики Ульяновской области
Т. Г. Мурдасова*

A handwritten signature in black ink, consisting of stylized initials and a surname.

Предисловие

В силу своих масштабов, характера вовлеченных общественно-политических и социально-экономических интересов период 1917 – 1991 гг. в новейшей истории как страны, так и Ульяновской области является чрезвычайно сложным и противоречивым. В последние десятилетия интерес к истории советского периода возрос, стали пересматриваться многие «основополагающие» положения, связанные с количественными и качественными характеристиками развития народного хозяйства и общества в XX веке, закрепившиеся в отечественной исторической науке. История Симбирской губернии – Ульяновской области – во многом отражение истории страны в целом. Поэтому её изучение так важно для осмысления всего российского исторического процесса. К тому же, до настоящего времени имеется значительный вакуум в плане изучения советского периода, заполнение которого необходимо для целостного понимания о том, что представляла собой страна в 1917 – 1991 гг.

Настоящее исследование было проведено на основе документов партийных структур, которые ранее имели гриф «секретно» и не были доступны для исследователей. Среди них делопроизводственные документы, входящая и исходящая документация территориальных партийных организаций Симбирской губернии – Ульяновской области. После октября 1917 г. с расширением полномочий и круга задач партийных организаций в документах стали откладываться сведения, отражающие все сферы развития народного хозяйства, общества, науки и культуры. Документы Государственного архива новейшей истории Ульяновской области позволяют всесторонне исследовать историю развития региона, начиная с событий весны 1917 г.

Настоящее исследование – это попытка воссоздать дух эпохи, проанализировать её взлёты и падения, ключевые проблемы в развитии экономики, социальной сферы области. Основной упор был сделан на экономическую составляющую народного хозяйства региона, в частности, – промышленность и сельское хозяйство. До 60-х гг. XX в. в экономике Ульяновской

области преобладало сельское хозяйство, чем и объясняется повышенное внимание к его проблематике. Промышленность также являлась одной из составляющих народного хозяйства региона и в рассматриваемый нами период прошла путь становления и значительного по своим масштабам развития. От прогресса в работе промышленности и сельского хозяйства зависело и дальнейшее развитие области. За годы своего существования Ульяновская область стараниями её жителей превратилась из преимущественно аграрного региона в регион с развитой тяжёлой, средней и лёгкой промышленностью, с высокотехнологичным аграрным сектором. Ульяновский край приобрёл качественные пути сообщения, значительную по объёмам и возможностям инфраструктуру, превратился в один из крупнейших центров культуры и туризма страны. Сейчас необходимо не только сохранить память о прошлом, но и извлечь из него позитивный опыт. За последние годы Ульяновск смог не только вернуть себе статус всероссийского культурного центра, но и выйти на международный уровень. Используя промышленный потенциал, область заняла свою нишу в деле самолётостроения, производства станков и другого оборудования.

В настоящем исследовании подробно изучены проблемы становления и развития в регионе партийного, советского аппаратов, важнейших направлений их деятельности. Нельзя было обойти стороной и краткие биографии руководителей области, каждый из которых внёс свой вклад в развитие региона. В приложении даны списки руководителей партии и органов исполнительной власти Симбирской губернии – Ульяновской области в 1917 – 1991 гг.

Начиная с 1960-х гг., история развития Ульяновской области представлена по заданиям и итогам каждого пятилетнего плана. Такая систематизация материала позволит более удобно сравнивать достигнутые результаты.

В настоящей книге не рассмотрены вопросы проведения политических репрессий периода 1930 – 1940-х гг. Этому есть два объяснения. Во-первых, все сведения о репрессиях имеют срок ограничения доступа – 75 лет, который ещё не истёк. Во-вторых, основная масса документов архива охватывает период образования Ульяновской области, её становления и развития в 1943 – 1991 гг., среди которых недостаточно сведений по политическим репрессиям.

В целях поддержки дальнейших исследований истории Симбирской губернии – Ульяновской области после каждой главы приведены сноски на архивные документы и статистические сборники. Отдельным разделом вынесены воспоминания непосредственных участников и свидетелей образования и развития Ульяновской области.

После завершения рассекречивания документов данная книга будет иметь своё продолжение.

Книга предназначена для широкого круга читателей, научных работников, историков, краеведов, преподавателей и учащихся, для всех, кому интересна история Симбирского – Ульяновского края.

Директор ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области»

В. Н. Миронов

Симбирская губерния в первые годы советской власти (1917 – 1921)

В Симбирске 12 декабря 1917 г. была провозглашена советская власть. Положен конец двоевластию, когда власть планомерно разделялась между комиссаром Временного Правительства и местными советами. Это стало началом трёхлетнего периода, современная оценка которого во многом противоречива. Четыре года военных действий в значительной степени обескровили хозяйство страны, вынуждая его работать на фронт. Новая республика лишилась большого количества европейских территорий, на которых были сосредоточены наукоёмкие производства. Ещё более осложнила состояние страны военная интервенция, которая также высасывала из страны продовольствие и промышленные товары. В конце концов, политика военного коммунизма была осуществлена в стране, которая не имела послевоенного восстановительного периода. Поэтому, анализируя трёхлетний период истории губернии, необходимо исходить из условий послевоенных реалий жизни региона, состояния не полной, но некоторой разрухи и моральной усталости его населения.

Трёхлетний период военного коммунизма интересен тем, что за очень короткий период сложилась государственная система, просуществовавшая на протяжении более чем 70 лет и представленная тесным соединением государственной власти и монополярной политической силы. Придя к власти, Советы за очень короткий срок отошли на второй план. Первую роль стала играть РКП(б). При этом переход реальной власти от Советов к партии осуществился менее чем полтора года политики во-

енного коммунизма. Поэтому целесообразно в первую очередь рассмотреть превращение в губернии партии, в октябре 1917 г. никому почти не известной, в партию, к концу 1918 г. уже полноправно правящую.

Российская коммунистическая партия большевиков в Симбирской губернии, как собственно и на всей территории республики, была малоизвестной. Аграриям региона, представлявшим большинство, более были известны и принимались политические требования социал-революционеров эсеров. В то же время большевики довольно грамотно сыграли на чувствах основной массы населения губернии по вопросам раздела земель и прекращения войны с Германией, широко известными как вопросы земли и мира. Тем самым им удалось завоевать поддержку народных масс, но не реальную власть. К маю 1918 г., перед самым началом мятежа Чехословацкого корпуса, ЦК РКП(б) посчитало завоевание политической власти в стране законченным. Но эта власть была завоёвана лишь в городах, борьба за власть в деревне, по мнению центрального комитета, только начиналась.¹ Но уже через несколько дней в целях самозащиты, удержания власти в своих руках ЦК РКП(б) объявило страну на военном положении.² Поэтому перед РКП(б) в первую очередь стояла задача расширения партийных рядов и усиление своего влияния на советские органы. В Симбирске большевизация советов была проведена довольно быстрыми темпами, в ряде случаев – с применением групп вооружённых людей.

Первоначальная мысль о создании губернского партийного центра в рядах большевиков появилась весной 1918 г. Первая губернская конференция планировалась на июнь этого же года, но мятеж Чехословацкого корпуса, захват половины Симбирской губернии силами Белого движения уничтожил почти все партийные организации или свёл их деятельность на нет. Поэтому Симбирский горком РКП(б) после освобождения территорий осенью 1918 г. провел значительную работу по восстановлению партийных организаций и ячеек. Это позволило к 5 декабря 1918 г. созвать первую губернскую конференцию РКП(б). Всего к тому моменту в регионе насчитывалось 3842 члена и кандидата в члены РКП(б). От них представителями на губернскую конференцию приехало 82 человека. Конференция продолжалась два дня. Обсуждались на ней чисто партийные вопросы, касающиеся дальнейшего расширения РКП(б) в губернии. Был избран Губернский комитет партии в составе 7 членов, позднее оформившийся в аппарат. Главной задачей комитета являлось объединение под своим руководством всех существовавших на тот момент партийных ячеек. Для этой цели было предусмотрено издание газеты «Пролетарий» в количестве 5000 экземпляров, которые распространялись среди членов партии, и таким образом была достигнута координация их работы. Губернская конференция выработала свой устав, который был предложен к руководству всем уездным партийным комитетам до утверждения всеобщего партийного устава Всероссийским съездом.³

Строительство партии шло различными путями и силами. Согласно постановлению Симбирского губкома РКП(б), всем большевикам, находящимся в уездах, предстояло организовывать партийные ячейки и вводить в них достойную систему документооборота, протоколирования собраний.⁴ Партийные организации продолжали наращивать силу в органах исполнительной власти. 27 апреля 1918 г. на заседании А. В. Швер говорил: «Если мы будем сидеть сложа руки, съезд будет не в нашу пользу, а в мелкобуржуазном направлении. Собирается съезд Советов, мы должны приложить все усилия, чтобы приехали большинство рабочие, а не крестьяне, тогда Исполнительный комитет будет не мелкобуржуазным, а чисто пролетарским».⁵ Полностью большевистской к концу лета 1918 г. была Чрез-

вычайная комиссия.⁶ Оборону Симбирска от частей Чехословацкого корпуса и войск генерала В. О. Каппеля возглавляли только члены РКП(б), они же, в частности, председатель Симбирского горкома РКП(б) И. М. Варейкис вместе с М. Н. Тухачевским участвовали в образовании войск Восточного фронта, поддержав будущего маршала в его идее мобилизовать в Красную армию бывших офицеров Российской императорской армии.⁷ 10 октября 1919 г. в должности первого губвоенкома был утверждён ответственный секретарь Симбирского губкома РКП(б) И. М. Варейкис.⁸ Члены партии в обязательном порядке входили в различного рода проверочные и учредительные комиссии, контролировали деятельность почти всех организаций и ведомств. Так, в июне 1919 г. Губернский продовольственный комитет неоднократно писал в губком РКП(б) с просьбой делегировать представителей в комиссию по проверке деятельности служащих и сокращению штатов.⁹ На 7-м губернском съезде Советов представители РКП(б) сумели «подавить» остальные партии, и исполнительный комитет Губернского совета был составлен из коммунистов. Это позволило губкому РКП(б) руководить всей политической работой губисполкома, и все значимые проблемы жизни губернии предварительно разбирались в губкоме, а затем передавались губисполкому для проведения в жизнь.¹⁰ Таким образом, сформировалась система взаимодействия партийных органов и исполнительной власти, которая просуществовала на территории региона вплоть до конца августа 1991 г. Моментом окончательной большевизации Советов можно считать октябрь 1919 г. 8-й съезд Советов, прошедший в середине октября 1919 г., на три четверти состоял из коммунистов, что вновь позволило избрать весь президиум из членов партии. Симбирский губком РКП(б) писал: «8 губернский съезд был первым съездом с такой коммунистической физиономией, отсюда можно сделать заключение, что широкие крестьянские массы вполне усвоили принципы Советской власти и являются сторонниками её». В мартовском отчёте 1920 г. о своей деятельности Симбирский губком РКП(б) указывал: «Вполне сложившиеся формы нашего партийного аппарата, за период двухлетней легальной работы, открыли полную возможность применения его, без каких-либо значительных отклонений, к выполнению всевозможных задач».¹¹

Варейкис Иосиф (Иозеф) Михайлович в феврале 1918 – августе 1920 гг. – председатель Симбирского губкома РКП(б). Родился в с. Варейкяй Ковенской губернии. В 1913 г. вступил в РСДРП(б). В 1917 г. – заместитель председателя Подольского Совета Московской губернии. В январе 1918 г. – Нарком государственного презрения – социального обеспечения Донецко-Криворожской Республики. Летом 1918 г. – чрезвычайный комендант обороны Симбирска. После отъезда из Симбирской губернии работал председателем Витебского губисполкома, в 1924 г. – ответственный секретарь ЦК КП(б) Туркестана. Работал на руководящей партийной работе в Саратовской, Воронежской, Сталинградской губерниях и областях. С 15 января по 20 октября 1937 г. – первый секретарь Дальневосточного крайкома ВКП(б). 15 марта 1935 г. награждён орденом Ленина. 10 октября 1937 г. арестован, 28 июля 1938 г. расстрелян. Впоследствии реабилитирован.

Каучуковский Григорий Данилович – с августа 1920 г. по май 1921 г. – ответственный секретарь Симбирского губкома РКП(б). Родился в 1898 г. в Псковской губернии. В июне 1913 г. переехал в Санкт-Петербург, устроился в зуботехническую мастерскую. В 1917 г. Петроградский комитет РСДРП(б) принял его в члены партии. С 1918 г. председатель Симбирского горкома РКП(б). С 1929 г. – ответственный секретарь Балашовского окружкома ВКП(б). Арестован в 1937 г. Умер в 1942 г.

Постоянные мобилизации членов РКП(б) продолжались до конца 1920 г. Каждая из таких мобилизаций забирала 10 % численности коммунистов в уездных организациях и до 50 % в городских.¹² Мобилизовали симбирских коммунистов – мусульман для работы в Туркестанском ЦК партии большевиков.¹³ В докладе Симбирского губкома РКП(б) о своей деятельности с 15 мая по 15 августа значилось: «Все разверстки, падавшие на Симбирскую губернию по мобилизации коммунистов, выполнялись с избытком. Первая разверстка для Западного фронта выполнена Губкомом почти в три раза больше положенного (282 человека вместо 100). Вторая разверстка для Западного фронта выполнена полностью (211 человек вместо 200). Третья разверстка, предназначенная для Врангельского фронта, выполнена вместо положенных 30 на 56 человек. Кроме указанных трёх разверсток, губкомом в срочном порядке проведена, согласно телеграмм ЦК, мобилизация по национальностям: белорусов и литовцев – 19, поляков – 7, татар – 6».¹⁴ Некоторые работники сами писали заявления о переводе их в другие губернии, где ситуация с партийным строительством оставляла желать лучшего. Так, 29 июля 1920 г. ответственный секретарь губкома РКП(б) И. М. Варейкис обратился с просьбой направить его в Литву и западные области, освобожденные Красной Армией. Его прось-

ба была удовлетворена.¹⁵ Всего к январю 1921 г. в Симбирской губернии насчитывалось около 4 тысяч членов и кандидатов в члены РКП(б).¹⁶ Поэтому текучесть партийных кадров в регионе была значительной. Отсрочки стали предоставляться только с августа 1920 г. и только ответственным работникам.¹⁷ А между тем, значительный недостаток руководящих кадров приводил к совмещению отдельными людьми большого количества должностей. Так, 16 июля 1920 г. на совместном заседании Симбирского губкома РКП(б) и губисполкома было принято следующее постановление о мобилизации на Западный фронт члена губкома и Губисполкома Гольмана: «Ввиду того, что тов. Гольман одновременно занимает ответственные посты Председателя революционного трибунала, военного ректора университета, члена Коллегии губотнароба и губотдела юстиции, заведующего высшей Партийной школой и отделом советской работы, члена губисполкома и губкома, является самым незаменимым и исключительно необходимым работником в губернии, а также ввиду того, что губком послал на фронт уже 7 членов губисполкома и не имеет никакой возможности отдать в армию тов. Гольмана, губком РКП(б) и губисполком срочно ходатайствуют о предоставлении тов. Гольману отсрочки длительной на 6 месяцев».¹⁸

Однако качественных управленцев не хватало не только в губернских учреждениях, но и на местах. Значительный рост территориальных партийных и советских организаций создал некий вакуум в кадровом составе, который необходимо было восполнять. Для этого губком РКП(б) с 15 июля 1919 г. открыл в Симбирске партийную школу, в которой первоначально преподавали самые крупные политические работники губернии. Для первого курса обучения в школу пригласили около 140 человек из уездов и 40 человек из Красной армии.¹⁹ В то же время значительное расширение партийных рядов потребовало уже к маю 1919 г. провести первые чистки. Как значилось в докладе Симбирского губкома РКП(б) о своей деятельности за май 1919 г. «Чистка партийных организаций проходила не только от элементов, явно примазавшихся, но и от элементов, поработанных анархистическим самовластием, которых оказывается довольно значительное количество».²⁰ После проведения чистки в партии осталось чуть более чем две тысячи человек, более 900 из которых летом 1919 г. были мобилизованы на Восточный

фронт. 27 апреля 1918 г. на заседании А. В. Швер говорил о том, что есть, по сути дела, два выхода. Если член партии занимает ответственный пост, то он завален государственной и административной работой, если же они занимались развитием партии, то территория оставалась без руководителей.²¹ Кроме того, серьёзная обстановка на фронте позволяла военнослужащим широко использовать местные резервы. 24 мая 1919 г. Симбирский губком направил в ЦК РКП(б) записку с просьбой прислать представителя для урегулирования отношений между военными и гражданскими учреждениями, а также обострившихся отношений между гражданскими и военными коммунистами. К тому моменту отношения эти обострились настолько, что губком был не в состоянии уладить их самостоятельно. Особый отдел и иные военные учреждения совершенно не считались ни с постановлениями губкома, ни губисполкома, что практически парализовало партийную и советскую работу.²²

В конце мая 1919 г. в партийной системе, в том числе и в Симбирской губернии, стали распространяться штрафы за нарушение партийной дисциплины, за тот или иной проступок, причём последние были разнообразны: игра в карты, непосещение собраний, пьянство, отказ поехать в командировку. Но ЦК своим циркуляром от 29 мая 1919 г. положил этому конец. В нём значилось: «Стимулом, побуждающей причиной к выполнению своих партийных обязательств для каждого члена партии должно являться не страх потерять несколько рублей, а лишь сознание принадлежности к партии, взявшей на себя роль руководителя рабочего класса, в его борьбе за полное политическое и экономическое освобождение от власти капитала, сознание, что являясь членом руководящей партии, он тем самым обращает на себя внимание окружающих людей. Одна часть которых ищет в его поступках примера для себя и другая – каждый его промах или небрежное отношение к партийной работе старается использовать с контрреволюционными целями. Вводя денежные штрафы, партийные организации тем самым сами же причащают своих членов не только расценивать на деньги свои проступки, но и считать деньги выше сознания партийного долга своего, так как денежный штраф искупает вполне нарушение этого долга. Единственный способ воздействовать на нерадивых членов организации допускает лишь меры воздействия морального

характера: общественные замечания, опубликование в печати, временное исключение из действительных членов организации и т.п. Если же эти меры воздействия не достигают цели, остаётся только одно – исключить из партии».²³

В период 1918 – 1919 гг. Симбирская губерния была своеобразным центром политических событий Поволжья. Сюда часто приезжали руководители государства. 29 августа 1919 г. в Симбирск на пароходе «Красная звезда» с представителями ВЦИК прибыл В. М. Молотов.²⁴ Также поддержать бойцов красной армии приехали Председатель ВЦИК М. И. Калинин. Большинство первых большевистских лидеров региона так или иначе занимались марксистской философией и реализацией её основных положений на практике. Начало этому положил первый секретарь Симбирского губкома ВКП(б) И. М. Варейкис, издав в мае 1919 г. брошюру «Тактика революционного марксизма». В конце мая из Центрального агентства Центросоюзпечати пришла резолюция, что работа написана тяжёлым языком и для массового распространения совершенно не пригодна.²⁵ Таким образом, к концу 1920 г. партийная система в губернии уже полностью соответствовала центральным регионам. Имелась партийная сеть, состоявшая из губернского, уездных, волостных и первичных комитетов. Партия сосредоточила в своих руках не только агитацию и пропаганду, но контролировала уже все сферы жизни Симбирской губернии, окончательно отодвинув Советы на второй план и заняв своеобразную координирующую роль.

Советы как система политической власти как в Российской республике, так и в губернии приобрела необычайную популярность весной 1917 г. В регионе существовали Советы не только рабочих, крестьянских, солдатских депутатов, но и Советы работников интеллектуального труда и прочие. После октябрьской революции деятельность Советов, их исполнительных комитетов потребовала корректировки работы, внесении необходимых изменений даже для удобства проведения заседаний, различного рода совещаний. Исполнительные комитеты переставали быть местом демонстрации ораторского искусства, а пропагандистское, громкоголосое отстаивание своей точки зрения стало заменяться фактологическим доказательством. 22 мая 1918 г. Ульяновский губисполком принял первый регламент

своих заседаний. Все заседания были разделены на очередные, внеочередные и экстренные. Очередные заседания проходили по воскресениям в 12 часов дня и по четвергам в 6 часов вечера. Экстренные заседания созывались президиумом губисполкома. В очередных и внеочередных заседаниях кворум достигался при наличии 2/3 от состава членов исполкома, экстренных – половины состава. Внеочередные заседания губисполкома собирались только по письменному заявлению не менее 10 человек. Президиум составлял повестку, которая за 24 часа до открытия заседания рассылалась во фракции и членам исполкома. На доклады, содоклады, заключительное слово выступающим предоставляли не более 10 минут. Участники заседания также могли подавать записки президиуму с просьбой предоставить слово, но не более, чем на три минуты. Присутствие членов губисполкома на заседании являлось обязательным. Уважительными причинами признавались только болезнь, командировка либо иные причины, подтвержденные оправдательными документами. Пропустившие без уважительных причин от одного до двух заседаний подвергались замечанию, а пропустившие более трёх за один месяц исключались из членов исполкома с опубликованием в печати. Так же запрещалось и самовольное оставление заседания без разрешения президиума губисполкома и опоздания более чем на 20 минут.²⁶

Изменения коснулись также регламентов рабочего дня и делопроизводства документов. 4 июля 1918 г. был отменён существовавший до этого 8-часовой рабочий канцелярский день. Он сохранялся только в военном комиссариате. Во всех остальных советских учреждениях же восстанавливали должности дежурного канцеляриста. Таким образом решалась проблема перегрузки кадров, так как почти все постановления, распоряжения принимались на заседаниях в вечернее время. Однако уже летом 1919 г. 8-часовой рабочий день во всех учреждениях был снова возвращён.²⁷ 2 ноября 1920 г. СНК СССР установил порядок написания протоколов губернских съездов Советов и совещаний различного рода. Порядок предусматривал точнейшее протоколирование всех выступлений, их неукоснительную датировку и личную опросную карточку в двух экземплярах, один из которых передавался в статистическое бюро.²⁸ 15 декабря 1918 г. был издан приказ № 46 Президиума Симбирского губернского

исполнительного комитета, который в корне изменил систему работы Советов во взаимосвязи с центральными органами. Согласно этому приказу, все постановления и распоряжения губернских и местных учреждений, тормозящие деятельность центральной власти в деле передвижения людей и продуктов, подлежали немедленной отмене по указанию соответствующих Народных комиссаров. Постановления и распоряжения губернских и местных советских учреждений, стесняющие деятельность центральной власти в деле распоряжения общенародной собственностью (таможня, национализированные предприятия, эвакуируемые грузы, имущество в складах военного и невоенного ведомств) также подлежали немедленной отмене по указанию соответствующих Народных комиссаров. Губернским и местным советским учреждениям отныне вменялось в обязанность исполнять распоряжения центральной власти беспрекословно. Было необходимо сократить чрезмерно разросшуюся на тот момент межведомственную переписку, а распоряжения центральной власти исполнять быстро, без промедления, заменяя переписку переговорами по телефону, деловые бумаги – телефонограммами. Органам исполнительной власти вменялось в обязанность контролировать исполнение своих предписаний и распоряжений.²⁹

Процесс совершенствования системы исполнительной власти в губернии был прерван только однажды – событиями гражданской войны, произошедшими в губернии за совсем малый промежуток времени. 8 июня 1918 г. в Самаре образовался Комитет учредительного собрания, который представлял для большевизированных Советов значительную опасность. Самара была занята частями восставшего Чехословацкого корпуса, который Антанта признала своими войсками. Здесь же нашли поддержку и представители Белого движения. 13 июня был образован Восточный фронт РККА. В то же время в Симбирской губернии к военным действиям стали готовиться только в конце июня. 21 июня 1918 г. в Симбирске был образован военно-полевой суд, распущен военно-революционный штаб. 23 июня была объявлена мобилизация в Симбирском, Сызранском и Сенгилеевском уездах. В действительности анализ протоколов заседаний Симбирского губисполкома этого времени говорит о том, что вопросы обороны города мало волновали исполнительную

власть. Большинство пунктов занимали «мирные проблемы» – образование, жилой раздел и т.д.³⁰ Но уже 30 июня мобилизация приобрела всеобщий характер. Мобилизовать подлежало всех лиц призывных возрастов, не давая никому отсрочек. Содержание мобилизованным устанавливалось как красноармейцу, а семьям предполагалось выплачивать пособие.³¹ Поскольку линия фронта пролегла по Симбирской губернии, губисполком, находившийся на тот момент в Алатыре, для связи с фронтами направил в действующие военные части своих представителей.³²

В начале января 1918 г. и вплоть до середины февраля в регионе на заседаниях губисполкома прошли назначения народных комиссаров. Выборы наркомов проходили в здании Дворянского собрания. 26 января на заседании Губисполкома общим председателем был избран В. Н. Ксандров. 30 января он подал в исполком заявление о снятии с него звания председателя Губисполкома. Но 31 января Симбирский Совет посчитал это заявление ликвидированным и просил Ксандрова вновь занять пост председателя. «Большинством голосов постановлено просить тов. Ксандрова занять пост председателя. При бурных аплодисментах тов. Ксандров занимает председательское кресло». Во время проведения выборов комиссаров возникли политические разногласия. Поэтому своим постановлением от 22 мая 1918 г. Симбирский губисполком после продолжительных прений предоставил фракции левых эсеров комиссариаты: военный, земледелия, продовольствия и путей сообщения.³³

Ксандров Владимир Николаевич – с декабря 1917 г. по январь 1918 г. – председатель исполнительного комитета Симбирского губернского совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. Родился в 31 декабря 1876 г. в Святом Кресте Ставропольской губернии. Член РСДРП с 1904 г. С 1 ноября 1923 г. по 21 декабря 1929 г. – член Президиума ВСНХ СССР, председатель Главного концессионного комитета СССР. В 1938 г. – начальник строительства Гайно-кайской железной дороги НКВД. В 1938 г. арестован. 20 апреля 1941 г. осужден, в 1942 г. умер. Реабилитирован.

Постепенно, к концу 1920 г. исполнительный комитет Симбирского губернского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов стал полностью подконтролен губкому партии. Губком спокойно вмешивался в советские дела без ведома губисполкома, назначал работников не только советских учреждений, но и отделы губисполкома. Губком партии без какой-либо

санкции губисполкома приказывал губвоенкому освобождать здания. Кроме того, губком даже не считался с мнением фракции губисполкома при выборе делегатов на 3-й Всероссийский съезд Советов. По мнению председателя губисполкома М. А. Гимова, губком в действительности превышал данную ему власть.³⁴ В начале 1921 г. стали практиковаться совместные заседания губкома партии и губисполкома. На одном из таких заседаний М. А. Гимов попросил отпуск, губисполком передал этот вопрос в ведение губкома РКП(б).³⁵

В апреле 1919 г. Симбирская губерния всё ещё находилась в опасности, и центр считал возможным прорыв к губернии вооружённых сил Белого движения. Поэтому 19 апреля 1919 г. Симбирский губком РКП(б) инициировал создание Штаба обороны крепостного района г. Симбирска. Крепостной район располагался на площади в 200 квадратных верст.³⁶ Учитывая, что почти все учреждения того времени так или иначе работали на военное ведомство, для всех служащих был введен 8-часовой канцелярский рабочий день.³⁷ К маю 1919 г. ситуация на Восточном фронте в целом стабилизировалась, боевые действия отодвинулись далеко на восток от границ губернии. Это сказалось на некотором улучшении жизни губернии – она приобретала некую стабильность. Была полностью отменена эвакуация губернских советских учреждений в тыл и т.п.³⁸

В целях устранения возможности вооружённого сопротивления уже к концу января 1918 г. в губернии активно начался процесс расформирования тех частей, которые советской власти казались пугающими. Так, согласно постановлению Симбирского губисполкома от 26 января 1918 г., был расформирован находящийся в Симбирске Сызранский эскадрон улан. При этом расформирование было произведено в кратчайшие сроки, боевых лошадей передали в Губернскую продовольственную управу, конное снаряжение и винтовки – начальнику Симбирской бригады. В то же время денежное жалование уланам было решено выплатить, но только по существу.³⁹ 24 января 1918 г. был ликвидирован военно-промышленный комитет, закрыт патронный завод № 3, с кадетов Ульяновска сняли погоны и прекратили поставку им оружия.⁴⁰ Не менее остро губернские власти реагировали на всевозможные восстания как в губернии, так и за её пределами. Так, значительное по масштабам Чапан-

ное восстание в ряде уездов губернии произошло весной 1919 г. Восстание подавили двумя путями – вооружёнными отрядами и усиленной агитацией. При этом причины для восстания были не только в Сенгилее, но и в соседнем Карсунском уезде, где взывание к чрезвычайному налогу проводилось самыми жестокими приемами насилия и принуждения.⁴¹ 7 марта началось вооружение местных Советов и коммунистических ячеек в Сенгилеевском уезде и ближайших к нему территориях.⁴² Силами губернского партийного аппарата была проведена значительная агитационная деятельность не только на территории губернии, но и в уездах Самарской губернии, в районе Тиинска, Малой Кандалы, Хмелёвки. К 15 марта угроза восстания с востока Мелекесского уезда была ликвидирована.⁴³ В губернии не хватало работников грамотных, умевших использовать все возможности агитационно-пропагандистского и экономического воздействия на восставших. Неграмотные работники в первую очередь выбирали путь силового противодействия, что само по себе было губительно не только для губернии, но и для репутации партии в целом. Так, в тех уездах, где против восставших использовали в большинстве своём агитацию, рецидивы выступлений были более редки, нежели в тех местностях, где применялось оружие. 23 августа 1919 г., получив известие о восстании в Саранске, Губисполком постановил связаться с отрядом патронного завода, вооружить винтовками членов Ульяновской городской организации РКП(б) и создать постоянную боевую единицу.⁴⁴ 4 февраля 1920 г. было решено выявить коммунистов, знающих польский язык, и послать их в распоряжение ЦК РКП(б) для подпольной работы в Польше.⁴⁵ На 9-м Всероссийском съезде РКП(б) было решено, что задача военного отстаивания советской власти окончилась, и основной задачей партийных организаций стало восстановление находящегося в упадке хозяйства страны. 15 апреля 1920 г. на заседании губкома РКП(б) ответственный секретарь И. М. Варейкис говорил: «Девятый съезд заявляет категорически всем коммунистам и широким трудящимся массам Советской России – поднятие производительности труда, планомерной организации и распределение в общегосударственном масштабе рабочей силы, борьба с трудовым дезертизмом, введение железной дисциплины во время работы – вот те лозунги, которые наша партия должна осуществить

на деле». Однако в целом, основной задачей Симбирской губернии как производящей являлось выполнение планов разверстки сельского хозяйства.⁴⁶

В целом оперативно управлять губернией к 1920 г. не было никаких возможностей. Средств передвижения, особенно в уездах, было крайне мало. Уезды не могли связаться с волостями по телефону, ибо телефонной связи не было совсем, а телеграфы имелись лишь в крупных волостных центрах. В северные уезды распоряжения из Симбирска за дальностью расстояний и неудобством путей сообщения шли почтой до полумесяца. Также уезды ждали корреспонденции из волостей, которая доставлялась зачастую нерегулярно, а следовательно, не имели точной и своевременной информации. Всё это покрывалось лишь хорошим функционированием военной почты, но в связи со значительным удалением фронта от Симбирска, она сворачивала в губернии свою работу.⁴⁷

Решение земельной проблемы, заложенное в программах левых партий ещё задолго до октября 1917 г., а после революции получившее название Закона о социализации земли и национализации леса в Симбирской губернии завершилось только в ноябре 1918 г. Среди крестьян региона выделялись два мнения о разделе земли. Первое мнение принадлежало зажиточным крестьянам и предусматривало раздел земли по наличию сельскохозяйственных орудий. Иного взгляда придерживались неимущие слои крестьянства, требовавшие раздела земли по количеству едоков в хозяйстве. После завершения большевизации советов власть, естественно, поддержала деревенских бедняков. Для реализации раздела территорий был создан Губернский земельный отдел. С первых же дней его работы весь земельный фонд губернии был разделён по количеству едоков, приходящихся на одно хозяйство, но с учётом уездных границ. В связи с военными действиями лета 1918 г., которые захватили почти половину территорий губернии, работа по временному распределению земель была приостановлена и возобновлена только во второй половине сентября 1918 г. Деятельность по распределению земель проходила весьма спокойно, а там, где возникали конфликты, их разрешали как сами граждане, так и уездные земельные отделы. Средняя для всей губернии земельная норма составила 1,5

десятины, но по уездам была неодинаковой. По уездам ввиду сохранения уездных и волостных границ норма различалась. В Симбирском уезде на одну душу приходилось 1,45 десятины, в Курмышском уезде – одна десятина, а в Сызранском уезде – от 0,5 десятины до 1,8 десятины.⁴⁸

В связи с приходом советской власти значительно изменились товарные отношения в деревне.⁴⁹ Для снабжения армии и выполнения требований продовольственной программы в городах было необходимо значительное количество продовольствия. В силу военных действий от снабжения РСФСР были отрезаны земли Сибири, южные регионы, а также Украина. Поэтому все необходимое республике количество хлеба было разверстано по производящим губерниям. При этом разверстка забирала до 70 % всего урожая. И если в 1918 г. в губернии реализация урожая прошла более-менее мягко, оставив у крестьянства некоторые запасы зерна, то в 1919 и 1920 гг. такие мероприятия были проведены с особой тщательностью, превратившись в продовольственную диктатуру.⁵⁰ Выполнение разверстки возлагалось на продовольственные органы, сельские и волостные исполкомы, а ответственность за её выполнение полностью лежала на исполнительных и революционных комитетах. Исполнение разверстки начиналось сразу же по получении указаний из центра. При этом даже растягивание сроков выполнения продразверстки служило поводом к освобождению от должности любых работников волостных исполкомов, к применению ареста и преданию суду революционного трибунала. Население же волостей, которые не выполнили план развёрстки, в большинстве случаев лишались поставки каких-либо промышленных товаров.

Гимов Михаил Андреевич – с февраля 1918 г по март 1921 г. – председатель исполнительного комитета Симбирского губернского совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. Родился в 7 ноября 1886 г. в Симбирске. Работал на Симбирском чугунолитейном заводе, принимал активное участие в подпольной работе РСДРП. С 1905 г. – член РСДРП. Был дважды арестован, после второго ареста бежал. Возглавил Симбирский профессиональный союз металлистов. Провел значительную работу по большевизации Советов и установлению советской власти в городе. В марте 1921 г. переведён на работу в Ставропольскую губернию. Умер 5 мая 1922 г. в Пятигорске во время эпидемии тифа.

Вывоз продовольствия из уездов Симбирской губернии в начале в 1918 – 1919 гг. был затруднен. Военное ведомство занимало все подводы для своих нужд, в особенности для вывоза дров и лесных материалов. Кроме того, РКП(б) из-за значительного призыва в Красную армию отзывала из уездов и уездных продовольственных комитетов наиболее опытные кадры, которые могли проводить изъятие хлеба, исходя не только из его наличия, но и из потребности крестьян.⁵¹ При мобилизации половины партийных работников из правления Карсунского уездного объединённого общества потребителей бухгалтерия и счетоводство остановилось. Губпродком в письме в губком РКП(б) требовал немедленно возратить мобилизованных людей на места, так как потребительские общества служили посредником между продовольственными комитетами и населением, а именно – участвовали в распределении продуктов.⁵²

В инструкции командируемым Губернской комиссией по реализации урожая и особоуполномоченным ВЦИК и ЦК РКП(б) значилось, что производившийся учёт урожая по полученным в губпродкоме данным провалился. Причиной этого Губпродком считал сознательное приуменьшение крестьянами площади посевов и сведений об урожае. Не совпадали данные, имевшиеся в Губернском статистическом бюро, Губпродкоме и Губземотделе. Точное количество снижения урожая не было известно и колебалось от 30 до 68 пудов с десятины. По данным губстатбюро, средний урожай составлял 68 пудов с десятины. В среднем, по данным продовольственных комиссий, урожайность можно было считать в размере от 40 до 50 пудов с десятины. В инструкции приводятся примеры, когда крестьяне по Карсунскому уезду сами сговорились в ряде волостей считать урожай по 42 пуда, в то время как данные комиссий устанавливают цифру урожайности в 30 пудов. По данным Комиссий Буинского уезда, оказалось, что вместо вывоза излишков хлеба является необходимым ввести туда около 200 – 300 тысяч пудов. В результате Губернская комиссия по реализации урожая и Губисполком пришли к заключению о необходимости на основании статистических данных урожая 1918 г. и раскладки Наркомпрода произвести развёрстку на губернию в 11 млн пудов всякого хлеба. При этом всё это количество зерна должно

было заготавливаться в размерах 50 % – до 1 октября, 30 % – не позднее 15 ноября и 10 % – к 15 декабря. Но при этом с крестьян взимался хлеб на потребности уезда, который можно было собирать, выполнив лишь первую 50 %-ю ссыпку. При этом руководство Губпродкома признавало, что такой темп заготовок является более удобным и рациональным – полтора месяца велась борьба с крестьянской массой и извлекались излишки хлеба, нежели в течение всего года губерния превращалась в военный лагерь, а крестьянство пребывало в напряжённом состоянии из-за активной выкачки хлеба. Необходимо отметить, что в 1919 г. РСФСР не располагала хлебными запасами Сибири и части южных земель, отчасти поставками из Украины и т.д. Поэтому все имеющиеся ресурсы большевистское правительство использовало до отказа. Продовольственным комиссиям было дозволено понижать нормы разверстки, но после выполнения первых 50 % ссыпки зерна. Инструкция разрешала применение для выполнения хлебозаготовок вооружённых сил, представленных продовольственными отрядами и полком. Всего в Симбирской губернии находилось 1700 человек продовольственного полка, который частично был размещён в Симбирске в виде резерва, частично по заградительным пунктам и значительной частью разбросан по уездам. Кроме того, в Симбирской губернии действовали продовольственные отряды из потребляющих местностей. Даже если такой продотряд не добирал нужное ему количество зерна, губернские власти добавляли это количество из губернского фонда. Продотряды состояли из одного взвода, который включал в себя 25 вооружённых и 50 невооружённых человек. Невооружённые бойцы продотряда использовались специально для обмолота зерна. Если крестьянин в силу каких-либо причин не мог обмолотить хлеб, это делалось силами продотряда. В 1919 г. опыт проведения продовольственных заготовок был учтён, и сбор хлеба стали проводить ещё до полного обмолота собранного урожая, что позволило уточнить количество собранного зерна.⁵³

Хлебозаготовки проводились следующим образом. Уезд делился на районы, в которые входило 3 – 4 волости, и на каждый такой район приходился один продовольственный взвод численностью 75 человек. Ссыпку хлеба начинали с тех волостей, которые были близки к путям сообщения. Таким образом рас-

считывали предотвратить деятельность мешочников и прочих скупавших хлеб людей, которые имели возможность мгновенно вывезти зерно по железнодорожным, водным и шоссейным путям. При поимке таких людей хлеб у них отнимался и направлялся на ссыпной пункт. При этом у тех крестьян, которые продали хлеб мешочникам, весь имевшийся хлеб отнимался полностью. Бойцам продовольственных отрядов запрещалось заниматься подворным учётом хлеба. Они могли забирать только то количество хлеба, которое по развёрстке падало на конкретный двор, а не устанавливать точное количество излишек хлеба.⁵⁴ В целом сеть ответственных работников, в которую входили уполномоченные, командируемые и местные работники партийных и советских учреждений, составляла свыше 60 человек на один уезд, или по 3 – 4 на каждую волость.⁵⁵

Главной целью деятельности уполномоченных являлась непосредственная работа по реализации урожая (т.е. проведение сбора хлеба по разверстке), а принуждение работать по этому направлению все органы и аппараты советской власти в уездах, начиная с уездных и заканчивая волостными и сельскими. Именно они должны были провести всю работу по разверстке и ссыпке, а продовольственные отряды являлись лишь подсобным органом. Поэтому вся ответственность по заготовкам по развёрстке падала не на уполномоченных и продотряды, а на местные органы власти. Распределение продразверстки осуществлялось только на заседаниях советов, на крестьянском сходе этот вопрос затрагивать было запрещено. Уполномоченные контролировали деятельность советских органов, имели право переставлять работников в масштабах соседних уездов. Они же, наделённые особыми полномочиями губкома РКП(б), проводили и вели и политическую работу – агитацию среди представителей властных структур и общекрестьянских сходов, собирали митинги, контролировали и организовывали первичные партийные организации. Кроме того, уполномоченные ведали разверсткой направляемых в сельские уезды промышленных товаров.⁵⁶ Для проведения таких работ уполномоченные снабжались оружием, денежным авансом и пакетом документов и материалов, в который входили Приказ № 1 о проведении продразверстки, воззвание ко всем исполнительным комитетам, пакет с разверсткой и инструкция работы уполномоченного, список товаров

по разверстке, приходящихся на уезд, циркуляр о твёрдых ценах на хлеб, нормы учёта сданного хлеба. Также уполномоченные снабжались достаточным количеством агитационных плакатов и политической литературы.⁵⁷

Всего в 1919 г. разверстка на Симбирскую губернию, которая была отнесена к статусу производящих, составила 11 млн пудов хлеба, 9 млн пудов картофеля. Первоначально Симбирский губпродком планировал произвести разверстку, исходя из статистических данных прошлого года, но их не оказалось ни у губпродкома, ни у губземотдела. В конце августа 1919 г. на заседании Симбирского губернского исполкома было решено, что хлебная политика, диктуемая центром, в губернии будет исполняться неукоснительно и без каких-либо изменений. Чрезвычайной комиссии было предложено установить более тесную связь с действующими в губернии продотрядами. Стало ясно, что невооружёнными продовольственными отрядами проводить пере регистрацию и реализацию урожая практически невозможно, поэтому губисполком ходатайствовал перед штабом Восточного фронта в предоставлении орудия для временного вооружения продотрядов.⁵⁸ Пока выполнялась засыпка первых 50 % разверсточного хлеба, продовольственные и партийные работники, командированные в сельские районы, успели освоиться на местах. К декабрю месяцу стало очевидно, что задействовать весь транспорт на работах по засыпке урожая не получится – губерния оказалась на грани топливного кризиса, и почти вся тягловая сила была отправлена на вывоз дров. Это позволило Губпродкому после сбора первых 50 % урожая устроить совещание ответственных работников учреждений по реализации урожая.⁵⁹ По продразвёрстке на уезд выпало 700000 пудов зерна разных сортов. Но такое количество превышало урожай, и Ардатовский уездный продком свидетельствовал, что уезд малоземельный, сбор хлеба незначительный и без ущерба для себя уезд такого количества не может выдать. Сбор же 700000 пудов зерна мог привести к тому, что был бы затронут семенной фонд. На Буинский уезд была проведена разверстка в 2 млн пудов. После этой разверстки в уезде начались волнения, созывались волостные съезды, на которых выносились решения не давать государству хлеба, поэтому для его сбора уездный продком применил репрессивные меры. В трёх случаях был применен расстрел, несколько десятков че-

ловек заключены под стражу. После этого уезд смог сдать свыше 900 тысяч пудов зерна, но ссыпные пункты к этому оказались не готовы за неимением технических средств. В целом, уже к концу декабря 1919 г. стало ясно, что губерния сможет выполнить план разверстки не более, чем 80 % по зерну (за исключением Симбирского уезда), или сельское хозяйство останется без семян. В действительности масштабы продразвёрстки оказались непопулярными, в особенности для северных уездов региона.⁶⁰

Но реализация урожая 1919 г. вызвала недовольство населения не только из-за значительного, 70 %-го изъятия зерна. Население протестовало против гужевой и трудовой повинности. Подводы у крестьян выгонялись в огромных масштабах, что вызывало усиленную дачу корма лошадям. Поскольку губпродком на лошадей, отбывающих трудовую повинность, причитающегося корма и овса не отпускал, фураж приходилось брать из корма, причитающегося на семью.⁶¹

Хлеб по разверстке крестьяне передавали не безвозмездно, а за плату, которая в 1919 г. была повышена в три раза. Правда, с учётом инфляции сумма была незначительной. Кроме того, в сельскую местность для разверстки направляли промышленные товары в объёме, пропорциональном сданному хлебу. В целом, к урожаю того же года в уезды было направлено соли, гвоздей, мануфактуры, сукна, гудрона, ниток и прочих товаров на 50 млн рублей.⁶²

Таблица 1.1. Перечень основных товаров, завезённых в уезды Симбирской губернии по разверстке 1919 г.⁶³

Вид товара	Единица	Количество измерения	Стоимость (в рублях)
Гвозди	Пуд	73	32000
Сахарный песок	Пуд	2775	5480000
Мыло простое	Пуд	666	750000
Сапоги	Пара	7280	2000000
Мануфактура	Аршин	20000	8800000
Нитки	Грос	818	1575000
Гудрон	Пуд	1820	850000
Соль	Пуд	3262,5	2052600
Сукно	Аршин	3798	2028000
Полушерстяные ткани	Аршин	3910	522000
Хлопчатобумажные ткани	Аршин	Не указано	7120000

Товарообменом между селом и городом ведал Губпродукт, и происходил он на основании декрета от 8 августа 1918 г. Вся работа Губпродукта в 1919 г. была сведена к упорядочению товарооборота. Проверочные мероприятия выявили, что в большинстве своём товары в губернии выдавались сельскому населению не сразу, а частично, например, после выполнения 50 % засыпки зерна. Это и нарушало задуманный порядок стимуляции продажи хлеба государству – для покупки товаров крестьянству нужны были живые деньги, а отсутствие возможности приобрести товар сказывалось не в лучшую сторону в деле реализации урожая.⁶⁴

Весной 1919 г. в губернии начали возникать товарищества по совместной обработке земли – некие прототипы будущих колхозов. В каждом таком товариществе на 10 членов приходился десятник, а на 50 – староста, которые несли ответственность за продуктивность работы. Губземотдел предоставил им землю при условии передачи 1/3 урожая в наркомпрод. Также изымалась часть урожая в семенной фонд и для содержания скота. Организация труда в таких товариществах соответствовала политическим взглядам большевистского руководства губернии, поэтому летом 1919 г. все местные советские органы выявляли незасеянные земли, которые впоследствии можно было передавать товариществам. В целях руководства общественной обработкой земли был создан специальный комитет.⁶⁵

Летом 1920 г. в части губерний РСФСР, где-то из-за недородов, где-то из-за малых посевных площадей, урожай был мал, что позволило исключить их из списка производительных. Но Симбирская губерния оставалась в таковом положении вплоть до её ликвидации. В связи с недородом в продовольственную кампанию 1920 г. ЦК РКП(б) постановил провести срочную мобилизацию всех коммунистов для усиления личного состава уездных продовольственных комитетов. В Симбирской губернии из губпарторганизации мобилизовали 15 человек, из уездных – 50 человек – почти одна треть из каждого уезда.⁶⁶ Используя все возможные методы, несмотря на значительный недород, к середине декабря в целом по губернии продразвёрстка 1920 г. была выполнена на 80 %, в ряде уездов – на 100 %.⁶⁷ Но в результате у крестьянства на руках хлеба оказалось чрезвычайно мало. Волостные власти, нарушая закон, уже зимой 1921 г. ста-

ли раздавать хлеб из государственных амбаров для предотвращения голода. Так, в Старо-Никулинской волости было роздано 25 пудов, в Тереньге – 475 пудов. При том разрешения на раздачу зерна предоставляли даже уездные продовольственные комиссары, в обязанности которых входило сохранение зерна, что вызвало протест у губернского руководства, требования арестов и привлечения к судебной ответственности вне зависимости от занимаемого поста.⁶⁸ Однако уже после января 1920 г. вывозить хлеб из общественных амбаров было чрезвычайно затруднительно – не было подвод, а выкачать из скудных крестьянских запасов необходимые остатки для выполнения продразвёрстки не смогли даже вооружённые продотряды. Общий упадок сельского хозяйства региона повлиял на настроение не только крестьян, которые устаривали открытые вооружённые выступления, но и на руководителей и бойцов продотрядов, уставших воевать и отказывавшихся применять оружие против крестьян. В действительности рассчитывать на перевозку зерна крестьянскими подводами к зиме 1921 г. не было необходимости, так как подвод попросту не имелось. Кроме того, некоторые ссыпные пункты были построены наскоро, и весной им грозило затопление. Поэтому всё внимание губпродкома было обращено к ним. К марту 1921 г. вывоз хлеба из ссыпных пунктов и государственных складов окончательно парализовало. Уже в апреле 1921 г. из Кремля на имя Симбирского губпродкомиссара пришла телеграмма о том, что все силы следует приложить не к вывозу хлеба, а к обеспечению крестьянских хозяйств как внутри губернии, так и вне её семенами.⁶⁹ В мае 1921 г. часть волостей и сёл уже командировала своих представителей за хлебными семенами в Сибирь.⁷⁰

Но моментально отказаться от выполнения нормы продразвёрстки губернские власти так и не смогли. 16 января 1921 г. на заседании Симбирского губкома партии был рассмотрен вопрос «О положении в Сенгилеевском уезде с ходатайством о снятии с уезда недобранного количества процентов развёрстки. В уезде проводить дальнейший сбор хлеба было не только невозможно, но и бессмысленно. У крестьян отсутствовал не только хлеб, но и фураж для снабжения продотрядов. На фоне недорода, непосильных объёмов развёрстки, недостатка продовольствия и фуража начался падеж скота и брожение среди крестьян. Сим-

бирский губком постановил: «Считая продовольственной губернией Сенгилеевскую, весьма важным и острым и не могущим быть разрешенным без обследования, предложить Губпродкому создать авторитетную Комиссию по обследованию положения Сенгилеевского уезда с проведением цифровых данных и возбудить вопрос о снятии разверстки».⁷¹ Несмотря на все предпринимаемые мероприятия, в 1920 г. сельские районы региона пришли в полный упадок. В большинстве сёл, в особенности северных уездов, крестьянские постройки развалились, ремонт их в продолжении военного периода почти не проводился. Отсутствовали и необходимые материалы, в особенности – гвозди, а мобилизации в Красную армию, боевые потери Первой Мировой и Гражданской войн значительно сократили число рабочих рук. Цены за строительные работы в деревне дошли до невероятных размеров, не только беднякам, но и середнякам они были не под силу. Печные работы в день обходились в 1200 – 1300 рублей, плотницкие – до 1000 рублей. Для сравнения, лошадь в среднем стоила около 8000 рублей.⁷²

Не лучше была ситуация со строительством и снабжением продуктовыми товарами как в сельской местности, так и в городах. 16 августа 1919 г. члены коллегии Губпродкома совместно с представителями ведомств и организаций выработали инструкцию для проведения в жизнь декрета о классовом пайке. Все граждане городов Ульяновской области были разделены по своему социальному положению на две категории. В первую категорию вошли рабочие, занятые физическим трудом. Во вторую категорию попали представители «белых воротничков» – интеллигенция и служащие, а также пенсионеры, демобилизованные воины, инвалиды и иждивенцы. В третью категорию были включены лица, живущие на доходы от капиталов, частных предприятий, служители культов и лица без определенных занятий.⁷³ В октябре 1919 г. на заседаниях Симбирского губисполкома вновь стал подниматься вопрос о судьбе нетрудового элемента. Представителей данной социальной группы неоднократно пытались выселить из города. Но согласно постановлению Межведомственного совещания от 3 октября 1919 г. «О принудительной трудовой повинности», весь нетрудовой элемент было решено привлечь к принудительному труду, а для лучшей их регистрации на работах Жилищный отдел горсовета

взял их квартиры на постоянный учёт.⁷⁴ Согласно этому постановлению, предстояло разгрузить переполненные тюрьмы губернии. Специально для этого создали комиссию, которая приступила к работе 10 октября 1919 г.⁷⁵

Работа продовольственных магазинов в условиях полной ликвидации частной торговли оставляла желать лучшего. Несмотря на перебои с поставкой товаров, неважно функционировали магазины, которых в городах осталось не так много. На собрании женщин-коммунисток Симбирской партийной организации 24 сентября 1919 г. одна из участниц сказала: «Многочисленные работницы отмечали чрезвычайно тяжёлые условия их жизни в связи с продовольственным положением: труженице приходится на рассвете встать в очередь за хлебом, уходя на работу, оставлять взаперти маленьких детей, зачастую грудных, без пищи и молока. Ей же самой приходится перебиваться сухим куском хлеба из-за отсутствия при мастерской (или по близости) столовой, приспособленной к часовому перерыву в работе. Многие работницы хотят посещать школы грамотности, присутствовать на собраниях, митингах, но домашняя обстановка с вечными очередями до и после работы отнимает всё время».⁷⁶ Летом 1920 г. Наркомсобес дал указания Симбирскому губисполкому и губсобесу принять срочные меры к улучшению детского и общественного питания, а также открыть столовые. Это позволило бы в некоторой мере снять продовольственное напряжение в городах.⁷⁷ Согласно декрету СНК от 2 марта 1920 г., для питания городского населения были открыты при горкомотделах огородно-молочные хозяйства, поставлявшие малый, но всё же весомый объём незерновых продуктовыми товаров в магазины города Симбирска.⁷⁸

В августе 1920 г. голод вплотную подобрался к городам губернии. Симбирский губком телеграфировал в ЦК РКП(б): «Принимая во внимание крайне тяжёлые условия продовольственного положения служащих губкома и уездкомов, в виду усиленной работы, вследствие чего получается полнейшее истощение и нетрудоспособность, а также принимая во внимание некоторые гражданские и военные учреждения, где работа происходит не так усиленно, но получается Красноармейский паек, на основании вышеизложенного Симбирский губернский комитет РКП(б) вынужден просить ходатайства перед Нар-

компродом (хотя это и является шкурным вопросом) о предоставлении Красноармейского пайка служащим губернского и уездных комитетов. Председатель губкома». ⁷⁹ 24 января 1921 г. на заседание губкома партии явились представители от красноармейских частей и потребовали решить вопрос топливного и продовольственного кризиса в частях Симбирского гарнизона, который замерзал и голодал уже несколько недель. Возникла реальная угроза вооружённого мятежа, последний из которых был улажен только весной 1919 г. Гарнизон продовольствием и топливом был обеспечен, но Симбирск был слишком тесным городом для значительного гарнизона, что заставило губернские власти настаивать об отводе из Симбирска почти всех частей его гарнизона. ⁸⁰

После заключения мира с Германией, в Россию стали прибывать пленные. С учётом событий 1918 г., пленные нуждались не только в трудоустройстве, но и в материальной помощи. Поэтому 30 мая Симбирский губисполком постановил выделить для пленных 5000 рублей на единовременное денежное пособие. ⁸¹ Летом 1919 г. ЦК РКП(б) был попросту завален письмами с фронта. Из всех частей армии в политотделы поступали многочисленные жалобы красноармейцев о том, что их семьи голодают, не получая никакой помощи. ЦК РКП(б) организацию помощи возложил на Отделы социального обеспечения. Помощь оказывалась двух видов – ссуды на поддержание хозяйства и выдача продуктовых и иных пайков. Кадровое обеспечение новых Отделов социального обеспечения центральный комитет возложил на местные партийные организации, а также требовал, чтобы направленные кадры перед парторганизациями отчитывались как можно чаще. ⁸² 23 июня 1918 г. в Симбирск стали прибывать беженцы с востока и юга, притом концентрировались они как в городе, так и на окраинах. Губернский исполнительный комитет выделил 25000 рублей и обязал Комитет внутренних дел на эти деньги немедленно организовать пункты питания. ⁸³ По инициативе губкома РКП(б), в мае 1919 г. при губисполкоме было создано бюро жалоб, в которое входили представители губисполкома, совета профсоюзов и Государственного контроля. ⁸⁴

Доходы и налоги граждан Симбирской губернии за трехлетний период политики военного коммунизма менялись часто

то в сторону увеличения, то в сторону уменьшения. За период с марта по декабрь 1917 г. произошла значительная инфляция. Декретом от 30 октября 1918 г. был введен чрезвычайный единовременный революционный налог. Суть его введения состояла в том, что основная часть доходов бюджета Российской республики состояла от налогов таких объектов обложения, как доходы частных лиц от землевладения, промышленного производства и торговли. Все это было ликвидировано с отменой частной собственности, а казна в условиях разворачивавшейся гражданской войны нуждалась в значительном пополнении. Налог составил более 50 млн рублей, и сбор его продолжался до 1919 г. ⁸⁵ Для сбора данного налога в губернии были созданы специальные губернские, уездные и городские комиссии. Освобождались от налога беднота, красноармейцы и неработающие члены их семей, и граждане, не имевшие денежных запасов. При этом денежным запасом считалась любая сумма денег на руках и в кредитных учреждениях за исключением той суммы, которая была необходима на домашние расходы – питание, топливо и приобретение минимума одежды. К неплательщикам применялись арест и конфискация имущества, назначение на принудительные работы. Недопустимым считались такие меры воздействия, как угроза расстрелом, заключение виновных в нетопленые помещения, порка, побои. Допустившие это привлекались к суду. При том, у тружеников сельского хозяйства запрещалось изымать то имущество, которое было необходимо для жизни и сельскохозяйственного производства. ⁸⁶ Впоследствии ЦК РКП(б) источником доходов считал национализированную промышленность и сельское хозяйство. И если в городах налоги были фиксированные, о чём речь пойдёт ниже, то из деревни центральный комитет считал необходимым «извлечь несколько миллиардов рублей находившихся там денежных знаков». ⁸⁷ Летом 16 июля 1919 г. в губернном исполкоме прошло первое принятие постановлений о налогах в городах, но окончательно налоги были утверждены лишь к 21 октября 1919 г. Большинство налогов было утверждено декретом СНК РСФСР от 3 декабря 1919 г. Все статьи доходности населения региона рассчитывались только по данным дореволюционных 1916 и проектного 1917 гг. Подоходный налог, собираемый со всех категорий жителей городов губернии, составлял 40 % от их

дохода. Отныне взимали налоги с частных строений в размере 4 % от их стоимости или 40 % от их доходности. Жители Симбирска платили по 4 %, а жители заволжских слобод – 40 % от дохода, так как по трудовой принадлежности горсоветом были определены как крестьяне. Жители, державшие в городской черте домашний скот, платили от 20 до 2 рублей в казну государства. Извозчики отчисляли в год до 300 рублей налоговых сборов на одну лошадь, а лихачи могли платить до 1000 рублей. Частные лица, имевшие лошадей и экипажи для собственного перемещения, облагались налогом в 500 рублей с одной лошади и столько же с одного экипажа. Был установлен налог на лодки, ялики, но если их владелец принадлежал к трудовым классам и использовал их только для собственных нужд, то он от налога освобождался. Налог платили сельские жители, которые приезжали в город торговать с возов. За медицинское освидетельствование туш также взимали плату ничем иным, как налогом. Были предусмотрены налоги на строительство, аукционные продажи, на велосипеды, моторные яхты и лодки, автомобили, но таковых в городе в 1919 г. не имелось. Даже за содержание собак жители Симбирска платили по 20 рублей с одного животного.⁸⁸

Новые рабочие места в городах региона, увеличение губернских доходов, повышение механизации, а следовательно, и производительности сельского хозяйства могло дать только восстановление и усиление работы промышленности. В целом, с октября 1917 г. по январь 1921 г. в Симбирской губернии насчитывалось свыше полутора тысяч различных промышленных предприятий. Особенно развита в регионе была выделка суконных тканей. Лесопильные заводы группировались в северных уездах – Алатыре, Ардатове, Буинске. Обработка металлов преобладала в Сызрани. Самым крупным предприятием в Симбирской губернии был завод № 3 им. Володарского, тогда – Патронный завод № 3, и оставался он таковым вплоть до начала Великой Отечественной войны. Завод работал в две смены до 3 тысяч человек каждая. Мощность завода определялась в 30 млн патронов в месяц. С продовольствием на заводе дело обстояло благополучно, продукты и предметы обихода для рабочих поступали регулярно и в требуемом количестве. Так как завод был единственным предприятием, имевшим возможности к расширению, то губком РКП(б) настаивал на открытии третьей ра-

бочей смены.⁸⁹ Отсутствие в Симбирске должной электростанции в итоге сыграло свою отрицательную роль в последующей истории региона. Промышленность уже к 1918 г. не могла работать только за счёт городской электростанции, которая уже на тот момент была маломощной. Экономия электроэнергии для улучшения работы промышленности становилась в губернии реальностью. В конце ноября 1918 г. Симбирский губисполком предоставил право Симбирскому городскому совету отключать лишние и ненужные электрические лампы как в учреждениях и организациях, так и у частных абонентов.⁹⁰ В ноябре 1919 г. губерния оказалась на пороге топливного кризиса. Поэтому заготовку дров, их подвозку было решено провести путём развёрстки по учреждениям и частным лицам. Серьёзность положения заставила Губпродком в самый разгар заготовок урожая выделить часть продотрядов в распоряжение Гублескома.⁹¹

С приходом советской власти в регионе кардинально изменилась система общего образования. Постановлением государственного комитета по просвещению от 27 мая 1918 г. вводилось во всех без исключения учебных заведениях совместное обучение учащихся обоего пола. При этом мужские учебные заведения должны были отдавать предпочтение в поступлении в первые четыре класса лицам женского пола и наоборот. Также это постановление отменило бальную систему оценок в школе. Перевод из класса в класс и выдача свидетельства об окончании школы теперь производилась по отзывам педагогического совета о проделанной учеником работе.⁹² 15 мая 1918 г. было принято решение об открытии советской пролетарской гимназии. Для этого в распоряжение Наркомпроса передали часть здания бывшего Кадетского корпуса. Планировалось, что дети пролетариев в эту школу будут приниматься в первый класс без подготовки. Всего в мае 1918 г. Наркомпрос просил для поддержания школьного обучения выделить на год 200 тысяч рублей на приобретение литературы и 3000 рублей на уплату дополнительного содержания учителей в 1917 г.⁹³ Дефицит канцелярских товаров, бумаги в губернии был значительным. Так, 26 января 1920 г. Симбирский губком партии просил ЦК сделать распоряжение об отпуске губкому, горкому и отделам 10 лент для пишущей машинки, так как отсутствие последних совершенно парализовало работу канцелярии партийных органов.⁹⁴

4 июня 1918 г. в Симбирске был образован Симбирский союз социалистической молодёжи «III-й интернационал». По сути дела, речь здесь идёт о прототипе комсомольской организации, однако своей основной задачей члены союза ставили защиту советской власти посредством агитации и создания своего партизанского отряда. В союз могли вступать граждане от 14 лет, притом было предусмотрено две ступени членства – действительный член и член-сотрудник. Вступительный взнос составлял 3 рубля, членский – 50 копеек, но при плохом материальном состоянии члена мог снижаться до 1 рубля и 30 копеек соответственно.⁹⁵ Впоследствии «III-й интернационал» был преобразован в Коммунистический союз молодежи. В мае 1919 г. Коммунистический союз молодежи в губернии насчитывал уже 400 человек и проводил митинги, лекции, располагал собственной библиотекой, хотя в большинстве случаев запрашивал книги из библиотеки Симбирского губкома партии. Финансирование союза шло как за счёт членов, так и субсидий губкома РКП(б). В конце мая союз издал первый номер газеты «Юный пролетарий».⁹⁶ 21 сентября 1919 г. в Симбирске прошла 1-я губернская конференция РКСМ. После декабря 1917 г. изменились праздники. Так, праздновали теперь в большинстве своём даты, связанные с новым государственным строем. 1 октября 1919 г. в губернии началась работа по подготовке к празднованию двухлетия октябрьской революции.⁹⁷ В церковные праздники устраивались субботники, воскресники. Так, в 1920 г. губком партии сообщал в ЦК РКП(б) о том, что в Рождественский праздник работало на выгрузке дров до трёх с половиной тысяч коммунистов, и результаты выполненной работы колоссальны.⁹⁸

В 1919 г. была преобразована ЧК. Следует отметить, что Симбирская губерния в целом не извела значительных ужасов ни белого, ни красного террора начала 1920-х годов. ЦК РКП(б), прямым органом которой ЧК и являлась, решило её реформировать. Центральный комитет подготовил проект, согласно которому право вынесения приговоров передавалось новым реорганизованным революционным трибуналам, а деятельность ЧК сосредотачивалась на общем наблюдении за движением контрреволюционных сил, на непосредственной борьбе с вооружёнными контрреволюционными и бандитскими

выступлениями.⁹⁹ Голод, недовольство действиями властей осенью 1920 г. способствовали активизации не только политической оппозиции, но и различного рода банд и вооружённых групп. Особенно усилились выступления, грабительские нападения в ноябре 1920 г. Для противодействия этому был в значительной степени обновлён состав Чрезвычайной комиссии, проведены крупные операции по выявлению всех преступных элементов и их ликвидации. В частности, была ликвидирована преступная банда, грабившая крестьян на лесных тропах в Сенгилеевском уезде и умело скрывавшаяся в лесах около сёл Налейка и Кузоватово. В конечном итоге к декабрю 1920 г. криминальная ситуация в губернии вроде бы улучшилась, число нападений на крестьянство и террористических актов снизилось.¹⁰⁰ Но как оказалось, в прилегающих губерниях число банд было большим, чем в Симбирской, и они постепенно стали заходить и в окраинные волости. Кроме того, состояние населения губернии после продолжения взимания недоборов по продразвёрстке было признано неустойчивым. В ответ на это была усилена ЧК и агитационно-пропагандистская работа.¹⁰¹ ЦК РКП(б) вплоть до конца 1920 г. своим циркуляром ограничивал отзыв и мобилизацию куда-либо сотрудников ЧК, состоящих в партии. При партийных мобилизациях было запрещено призывать комиссаров, разведчиков, следователей и членов коллегий ЧК. С другой стороны, центральный комитет признавал необходимым заменять давно работающих людей новым кадровым составом, обязательно состоящим в партии, как минимум раз в три месяца. В итоге всех проведённых мероприятий бандитизм в губернии почти исчез и крестьянство смогло без опаски перемещаться по многочисленным лесным дорогам Симбирского края.¹⁰²

Но несмотря на все прилагаемые усилия по стабилизации экономики и улучшению жизни населения, к 1921 г. хозяйственная разруха в РСФСР достигла своего апогея. Сельское хозяйство, промышленность, торговля в Симбирской губернии зашла, как и по всей стране, в тупик. Даже Симбирский губернский комитет РКП(б) в конце 1920 г. переживал раскол на две враждующие группировки, расхившиеся в вопросах политического руководства регионом. Ближайшим рабочим районом в губернии был заволжский Патронный завод, куда и

ездили представители обеих группировок за поддержкой рабочих. Таким образом, в ноябре – декабре 1920 г. противостояние этих двух групп полностью парализовало работу губкома и выбросило его из системы управления регионом.¹⁰³ На январском пленуме губкома 1921 г. было решено произвести перегруппировку партийных работников в губернии и за её пределами, а также вызвать представителя ЦК для решения сложившейся ситуации.¹⁰⁴ В таком состоянии была созвана пятая внеочередная конференция РКП(б), на которую приехал бывший секретарь губкома И. М. Варейкис. В материалах конференции не содержится докладов о хозяйственном состоянии губернии, так как все возможности его восстановления в рамках революционной идеологии были полностью исчерпаны и ситуация

стала критической. Попытки оживления промышленности и сельского хозяйства губернии были, работа проводилась в действительности крупномасштабная, но послевоенные реалии не могли способствовать коренному перелому системы хозяйствования. В. И. Ленин в 1923 г. сказал: «Конечно, мы провалились. Мы думали осуществить новое коммунистическое общество по шучьему велению. Между тем, это вопрос десятилетий и поколений».¹⁰⁵ Поехавшие на Всероссийский 10-й съезд РКП(б) в Москву представители Симбирской губернии первыми привезли с собой весть о кардинальном изменении существовавшего три года подряд принципа военного управления. Съезд партии принял программу новой экономической политики, которая стояла далеко от постулатов октября 1917 г.

Примечания:

1. ГАНИЦО ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 4., 4 об., 5.
2. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.
3. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 34. Л. 3., 3а.
4. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 10. Л. 21.
5. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.
6. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 133. Л. 8.
7. ГАНИУО ф. 6133. Оп. 1. Д. 74. Л. 112.
8. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 36. Л. 39.
9. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 21.
10. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 34. Л. 4.
11. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 34. Л. 12а.; Д. 133. Л. 74., 74 об.
12. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 136. Л. 39.
13. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 134. Л. 47.
14. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 134. Л. 66.
15. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 134. Л. 22., 60.
16. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 347. Л. 1.
17. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 136. Л. 51.
18. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 133. Л. 20.
19. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 34. Л. 4а., 15.
20. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 34. Л. 6.
21. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.
22. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 34. Л. 20.
23. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 29. Л. 85., 85 об.
24. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 36. Л. 35.
25. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 30. Л. 13.
26. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 13., 13 об.
27. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 18.
28. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 298. Л. 5., 5 об.
29. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 48.
30. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 21., 21 об., 23.
31. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 25.
32. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 26.
33. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 1., 2., 11.
34. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 279. Л. 2., 2 об.
35. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 286. Л. 3.
36. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 32. Л. 21.
37. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 32. Л. 20.
38. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 32.
39. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 2., 8б.
40. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.
41. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 133. Л. 51., 51 об.
42. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 36. Л. 67.
43. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 107. Л. 8.
44. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 36. Л. 33.
45. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 136. Л. 9.
46. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 136. Л. 24а., 24б.; Д. 133. Л. 74.
47. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 136. Л. 33.
48. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 46.
49. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 30. Л. 51.
50. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 136. Л. 30 а.
51. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 10.
52. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 22., 22 об.
53. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 40.
54. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 41.
55. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 45 об.
56. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 41.
57. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 46.
58. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 36. Л. 33 об.
59. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 20.
60. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 69., 89., 89 об.

61. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 136. Л. 30 б.
62. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 41.
63. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 47.
64. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 92 об.
65. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 34.
66. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 134. Л. 37., 58.
67. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 134. Л. 233а.
68. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 289. Л. 77.
69. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 189. Л. 91.; Д. 189. Л. 91., 91 об., 92.
70. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 298. Л. 20.
71. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 283. Л. 3.
72. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 34.; Д. 136. Л. 30в.
73. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 33., 33 об.
74. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 36. Л. 38.
75. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 36. Л. 40.
76. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 129а. Л. 1.
77. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 134. Л. 120.
78. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 290. Л. 54.
79. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 134. Л. 72.
80. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 283. Л. 5.
81. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 17.
82. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 29. Л. 102., 102а.
83. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 23.
84. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 34. Л. 8.
85. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 16., 17.; Д. 37. Л. 32.
86. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 48., 49., 51б, 52.
87. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 16., 17.
88. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 36. Л. 73., 73 об., 74., 88.
89. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 136. Л. 89.
90. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 28 об.
91. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 36. Л. 48а.
92. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 21., 21 об.
93. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 11 об.
94. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 133. Л. 24.
95. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 25. Л. 2., 3.
96. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 34. Л. 8а.
97. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 36. Л. 36.
98. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 133. Л. 10.
99. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 29. Л. 4–7а.
100. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 134. Л. 233а.
101. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 283. Л. 10.
102. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 133. Л. 8.
103. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 279. Л. 1.
104. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 282. Л. 1.
105. Верхотуров, Д.Н. Экономическая революция Сталина / Д.Н. Верхотуров. – М.: Олма-пресс, 2005. – С. 91.

Выдача пайка голодающим детям в Симбирске. Май 1920 г.

Председатель ВЦИК М. И. Калини в группе красноармейцев на станции г. Алатырь Симбирской губернии. Май 1919 г.

Члены Симбирского губернского исполнительного комитета. В 1-ом ряду третий справа – И. М. Варейкис, четвертый – М. И. Гимов. 1919 г.

Красноармейцы
в с. Промзино
Симбирской губернии. 1919 г.

Митинг на ул. Гончарова в г. Симбирске, посвященный празднованию годовщины Октябрьской революции. 7 ноября 1919 г.

Показательные выступления спортсменов
в г. Симбирске. 1920 г.

Делегаты 8 губернской партийной конференции.
20 ноября 1921 г.

Группа детей г. Симбирска. 1920 г.

Митинг в честь открытия памятника К. Марксу в Симбирске. 7 ноября 1921 г.

Симбирская – Ульяновская губерния в годы новой экономической политики (1921 – 1928)

Период 1921 – 1928 гг. – последние 7 лет существования Симбирской – Ульяновской губернии – стал временем её экономического подъёма, восстановления разрушенного до основания хозяйства региона. Своего апогея достигло частное крестьянское хозяйство, оживилась работа промышленности, государственная и частная торговля. Именно в это время от губернии были отделены значительные территории. Начиная с осени 1921 г., Симбирский губком и губисполком не раз обращались с просьбой о решении вопроса территориальных границ Симбирской губернии. Речь шла об отделении Курмышского уезда, который был далеко расположен от Симбирска. В распоряжении уездных учреждений было всего несколько лошадей, что сокращало возможности поездок в волости, в то время как сам центр уезда – Курмыш – находился в самой северной его части. С этим уездом почти не было живой связи, и экономически он тяготел к Нижегородской губернии.¹ 9 мая 1924 г. Симбирск был переименован в г. Ульяновск, а Симбирская губерния – в Ульяновскую. В том же году произошли некоторые административно-территориальные изменения – был ликвидирован Сенгилеевский уезд и укрупнены волости. Территория Сенгилеевского уезда была распределена между Симбирским, Карсунским и Сызранским уездами, бывший уездный город Сенгилей стал считаться заштатным городом Симбирского уезда. С этого периода в составе волостей образованы были новые административные единицы – сельсоветы.² В 1926 г. губерния

пережила серьёзные территориальные изменения. Из её состава были выведены северные земли – большая часть Алатырского, Ардатовского уездов, что сразу перевело губернию из разряда «средней» местности в «нижесреднюю» – бюджет региона потерял 13 % доходов, так как были отторгнуты в основном лесные территории.³ Спустя полгода, в январе 1926 г., на заседании бюро Ульяновского губкома ВКП(б) было решено прекратить сравнивать показатели экономическо-социального состояния губернии с 1913 г., так как в результате территориальных изменений бюджет региона потерял до 1/3 всех ресурсов.⁴

10-й Всероссийский съезд РКП(б), проходивший в марте 1921 г. в Москве, принял программу новой экономической политики. Практика показала, что нэп внедрялся в рабочей массе быстрее, чем среди других слоёв населения. Большинство членов РКП(б) на начальном этапе становления нэпа не усвоили его принципы, что объяснялось прежде всего укоренившимися в партийной среде привычками, особенно диктаторством. Второй секретарь губкома РКП(б) Е. Я. Малаховский по этому поводу высказывался: «Не оставление старых привычек парттоварищами в условиях новой экономической политики может их привести к тем же конечным результатам, какие постиг Тарас Бульба при отыскании во время погони за ним ляхов своей люльки, с которой он никак не хотел расстаться, что послужило причиной его гибели. Если уподобить этой люльке наши старые привычки, то не оставление последних и может привести нас к аналогичным результатам».⁵

Введение новой экономической политики предусматривало изменение форм работы партийных организаций. 8-я областная партконференция одобрила переход работы всех партийных комитетов губернии на календарную систему (т.е. планирование с примерным распределением работы по дням и месяцам). Губком согласовывал в губернском масштабе все указания, планы фракций, используя в этих согласованиях опыт плановой работы. Также, необходимо было отладить информационный поток, поступающий из уездов слабо и нерегулярно.⁶ Но необходимость чёткого планирования в некоторых случаях пугала местные организации. Введение нэпа в большинстве своём обескуражило руководителей и членов РКП(б). Это общее настроение выразил в своём выступлении на 9-й партконференции в марте 1922 г. ответственный секретарь губкома РКП(б) В. Н. Мещеряков: «Препятствием служит неизвестность: что именно даст завтра ЦК [имеется ввиду ЦК РКП(б). – *А.Л.*] и в какой области даст, часть можно предположить и работать согласно этого, но работе по плану эта неизвестность мешает».⁷

Суть идеологической работы губернской партийной организации в 1923 – 1925 гг. сводилась в основном к переориентации партийных и сочувствующих масс от военного коммунизма к нэпу. Трения в партии по поводу постулатов нэпа продолжались ещё очень долгое время. По сути дела, вся работа партийного аппарата была непредсказуемой в силу разнообразных нововведений. Докладывая о работе ГКК при губкоме РКП(б), К. Ф. Левитин отмечал: «При наличии 3441 членов в партийной организации, произошло 744 скандала, которые пришлось разбирать в контрольной комиссии».⁸ В 1925 г. во время проведения губпартконференции ответственный секретарь Ульяновского обкома ВКП(б) Ф. И. Верстонов сказал: «Период развёртывания демократии – это такой период, когда наличие партбилета или кандидатской карточки ещё не даёт право занимать той или иной ответственной должности в организации: для этого нужны ещё и индивидуальные способности, и умение работать».⁹ Спустя несколько месяцев такая работа продолжалась. Верстонов говорил: «Из партии выходят те, кто не усвоил её главную линию, кто ещё живёт идеалами военного коммунизма и не могут отказаться от старых методов работы в отношении крестьянства, не занимаются своим развитием. Нельзя строго судить товарища

за то, что он ходит с наганом. В этом надо видеть ещё не изжитую привычку, оставшуюся от периода военного коммунизма. Наша задача – перевоспитать такого товарища».¹⁰

Верстонов, Фёдор Иванович – ответственный секретарь Ульяновского губкома ВКП(б) в сентябре 1925 – мае 1928 гг. Родился в 1886 г. В 1913 г. вступил в РСДРП. С мая 1928 г. – заведующий Организационно-инструкторским отделом Организационного бюро ЦК ВКП(б) по Средне-Волжской области, затем Средне-Волжского областного комитета ВКП(б). С 1934 г. – начальник Политического отдела 5-го района Средне-Азиатской железной дороги. Арестован, расстрелян. Впоследствии реабилитирован.

В условиях 1920-х гг. связь Симбирска с уездами, в том числе губкома с уездными комитетами партии, существовала в нескольких видах. Во-первых, это были поездки в уезды – например, в 1921 г. губком их предпринял 26. С местами связывались путём вызова работников уездов на пленум, заслушивания в губкоме докладов секретарей партийных организаций. Уезды переслали в губернский центр свыше 500 отчётных документов о проделанной работе. Губком же в уезды помимо деловых бумаг направлял и агитационные материалы – свыше 30 тысяч различного рода листовок и плакатов, в основном о помощи голодающим.¹¹ Уже к марту 1922 г. выезды руководящих губернских работников на места значительно увеличились, а председатель Губернской контрольной партийной комиссии И. Ф. Рыбочкин вообще безвыездно работал в сельской местности. Губком послал в укомы более полутора тысяч деловых бумаг.¹²

К 1922 г. губком решил прекратить практику переброски работников из одних территориальных образований, в другие. Теперь были необходимы только финансовые вливания. «Для того, чтобы уезд стал работоспособным, нужны средства, но не переброска работников, так как без средств настоящее положение дел ни к чему не приведет».¹³ Более конкретно стал решаться вопрос о строительстве сети партийных организаций в сельской местности. Ячейки РКП(б) не пользовались авторитетом у крестьянского населения не только потому, что в большинстве своём не умели руководить, но и носили на себе «клеймо продрозвёрстки». Ответственный секретарь губкома РКП(б) В. Н. Мещеряков говорил: «Требуется время, чтобы изжить нехорошее отношение деревни к коммунистам, выгребавшим под метёлку все крестьянские запасы. А тут ещё вмешивается в это и голод».¹⁴

К июню 1922 г. управление губернией вновь проходило систему отладки. Значительное количество работников в условиях голода было разделено по уездам. Кроме того, в конце июня в распоряжение ЦК был отозван ответственный секретарь губкома РКП(б) В. Н. Мещеряков.

Мещеряков Владимир Николаевич – в период с ноября 1921 г. по июнь 1922 г. – ответственный секретарь Симбирского губкома РКП(б). Родился 11 апреля 1885 г. в д. Рассказово Тамбовской губернии. В 1905 г. Тамбовским комитетом РСДРП был принят в члены партии. Во время первой мировой войны находился в эмиграции во Франции. Работал в газете корректором и конторщиком, заведующим столовой. По профессии – журналист. В 1919 г. – нарком земледелия Украины. В Симбирск был направлен ЦР РКП(б) для обследования и ликвидации возникшего в партийной организации раскола. В 1928 – 1930 гг. – заместитель заведующего отделом по работе в деревне ЦК ВКП(б). Затем находился на дипломатической работе во Франции, Швеции, возглавлял Миссию СССР в Норвегии. С 1936 г. – в ЦК ВКП(б). Умер в 1946 г.¹⁵

Самохвалов Александр Степанович – в марте – августе 1921 г. – председатель исполнительного комитета Симбирского губернского Совета. Родился в 1886 г. в д. Цепелево Владимирской губернии. В 1905 г. вступил в РСДРП. В 1912 г. поступил в Нижегородский народный институт. В 1917 г. работал редактором газеты в Нижнем Новгороде, затем – заместителем председателя ЦИК Татарской АССР. Впоследствии работал в партийной системе в Баку. Начальник главного управления политроса Наркомата просвещения Украинской ССР, заместитель председателя Комитета по делам печати при СНК СССР. С конца 1920-х гг. работал в Отделе испарта ЦК ВКП(б).

В 1926 г. продолжалось закрепление за территориальными партийными организациями контрольных и надзорных функций. Так, в конце 1926 г. пленум Ульяновского губкома ВКП(б) постановил: «Губернскую при Губернской РКИ и уездные комиссии по режиму экономии при укомах ликвидировать, возложив практическое и идейное руководство работой производственных комиссий и экономсовещания на партийные и профсоюзные организации, а ответственность за результаты работы по каждому учреждению и предприятию на администрацию таковых».¹⁶

На время нахождения в должности Ф. Верстонова пришёлся период раскола в партии. В списке литературы, рекомендуемой для добровольных корреспондентов, датированном 1 февраля 1925 г., значатся книги В. Г. Львова «В нефтяном царстве», Л. Б. Каменева «О ходе денежной реформы» и Л. Д. Троцкого «На путях к Европейской революции».¹⁷ Весьма распростра-

ненными «болезнями» партии, за которые из неё исключали, ульяновский губком ВКП(б) считал пьянство, нарушение партийной дисциплины и отрыв от партии, нарушение коммунистической этики, склока. В целом, по этим причинам за 1926 г. было исключено 284 человека.¹⁸ На проходивших заседаниях бюро обкома ВКП(б) Ф. И. Верстонов придерживался принципа повышения уровня аналитической работы, исследования сути возникшей проблемы для её правильного решения, настаивал на отходе от простого обсуждения.¹⁹

Необходимо оговорить, что решения губкома ВКП(б) не всегда принимались к исполнению. Происходило это в силу несовершенства техники проверки, так как заведующие отделами не всегда имели возможность следить за ходом вынесенных решений, поэтому это было необходимо упорядочить, выделив специальное лицо, которое бы следило за данным процессом и своевременно напоминало заведующим. Решением бюро Ульяновского губкома ВКП(б) такую обязанность возложили на секретаря губкома по кадрам. Такая же схема была разработана и для укомов ВКП(б).²⁰

В годы нэпа руководящая роль РКП(б) – ВКП(б) окончательно утвердилась во всех органах исполнительной власти. К февралю 1922 г. все члены Президиума губисполкома являлись членами бюро губкома РКП(б). Это позволило в работе бюро сократить количество рассматриваемых вопросов советского характера. Почти всю зиму 1922 г. Президиум губкома был занят одним вопросом – местным бюджетом. Вопрос этот был сложен и крайне запутан, и воздействовали на него губком и губисполком с разных сторон. Губком прорабатывал теоретическую, политическую сторону вопроса, анализировал деятельность местных органов власти в уездах, издав циркуляр о финансах в губернии, в то время как губисполком занимался реальной экономикой.²¹

Теплов Николай Петрович – с июля 1923 г. по март 1924 г. – председатель исполнительного комитета Симбирского губернского Совета. Родился 28 февраля 1887 г. в Туле. В 1904 г. вступил в РСДРП. С марта 1917 г. – член Самарского губернского совета, затем – председатель исполнительного комитета Самарского горсовета. С апреля 1919 г. – военком 26 стрелковой дивизии. В июне 1921 г. – председатель Исполнительного комитета Томского губернского Совета. Затем работал в кооперации. С 1933 г. – заместитель директора Магнитогорского сталелитейного завода в Уральской области. В 1937 г. арестован. Умер в исправительно-трудовом лагере в июне 1942 г.

В связи с постоянными реформами в системе государственных органов в Ульяновской области периодически прекращали своё существование некоторые учреждения. Многие из них губкому ВКП(б) приходилось отстаивать. Так, серьёзный спор возник по поводу постановления ВСНХ о ликвидации Ульяновского отделения ВТС. Губком пришёл к выводу о нецелесообразности и несвоевременности этого шага и оперировал тем, что Ульяновская область не только имеет определённый контингент обслуживания, но и местоположение отделения отлично выбрано по географическому положению.²² В 1925 г., председатель Губернской контрольной комиссии И. Ф. Рыбочкин среди основных недостатков работы исполнительной системы региона считал текучесть кадров. «За 10 месяцев 1925 г. в обследованных ГKK учреждениях текучесть технического состава – 36 %, администрации – 41 %. Куда бы мы ни приходили, мы наталкивались на нового человека, который создаёт свои планы, вводит что-то новое, и эти нововведения при текучести кадров плохо на всём отражаются».²³ Работа государственного аппарата губернии улучшалась, но значительный объём документооборота заставлял служащих работать сверхурочно. За время с 1 января по 15 октября 1925 г. в системе государственных органов было выработано 70225 сверхурочных часов.²⁴

Постоянной заботой партии были выборы в советские учреждения. Было необходимо обеспечить прохождение в этот аппарат лиц, не только имеющих партийный билет, но и умеющих проводить основную линию партии, особенно в деревне. 10 января 1927 г. в Ульяновскую губернию приходит письмо о проведении перевыборов в советы. Основная суть заключалась в «... укреплении пролетарской диктатуры, упрочении союза бедноты и батрачества с середняцкой массой крестьянства и повышении влияния бедноты и батрачества в советах для совместного отпора кулачеству», а также в менее идеологизированных задачах: снижении цен, борьбы с безработицей, ослаблении жилищной нужды, строительстве кооперации и вовлечении в неё крестьянства.²⁵ В дальнейшем при проведении выборов было выявлено недовольство крестьян проблемами землеустройства, эксплуатации лесов общего пользования и дороговизной промышленных товаров. В то же время на обсуждении вопроса о проведении Губернского съезда Советов первым секретарём

губкома ВКП(б) Верстоновым было высказано мнение: «Я особенно не возражаю против созыва Съезда, но стоит ли бросать 12 тысяч рублей для этого? Послушаем, за что выскажутся местные работники <...> По сути, Съезд не затронет большое количество крестьянского населения, что снимает вопрос о его политическом значении».²⁶

Таким образом, заложенная в конце периода военного коммунизма практика тесного взаимодействия советских и партийных органов в годы нэпа сохранялась. На первых порах нэп в значительной степени разгрузил государственный аппарат. Но конкуренция государственной системы и частного капитала создала огромное количество сиюминутных проблем, которые советский аппарат должен был решать в кратчайшие сроки.

Нэп принёс свои положительные результаты уже через полгода после введения. Необходимость перехода к новой экономической политике признавали почти все руководители региона того времени. К 25 ноября 1921 г. арендаторам было сдано 25 предприятий. Удачно прошла сдача учреждений мукомольной промышленности, арендная плата за которые принесла в губернию 56 тысяч пудов зернового хлеба и значительное количество мукомольного сбора. Новая система оплаты труда оздоровила предприятия суконной промышленности, писчебумажные фабрики, благотворно повлияла на типографско-издательскую деятельность. Если во времена военного коммунизма даже издание единственной в губернии газеты «Заря» было крайне затруднено, то теперь издавали две газеты, журналы, большое количество листовок, при этом без всякой задержки.²⁷ Первые результаты введения в жизнь всех положений новой экономической политики стали ощущаться к 1924 г. Но даже летом этого же года Ульяновский губком сообщал: «Хозяйство нашей губернии настолько разрушено в период войны и голода, что оно требует целого ряда лет для своего восстановления, и некоторые изменения к лучшему представляются чрезвычайно незначительными величинами».²⁸

Летом 1921 г. в губернии, равно как и в соседних Поволжских регионах, разразилась засуха, что повлекло на значительное сокращение урожая и последовавший за этим голод. Засуха, отсутствие хороших семян обернулись гибелью почти

80 % посевов урожая 1921 г. В начале борьбы с голодом в Симбирской губернии плана каких-либо мероприятий не было. Была создана комиссия помощи голодающим. В июле 1921 г. Симбирский уездный съезд Советов обсудил вопрос об экономическом положении уезда в связи с засухой. Учитывая, что из внутренних ресурсов будет невозможно засеять осенью поля и оказать существенную продовольственную помощь голодающим, съезд обратился за помощью к центральному правительству. В ответ на это обращение В. И. Ленин телеграфировал: «Сообщаю, что Советской властью принимаются самые спешные и решительные меры к оказанию помощи пострадавшим от неурожая. Повсеместно объявлены сборы. ВЦИК обратился с 12 июля с воззванием ко всему населению России об оказании всемерной помощи голодающим. Образован при ВЦИК специальный комитет помощи голодающим. Такой же комитет образован для получения помощи хлебом из-за границы. На днях к вам выедут уполномоченные ВЦИК. Делаем все возможное». Но помощь была оказана малая, и в начале сентября 1921 г. Симбирский уездный комитет партии писал в губком: «Симбирский уезд относится к числу трех уездов нашей губернии, пораженных в полном смысле слова – неурожаем. В силу этого, 50 % работы по самообеспечению отпадают. Остаются задачи тесно связанные с борьбой на голодном фронте. Это реорганизация и укрепление хозяйственных органов, приспособление аппарата к голодному положению, точный учет существующего, широкая политическая работа. В волостях организованы Комитеты Взаимопомощи. Июль, август были месяцами напряженной атмосферы в деревне. Уком, учитывая это, дважды высылал всех членов У.И.К. и Укома на места для пропаганды. За этот период проведена масса сходок, митингов».²⁹

Митинги и иные массовые мероприятия в ряде случаев действительно приносили свои плоды. 25 – 27 сентября 1921 г. был организован трёхдневник помощи голодающим. Так, Ардатовский уезд сообщал в губернский центр: «Итоги трёхдневника: от продажи билетов на розыгрыше коровы 1313248 руб., от продажи билетов на спектакль – 988250 руб., от буфета – 557231 руб., кружечного сбора – 309231 руб., от аукциона – 457750 руб., от лотереи-Аллегри – 1387310 руб., а всего в прихо-

де 4813020 руб. Кроме того приняты пожертвования: картофеля 102 п. 10 ф., муки 3 п., соли 6 фун., муки отсевной 2 фун, хлеба печеного 2 п. 14 ф., яиц 85 шт., и мяса 3 фун. В селе Тургенево выручено от спортивного выступления 155000 руб. и пожертвовано служащими Чамзинского Лесничества 62000 руб. Всего же выручено 5933352 руб. Сумма сдана казначею Укома для внесения в казначейство на текущий счет Уездной Комиссии помощи голодающим».³⁰

Всего в губернии к осени 1921 г. имелось около 46 тысяч пудов хлеба, 30 из которых составлял овёс. (что составляло около 500 г. зерна на одного жителя губернии). С такими ресурсами губернии было необходимо протянуть полтора месяца, так как денежные средства из центра пришли лишь в октябре.³¹ Продовольственные запасы губернии были исчерпаны. Главное внимание было обращено на доставку грузов для нужд Симбирской губернии, для чего было проведено особое премирование железнодорожных рабочих и служащих в целях ускорения грузоперевозок. Центр собирался оказать Симбирской губернии помощь в несколько десятков тысяч пудов хлеба, но потом аннулировал этот наряд. Уже спустя месяц приоритетное направление в борьбе с голодом поменялось – теперь первоочередной задачей стал учёт количества голодающих для точного распределения продовольствия.³² После осеннего сбора урожая губернские запасы продовольствия пополнились. В ноябре 1921 г. почти все уезды, кроме Курмышского, имели более-менее сносные объёмы запасов продовольствия – от десяти до двадцати тысяч пудов, тогда как в Курмыше хранилось 39 пудов хлеба и столько же суррогатов.³³

Стэн Ян Эрнестович – в мае – июле 1921 г. – ответственный секретарь Симбирского губкома РКП(б). Родился в 1899 г. в Венденском уезде Лифляндской губернии. В 1915 – 1919 гг. учился в Сызранской учительской семинарии. С 1919 г. – преподаватель Сызранского рабочего университета. В 1924 – 1925 гг. – заместитель заведующего Сектором агитации Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала. В 1928 – 1930 гг. – заместитель директора Института Маркса – Энгельса – Ленина при ЦК ВКП(б), затем Академии наук СССР. В 1932 г. арестован, исключен из партии и приговорен к ссылке на 2 года в Акмолинск. В 1934 г. освобождён и восстановлен в партии. В 1934 – 1936 гг. работал в редакции Большой Советской Энциклопедии. 3 августа 1936 г. арестован, 20 июня 1937 г. расстрелян. Постmortem реабилитирован и восстановлен в партии в 1988 г.³⁴

Однако несмотря на все прилагаемые усилия, положение не улучшалось. Голод 1921 – 1922 гг. охватил не только города, но и в большинстве своём деревни. Из губернии было эвакуировано значительное количество населения, беженцы прибывали как из соседних голодающих губерний, так и из уездов Симбирского края. На 9 экстренной Симбирской партконференции докладывали: «В Сызрани образовалась пробка из беженцев, из них много погибло». ³⁵ За январь месяц рабочие и служащие губернии продовольствия не получили. Рабочим приходилось везти хлеб на свои деньги, продавая последнее имущество. Алатырский уезд вынужден был бить тревогу о своём положении перед центром, так как уже имелись случаи голодной смерти. ³⁶

Беляев Петр Васильевич – ответственный секретарь Симбирского губкома РКП(б) в июле – ноябре 1921 г. В 1919 – 1921 гг. – военный комиссар Симбирской губернии.

В январе 1922 г. был собран продналог – всего около 20 тысяч пудов зерна. Это дало возможность на февраль этого же года обеспечить продовольствием все рабочие группы в городах. На февраль месяц губерния должна была получить из центра значительное количество продовольствия – 108 тысяч пудов картофеля, 45 тысяч тонн муки и других продуктов, но к 6 марта было получено всего лишь 900 пудов хлеба. В губернии развернула деятельность Американская администрация помощи – АРА. Уже к ноябрю 1921 г. в её столовых питалось 35 тысяч губернских детей. Ноябрьский план работы столовых этой организации предусматривал охватить питанием 150 тысяч детей Симбирской губернии, но уезды сведения о количестве детей почти не поставляли. ³⁷

В феврале 1922 г., благодаря проведённому учёту, в различного рода столовых получали питание 105 тысяч детей и 110 тысяч взрослого населения. Но к этому времени в губернии официально было зарегистрировано голодающих 621476 детей и 741000 взрослых. АРА предоставляла 250 тысяч пайков, но при том требовала их немедленного использования. Взрослому голодающему населению с 15 марта предполагалось давать по одному фунту кукурузы. Кроме того, к 1 марта того же года АРА ввезла в губернию лекарства, которых хватило более чем на три года, и пять вагонов одежды и обуви. ³⁸ Но в то же время губком

РКП(б) рекомендовал партийным комитетам: «В работе с АРА необходимо быть очень осторожным, и в то же время проводить свою политическую линию». ³⁹ К июню 1922 г. кукурузным продовольственным пайком АРА снабжались 326988 детей и 394345 взрослых. ⁴⁰

Особой критике работу по помощи голодающим в губернии подверг председатель Симбирского губисполкома Р. П. Рейн. На 9 губпартконференции он говорил: «Пока я был в отъезде, у Губсоюза числилось около 91 тысячи пудов хлеба. Возвратясь из поездки, я узнал, что всего у них только 34 тысячи пудов. Оказалось, что кто-то в адрес Губсоюза отправил груз, а накладной нет. Следовательно, груз посчитали, а получить не могли». ⁴¹ Все население губернии разделили на три категории: нетрудовое, трудовое и все прочие голодающие. Для снабжения заготовили 360 тысяч пудов голодных пайков, что в пересчёте на современную метрическую систему составило бы около пяти килограмм на одного жителя губернии. ⁴² Значительно осложнял борьбу с голодом недостаток живой силы для подвоза грузов. Все автомобили были использованы для развоза семян, но тут вставал вопрос о состоянии дорог и мостов. Легковые автомобили губерния просила заменить на легко-грузовые. Председатель губисполкома Р. П. Рейн предлагал передать в область из Сибири автоколонну в 20 машин, брошенных Колчаковскими войсками. ⁴³

Посевная компания 1922 г. прошла удачно. Посевщикам – крестьянам было выдано около полутора миллионов пудов семян зерновых культур и свыше полумиллиона семян картофеля. До региона дошли фуражные запасы, приготовленные к отправке в центральных областях России ещё в октябре 1921 г. Губерния получила больше, чем ожидала, а снабжение уездов улучшилось. ⁴⁴

В итоге голод был побеждён в значительной степени освобождением торговых отношений в деревне, ликвидацией хлебной монополии государства. Немалую роль в этом сыграла как помощь других губерний, так и продовольственные и промышленные товары, поступавшие в виде гуманитарной помощи из иностранных государств.

Формирование первого губернского бюджета периода новой экономической политики (1922 г.) произошло в хаотичном порядке. Бюджет разрабатывался комиссией губисполкома. Уез-

ды своих бюджетов на запрос комиссии не прислали, поэтому комиссия распределяла бюджет, исходя из собственных воззрений. Но, несмотря на то, что комиссия провела серьёзную работу по экономии, бюджет был с дефицитом. Основу бюджета составили государственные и местные налоги. Но если государственные налоги в уездах были упорядочены, то местные – сельские, волостные и уездные – отличались многообразностью и противоречивостью. Вместо этих произвольных по ставкам в разных местах налогов необходимо было провести точно фиксированные. Это диктовалось необходимостью упорядочения правовых отношений и содействию любому виду хозяйствования, «поскольку каждый знает точно, сколько и когда он должен дать государству местного налога». ⁴⁵ Наладить чёткое планирование расходов бюджета удалось только к 1926 г. Но чёткое планирование не привело к улучшению бюджета. Бюджет 1926 – 1927 гг. был дефицитный. Ответственный секретарь губкома ВКП(б) Ф.И. Верстов писал в ЦК партии: «При составлении местного бюджета, со стороны наркоматов даются губернским отделам принципиально неверные, почти не осуществимые указания о дополнительных ассигнованиях из местного бюджета на содержание учреждений, состоящих на государственном бюджете. При этом размер местного бюджета не позволяет сделать его бездефицитным при финансировании предприятий такого рода». ⁴⁶ Председатель губисполкома И. Ф. Рыбочкин, критикуя составление местного бюджета на местах, говорил: «Определяя экономику уезда, нельзя только брать измерителем лошадь, нужно брать и другие объекты доходности». ⁴⁷

Рыбочкин Иван Федорович – с октября 1925 г. по июль 1928 г. – председатель исполнительного комитета Ульяновского губернского Совета. Вступил в РКП(б) в 1918 г. С 1921 г. – ответственный секретарь Сызранского уездного комитета РКП(б) Симбирской губернии. В 1924 – 1925 гг. – председатель Ульяновской губернской контрольной комиссии РКП(б). ⁴⁸

Бюджет 1925 – 1926 гг. строился на принципе нагрузки городских и волостных бюджетов за счёт разгрузки губернского и уездных и предоставления волостным бюджетам всего дохода от сельхозналога и 50 % от рыбо-лесных угодий. Доходная часть бюджета составила 6 500 000 руб., расходная 7 650 000 руб. ⁴⁹ 30 августа 1926 г. в Ульяновск поступил Протокол

№ 172 Заседания СНК СССР о принятии нового бюджета на 1927 г., в котором значилось: «Считать необходимым, чтобы подготовительные органы при составлении проекта бюджета на следующий год исходили из необходимости значительного увеличения ассигнований на индустриализацию и транспорт, на капитальные затраты и электрификацию, на сокращение административных расходов, на обложение непроизводительного потребителя». ⁵⁰ Сделать бюджет 1926 – 1927 гг. бездефицитным у руководства Ульяновской губернии не было никакой возможности. Мизерный рост бюджета объяснялся тем, что регион по своему экономическому положению являлся сельскохозяйственным и отчисления сельскохозяйственного налога в нём играли значительную роль. Так, в 1925 г. они составили 17 % от бюджета, в 1926 г. – 14,7 %. В результате слабость бюджета не позволяла проводить не только восстановительные, но и иные мероприятия, в том числе разукрупнение сельсоветов. ⁵¹

Новая экономическая политика приносила в губернии свои результаты. Мешало этому только постоянное «дерганье» губернии из-за перестройки административных границ, в связи с чем уже к 1925 г. она потеряла до 30 % мощности всего хозяйства. Основу же этого хозяйства по-прежнему составляло аграрное производство. ⁵²

Сельское хозяйство в Симбирской губернии значительно пострадало от событий эпохи военного коммунизма. Оставшись без семян, выбранных по продрозверстке, крестьяне не могли и не хотели засеивать поля. Наложившаяся на это засуха первого года нэпа сказалась плачевными результатами голода. В ноябре 1921 г. первые лица Симбирской губернии всё ещё рассчитывали собрать с уездов хоть какой-нибудь объём сельскохозяйственного налога. Председатель Симбирского губисполкома Р. П. Рейн говорил: «Внутригубернский продналог можно собрать, так как в Сызранском уезде есть волости, собравшие по 80 пудов с десятины. Нам вполне могут отказать производящие губернии, если мы сами не будем принимать меры к самообложению, не проводя внутригубернский продналог, хотя его ещё и можно взять». ⁵³ Но даже в условиях его обострения в марте 1922 г. было необходимо решать вопрос о предстоящей посевной компании. В 1922 г. яровой клин составил 592 тысячи десятин (в 1921 г. было засеяно всего 360 тыс. десятин, из которых

свыше 280 тысяч всходов погибло). Для засева этой территории центром было отпущено около 1 млн 200 тыс. семян. Для проведения посевной кампании зимой – весной 1922 г. были проведены сельскохозяйственные съезды, открыты курсы земельных работников и инструкторов.⁵⁴ Исходя из всех имевшихся в распоряжении губернской власти возможностей, в том числе и агитационно-пропагандистского аппарата, были подготовлены и доведены до сельского населения указания о необходимости проведения различного рода сельскохозяйственных операций, повышавших урожайность. «Не успев окрепнуть после засушливого и голодного 1921 года, Ульяновская губерния вновь в затруднении от той же засухи, недорода хлебов и особенно яровых культур. Частое повторение засушливых годов, не только в нашей губернии, но и всего Юго-Востока, заставляет предпринимать меры борьбы с засухой. 1) ввести ранний пар и поддерживать его в чистом виде до самого посева; 2) вываживать удобрения; 3) сортировать семена, протравливать их от заболеваний, отремонтировать зерноочистительные машины; 4) применять не только простые рядовые посева, но и ширококорядные. Опыт с ширококорядным посевом окончательно установили, что этот способ является одним из надежных во время засухи; 5) увеличение площади засухоустойчивых культур и др.».⁵⁵ К посевной кампании 1922 г. губерния не располагала необходимыми финансовыми средствами для ремонта сельскохозяйственных орудий. Средства было решено взять у самих крестьян либо предложить им провести ремонт самостоятельно.⁵⁶

Но сельское хозяйство после неурожая 1921 г. быстро не восстановилось. Если озимый и яровой клин в 1922 – 1923 гг. составлял 64 % довоенного клина, то в 1923 – 1924 гг. он составил 80 %. Но вследствие засухи и эти достижения сходили почти на нет.⁵⁷ Отрицательно на сельское хозяйство региона влияли погодные условия. Так, если в 1905 г. количество осадков в губернии достигало 555 мм, то в голодный год оно снизилось до 163 мм., а впоследствии составляло около 300 мм. Но сорта сельскохозяйственных культур с 1905 г. в губернии не менялись, а селекционная работа почти не проводилась. К 1925 г. общая посевная площадь от 1913 г. составила 97 %. Только к этому времени губерния смогла перейти из категории потребляющей в категорию самопитающей. Рабочая сила сельского хозяйства

была представлена 218 тысячами лошадей и 50 тракторами, что в целом превзошло довоенный уровень. Также к 1925 г. было достигнуто довоенное поголовье крупного рогатого скота (341 тысяча голов).⁵⁸ Однако достижение довоенного уровня посевных площадей не вывело Ульяновскую губернию в ранг территорий – производителей зерна. Аграрии региона серьёзно отстали в деле введения многополья. В 1925 г. таким способом обрабатывалось лишь 1,7 % посевной площади. В то же время, если с ульяновских полей собирали 40 – 50 пудов зерна с одной десятины, то в соседних губерниях, где многополье активно внедрялось, – свыше 100 пудов зерна.⁵⁹

Общий экономический подъём сказался на увеличении количества сельских тружеников. В 1911 г. в губернии было около 213 тысяч крестьянских дворов, к 1925 г. – свыше 275 тысяч. Беспосевные хозяйства сошли почти на нет. В то же время увеличение крестьянских дворов сказалось на уменьшении посевов. Если в 1913 г. хозяйства, засевавшие менее 4 десятин, составляли 13,07 % всех хозяйств, то к 1925 г. таких было уже 74 %. Это свидетельствовало о большом количестве вновь созданных, молодых семей. Резко сократившиеся производящие хозяйства сосредоточили в своих руках полноту экономической власти в деревне. В свою очередь, малопосевные хозяйства вошли в процесс большевизации, видя целью своей политики более правильное распределение пахотных земель и угодий.⁶⁰

Для установления своеобразного баланса между богатой верхушкой села, накопившей значительные материальные запасы за годы нэпа, и бедной, которая была не в состоянии приобрести семена или инвентарь, ВКП(б) прибегло к кооперации последних. По сути дела, создавались прототипы колхозов, но с определённой градацией по степени обобществления. Далее таким объединениям стали предоставлять льготы в получении сельскохозяйственных кредитов, а впоследствии закупали у них продукцию по более высоким ценам.⁶¹ В 1925 г. по губернии в целом насчитывалась 281 земледельческая артель. Отмечалось, что они были устойчивы, и идея кооперации в крестьянстве крепка, но растраты и частые провалы кооперативов отталкивают от себя крестьянство.⁶² Таким образом, в сельском хозяйстве появился некий политический идеал, всё более активно набравший обороты.

С 20 января по 20 февраля 1925 г. губком ВКП(б) командировал ответственных работников в сельскую местность, в деревню. Их основными задачами были изучение, обследование деревни, инструктирование местных работников и оказание им помощи в их работе, а также ликвидация политической неграмотности среди сельских коммунистов, комсомола и делегатов. В губернии назревала необходимость выявить то, чем живёт и «болеет» деревня. Для этого было необходимо проводить сельские сходы, собрания членов ККОВ, правлений кооперативов и прочих общественных организаций в деревне. Результатом же, помимо исследования, губком ВКП(б) видел улучшение низового советского аппарата, поэтому на мобилизованных возлагалось подробное и всестороннее инструктирование работников на местах.⁶³

В результате оказания длительной материальной помощи в деревне сформировался новый тип бедняцких хозяйств, который называли «удильщиком». В таком хозяйстве крестьяне тратили материальную помощь не на развитие и укрепление своего хозяйства, а на удовлетворение потребительских нужд. Также крестьяне требовали установить при обложении сельскохозяйственным налогом необлагаемый минимум, например, при урожае ниже 35 пудов на десятину. В нескольких волостях мобилизованными были выявлены и пресечены попытки незаконного введения налогов для крестьянства.⁶⁴

Попов Аркадий Васильевич – с июня 1922 г. по июль 1925 г. – ответственный секретарь Симбирского губкома ВКП(б). Родился в 1884 г. в г. Касимове Рязанской губернии. Окончил ремесленное училище. В 1903 г. вступил в РСДРП. В 1906 г. был мобилизован на военную службу. Участвовал в первой мировой войне. С марта 1921 г. – заведующий отделом юстиции Нижегородской губернии. Затем заведующий агитационно-пропагандистским отделом Симбирского губкома РКП(б). После отъезда из Симбирска работал на руководящих постах в Симферополе и Москве.⁶⁵

Ермолаев Дмитрий Алексеевич – в июле – сентябре 1925 г. – ответственный секретарь Симбирского губкома РКП(б). Родился в 1897 г. в д. Волчиха Павловского уезда Нижегородской губернии. 3 года учился в сельской школе, 8 месяцев – в Московской школе автомехаников, окончил курсы агитаторов. В 1918 г. работал секретарем в Нижегородской наториальной конторе. Принят в ряды ВКП(б) в мае 1918 г. С декабря 1918 г. по май 1920 г. – служба в Красной Армии в инженерном батальоне в должности политрука, помощник военкома. С мая по сентябрь 1920 г. – в Симбирске на Волго-Бугульминской железной дороге, избран на должность военкома части, заме-

стителем комиссара материально-хозяйственной службы. С октября 1921 г. по 1922 г. – в составе Симбирского бюро объединённых коллективов водного и железнодорожного транспорта в должности заведующего организационно-инструкторским отделом, ответственного секретаря Горрайкома РКП(б). В 1929 – 1930 гг. – заведующий Тамбовским окружным земельным управлением, затем – председатель Воронежской, Тамбовской областных плановых комиссий. 5 ноября 1937 г. арестован, 22 октября 1938 г. расстрелян. Впоследствии реабилитирован.⁶⁶

7 января 1925 г. резолюция Губернского совещания земельных работников Ульяновской губернии была такова: «Общее экономическое положение губернии вследствие упадка сельского хозяйства, малоземелья, аграрного перенаселения и отсутствия кустарных и отходных неземледельческих промыслов – следует признать тяжёлым».⁶⁷ Поступление сельскохозяйственного налога было замедлено плавающими ценами на зерно в течение осени 1924 – весны 1925 гг. В большинстве случаев, крестьяне были уверены в том, что к весне цены на зерно значительно повысятся. Эта уверенность была небезосновательной. Так, в июле 1925 г. пшеница стоила 2 р. 42 коп., а в августе, с новым урожаем, – 1 р. 79 коп. Директивные цены для Губвноторга составляли 1 р. 50 коп. Значительную роль в повышении цен на зерно играл частный капитал, перекупая хлеб в производящих районах области по завышенным ценам, в то время как учреждения Губвноторга не могли превышать директивных цен на зерно. Значительный недостаток промышленных товаров в сельских торгующих организациях снижал стимуляцию крестьянства продавать хлеб.⁶⁸ Верстонов говорил: «Беда в том, что у нас чувствуется недостаток промтоваров, и крестьянин, продавая хлеб, хотел приобрести мануфактуру, но её не доставало, и он держит хлеб в амбаре как ценность».⁶⁹ Поэтому оплата сельскохозяйственного налога в 1925 г. значительно отставала – на 15 октября было выплачено всего 15 %. При этом сумма налога в 1925 г. сократилась с 3 р. 45 коп. на едока до 2 р. 09 коп. Однако нежелание крестьян продавать хлеб осенью порождало безденежье, что и сдерживало поступление сельхозналога.⁷⁰ Продовольственный налог в 1926 г. в сельской местности был собран в малых количествах, т.к. крестьяне ожидали весеннего роста цен на зерно. Поэтому губисполкомом во все уезды были посланы чрезвычайные уполномоченные с предоставлением им прав утверждать описи имущества у злостных неплательщиков.

ГФО с целью усиления хода поступления сельхозналога и усиления темпа работы финансовых аппаратов также командировал ряд своих сотрудников.⁷¹

Хахарев Константин Григорьевич – в марте 1924 г. – октябре 1925 г. – председатель исполнительного комитета Ульяновского губернского Совета. Родился в 1888 г. в г. Васильсурск Нижегородской губернии. В 1905 г. вступил в РСДРП. Учился в ремесленном училище. С 1913 по 1917 г. – в Русской армии. С 1918 г. работает в Чрезвычайной комиссии на руководящих должностях в Нижнем Новгороде. С 1921 г. – председатель Симбирской ЧК, начальник Симбирского губернского отдела ГПУ. Впоследствии – начальник треста «Спецсталь». 15 февраля 1937 г. арестован, 9 октября 1937 г. расстрелян.

Несмотря на своевременно принятые меры, поступление сельскохозяйственного налога в казну в 1926 г. оказалось крайне низким – 45 % вместо запланированных 70 %, а по семенной ссуде – 12 % вместо 100 %. Это поставило под угрозу срыва кассовые планы по губернскому и местным бюджетам с одной стороны и лишило возможности выдать крестьянству семенную ссуду в весеннюю посевную кампанию.⁷²

В итоге в отношении неплательщиков стали применять репрессивные меры: было составлено около 16500 описей имущества, около 10 тысяч из них было утверждено, и по ним проведено около 1600 торгов. Через суды прошло 486 дел, осуждено 444 человека, проведено 25 выездных сессий. Происходило это, кроме разнообразных причин (плохой погоды, отсутствия рабочего скота и нежелания крестьян сбывать зерно по низким ценам) ещё и по причине того, что тяжесть налога была распределена неравномерно, не соразмерно платежеспособности, в результате чего налог числится в большом количестве за плательщиками, у которых по существующему положению списать ничего нельзя. При этом лучшее время для сбора налога – октябрь – декабрь – совпало с проведением перевыборов Советов, и поэтому сбор налога остался на втором месте, а у населения создалось впечатление «не спрашивают – не платим».⁷³

Будучи Председателем губернской РКИ, И. Ф. Рыбочкин на заседании Ульяновского губкома ВКП(б) 2 июня 1926 г. говорил: «Наша беда в том, что мы не знаем экономики нашей губернии. Нам приходится брать имеющиеся цифры, определяющие доходность, и корректировать их. Нам нужно ставить вопрос о постановке работы статистики. Сейчас у нас нет основа-

ния говорить, что налог [сельскохозяйственный. – А.П.] тяжёл и теперь тоже, так как новых цифр мы не добудем. Ввиду того, что мы не имеем точных цифр, вряд ли мы сможем разложить тяжесть налога по уездам без ошибок. И поднимать вопрос об увеличении необлагаемого минимума не следует». Об этом же говорил и председатель губкома Ф. И. Верстонов: «Подойти к налогообложению так, как нам хочется, видимо не придётся, так как мы не имеем статистической базы, отчего Народный комиссариат финансов и вынужден давать контрольные цифры для губерний.»⁷⁴

В 1924 г. скота на один крестьянский двор приходилось меньше, чем в довоенное время. Обследование крестьянских хозяйств, проведённое в 3 квартале 1925 г., выявило, что только 55 % имеют рабочий скот.⁷⁵

В конце 1925 г. основная задача партийных ячеек стала заключаться в выявлении наиболее проблемных моментов в работе сельского хозяйства села, вокруг которых необходимо создать общественную инициативу. Решение таких проблем необходимо было поручать отдельным членам ячейки, в особенности – членам сельсоветов и волостных исполнительных комитетов.⁷⁶ Однако уже спустя несколько месяцев, в феврале 1926 г., Ульяновский губком ВКП(б) принимает решение об усилении работы по сбору сельскохозяйственного налога, которые должны были проводиться не только уками и волками, но и другими организациями. Так, суду и прокуратуре была дана директива ускорить следствие, устраивать показательные суды не только над неплательщиками налога, но и над работниками советского аппарата, которые не смогли добиться повышения объёма сданного налога.⁷⁷ Сельхозналог на 1 февраля 1926 г. поступил в размере 48,5 %.⁷⁸

По этому поводу Ф. И. Верстонов отметил: «Необходимо подметить в прошлой налоговой компании основной недостаток – наши парторганизации пошли по линии наименьшего сопротивления: вместо того, чтобы заставить работать советский аппарат – они взяли эту тяжесть на себя. Этим они ослабили всю массовую работу, хотя бы, по части работы с беднотой. Это политически вредно».⁷⁹ В начале декабря 1927 г. бюро Ульяновского губкома ВКП(б) констатировало, что, несмотря на прирост сельского населения (105 % по сравнению с 1913 г.),

общий хозяйственный эффект от сельского хозяйства как в валовой продукции, так и в своей товарной массе ниже довоенного времени. Хорошо развивалось лишь животноводство.⁸⁰

Ввод нэпа должен был оживить кооперацию – как государственную, ведомственную, так и частную. Но в сложившихся в 1921 г. условиях голодной губернии кооперация не могла основательно встать на ноги. Нельзя не оговорить тот факт, что циркулярные указания ЦК РКП(б) и Совмина СССР о принципах улучшения работы кооперации дошли до Симбирска только спустя полтора месяца после их принятия.⁸¹

Оборот торговых предприятий губернии

	1-е полугодие 1922-23 гг.	% всей прод.	2-е полугодие 1922-23 гг.	% всей прод.	1-е полугодие 1923-24 гг.	% всей прод.
Гос.	432500	13,6	412500	13,8	751722	8,0
Коопер.	292200	9,2	356000	11,9	880154	9,3
Частная	2450000	77,2	2200000	74,3	7841228	82,7
Всего	3174700		2788500		9473154	

Эти цифры говорят, что овладение рынком частным капиталом наиболее сильно, в состоянии кооперации не наблюдается заметного улучшения. При наличии трёх районов по губернии имеется 140 обществ, крестьянского населения кооперировано всего 4 %, рабочих кооперировано 70 %. Процент государственного участия в оптовой торговле в 1924 – 1925 гг. составил 48,9 %, а в розничной – 1,5 %.⁸² «Задачи губкома. Состояние экономики нашей губернии выдвигает перед Губкомом целый ряд ответственных задач. 13-й партийный съезд указал, что в области экономики наше дальнейшее продвижение к социалистическому хозяйству будет определяться двумя моментами: успехи развития крупной государственной промышленности, во-первых, и успехами кооперирования населения, во-вторых. Поэтому в центре внимания следующие задачи: 1) повышение развития товарооборота путём повышения товарности как промышленности, так и сельского хозяйства; 2) всемерное укрепление наших хозяйственных органов; 3) регулирование торговли; 4) всемерное укрепление кооперации... Основная работа в деревне – организация и вовлечение в кооперацию бедноты и середняцких масс, с целью противопоставления кооперативного

фронта фронту частного капитала...». Об экономическом состоянии губернии в конце (октябрь – декабрь) 1924 г.: «По-прежнему самым больным местом в экономике губернии является состояние торговли. Она ещё не является достаточно крепким связующим звеном между фабрично-заводской промышленностью и сельским хозяйством, а это её главная экономическая роль в настоящий переходный момент». В период проведения переыборной кампании в ноябре 1924 г. обстановка в губернии была такова, что «со стороны кулачества проявлялась чрезвычайная политическая активность и стремление захватить руководство в советах в свои руки. Однако, кулачество при перевыборах в советы терпит поражение <...> но стремится закрепиться в экономических органах деревни – в правлениях потребительской сельскохозяйственной производственной кооперации».⁸³

В 1926 г., в связи с высокими ценами на зерно государственные и кооперативные организации прекратили хлебозаготовки (т.к. лимитированная государственная цена колебалась от 80 до 90 коп. за пуд, в то время как реальная рыночная цена составляла 1 руб. 15 коп.). Доминирующее положение на рынке зерна стал занимать частный капитал.⁸⁴ В 1927 г. председатель Ульяновского потребсоюза говорил: «Хлеб не заготовили по своей вине, т.к. из Самары телеграфировали "не платите выше 75 – 80 коп.", и мы слушались, не закупали хлеб по 1 руб. 20 коп., а частный капитал скупал хлеб».⁸⁵ При этом сложилась такая ситуация, когда в губернии имелся излишек хлеба в 1 300 000 пудов, поэтому было необходимо не ввозить хлеб в губернию, а просто перебрасывать его из одного района в другой. Сложность этой задачи состояла в том, что крестьянин продавал хлеб только тогда, когда ему нужны были промышленные товары. Поэтому уже к началу 1927 г. в губкоме сформировалось мнение, что цены на хлеб, как и весь рынок, необходимо регулировать административным путём. При этом частный капитал смог контролировать не только рынок закупок, но и рынок сбыта, в то время как у множественных госкооперативных заготовительных компаний отсутствовали свободные передвижные фонды, а сами они в своей среде вызывали конкуренцию. Несвоевременное введение экономрегулирования на транспорте и отсутствие маневренных фондов ещё более усугубили ситуацию.⁸⁶ К началу заготовительного периода председатель Ульяновского губисполкома

Рыбочкин отмечал: «Заготовители могут и должны выделить соответствующую часть средств, отбросив ведомственность. Сейчас особенно нужно напоминать им об этом, чтобы не быть застигнутым в бездорожье. При отсутствии на рынке хлеба цены начнут быстро расти, что скажется на рубле».⁸⁷

Следует отметить, что в январе 1926 г. на бюро губкома ВКП(б) было высказано мнение, что к мерам экономического воздействия на частный капитал придётся прибегать, так как это в тот момент для проводимой политики было целесообразно. В результате неприменения мер экономического регулирования частый капитал создавал бы условия для повышения цен на зерно, что в итоге привело бы к снижению устойчивости червонца.⁸⁸ С другой стороны, Верстонов считал, что государственным органам недозволительно гнаться за прибылью, а Губвнутторгу необходимо усилить заготовки для удовлетворения внутригубернских рынков, в особенности недородных районов. Однако его замечания к началу 1926 г. в жизнь приведены не были.

Постановлением Президиума Губисполкома от 30 апреля 1926 г. была образована Комиссия по снижению цен в составе четырёх членов. Созданную же ранее по поручению губкома ВКП(б) Комиссию по борьбе за режим экономии, основные задачи которой повторяли аналогичные Комиссии по снижению цен, предполагалось ликвидировать.⁸⁹

С первых же заседаний комиссии были установлены предельные наценки по райпотребсоюзам, низовой кооперации и ЦРК. Так, для Ульрайпотребсоюза наценка к покупной цене допущена в 6 %, для Сызранского РПС – 6 %, для Ардатовского – 8 %. Для низовой кооперации допущена наценка в 13 %, для УРК – 14 %. Были установлены цены и наценки оптовой, полуоптовой и розничной продажи на металлические изделия и 19 наиболее ходовых товаров. В розничной торговле металлоизделиями для кооперативной и госторговли установлена наценка к цене счёта на 14 %, к которой прибавлялись расходы по доставке.⁹⁰

Также одним из направлений работы комиссии было сотрудничество с органами суда и прокуратуры. Комиссия проводила обследование, выявляла причины высоких наценок и размеры в покупных ценах на одноимённые товары. Результаты таких проверок передавались в прокуратуру. Ближайшей задачей комиссии после нескольких месяцев её работы являлась разработ-

ка наценок в оптовой и розничной торговле по каждому товару в отдельности, связь с «организованным» потребителем и проведение в жизнь директив ГКСН. Комиссия привлекала к работе профсоюзные и низовые общественные организации.⁹¹

При этом 16 сентября 1926 г. Политбюро ЦК ВКП(б) констатировало, что при достижении снижения цен на хлеб необходимо добиваться снижения цен на промышленные товары, для чего было необходимо привлечь к этому процессу широкую общественность.⁹²

К июню 1927 г. в целях привлечения широкого общественного контроля за выполнением решений комиссии по снижению цен Губвнутторг опубликовал в местной печати в срочном порядке цены, установленные ГКСУ. В итоге более чем за год работы комиссии за период с 1 мая 1926 г. по 1 июня 1927 г. цены, например, по Ульяновскому и Сызранскому райпотребсоюзам, были снижены более чем на 13 %. Однако в некоторых случаях снижение цен достигалось за счёт ухудшения качества товара. Например, в Сызранском и Заволжском районах на французские булочки были снижены цены – и одновременно уменьшен их вес.⁹³ К этому же времени был найден выход из ситуации с убыточностью при снижении цен – отсутствие убытков достигалось своевременной и быстрой реализацией ходового товара. В работавших таким образом торговых организациях, в кооперативах района Верхней и Нижней часовни г. Ульяновска, снижение цен за январь – апрель 1927 г. составило 18%. Кроме того, позитивно на снижении цен сказывалось снижение доли частной розничной торговли – к 1927 г. – 1/3.⁹⁴

Следуя основным положениям нэпа, в частную аренду сдали только малые и средние промышленные предприятия, но даже это значительно оживило промышленность губернии. Всего в экономике региона данная отрасль занимала 20 %.⁹⁵ Ежегодное увеличение выработки продукции составляло до 180 %.⁹⁶ В отчёте о проделанной работе Ульяновский губком ВКП(б) писал: «Наша Ульяновская губерния по основному занятию населения относится к числу губерний сельскохозяйственных. Всего по губернии имеется (по сведениям к концу 1924 г.) 901 разного рода промышленных предприятий, с общим числом занятых в них рабочих и служащих 23150 человек. Из этого количества государственных предприятий 271 с количеством работающих 20817

человек, кооперативных 43 с количеством 417 человек и частных 587 с количеством рабочих и служащих 2916 человек. За год число промышленных предприятий прибавилось, ибо в начале 1924 г. мы имели лишь 889 предприятий. Что касается чисто фабрично-заводских предприятий, то таковых по данным на 2-е полугодие 1924 г. числилось 140 (действующих и временно приостановленных), из которых 102 (72,9 %) государственных и 38 (27,1 %) частных и находящихся в эксплуатации кооперативов. Основная промышленность нашей губернии-текстильная, объединённая в суконный трест "Ульяновсксуктрест"; в котором 9 фабрик с числом рабочих и служащих 6500 человек. Предприятия металло-обрабатывающей промышленности: завод № 3 имени Володарского, Гвоздильный завод в г. Сызрани и механические мастерские, с числом рабочих и служащих около 2000 человек; на предприятиях деревообделочников – 1200 человек и мукомольно-крупяной промышленности – 1300 человек. По сравнению с довоенным временем в 1924 году работало 28% от числа всех заводов и фабрик, бывших в 1915 г. число фабрично-заводских рабочих уменьшилось против довоенного на 45%. По своим размерам 140 фабрично-заводских предприятий распределились так: до 50-ти рабочих и служащих – 101 предприятие (72,2 %). Предприятия частной промышленности более мелкие.⁹⁷

Но в то же время, развивающейся промышленности в значительной степени не хватало планирования, использования единых стандартов. После двухлетней дискуссии 17 февраля 1926 г. было решено создать специальный орган, наблюдающий за качеством продукции, выпускаемой как местной промышленностью, так и ввозной продукцией из других регионов. В итоге Губисполкомом было создано специальное совещание при Губвнторге под председательством Завгубвнторга.⁹⁸

Одним из краеугольных камней в промышленности оставалась оплата труда. Суть его состояла в значительной нехватке квалифицированных рабочих рук, а следовательно, и повышенной оплате их труда. «Настроения рабочих, – писал первый секретарь Ульяновского губкома партии Ф. И. Верстонов в 1926 г. в закрытом письме в ЦК ВКП(б), – недовольство на фоне низкой заработной платы. Среди неквалифицированных рабочих развивается тенденция к уравнильности». Это можно объяснить тем, что зарплата квалифицированного рабочего составляла от

70 до 100 руб., в то время как неквалифицированного – 18 – 20 руб. Кроме низкой зарплаты на такие настроения рабочих влияли и очень плохие жилищные и бытовые условия.⁹⁹ В ряде случаев отношения партийной организации и руководства предприятия были плохие, что объяснялось преобладанием в губернии беспартийных руководителей предприятий.¹⁰⁰ Спустя некоторое время рабочие вновь предлагали ввести «уравниловку» – подтянуть низкие разряды к более высоким либо уменьшить заработок специалистам и сократить число администраторов. Администрацию многие воспринимали как эксплуататоров.¹⁰¹ По заводам заработная плата за январь – март 1926 г. колебалась: у рабочих – от 30 руб. 40 коп. до 30 руб. 68 коп.; служащих – от 46 руб. 15 коп. до 48 руб. 23 коп.; хозяйственных служб от 23 руб. 92 коп. до 24 руб. 18 коп.¹⁰²

От развития промышленности строительных материалов – кирпичных, трубопрокатных производств напрямую зависело коммунальное хозяйство региона. В годы Гражданской войны оно оказалось в значительной степени разрушенным. Остановить это разрушение удалось только в 1924 г., когда были произведены работы по капитальному ремонту зданий и инфраструктуры, всего на сумму 469039 рублей.¹⁰³ Но в то же время уже в начале 1926 г. в документе значилось: «Коммунальное хозяйство по губернии в довоенное время было отсталое, а в 1925 г. пришло в полный упадок. Так, в 1913 г. на коммунальное хозяйство выделялось 800170 р. военных рублей, то в 1925 г. – 70 % довоенного уровня, а в 1922 г. – 6300 р. Электростанция обслуживает только 18 % городского населения, а водопровод – 30 %. Причины этого – отсталость, собесовская политика, разрушенность коммунального хозяйства страны».¹⁰⁴

В годы нэпа продолжалось совершенствование образовательных учреждений. Одной из главных проблем школьного образования периода 1920-х гг. были бюджетные колебания, вызванные низким урожаем в некоторых районах губернии. Доля расходов на образование из общего бюджета составила 33,1 %. В зависимости от ступени школы на ученика выделялось от 17 до 46 рублей. Продолжительность школьного учебного года в сельских и городских школах была разная. На селе он составлял 176 дней, а в городе – 200. Беднейшим ученикам оказывали помощь – выделяли обувь, одежду, учебники, горячие завтраки. Однако про-

гулы из-за отсутствия средств всё равно отмечались. Хотя доход в Ульяновской губернии на душу населения – 57,6 рублей – был на 5 рублей выше, чем в среднем по СССР, однако в соседних губерниях он превышал – 65,4 руб. в Нижегородской, 78,4 руб. – в Пензенской, 74,1 руб. – в Саратовской. В целом, переломным моментом в развитии школьного образования региона стал 1926 г., когда заработная плата учителей достигла довоенного уровня. Ещё одним доказательством этого является тот момент, что к 1926 г. в школах Ульяновской губернии 1 ступени начинают выравнивать учеников по возрасту. Разброс возрастов должен был составлять не более трёх лет в отдельно взятом классе. Для тех, кто превышал эти рамки, а точнее, для подростков, создавались специальные группы для прохождения программы школы 1 ступени. Следовательно, массовой неграмотности среди подростков на данном этапе исторического развития губернии уже не было.¹⁰⁵ На 15 губернском съезде Советов в 1926 г. был принят план развития всеобщего образования до 1934 г. Согласно этому плану, 80 % прироста бюджета образовательных структур необходимо было направлять на мероприятия по введению всеобщего обучения.¹⁰⁶ К началу 1925 – 1926 учебного года по губернии в её новых границах насчитывалось около 120 тысяч человек неграмотных возрастом от 15 до 30 лет, из которых 93 тысячи были женщинами. 6 тысяч неграмотных проживали в городах, а остальные 114 тысяч – в сельской местности.¹⁰⁷ При наличии в губернии трёх железнодорожных узлов (Ульяновск, Сызрань, Инза) и при развитии навигации на Волге в Симбирскую губернию прибывало большое количество беспризорных: в 1927 г. только в г. Ульяновске по 30 человек в день.¹⁰⁸

Велась работа по оказанию помощи студенчеству: «устраивались собрания, на которых делались процентные отчисления и добровольные пожертвования по подписным листам. В некоторых уездах проводился "кружечный сбор".¹⁰⁹ Проводилась работа по ликвидации «азбучной неграмотности»: работало 124 школы, 2054 слушателя, ликпунктов – 40, изб-читален – 37, передвижек – 9.¹¹⁰ Проводилась работа среди учительства: был организован Дом работников просвещения в Ардатове, работали педагогические кружки в Карсуне, Ардатове, Симбирским уезде.¹¹¹

Культурно-просветительская работа в годы нэпа изменила направление своей деятельности. Учреждения культуры,

агитационно-пропагандистским работникам было рекомендовано освещать следующие мероприятия социалистического строительства: индустриализация, режим экономии, производительность труда и повышение зарплаты, реорганизация сельского хозяйства, популяризация идей кооперации, достижения в подъёме культурного уровня населения, единство и единственность партии, освещение международных проблем.¹¹² В связи с введением нэпа на хозрасчет перевели клубы. После этого их деятельность практически замерла за исключением Сенгилеевского и Сызранского уездов.¹¹³

Особенно насыщенной культурная жизнь региона была в 1922 г. Именно в это время Александр Владимирович Жиркевич, коллекционер, литератор, внук симбирского губернатора (в 1835 – 1836 гг.), передал в Симбирский художественный музей коллекцию старопечатных книг, предметов исторического значения. Ответственный Симбирского губкома РКП(б) А. В. Попов в 1922 г. занялся созданием архива истории партии: «Бюро Истпарта ещё не развернуло своей работы, здесь не осталось материалов-свидетелей революционного движения. До сих пор ещё не подобран материал оставшийся в архивах от жандармов, полиции и Окружного Суда. Посланы письма выехавшим товарищам, но ни одного ответа не получено. Были попытки связаться с исторической секцией Губернского отдела народного образования, но не достигли результатов». ¹¹⁴ В результате уже в 1923 г. вышел сборник материалов по истории Симбирской организации РКП(б) «Красная летопись», который долгие годы являлся «спутником» каждого агитационно-пропагандистского работника.¹¹⁵

Таким образом, новая экономическая политика сыграла немалую роль в восстановлении разрушенного войнами и политическими передерягами хозяйства губернии. Попытки прекращения нэпа были проведены в 1925 г., но окончательно в губернии он был завершён к октябрю 1928 г., когда Ульяновская губерния, потеряв северные и южные территории, но приобрела восточные районы бывшей Самарской губернии, стала Ульяновским округом. В мае – июне 1928 г. ответственный секретарь Ульяновского губкома ВКП(б) Ф. И. Верстонов выбыл из Ульяновска в Самару для работы в Организационном бюро ЦК ВКП(б) по Средневолжской области. Спустя месяц Ульяновская губерния была ликвидирована.¹¹⁶

Примечания

1. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 281. Л. 5 об., 99.
2. Справочник административно-территориального деления Симбирской губернии – Ульяновской области за 1648 – 1985 гг. – Ульяновск: Приволжское кн. изд. Ульяновское отделение, 1986. – С. 12, 20.
3. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 824. Л. 11., 232.
4. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 984. Л. 74
5. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 281. Л. 3.
6. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 281. Л. 5 об.
7. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 434. Л. 3в.
8. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 435. Л. 9.
9. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 824. Л. 29.
10. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 824. Л. 192, 193.
11. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 281. Л. 17., 17 об.
12. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 434. Л. 4., 4а.
13. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 434. Л. 93.
14. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 434. Л. 96.
15. ГАНИУО ф. 1. Оп. 2. Д. 1810. Л. 317 – 322.
16. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 984. Л. 266
17. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 903. Л. 98
18. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 993. Л. 392.
19. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 992. Л. 47.
20. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 992. Л. 150.
21. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 434. Л. 79.
22. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 983. Л. 120 – 122.
23. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 824. Л. 79
24. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 824. Л. 78.
25. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 983. Л. 167
26. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 984. Л. 3., 4., 57.
27. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 281. Л. 3 об.
28. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 715. Л. 142-143
29. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 372. Л. 79., 80.
30. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 372. Л. 84.
31. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 434. Л. 29.
32. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 281. Л. 4., 7.
33. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 281. Л. 4 об.
34. ГАНИУО ф. 57 а. Оп. 2. Д. 354. Л. 4.
35. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 434. Л. 32.
36. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 434. Л. 34.
37. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 281. Л. 4 об.; Д. 434. Л. 32.
38. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 434. Л. 32., 32 об.
39. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 434. Л. 32 об.
40. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 435. Л. 15.
41. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 434. Л. 33.
42. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 434. Л. 33 об.
43. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 434. Л. 34.
44. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 435. Л. 15.
45. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 434. Л. 1., 1а.
46. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 983. Л. 166.
47. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 993. Л. 7.
48. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 984. Л. 60.
49. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 824. Л. 231
50. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 983. Л. 92., 93.
51. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 983. Л. 105
52. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 824. Л. 8.
53. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 281. Л. 5 об.
54. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 434. Л. 32 об.
55. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 715. Л. 221, 221об.
56. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 434. Л. 33.
57. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 715. Л. 142-143
58. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 824. Л. 9.
59. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 824. Л. 9.
60. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 824. Л. 10., 11.
61. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 824. Л. 11.
62. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 824. Л. 34, 35.
63. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 955. Л. 1.
64. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 955. Л. 4 об., 5.
65. ГАНИУО ф. 1. Оп. 2. Д. 1177. Л. 1-4.
66. ГАНИУО ф. 1. Оп. 2. Д. 466. Л. 1-100; ф. 13 Оп. 3. Д. 1255. Л. 1-8
67. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 903. Л. 6.
68. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 824. Л. 228., 229., 232., 235.
69. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 988. Л. 21.
70. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 824. Л. 228., 229., 232., 235.
71. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 983. Л. 17.
72. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 984. Л. 60
73. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 992. Л. 273.
74. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 992. Л. 293а.
75. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 903. Л. 133.
76. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 903. Л. 197
77. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 983. Л. 17.
78. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 983. Л. 17.
79. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 992. Л. 275.
80. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 991. Л. 127.
81. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 434. Л. 79.
82. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 824. Л. 13.
83. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 715. Л. 142-143, 201, 278, 327.
84. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 983. Л. 101.
85. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 984. Л. 38., 39
86. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 894. Л. 190.
87. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 988. Л. 68.
88. ГАНИУО ф. 1. Оп. 1. Д. 988. Л. 22.

89. ГАНИУО Ф. 1. Оп. 1. Д. 989. Л. 113.
90. ГАНИУО Ф. 1. Оп. 1. Д. 989. Л. 114., 164.
91. ГАНИУО Ф. 1. Оп. 1. Д. 989. Л. 164., 165.
92. ГАНИУО Ф. 1. Оп. 1. Д. 983. Л. 97.
93. ГАНИУО Ф. 1. Оп. 1. Д. 1214. Л. 12., 15., 26., 28.
94. ГАНИУО Ф. 1. Оп. 1. Д. 1227. Л. 20., 20 об.
95. ГАНИУО Ф. 1. Оп. 1. Д. 824. Л. 11 – 12.
96. ГАНИУО Ф. 1. Оп. 1. Д. 715. Л. 142-143, 201, 278, 327.
97. ГАНИУО Ф. 1. Оп. 1. Д. 715. Л. 3125-127, 131 об., -135, 151-152.
98. ГАНИУО Ф. 1. Оп. 1. Д. 992. Л. 67.
99. ГАНИКО Ф. 1. Оп. 1. Д. 983. Л. 104.
100. ГАНИУО Ф. 1. Оп. 1. Д. 983. Л. 106.
101. ГАНИУО Ф. 1. Оп. 1. Д. 992. Л. 133.
102. ГАНИУО Ф. 1. Оп. 1. Д. 992. Л. 281.
103. ГАНИУО Ф. 1. Оп. 1. Д. 715. Л. 3125-127, 131 об., -135, 151-152.
104. ГАНИУО Ф. 1. Оп. 1. Д. 824. Л. 15
105. ГАНИУО Ф. 1. Оп. 1. Д. 1075. Л. 3., 13 об., 14., 24 об.
106. ГАНИУО Ф. 1. Оп. 1. Д. 1075. Л. 24., 25.
107. ГАНИУО Ф. 1. Оп. 1. Д. 992. 49.
108. ГАНИУО Ф. 1. Оп. 1. Д. 1384. Л. 54.
109. ГАНИУО Ф. 1 Оп.1. Д. 728. Л. 4-64.
110. ГАНИУО Ф. 1 Оп.1. Д. 728. Л. 4-64.
111. ГАНИУО Ф. 1 Оп.1. Д. 728. Л. 4-64.
112. ГАНИУО Ф. 1. Оп. 1. Д. 991. Л. 36.
113. ГАНИУО Ф. 1. Оп. 1. Д. 434. Л. 67.
114. ГАНИУО Ф. 1 Оп.1. Д. 435. Л. 1-3(об.), 4, 55.
115. Алексеев В.Н., Васильков И.К., Ильинский Л.Я., и др. «Красная летопись». Сборник материалов по истории Симбирской организации Р.К.П.(б) и революционного движения в Симбирской губернии. – Симбирск, 1923. – Л. 5-7 (об.)
116. ГАНИУО Ф. 1. Оп. 1. Д. 1384. Л. 101.

Пленум Симбирского губисполкома. 1924 г.

Творческий коллектив драматического театра Симбирского патронного завода.
Август 1922 г..

Группа гармонистов г. Ульяновска. 1926 г..

Выставка сельскохозяйственного инвентаря. Карсунский уезд. Октябрь 1926 г.

Сельскохозяйственная выставка в с. Жадовка Карсунского уезда. Первый трактор Фордзон. Октябрь 1926 г.

Ульяновский округ (1928 – 1930)

Первая окружная партийная конференция прошла 24 – 26 июня 1928 г. в Ульяновске. Только что приехавший первый секретарь окружкома ВКП(б) Лев Романович Милх поднял вопрос об итогах районирования. Проводилось оно в спешном порядке. Начальный этап районирования совпал с окончанием посевной и началом хлебозаготовительных компаний, поэтому директивой бюро ЦК ВКП(б) было предложено не форсировать районирование.¹

Милх Лев Романович (1891 – 1938). Ответственный секретарь Ульяновского окружного комитета ВКП(б) с июня 1928 г. по май 1930 г. Родился в с. Шавли Ковенской губернии. В 1915 г. учился в Петербургском университете на юридическом отделении. Окончил школу прапорщиков. С июля 1917 г. член РСДРП(б). Служил в Российской армии и РККА. В 1919 г. – начальник Политического отдела 21-й стрелковой дивизии, 1920 г. – начальник Политического отдела 4-й армии, член Черноморского укрепленного района. В 1920 – 1923 гг. – секретарь райкома КП(б) в Донецкой губернии. С 1923 г. работает в ЦК РКП(б). С 1928 г. – заместитель заведующего Организационно-распорядительным отделом ЦК ВКП(б). С июля 1928 г. по июль 1930 г. – ответственный секретарь Ульяновского окружного комитета ВКП(б). В 1930 – 1933 гг. – секретарь Средне-Волжского крайкома ВКП(б). Делегат XV Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (26.02 – 05.03.1931). В 1933 – 1936 гг. – начальник Политического отдела Юго-Западной железной дороги, затем начальник Политического отдела Одесской железной дороги. Член ЦК КП(б) Украины. Награжден орденом Красного Знамени (1922 г.) и орденом Ленина (4 апреля 1936 г.). В августе 1937 г. арестован. 13 апреля 1938 г. расстрелян. Впоследствии реабилитирован.

Основная задача, которая была поставлена перед районированием, – приближение партийного и советского аппарата к местам. На деле же это выглядело следующим образом: права бывших волостных исполнительных комитетов передавались сельским советам, а районные исполнительные комитеты получали права бывших уездных комитетов. От районирования ожидалась серьёзная экономия. Если до районирования на территории Средневолжской области насчитывалось свыше 9,5 тысяч человек служащих, то после проведения такого служащих осталось немногим более 6 тысяч человек. Однако почти 30%-е сокращение не дало ожидаемого результата – экономия составила около 500 тысяч рублей в год.²

Если в Левобережной части районирование было проведено в сроки, то в Правобережной части Ульяновского округа оно проходило с запозданием. Многие руководящие работники даже не знали границ своих районов. В результате районирования была ликвидирована Ульяновская губерния, упразднено три уезда. Происходили значительные передвижки работников как сверху вниз, так и снизу вверх, которые зачастую вызывали недовольство первых.³

Новообразованный Ульяновский округ представлял из себя территорию, вытянутую с запада на восток на 300 км и с севера на юг на 135 км. Общее протяжение железнодорожных путей в округе составило 320 км. Общая протяжённость дорог 8971 км, но мощёными и шоссированными были только 2,4 %.⁴ Чис-

ленность населения округа, согласно данным переписи 1926 г., составила 832807 человек (мужчин – 385988). 65,4 % населения округа проживало на территории правого берега р. Волга, 34,6 % – в Заволжских районах. На долю городов (Ульяновск и Мелекесс) приходилось 87764 человека (10,6 %). Остальные 89,4 % проживали в сельской местности, из которых 27527 человек относились к населённым пунктам городского типа. Таким образом, городское население Ульяновского округа составляло 13,9 % от всего числа жителей региона.⁵

Районирование было хорошим предлогом для чистки советского аппарата на местах. Л. Р. Милх говорил: «В нашем советском аппарате имеется много чуждого, наносного, много несоветских элементов. Поэтому мы должны использовать момент районирования для того, чтобы перечистить советский аппарат».⁶ С другой стороны, задача подбора нового руководящего состава Средневолжской области была решена, но это значительно обескровило некоторые окружные организации.⁷

Как результат недостаточной профессиональной разъяснительной работы появилась тенденция сельсоветов перекладывать свои полномочия на районные исполнительные комитеты, а те, в свою очередь, отправляли посетителей в округ.⁸

В августе 1928 г. бюро окружкома ВКП(б) своим постановлением обязало фракцию окружного исполнительного комитета в месячный срок подготовить предложения по исправлению всех недочётов, имевших место при районировании, в особенности – уточнить границы округа, районов, местонахождение сельсоветов.⁹

В своей работе Окружной исполнительный комитет давал огромное количество письменных указаний РИКа и сельсоветам. Для уменьшения объёма бумажной работы председателем Окрисполкома Б. Г. Прокофьевым было внесено предложение о посылке указаний в районы только с разрешения организационного отдела ОкРИКа, а районные исполкомы могли направлять свои документы в сельсоветы только за подписью председателя РИКа или его заместителя. Также изменения коснулись регламента переписки между партийными учреждениями. Вводилась обязательная регистрация всех запросов, поступающих из окружкома в райкомы, а также регламентировалась система передачи отделами окружкома в райкомы циркуляров только по

постановлению бюро или секретариата окружкома.¹⁰ Несмотря на принятые меры спустя полтора года бумажный поток остался в прежнем объёме. В советские организации бумаги приходили в огромных количествах, как из края, так и из округа. Сотрудники этих организаций были вынуждены работать с бумагами в выходные дни. На пленуме окружкома в начале 1930 г. ВКП(б) руководитель Ульяновского окружного потребсоюза жаловался, что получает в день по 5 – 6 циркуляров, которые противоречат друг другу.¹¹

В начале 1930 г. Б. Г. Прокофьев на пленуме Ульяновского окружкома ВКП(б) так охарактеризовал работу исполнительной власти: «Нужно советским органам давать возможность больше управлять, нажимать на всех и требовать. Чтобы сами добивались результата. Подчас окружному партии приходится оперативно руководить, и наши кадры [исполнительной власти. – А.Л.] привыкают к этой мысли и ждут, когда ими будут руководить. А нужно заставить аппарат, чтобы он своевременно пророчивал свои задачи».¹²

Прокофьев Б. Г. С июня 1928 г. по март 1930 г. – председатель исполнительного комитета Ульяновского окружного Совета депутатов трудящихся.

Всего на 1 октября 1928 г. в Ульяновском округе числилось 3147 членов ВКП(б) (345 женщин), 1818 кандидатов в члены ВКП(б) (309 женщин). Членов ВЛКСМ насчитывалось 7073, кандидатов в члены ВЛКСМ – 299. Районирование привело к значительному сокращению «бумажного» руководства, заменив его на «живое». За 4 месяца работы окружкома ВКП(б) было проведено несколько массовых выездов руководящих работников на места продолжительностью до одного месяца. Районные комитеты также командировали свой состав по ячейкам, уделяя особое внимание работе с сельским населением.¹³

В начале 1929 г. партийные организации округа напрямую занялись коллективизацией сельского хозяйства. Выступая на 3 пленуме Ульяновского окружкома ВКП(б) 10 января 1929 г., Милх говорил: «Мы считаем, что основной задачей нашей окружной организации является все больший поворот внимания всех парторганизаций к работе на селе, к деревенской работе. Вот наиболее основная установка. Всю работу окружкома и райкомов, начиная с городских и заволжских

рабочих партийных ячеек, переключить на село. Поднимать сельское хозяйство мы можем только при помощи фабрично-заводских ячеек. В конечном счёте, рабочие организации являются главными в округе, и они должны повернуть на село всю свою работу. Мы только хотим добиться обобществления производственных процессов, создания колхозов, обобществления средств производства. Рабочие, работая на фабриках, не имеют своих орудий производства и работают сообща. В деревне этого нет, и даже часть коммунистов отказываются идти в колхозы».¹⁴ 17 октября 1929 г. окружком ВКП(б) рекомендовал райкомам партии созвать пленумы райкомов в период с 27 октября по 1 ноября для того, чтобы все имеющиеся ресурсы переключить на выполнение задач колхозного строительства. В связи с этим райкомы значительно усилили работу на селе с беднотой, батрачеством, налаживали работу партийных ячеек. Такие мероприятия способствовали увеличению численности партии, что благотворно сказывалось на проведении в жизнь основных направлений агитационно-пропагандистской работы.¹⁵

Самокритика в партийных организациях Ульяновского округа была слабой. Ответственный секретарь окружкома ВКП(б) Л. Р. Милх говорил: «Жёсткого подхода с "песочком" пока ещё нет, этого мы не достигли. Мы не умеем заниматься одновременно двумя-тремя задачами, и выполнить 2 – 3 кампании сразу не можем. Получается, что мы не научились ещё работать, как слаженные машины, которые выполняют несколько серьёзных операций сразу. Мы можем постепенно выполнить одну большую кампанию или одну – две маленьких».¹⁶

Первый бюджет Ульяновского округа в 1929 г. составил 7.891.000 рублей, при расходной цифре 8.480.000 рублей. При этом такие средства не обеспечивали удельного веса социально-экономического сектора хозяйства и не обеспечивали повышения культурно-социального обслуживания населения, а только позволяли при некотором перераспределении средств обеспечить существование наличной сети социально-культурных учреждений. Кроме того, повышение зарплаты можно было проводить только после утверждения бюджета в области. До этого момента всю заработную плату следовало исчислять по ставкам, существовавшим на момент 1 октября 1928 г.¹⁷

В результате более тщательного рассмотрения расходной части бюджета Председателем окрисполкома Б. Г. Прокофьевым были сделаны следующие замечания. Во-первых, было необходимо сократить административно-управленческие расходы по округу не менее, чем на 70 тыс. рублей. При этом сокращение требовалось провести главным образом за счёт сохранения штата, ставок и прочих расходов, соблюдая осторожность при сокращении оперативного персонала. Во-вторых, при рассмотрении бюджетных претензий в первую очередь необходимо удовлетворять нужды массовых учреждений (школ, больниц, агроветеринарных участков). Увеличение хозяйственно-производственных расходов должно было придать бюджету больший производственный уклон. При этом следовало сократить расходы второстепенные и не на производственные нужды. Ассигнования на сельское хозяйство и здравоохранение сохранялись в прежнем размере. Освободившиеся от сокращения административно-управленческих и непроизводственных расходов средства обращались на увеличение ассигнований местной промышленности.¹⁸

Спустя месяц после рассмотрения бюджета Ульяновский окрисполком вынес решение о том, что в таких «тесных» рамках невозможно провести повышение ставок зарплаты врачам, агрономам, работникам милиции и учителям школ повышенного типа. В особом порядке был рассмотрен фонд стипендии для учащихся, благодаря чему были увеличены ассигнования для удовлетворения в первую очередь детей рабочих тех районов, где отсутствовали школы девятилетки.¹⁹ В таком виде был принят бюджет 1928 – 1929 гг.

При рассмотрении бюджета 1929 – 1930 гг., последнего бюджета Ульяновского округа, на бюро окружкома ВКП(б) было решено, что при распределении общего денежного прироста, который по прогнозам должен был составлять не менее 20 % от номинала всего бюджета, большую его часть направить на социально-культурные мероприятия, на развитие всеобщего начального обучения, ликвидацию неграмотности, повышение качества и расширение сети пунктов медицинского обслуживания населения, на увеличение пособий по охране материнства и пенсий инвалидам войны.²⁰

В силу географического положения экономическое состояние Средневолжской области оказалось неоднородным, так как

она, по сути дела, была разбита на два района – правобережье и левобережье. Разница заключалась в обеспеченности населения земельными наделами. В Ульяновском и Пензенском округах на одну душу приходилось в среднем 1,5 десятины земли, а в Самарском – от 3 до 7 десятин. Уровень обеспечения крестьянства сельскохозяйственными орудиями также различался. В Самарском округе на 100 хозяйств приходилось 25 плугов, в Пензенском – 25, в Ульяновском – 23. Для сравнения, в Оренбургской губернии на 100 хозяйств приходилось 70 плугов. В этой же губернии хозяйств без рабочего скота было 24 %, в Самарском округе – 25 %, в Пензенском – 38 %, в Ульяновском – 44 %. Хозяйств, имеющих только одну голову рабочего скота, в Оренбургской губернии насчитывалось 43 % от общего числа, в Самарском округе – 42 %, в Пензенском – 55 %, в Ульяновском – 50 %.²¹ Таким образом, Ульяновский округ в обеспеченности сельского хозяйства как землей, так и вооруженностью рабочим инвентарем и тягловой силой находился в незавидном положении. Это определило стратегию управления в области сельского хозяйства округа, направленную, по словам Л. Р. Милха, на его экономическое возрождение.²²

В результате проведения районирования в Ульяновском округе было организовано 15 районов. Население округа составляло 827 тысяч человек с плотностью населения 32,1 человека на 1 км². Ульяновский округ получил Мелекесский район, который значительно превосходил все остальные территории округа по технической оснащённости. Летом 1928 г. в сельском хозяйстве района было занято 116 тракторов, в то время как по всей Ульяновской губернии на начало лета значилось 196 тракторов. Район насчитывал 366 сельскохозяйственных объединений, а колхозы были землеустроены на 72 %.²³

Несмотря на малую вооружённость техникой, сельское хозяйство с преобладающим полеводством являлось основным занятием населения округа. А поскольку округ был сформирован из разных районов, разделенных р. Волгой, то и сельское хозяйство его оказалось на разных уровнях. Так, правобережная часть (территория бывшей Ульяновской губернии) была перенаселена, ощущалось малоземелье, малое применение сельскохозяйственных машин. Районы бывшей Самарской губернии, отошедшие к Ульяновскому округу, были не столь плотно засе-

лены. Так, на одного едока в правобережной части округа приходилось от 1,05 до 2,17 га земли (в основном, 1,5 – 1,6 га), в Заволжье – от 2,26 га до 2,76 га (в основном, 2,4 – 2,6 га). Полевое хозяйство округа при средних урожаях давало по хлебофуражному балансу значительный избыток. В 1928 г. этот избыток составил около 5 млн пудов. В Ульяновске и Заволжских слободах (территория современных микрорайонов Нижняя терраса и Верхняя терраса Заволжского района г. Ульяновска) произрастало 4033 га садов.²⁴

Посевная площадь в 1928 г. возросла по сравнению с довоенным уровнем на 104 %. По формам землепользования территории Ульяновской области подразделялись на общинную вспашку (80,6 %), поселковые (5,0 %), колхозно-кооперативные (4,3 %), совхозные (1,2 %), отрубные и хуторские (0,1 %). Одним из факторов, наиболее тормозящих развитие сельского хозяйства в округе, была удалённость полей от хозяйств и поселений. Это предопределило наличие в округе в основном малых сёл. Так, селений, в состав которых входило до 25 дворов, в округе было 300, от 25 до 50 – 68, от 50 до 100 – 167, от 100 до 200 – 170, от 300 и выше – 103. В 1928 г. на территории округа обрабатывалось 16000 га овса, 8600 га проса, 2500 га технических культур, 5000 га картофеля, 11000 бобовых, 1732 га трав.²⁵

Под кредиты на приобретение сельскохозяйственной техники в 1929 г. было выдано 1 млн 998 тыс. рублей, из которых 75 % составили кредиты на почвообрабатывающую технику, 6 % – на молотилки.²⁶

Урожайность и прочие показатели свидетельствовали о том, что сельское хозяйство округа нуждается в улучшении агрокультуры. Однако проводить даже простейшие мероприятия по улучшению почвы было затруднительно, так как требовалась необходимая подготовка крестьян. Переход к многопольному севообороту требовал создания целого ряда предприятий по переработке продуктов, получаемых в многопольной системе обработки земли. Для этого не имелось никаких иных средств, кроме сосредоточенных у крестьянства. Именно их последние и должны были вкладывать в строительство таких заводов.²⁷

Одним из главных вопросов, которые интересовал не только центр, но и руководство округа, была кооперация сельского

хозяйства, впоследствии полностью преобразованная в коллективизацию. В различного рода сельскохозяйственных кооперативах летом 1928 г. состояло 25,6 % населения округа, в численность которых входило 38,2 % бедноты. Такой процент участия малоимущего сельскохозяйственного населения округа в кооперации признавался малым. Л. Р. Милх предложил фракции Ульяновского селькредсоюза внести в оперативно-хозяйственный план увеличение кооперирования в сельском хозяйстве до 30 % дворов, а к 1 октября 1929 г. довести участие бедняцких хозяйств в сельской кооперации до 50 %. Для проведения таковых значений в жизнь было необходимо провести ряд мероприятий: ускорить создание специальных снабженческих и животноводческих соединений, товариществ по совместной машинной обработке земли. Это позволило бы использовать как стимул во время посевной компании более широкое предоставление кредитов, сельскохозяйственных машин и семенных материалов. Но на деле оказалось, что определить размеры необходимой помощи хозяйствам даже во время проведения сельскохозяйственных кампаний было чрезвычайно трудно.²⁸

Практические причины коллективизации были четко определены Л. Р. Милхом в январе 1929 г.: «Решили ли мы зерновую проблему или нет? Помещиков выкурили, кулаков прижали, и у нас остались мелкие крестьянские хозяйства, от которых того товара – хлеба, – мы не получали. И вот теперь мы стали из мелких хозяйств организовывать крупные хозяйства, с которых получим больше товарного хлеба. Агроминимум станет достоянием всего крестьянского хозяйства. Зерновую проблему мы решили, через год – два будем массу хлеба выбрасывать за границу».²⁹

При проведении проверки, завершившейся к 1 ноября 1928 г., было выявлено, что в округе только 339 колхозов и простейших сельскохозяйственных объединений (64 % от их общего числа) жизнеспособны, остальные подлежали ликвидации. В среднем, на одно такое объединение приходилось 1851 руб. кредитов и собственных капиталов, что было довольно низким показателем их развития. По своему составу колхозы и простейшие объединения в округе были бедняцко-средняцкие. Кооперированных кулацких хозяйств насчитывалось всего 3,2 %. Бюро окружкома ВКП(б) постановило в

момент перевыборов в колхозах такие хозяйства выявлять и удалять из объединений с досрочным взысканием кредитов. С осени 1928 г. каждому колхозу было необходимо иметь свой организационно-хозяйственный план, совпадавший с окружным операционным планом по сельскому хозяйству.³⁰ Кроме того, 29 ноября 1928 г. бюро окружкома ВКП(б), обсудив телеграмму Средневолжского обкома партии, постановило усилить хлебозаготовки с обязательным использованием всех налоговых и кредитных рычагов.³¹

В январе 1929 г. среди крестьян преобладали настроения отказа от контрактации. Крестьяне писали: «Вы [партийные организации. – А.П.] меняете линию каждый год. Хозяйство наше не успевает маневрировать и приспособляться к вашей линии».³² В ответ на это Ульяновский окрисполком ввёл дифференцированную выдачу кредитов на контрактацию самого массового зернового продукта сельского хозяйства округа – ряздовой ржи. Вместо существовавших 7 – 8 рублей за один га, была введена дифференциация по социальным группам и способам хозяйствования. Бедноте и колхозам отныне выдавалось по 10 рублей, остальным группам – по 6 рублей за один га. Но даже такие меры не поддержали кооперативные сельскохозяйственные объединения, из 620 – 221 было ликвидировано либо самоликвидировалось.³³

В сфере финансирования совхозов также произошло значительное сокращение отпускаемых средств. Следствием этого стала ликвидация тех предприятий, которые не относились к основному направлению хозяйства и занимались кролиководством, овцеводством. Все другие совхозы были исследованы на предмет рентабельности.³⁴

20 октября 1928 г. бюро окружкома ВКП(б) подвело итоги квартального плана хлебозаготовок. Поставленная окружной партийной конференцией ориентировочная цифра в менее чем 2 млн пудов оказалась невыполнимой. Если закупочные цены и устраивали основную крестьянскую массу, то при планировании не было принято во внимание участие в торговых операциях частного капитала, который проявил значительную активность. Чтобы выполнить план заготовок 4 квартала в 3 млн 900 тыс. пудов, на зерновом рынке округа развернулась борьба со спекулянтами и перекупщиками. Однако таковые мероприятия

своего результата не дали, и план хлебозаготовок был выполнен только на 45,3 %.³⁵

В январе 1929 г. Б. Г. Прокофьев говорил: «В отношении хлебозаготовок говорили, что хлеб чрезвычайными мерами не берём, но разговаривая с крестьянином, мы не разьясняем, т.к. это действует не всегда, а больше "пугает". Все недостатки происходят зачастую от несовершенных методов работы».³⁶ С другой стороны, окружные власти не имели никакой информации о том, что творилось в колхозах. Отсутствовала любая информация о распорядке труда, имущественных отношениях колхозников. Только через три месяца, проведя значительную работу по анализу всех социально-экономических процессов, протекавших в колхозах, был найден, казалось бы, правильный путь проведения разъяснительной работы. Во-первых, до уровня отдельного крестьянского хозяйства стал доводиться план хлебозаготовок. На бюро Ульяновского окружкома ВКП(б) отмечали, что весна 1929 г. пройдёт в условиях жесточайшей классовой борьбы, так как с бедняков требовать выплату кредитов было бесполезно, всё кредитное бремя их должно было пасть на кулака. Кроме того, была выработана тактика воздействия на колхозниц-домохозяек, которые «... играют в колхозе доминирующую роль». На пленуме Ульяновского окружкома партии, проходившем 17 декабря 1929 г., заведующий агитпропом говорил: «Главное – что мы занялись агитацией среди женщин-домохозяек, ибо когда толкуешь с мужиками – они соглашаются, а когда приходят домой, их наэлектризованность уничтожается со стороны домохозяйки. Вот среди них-то и нужно вести работу. В колхозе классовая борьба имеется, если даже кулака нет. Есть частнособственническая мысль у мужика. Нужно рассказать ему об общинах – они скоро войдут в многополье, тогда они тоже в скором времени перейдут в колхоз».³⁷

Председатель колхоза им. Дзержинского летом 1929 г. говорил: «Гибель скота и прочие сельскохозяйственные проблемы происходят благодаря то правому, то левому загибам. Отсутствуют руководящие работники в колхозах. До сих пор нет организационно-производственного плана в колхозе. Я уже год обиваю пороги Окрисполкома и других организаций, но результат один и тот же: "Приходите завтра", а без указанного плана очень плохо работать, мы ведь не специалисты. В колхозы спе-

циалистов не дают, говорят – нет их, а если заглянуть в окружные отделы – специалистов много лишних, которых бы можно было бросить в деревню на развитие колхозов».³⁸

Из-за отсутствия грамотной политической работы в районах округа осенью 1928 г. проявились значительные перегибы в деле колхозного строительства. От этого страдало не только материальное благополучие колхозников, но и сами колхозы. Так, были допущены грубейшие ошибки в таких крупных колхозах, как «Динамо» в с. Загудаевка Тагайского района и «им. Московского электростанции» в с. Степное Анненково. В этих колхозах оценка скота при его обобществлении в более мощных средняцких хозяйствах колхозников, имевших лучший скот, производилась ниже его действительной стоимости, а в бедняцких маломощных хозяйствах оценку делали выше действительной стоимости скота. В итоге средняцкие хозяйства стали скупать худший скот или обменивать лучший скот на худший. Таким образом, лучший рабочий скот плавно перешёл в индивидуальные крестьянские хозяйства, а худший скот сосредоточился в колхозах.³⁹

Осенью 1929 г. был взят курс на окончательный экономический подрыв крупных зажиточных крестьянских хозяйств. В целях более успешной механизации сельского хозяйства бюро Ульяновского окружкома ВКП(б) 19 сентября 1929 г. постановило построить 3 МТС в Кошкинском (Погрузная), Ново-Малыклинском (Якушка) и Чердаклинском (Чердаклы) районах. На заседании бюро было отмечено, что МТС должны произвести коренное переустройство мелкого крестьянского хозяйства в крупное, обобщественное, культурное сельскохозяйственное производство при твёрдом соблюдении линии ВКП(б) – недопущении кулачества в колхозы и запрещении данной социальной группе заключать договоры с МТС. Договоры заключались в период с 15 октября по 15 ноября, в связи с чем была развернута массовая разъяснительная работа о возможностях МТС. Для оперативного строительства МТС при Президиуме окрисполкома образовали Комитет содействия строительству МТС под председательством Б. Г. Прокофьева, на тот момент возглавлявшего Ульяновский окрисполком. В комитет вошли представители Окружного земельного управления, Колхозсоюза, отдела по работе в деревне, окружного комитета комсомола, подотдела наци-

ональных меньшинств и руководители кооперативно-союзных организаций, районных исполнительных комитетов, колхозов и объединений рабочих. Постановления, выносимые комитетом, подлежали обязательному исполнению. Кроме того, подобные комитеты также были организованы и в трёх районах, на территории которых строились МТС.⁴⁰ Постановлением бюро Ульяновского окружкома ВКП(б) была установлена доля отчисления от урожая крестьянских полей в оплату МТС в размере 30 %. Кроме того, в целях недопущения зажиточной части крестьянства в колхозы бедняцким собраниям было дано право отвода кулацких хозяйств, а также лишенцев, индивидуалов, оштрафованных по 61 статье УК РСФСР и осужденных по 107 статье УК РСФСР [Ст. 107 УК РСФСР от 1926 г. – спекуляция, ст. 61 УК РСФСР – отказ от выполнения повинностей или производства работ, имеющих общегосударственное значение. – *А. П.*].⁴¹

Однако кадров для МТС катастрофически не хватало, а они требовались технически грамотные и хорошо подготовленные. Кадры было необходимо подготавливать не только за счёт расширения сети технических учебных заведений, но и путём самостоятельного обучения всех тех, кто был занят в сельском хозяйстве. Для обучения бедных групп крестьянского населения с 15 января 1930 г. окружком ВКП(б) провозгласил «технический поход», в ходе которого специалисты обучали крестьян обращению со сложными сельскохозяйственными машинами.⁴²

6 июля 1929 г. на заседании бюро Ульяновского окружкома ВКП(б) был заслушан вопрос о проведении первой пятидневки хлебозаготовок. Бюро признало результаты неудовлетворительными, так как по Правобережью в целом было достигнуто выполнение 8,2 % от задания, а по левобережью – 1,3 %. Бюро признало, что в левобережье реальные действия по выколачиванию хлеба из зажиточных хозяйств были применены позже, чем в правобережной части округа, и в недостаточных объёмах, поэтому на результаты пятидневки влияния не оказали. Окружком предупредил райкомы и уполномоченных об обязательности проявления наибольшей твёрдости и настойчивости в работе на основе полного применения репрессивных мер, штрафов и бойкотов. Исходя из наличия значительного разрыва государственных цен на хлеб с частным рынком, – бюро окружкома поста-

новило увеличить размер штрафа на кулацкие хозяйства в пять раз, разрешая райкомам ВКП(б) в некоторых случаях поднимать размер штрафа и в отношении зажиточных крестьян. Райкомам и всем районным советским организациям было предписано усилить меры организационно-массового воздействия и понуждения к сдаче хлеба жителями села, при этом резко разделяя подход к середнякам от подхода к зажиточным и кулакам.⁴³

Окружком была выработана новая тактика противодействия открытым выступлениям зажиточной части крестьянства. Она предписывала следующее: а) При первых попытках организовать массовые выступления райкомам следует бросать в такие села наиболее выдержанную и устойчивую группу работников. Установить, что в райцентре должен всегда находиться один из членов районной тройки; б) Тщательно подготовить изъятие имущества от кулаков, и арест их проводить в более удобное время (например, нецелесообразно проводить в праздничные дни, в моменты собраний и т.п.); в) ГПУ, прокуратуре, административному отделу обеспечить немедленный арест и изоляцию кулачества, организующего выступление против заготовок. Учёт всех дел такого рода сосредоточить в ГПУ; разъяснить, что после фактического изъятия имущества у кулаков денежное покрытие штрафа не допускается, может быть допущен частичный взнос деньгами, если всё остальное вносится хлебом.⁴⁴ Через месяц был составлен список сёл с преобладающим влиянием зажиточной части крестьянства. Бюро окружкома ВКП(б) постановило пересмотреть состав работников в этих сёлах и установило личную ответственность секретарей райкомов партии за политическое состояние в этих сёлах. Секретари райкомов и председатели РИКов были обязаны бывать в таком селе не реже одного раза в месяц.⁴⁵

29 августа 1929 г. райкомам Ульяновского округа была дана директива окружкома ВКП(б) о применении 61 ст. УК РСФСР к кулацким хозяйствам за невыполнение сентябрьского плана хлебопоставок в трёхдневный срок, не дожидаясь оформления выполнения годового плана в целом по селу. Отпуска были запрещены, все районные и окружные работники, непосредственно связанные с работой по хлебозаготовкам, вернулись из отпусков. Райкомам партии было предложено проводить политику немедленного описания имущества платежеспособных хо-

зайств, сроки сдачи контрактованного хлеба у которых истекли, а также провести переговоры с руководителями колхозов, чтобы они сдали хлеб в срок до 15 сентября. Согласно этому же постановлению, в окружные органы 8 сентября 1929 г. были вызваны руководители колхозов, которых предстояло обязать подпиской вывезти весь причитающийся по плану хлеб в течение второй и третьей пятитидневок сентября. Начальнику окружного управления ГПУ и окружному прокурору было предписано в трёхдневный срок разработать и представить в окружном ВКП(б) программу по усилению репрессий и изъятию спекулянтов в городах и районах округа, а также избрать от трёх до пяти разрабатываемых уголовных дел в отношении извращений и конкуренции организаций при проведении хлебозаготовок для проведения показательных судебных процессов.⁴⁶

Однако работников, которых можно было постоянно задействовать для контроля проведения хлебоуборочной и осенней посевной кампании 1929 г., не хватало. Постоянными мобилизациями были обескровлены не только окружные и районные земельные организации, но и почти весь штат агрономов. Руководство округа решило прибегнуть к иной тактике и рекомендовало райкомам партии проводить тщательный учёт проводимых мероприятий в сфере сельского хозяйства, так как именно это должно было помочь в борьбе с разнообразного рода «перекосами и извращениями». Там же, где полного контроля достичь было нельзя, райкомам следовало перепроверять сведения «неожиданными налётами соответствующих организаций советских органов».⁴⁷

Все средства, получаемые в ходе взимания штрафов (по ст. 61 УК РСФСР), распределялись следующим образом. 25 % передавались в распоряжения сельских Комитета крестьянских обществ взаимопомощи, причём безвозвратных ссуд из этих средств не выдавалось, но принимались наиболее льготные условия. Из остальных 75 % 25 % передавались в распоряжение РИКов, 50 % оставались в селе. Половина из них расходовалась на сельское хозяйство, остальные направлялись на дорожное строительство, культурно-просветительские расходы, противопожарное дело.⁴⁸

Наиболее зажиточные (кулацкие) хозяйства платили налог по индивидуальному обложению. По предварительным дан-

ными, к середине 1929 г. в округе насчитывалось 1,5 % таких хозяйств. В то же время, директивой Средневолжского крайкома ВКП(б) от 18 апреля 1929 г. в Ульяновском округе предусматривалось привлечь к обложению в индивидуальном порядке не менее 2 %, стремясь к тому, чтобы за счёт полноты охвата было привлечено 3 % от хозяйств округа.⁴⁹ В конце 1929 г. было проведено новое выявление кулацких хозяйств. Последних насчитывалось теперь всего 0,66 % вместо поставленной в начале проверки окружкомом партии контрольной цифры в 2,57 %. При этом окружком признавал, что столь малое число кулацких хозяйств – следствие не только проведённых мероприятий по раскулачиванию (1,94 % хозяйств), но и плохой подготовки политической ситуации на селе, слабой работы с крестьянами.⁵⁰

В начале декабря 1929 г. округом был принят план коллективизации 40 % крестьянских хозяйств в срок до 1 мая 1930 г. По мнению окружного руководства, такие темпы коллективизации обязательно вызвали бы массовое сопротивление и попытки зажиточной части крестьянства изнутри разрушить колхозы. Была разработана новая методика построения внутреннего распорядка в колхозах. Она требовала, с одной стороны, полностью очистить колхозы от наиболее обеспеченных индивидуально обложенных крестьян, кулаков, осужденных по ст. 61 и 107 УК РСФСР, а с другой стороны – разрешения ряда вопросов организационного порядка и внутреннего построения колхозов. На местах для воплощения в жизнь этой политики было необходимо провести ряд конкретных мероприятий. Во-первых, на период с декабря 1929 г. по февраль 1930 г. были намечены перевыборы в колхозах, до которых было необходимо очистить коллективные хозяйства от кулаков. Во-вторых, во время проведения перевыборной кампании следовало организовать группы бедноты во всех тех товариществах по коллективной обработке земли и сельскохозяйственных кооперативах, где нет полного обобществления средств производства. К середине января 1930 г. все крупные сельскохозяйственные объединения было необходимо охватить сетью партийно-комсомольских ячеек. Требовалось разработать систему организации труда по отдельным видам колхозов, нормы выработки, которые должны были превышать средние нормы выработки по совхозам СССР, установить единую тарифную

сетку для каждого вида колхозов и принципы оплаты труда, правила внутреннего распорядка, механизмы внутриколхозного правления и меры воздействия на прогулы, небрежный уход за машинами, скотом и т.д. При этом в каждом колхозе создавался денежный фонд для премирования за повышение производительности труда, перевыполнение норм выработки, лучший уход за машинами, скотом и т.п. Сельским партийным, советским и общественным организациям предписывалось при объединении в колхозы рассчитывать только на имеющуюся у крестьянства тягловую силу и лишь на частичное удовлетворение нужд тракторами, так как ввоз их обуславливается сбором задаточных сумм и перевыполнением экспортного плана округа. Одновременно ставился вопрос об увеличении обобществления. Пленум Ульяновского окружкома от 17 декабря 1929 г. предлагал добиться обобществления на пашне на 100 %, по машинам и сельскохозяйственному инвентарю – 100 %, по рабочему скоту – 75 %, по продуктивному скоту – 50 %, ориентируясь при строительстве колхозов на мобилизацию их внутренних ресурсов. Колхозсоюз к началу всей кампании должен был переработать планы построек по огнестойкому строительству.⁵¹

Однако план коллективизации в 40 % в среднем по округу предусматривал, что целые административные районы: Кошкинский, Новомалыклинский, Чердаклинский, Богдашкинский, Поповский, Тагайский – станут районами сплошной коллективизации. Кроме того, удельный вес крупных колхозов в общем плане коллективизации составил 60 % (60 крупных колхозов). Минимальный размер территории крупного колхоза составил 2000 га. Также план предусматривал создание 6 крупных животноводческих колхозов с минимальным количеством по 500 голов в каждом, развивая свиноводство. Окколхозсоюзу предписывалось определить контрольные цифры прироста поголовья. Колхозом считалось лишь то сельскохозяйственное кооперативное объединение, в которое входило не менее 60 хозяйств.⁵²

Крупные колхозы вошли в состав Окколхозсоюза, остальные подлежали объединению к 1 мая 1930 г. в 25 кустов. Колхозные секции были организованы в хлебной, животноводческой, кустарной и потребительской кооперации. Фракция кустпром-

союза начала работу по организационному охвату кустарными промыслами крупных колхозов и коммун.⁵³

Для обеспечения необходимых темпов проведения коллективизации в срок до 1 мая 1930 г. предстояло мобилизовать в сельские районы округа из окружного партийного актива 200 человек и 100 комсомольцев-активистов. Кроме того, на производственную практику в села направлялись старшие курсы сельскохозяйственных и землеустроительных техникумов, а в период марта – апреля на месяц в деревню предстояло выехать учащимся совпартшкол. 1 января 1930 г. 20 членов окружкома ВКП(б) и окрпартактива, 20 человек из горпартактива, 25 человек из сельских райкомов направлялись на постоянную работу в колхозную систему. К апрелю 1930 г. все сельские райкомы ВКП(б) обязались вовлечь 100 % коммунистов-крестьян, занимающихся сельским хозяйством, в колхозы. Окружком ВКП(б) просил крайком партии мобилизовать в колхозы 10 человек из краевого партийного актива и на те же цели выделить не менее 250 человек из 25-тысячников ЦК ВКП(б).⁵⁴

Не остались в стороне от воплощения майского плана коллективизации 1930 г. и профсоюзные организации рабочих. Окрпрофбюро к концу февраля предстояло направить в сельскую местность 30 человек рабочих и работниц, способных быть организаторами колхозов. Кроме того, городские райкомы и Окрпрофбюро вплотную занялись вопросами шефства рабочих над районами сплошной коллективизации.⁵⁵ В действительности таковая помощь сельским районам была ощутимой. За несколько месяцев 1930 г. шефские организации на накопленные средства приобрели 8 тракторов для колхозов.⁵⁶

Ввод в строй крупных колхозов затронул проблему их электрификации. В масштабах округа разгорелись острые споры, в результате которых последовало решение строить электростанции на самом распространённом топливном сырье – торфе.⁵⁷

Пробное обложение колхозов и единоличных хозяйств единым сельскохозяйственным налогом по новому расчету было проведено в конце 1929 г. с учётом степени обобществления имущества. Доходность с одного гектара посевов была заложена на 1930 – 1931 гг. в среднем по округу в 42 р., с десятины сада – 150 р. для коллективного и 170 р. для индивидуального. При этом руководство округа говорило о неверных, завышен-

ных значениях доходности. По колхозам с полным обобществлением облагаемых налогами объектов средняя ставка налога составила 9 р. 61 к., по колхозам, в состав которых входили единоличные хозяйства, – 11 р. 67 к. Единоличники платили по 14 р. 58 к. Крестьяне попытались представлять для расчета заниженные показатели своих доходов от сельского хозяйства. В ответ на это были значительно расширены условия, на основании которых колхозники могли перевести на индивидуальное налогообложение: торговля, скрытая скупка, перепродажа, эксплуатация мельниц, маслобоек и круподробилок.⁵⁸

Крайкомом ВКП(б) был установлен необлагаемый минимум доходности – 110 р. в хозяйствах с двумя едоками, 140 р. – с 3 – 4 едоками, 150 р. – при 5 и более едоках. С другой стороны, взимание единого сельскохозяйственного налога было обращено в пользу экономического подрыва зажиточных хозяйств. Так, трудовые единоличники и колхозники платили в срок до 15 сентября 50 % налога, в срок до 15 октября – 30 %, и до 15 декабря – 20 %. Для хозяйств, облагаемых в индивидуальном порядке, предельный срок уплаты налога был установлен 25 августа.⁵⁹ Таким образом, достигалась задача выполнения плана контрактации хлеба, и частный производитель лишался возможности продавать зерно в осенне-зимний период на рынке по ценам, значительно превышающим контрактационные.

Так или иначе, но к середине апреля 1930 г. массовый выход крестьян из колхозов был остановлен. Из 97308 хозяйств, числившихся в колхозах на 10 марта 1930 г., летом осталось только 30462. В ряде районов началось возвращение крестьян в коллективные хозяйства. Округом констатировал, что проведенная борьба с перегибами, допущенными при проведении коллективизации и раскулачивания, их исправление благоприятно сказались на политической обстановке в деревне. В тех селениях, где примиренчески относились к мародёрству и неоправданным репрессиям против зажиточной части крестьянства, напряжённая обстановка осталась. В округе был проведён ряд показательных судебных процессов над членами ВКП(б), которые в момент проведения раскулачивания забирали в собственное пользование продукты питания и предметы обихода, физически и морально унижали семьи зажиточных крестьян.⁶⁰

Политика борьбы с обеспеченными слоями крестьянского

населения редко имела прямую линию, поэтому на местах получали зачастую противоречащие друг другу постановления. Так, 3 февраля 1930 г. в Ульяновский окружком ВКП(б) пришло постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о запрещении самовольного переселения кулацких хозяйств и распродажи имущества. Согласно этому постановлению, хозяйствам, которые были признаны кулацкими, было повсеместно запрещено без разрешения районного исполнительного комитета менять место жительства и самовольно распродавать имущество. РИКи были обязаны в отношении собственников таких хозяйств, нарушающих это постановление, применять при самовольном переселении немедленную конфискацию всего имущества, а при распродаже – иные репрессивные меры вплоть до конфискации.⁶¹ В то же время 10 марта 1930 г. в свет вышло решение Политбюро ЦК ВКП(б) «Об извращениях партийной линии в области колхозного строительства», в котором говорилось, что при проведении колхозного строительства попирались правила свободного входа в колхоз и выхода из него, в особенности путём запугивания раскулачиванием, и в некоторых районах страны число «запуганных» хозяйств составляло 15 – 20 %.⁶² Спустя 3 месяца 22 мая 1930 г. бюро Ульяновского окружкома ВКП(б) постановило упорядочить выход крестьян из колхозов и выдачу их имущества. Так, выходящему из колхоза после сева яровых устанавливался следующий порядок расчета. Окончательный расчет проводился после реализации урожая. При выходе из колхоза с них полностью удерживалась причитающаяся сумма вступительного взноса, а также отчисления в неделимый фонд из стоимости обобщественных по уставу средств производства. Из причитающейся выходящему доли урожая удерживается полная стоимость затрат, произведённых колхозом по обработке и уборке надела; стоимость (натурой) семян, получаемых им из семенной ссуды или из бедняцкого фонда; зерно, причитающееся к сдаче государству по контрактации, а также по сельхозналогу, причем они платят сельхозналог и как единоличники, лишаясь всех льгот колхоза. Также учитывался некий страховой фонд на покрытие возможных убытков колхоза, согласно уставу. Весь остаток передавался полностью владельцу, который распоряжался им по своему усмотрению. В целях предотвращения разорения хозяйств рабочий скот, сельскохозяй-

ственный инвентарь не удерживался. Доля урожая вышедшего определялась с площади средней районной нормы земельного надела. Уборка посева вышедших производилась силами колхоза, а зерно свозилось в общий амбар. Земля вышедшим из колхозов отводилась на участках ГЗИ, а там, где таковых не было, на свободных фондах земель иных обществ, если это не вызывало уменьшения норм земельного надела членов обществ. При отсутствии земель ГЗИ и излишков сверх норм земельного надела в земельных обществах земля вышедшим выделялась из земель колхозов в конце полей севооборота по нормам, существующим в земельном обществе. При этом вышедшим после проведения сева земельные участки отводились только на пару, а остальная часть – после уборки урожая.⁶³ Другой мерой противодействия зажиточным крестьянам было переселение, упоминающееся в документах как операция по второй категории кулачества. Зимой – весной 1930 г. на территории трёх районов Ульяновского округа была проведена пробная операция по выселению кулаков. Все конфискованное имущество было передано в ближайшие колхозы. Окружком партии посчитал операцию исполненной и констатировал, что окружной отдел ГПУ со своей задачей в целом справился удовлетворительно. Среди недостатков окружком отмечал слабую политическую работу с сельскими жителями до выселения кулаков, в момент выселения, почему и не были выявлены все кулаки, а в Мелекесском и Новомалыклинском районах оказались не загруженными два железнодорожных вагона, подготовленных для переселенцев. В целом, руководство посчитало эффект операции положительным и постановило провести таковые во всех районах округа.⁶⁴

В мае 1930 г. набрала обороты борьба с аграрным перенаселением правобережных районов округа, для чего была создана специальная комиссия. Бюро окружкома ВКП(б) поставило в задачу исполнительному комитету окружного совета депутатов трудящихся в течение 1930 – 1931 гг. начать практическое осуществление решения проблемы перенаселения: строительство в правобережье МТС, расширение тракторного парка колхозов, увеличение кормовой базы для скота.⁶⁵

Урожай 1928 г. был хорошим, общий валовый сбор по полеводству достиг уровня довоенного 1914 г. Однако сохранялась низкая урожайность зерновых, а следовательно, и низкая

доходность полеводства. Лето 1930 г. выдалось засушливым, а в ряде районов прошёл сильный град. В начале июня 1930 г. в районы Ульяновского округа вместе с агрономами выехали руководители окрисполкома для полного ознакомления с состоянием посевов. В результате проведения обследования те местности, в которых посевы были побиты градом или полностью погибли от засухи, были полностью освобождены от контртрактации и сельскохозяйственного налога.⁶⁶ Впоследствии по результатам обследования краевые органы признали Ульяновский округ недородным, так как в ряде районов полностью погибли посевы ржи.⁶⁷

Наиболее развитой отраслью местной промышленности Ульяновского округа была пищевкусовая. К ней относились мельницы, винокуренные, крахмальные, пивоваренные заводы. Наиболее крупные мельницы товарного значения были сконцентрированы в Мелекесском районе. Значительную группу составили крупные суконные фабрики, которые перерабатывали привозную шерсть. Крупную по численности группу образовали лесопильные заводы, но в связи со значительным перерубом лесосек эта отрасль промышленности не имела перспектив для своего дальнейшего развития.⁶⁸

Валовая продукция промышленности Ульяновского округа достигала 2 млн 700 тыс. рублей, в то время как частный капитал вырабатывал таковую на 22 млн. рублей. З. И. Шулькин отмечал, что одна из главных задач – вытеснить частника путём передачи арендуемых им предприятий в руки кооперативных объединений и на хозрасчёт районным исполнительным комитетам.⁶⁹

Шулькин Зосима Исаакович – в апреле – мае 1930 г. ответственный секретарь Ульяновского окружкома ВКП(б).

В тяжёлой промышленности Ульяновского округа было занято 4800 человек. Основными недостатками такого вида промышленности было несоответствие между производительностью труда и заработной платой, прогулы, отсутствие планов и рационализаторской работы. На текстильных фабриках постоянно менялся численный состав рабочей силы. Наконец бюджетные ассигнования для местной промышленности могли быть направлены только на переработку сырья.⁷⁰

Говоря о механизмах управления промышленностью в годы существования Ульяновского округа, можно привести такой факт. 8 августа 1929 г. на заседании бюро Ульяновского окружкома ВКП(б) был заслушан вопрос о том, что на Языковской фабрике в течение двух месяцев выпускалась некачественная продукция, была допущена невыработка норм, произошёл упадок соцсоревнования и сложилось неустойчивое положение вообще. Из 18 пунктов постановления бюро по данному вопросу непосредственно проблем рабочих фабрики коснулось только два, один пункт затронул обеспечение рабочих фабрики жильём, и один – охрану труда. Все остальные 14 пунктов были посвящены проработке непосредственно партийных и идеологических задач: улучшение работы ячеек, разъяснительная работа, агитация за проведение третьего займа индустриализации, антирелигиозная агитация.⁷¹

Среди рабочих имелось немалое число выходцев из крестьян, которые сохраняли тесную связь с крестьянским хозяйством и исповедовали иное понимание частной собственности, нежели рабочие. Такая часть персонала фабрик и заводов принимала малое участие в общественной работе и приносила на предприятия крестьянские настроения.⁷²

По Ульяновскому округу наблюдался довольно высокий процент безработных, которых насчитывалось 34,7 % от количества трудоспособного населения. Из них 60 % не имели никакой квалификации, 19 % были признаны полуквалифицированными, а 21 % – квалифицированными. Это являлось следствием слабого развития промышленности и кустарного производства на территории округа, что придавало безработице «особо застойный характер». Кроме того, безработица в какой-то мере влияла на значительное снижение рационализаторской деятельности рабочих, так как последние боялись попасть под сокращение.⁷³

На территории округа регулярно проводилась реализация займов индустриализации. Так, с 25 июля 1929 г. для округа Средневолжским крайкомом ВКП(б) был утверждён план реализации займа в 2461000 руб., из которых для членов профсоюзов отводилось 1260000 руб., для крестьян – 1105000 руб., для прочих групп населения – 96000 руб. Ульяновским окружкомом партии реализация займа была признана одним из важнейших

дел партийной организации и должна была проводиться под непосредственным партийным руководством.⁷⁴

26 июля 1928 г. бюро окружкома ВКП(б) постановило ввести ограничение по объёму дефицитных товаров, отпускаемых покупателям. При этом предложение Окргортдела об отпуске дефицитных товаров преимущественно пайщикам было отклонено.⁷⁵ Однако уже осенью – зимой 1928 г. в пленумах окружкома ВКП(б) не раз поднимался вопрос о состоянии снабжения населения продуктовыми и промышленными товарами. Исследования показывали, что при сохранении тех объёмов заготовки сельскохозяйственных продуктов, которые существовали в округе летом 1928 г., рабочее снабжение и снабжение сёл будет ухудшаться. Дело дошло до того, что ресурса заготовленных товаров хватило только до 1 января 1929 г., а с 1 января этот завоз сократился на 50 %, и условия жизни стали ещё более трудными.⁷⁶

19 сентября 1929 г. на бюро окружкома ВКП(б) был рассмотрен вопрос о рабочем снабжении. План снабжения округа хлебными продуктами пшеницы и ржи составил 737 тысяч пудов. Отпущенные 72 тысячи пудов крупы не покрыли минимальных потребностей округа в снабжении больниц, детских закрытых учреждений и рабочего снабжения. Дефицит составил около 10 тысяч пудов. При отпуске наряда на общественное хлебопечение сохранилась пропорция из 30 % ржаной муки и 40 % пшеничной. Именно такой хлеб ел почти весь Ульяновск. Снабжение трудового населения г. Ульяновска проводилось по единым заборным карточкам, вводимым областью. Хлебные карточки остались только в г. Мелекесе. Были приняты единые нормы отпуска хлеба в сутки. Рабочим-грузчикам, торфяникам отпускалось 1000 гр. хлеба, рабочим-строителям – 800 гр., всем остальным рабочим – 600 гр. Служащим, кустарям, входившим в систему кулпромсоюза, а также инвалидам полагалось 300 гр. хлеба в сутки, а служащим, получавшим зарплату менее 60 рублей, и безработным – 400 гр. Члены семей рабочих и служащих могли рассчитывать на покупку 300 гр. хлеба в сутки. Для закрытых учреждений – интернатов, больниц, детских домов – предусматривалось 400 гр. Обслуживающий персонал (уборщицы, дворники, истопники и др.) снабжался по нормам 400 гр., как служащие с низкой зарплатой. Основная задача введения новых объёмов снабжения заключалась в пересмотре и

уточнении категории лиц, которым выдачу хлеба производили по нормам рабочих. Основная задача сводилась к одному – добиться экономии хлеба.⁷⁷

Снабжение рабочих и служащих сельскохозяйственными товарами в городах Ульяновского округа проходило в основном через частный сектор. Так, в городе имелся лишь один фруктово-овощной магазин артели инвалидов и один магазин молочных продуктов селькредитсоюза. Качество обслуживания населения госкоопторгсетью в регионе находилось не на высоте. При проведении проверок были выявлены незначительные нарушения: отсутствие своевременной реакции на удовлетворение нужд рабочего потребителя, оставление жалоб без рассмотрения, непринятие мер к изжитию очередей за хлебом и замене отсутствующего потребного ассортимента другими равноценными товарами. При этом, по мнению бюро окружкома партии, основной задачей в деле снабжения было сохранение установленных твёрдых цен на промышленные товары и товары первой необходимости, дальнейшее снижение цен за счёт уменьшения себестоимости, упорядочивания снабжения рабочего потребления сельскохозяйственными продуктами и улучшения качества обслуживания потребителя госкооперативной торговой сетью. Бюро от 12 августа 1929 г. постановило создать комиссию постоянного действия по вопросам снабжения рабочего потребителя сельскохозяйственными продуктами. Вновь созданной организации предстояло в недельный срок наметить мероприятия по улучшению снабжения по г. Ульяновску, по Заволжскому району и отдельно по текстильным фабрикам и воплотить их в жизнь до следующего заседания бюро.⁷⁸

7 июля 1929 г. бюро Ульяновского окружкома ВКП(б) постановило, что в коммунальном хозяйстве г. Ульяновска вступила в действие правильная классовая линия, взятая на улучшение жилищно-бытовых условий рабочих, на выселение нетрудового элемента, на проведение пересмотра договоров «под углом классовой линии и хозяйственной целесообразности». Проводилось укрупнение ЖАКТов, был значительно улучшен учёт жилищного фонда. Вместе с тем, жилищное хозяйство Ульяновска по прежнему оставалось в неудовлетворительном состоянии (35 % изношенности зданий). Восстановление зданий

почти не проводилось, а новые не строились. В таких условиях Ульяновский окружком ВКП(б) ратовал за увеличение жилой площади, занятой рабочими, и за выселение «чуждого элемента». Бюро окружкома партии предложило как можно скорее окончить работы по выявлению нетрудового элемента, проживающего в муниципализированных домах и жактах, и провести их немедленное выселение. Горсовету предписывалось проводить национализацию более крупных домов, принадлежавших торговцам и всем иным «бывшим людям», в том случае, если эти дома ценны для городского хозяйства.⁷⁹ 3 мая 1930 г. бюро окружкома ВКП(б) приняло постановление об улучшении коммунального хозяйства г. Ульяновска. Согласно этому постановлению, советским органам предстояло изъять такие источники дохода горожан, как сады, огороды, земельные угодья из частной аренды и передать их государственным и кооперативным организациям. Постановление предусматривало дополнительную муниципализацию частных и ошибочно демуниципализированных строений, а также домов, принадлежащих людям, занимавшимся частной торговлей. Последним пунктом постановления значился пересмотр землепользования, в результате воплощения которого были национализированы сады и огороды промышленного значения.⁸⁰

Одним из приоритетных направлений работы как партийных, так и советских учреждений было народное образование. На территории округа не существовало ни одного высшего учебного заведения, хотя у руководства Средневолжского крайкома ВКП(б) были попытки открыть в г. Ульяновске медицинский институт, а секретарь окружкома партии Л. Р. Милх не раз поднимал вопрос о создании в Ульяновске сельскохозяйственного вуза.⁸¹

В Ульяновском округе проверочные мероприятия начались в первых числах осени 1928 г. Основной их целью стало выявление «правого уклона, вывихов», разъяснение того, как такие явления могут существовать в партийных ячейках и под каким видом. Считалось, что одной из причин правого уклона в сельских партийных организациях является боязнь кулака. А сам правый уклон проявлялся «... всеми попытками использовать трудности в работе, прикрывающимися левой фразой остатка-ми троцкизма».⁸²

Для борьбы с уклоном применялись разнообразные меры. Так, 17 октября 1928 г. Секретарь Астрадамовского райкома ВКП(б) получил из окружкома партии следующие указания: «В ваш район выезжает сессия окружного суда для рассмотрения дела обвиняемых в террористических актах. Организуйте общественное мнение до суда через собрания бедноты, батрачества. В период суда организуйте делегацию в суд с требованием жёстких карательных мер. После суда проведите разъяснительную работу под углом зрения отпора классовому врагу».⁸³ Но здесь необходимо учитывать тот факт, что политика противодействия диктовалась работникам партийного и советского аппаратов сверху, из центра.

На заседании бюро от 9 августа 1929 г. говорилось: «Нэпманы и кулацкие элементы все с большей настойчивостью используют религиозные предрассудки более отсталых слоёв населения, в особенности – женщин, для организации контрнаступления против советской власти и партии по индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Сектанты разворачивают культурно-просветительскую работу среди молодёжи, подготавливая её вовлечение в свои организации. При этом, первичные партийные организации и райкомы ВКП(б) не мобилизовали в ответ на это силы и до сих пор ограничиваются ликвидацией последствий этих выступлений. Слаба работа по этому вопросу органов народного образования. Поэтому бюро считало, что антирелигиозная работа должна представляться в виде ежедневной агитационно-пропагандистской деятельности, а не только как антирождественская или антипасхальная кампании».⁸⁴ С другой стороны, в округе попытались упорядочить репрессивные меры антирелигиозной политики, проводившиеся на местах. Так, в 1929 г. в с. Тинеевка произошло массовое выступление населения в связи со снятием колоколов. Комиссия окружкома установила, что колокола были сняты самовольно по указанию председателя сельсовета, без должного согласования с райкомом ВКП(б) и антирелигиозной комиссией окружкома ВКП(б). За это председатель сельсовета поплатился своей должностью, а районные комитеты партии обязали навести порядок в деле

закрытия церквей и снятия колоколов под страхом снятия с работы секретаря райкома.⁸⁵

Скорейшего решения в округе требовала проблема сноса и разорения церковных зданий, которые советские органы отказывались принимать на баланс. Начальник окружного отдела ГПУ С. В. Здоровцев в январе 1930 г. говорил: «Я ознакомился с состоянием дел в нескольких районах и думаю, что мы не можем сейчас отказываться от зданий церквей. Например, строят школьные здания, а этого иногда делать не нужно. Есть вполне подходящие церковные здания, на ремонт которых меньше нужно будет затрачивать средств, чем на строительство школы. Необходимо сейчас же использовать все пустующие церкви, даже под избы-читальни. Сейчас в деревне идёт массовый отказ от церквей. Церковный совет подает заявление: "Возьмите от нас это здание, мы от него отказываемся". Не надо эти здания консервировать, а где возможно – использовать».⁸⁶

В целом, управление округа имело чётко сформированную программу управления всеми отраслями хозяйства вплоть до конца 1931 г., хотя урожай 1931 г. – основа бюджета округа, был под угрозой. Председатель исполнительного комитета Н. Н. Батраков говорил, что территория округа находилась в приличном экономическо-хозяйственном состоянии, хлебофуражный запас был признан активным. План хлебозаготовок был запланирован в размере 1,5 млн пудов.⁸⁷

Батраков Н. Н. В апреле – июле 1929 г. – Председатель исполнительного комитета окружного совета депутатов трудящихся.

Но 19 июля 1930 г., докладывая о результатах 16 съезда партии, ответственный секретарь окружкома ВКП(б) Л. Р. Милх сообщил о ликвидации Ульяновского округа. Бюро окружкома постановило: «1. Принять информацию к сведению. 2. Созвать пленум окружкома ВКП(б) после пленума крайкома ВКП(б). 3. Утвердить письмо, опубликованное в газете "Пролетарский путь" от 19 июля 1930 г. 4. Созвать совещание секретарей райкомов ВКП(б) на 21 июля 1930 г. в 5 часов вечера. 5. Список распределения работников утвердить как сугубо ориентировочный».⁸⁸

Примечания:

1. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 7. Л. 5.
2. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 7. Л. 6.
3. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 7. 33.
4. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 93. Л. 1., 2.
5. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 93. Л. 9.
6. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 7. Л. 6.
7. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 7. Л. 5.
8. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 7. Л. 6.
9. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 16. Л. 30.
10. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 16. Л. 30.
11. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 297. Л. 116.
12. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 297. Л. 47.
13. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 93. Л. 16.
14. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 296. Л. 1., 1 об., 2 об.
15. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 318а. Л. 31.
16. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 296. Л. 5.
17. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.
18. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 20. Л. 65.
19. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 175. Л. 3.
20. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 312. Л. 2.
21. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 7. Л. 2 – 4.
22. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.
23. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 7. Л. 34.
24. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 93. Л. 1., 2., 3., 4.
25. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 296. Л. 23., 24.
26. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 296. Л. 25.
27. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 296. Л. 30.
28. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 16. Л. 93 – 94.; Д. 298. Л. 11.
29. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 298. Л. 11.
30. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 20. Л. 53., 63
31. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 20. Л. 53., 60.
32. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 294. Л. 112.
33. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 175. Л. 3.; Д. 296. Л. 5.
34. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 20. Л. 63.
35. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 16. Л. 101.; Д. 20. Л. 89.
36. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 296. Л. 50.
37. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 296. Л. 53.; Д. 298. Л. 5., 6., 10.
38. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 298. Л. 135.
39. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 294. Л. 110.
40. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 318а. Л. 2., 3.
41. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 318а. Л. 52.
42. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 704. Л. 1.
43. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 312. Л. 4.
44. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 312. Л. 5.
45. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 312. Л. 49.
46. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 313. Л. 96.
47. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 313. Л. 98.
48. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 312. Л. 28.
49. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 312. Л. 8.
50. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 715. Л. 129.
51. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 297. Л. 15., 16.
52. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 297. Л. 16.
53. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 297. Л. 17.
54. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 297. Л. 20.
55. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 297. Л. 20.
56. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 297. Л. 46.
57. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 297. Л. 61.
58. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 715. Л. 129.; Д. 714. Л. 111.
59. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 714. Л. 113.
60. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 714. Л. 122.
61. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 704. Л. 9., 9 об.
62. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 700. Л. 12 – 15
63. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 715. Л. 99., 100.
64. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 714. Л. 111.
65. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 715. Л. 97.
66. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 301. Л. 7.; Д. 715. Л. 104.; Д. 301. Л. 7.
67. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 715. Л. 141.
68. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 93. Л. 5.
69. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 7. Л. 35.
70. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 7. Л. 35 – 36
71. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 313. Л. 54.
72. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 93. Л. 19.
73. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 16. Л. 53.; Д. 93. Л. 20.
74. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 313. Л. 44.
75. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 16. Л. 7.
76. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 298. Л. 97.
77. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 318а. Л. 17., 18.
78. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 313. Л. 61.
79. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 313. Л. 24., 25.
80. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 716. Л. 1.
81. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 702. Л. 75., 98.
82. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 81. Л. 63., 64.; Д. 97. Л. 3.
83. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 294. Л. 97.
84. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 313. Л. 57., 58.
85. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 318а. Л. 57.
86. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 297. Л. 137.
87. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 715. Л. 142.
88. ГАНИУО ф. 3. Оп. 1. Д. 715. Л. 142.

Группа делегатов
3-го Всероссийского съезда колхозов.
24 мая 1928 г.

Выровская машинно-тракторная станция. Ремонт тракторов. 1930 г.

День первой борозды в Языковском совхозе. Апрель 1930 г.

Президиум 22-ой Заволжской партийной конференции.
17 мая 1930 г.

Группа делегатов 1-й Ульяновской окружной партийной конференции.
26 июня 1928 г.

Пленарное заседание Ульяновского окружкома ВКПб. 29 июля 1930 г.

Делегаты 16-го съезда ВКПб с руководящими работниками партии и правительства. В 6-м ряду 3-ий справа – секретарь Ульяновского окружкома партии – З. И. Шулькин. Июль 1930 г.

Глава 4 Ульяновск и Ульяновский район в составе Средневолжской – Куйбышевской области (1930 – 1940)

Летом 1930 г. закончился переходный период от нэпа, времени свободных экономических отношений, к полному господству государственной системы регулирования всей экономической сферы страны. Начавшийся период коллективизации, индустриализации стал временем подготовки страны к серьёзным испытаниям – с 1936 г. военные конфликты возникали вокруг границ СССР раз в полтора–два года. Период 1930-х гг. – это период как экономической стабилизации в регионе, так и время жестоких кампаний коллективизации и политических репрессий. Стоит лишь отметить, что регион, накопив достаточно мощный потенциал, смог преодолеть ломку всей системы хозяйствования основной отрасли экономики Ульяновского края – сельского производства. В достаточной степени удалось поднять промышленность, а к концу 1930-х гг. – повысить уровень жизни населения. Начало новой эпохи совпало с ликвидацией Ульяновского округа. Его районы вошли в состав Средневолжского края, а сам Ульяновск стал центром одноимённого района и оставался в таком состоянии до 19 января 1943 г. Летом 1930 г. в г. Ульяновске проживало 37325 мужчин и 45454 женщины, в Ульяновском районе – 92488 человек. Даже в годы индустриализации в Ульяновске рабочие составляли всего 11,3 % от всех жителей. В Ульяновском районе имелось 39 сельских советов, объединяющих 176 населённых пунктов – посёлков, хуторов и кордонов. В среднем населённые пункты располагались на расстоянии 5 – 8 км друг

от друга. Самый отдалённый сельсовет располагался в 72 км от Ульяновска.¹

В начале 1930-х гг. работающее население можно разделить на 6 основных категорий. К первой категории относились рабочие, служащие и обслуживающий персонал ценовой промышленности и транспорта, которых насчитывалось 7521 человек. Во вторую категорию были включены работающие и служащие строительных организаций – всего 1690 человек. Третью категорию составляли рабочие и служащие административно-хозяйственных, кооперативных и культурно-просветительских учреждений общим количеством более 9 тысяч человек. В кустарной промышленности, организованной и неорганизованной, было занято 2,5 тысячи человек. Более 10 тысяч человек обучались в учебных заведениях среднего и повышенного типа – техникумах, школах-семилетках, ФЗУ, рабфаках. 4019 человек из населения Ульяновска и пригородных сёл работали в сельском хозяйстве. Из прочих отраслей труда отмечалось садоводство, рыболовство, огородничество, извозный промысел и сезонные строительные работы. Пригородный характер хозяйства сёл, значительное применение в их хозяйстве трудоёмких культур, в частности – овощей, сравнительное экономическое благополучие населения – всё это не способствовало развитию отходничества. Поэтому, если свободная от сельского хозяйства часть населения пригородных сёл и шла на работу, то только в город на завод № 3, не порывая при этом связи с домом.²

В 1930-х гг. продолжилось укрепление руководящей роли партии в управлении страной. Всю суть политических кампаний начала 1930-х гг., помимо коллективизации, выразил первый секретарь Ульяновского горкома ВКП(б): «Партийная организация района в своей повседневной работе четко проводит генеральную линию партии и ведёт решительную борьбу с правым оппортунизмом как главной опасностью в партии, и с левацкими заскоками, как отражение контрреволюционного троцкизма».³ На деле это означало отказ как от нэпа, так и от политики военного коммунизма – выстраивалась новая линия партии, подготовленная не для коллегиального, а для единогласного, жёстко централизованного управления всеми сферами жизни страны. Партия постепенно приобретала новые объекты руководства. Так, постановлением секретариата крайкома ВКП(б) от 13 апреля 1932 г., ответственность за проведение и руководство межрайонными базарами в городах было возложено не только на учреждения потребительского союза, но и на горкомы партии.⁴

Начало 1930-х гг. было связано с усилением идеологизации в сфере проведения мобилизационных компаний. Причины тому были, и притом – значительные. К концу 1920-х гг. вокруг СССР сложилась напряжённая международная обстановка. Постановления центральных и областных органов в большинстве своём обращали внимание на усиление работы по подготовке и проведению мобилизации.⁵ К 1932 г. все мобилизационные механизмы были введены в строй и отлажены. В начале января 1932 г. Ульяновский горком ВКП(б) писал: «Война для населения не будет новостью, так как к возможности её население в основном подготовлено. В прошлый период осложнения положения на Китайской границе [имеется в виду конфликт в октябре – декабре 1929 г. на Восточно – Китайской железной дороге, которая находилась в долевой собственности СССР и Китая – А.П.] население в знак солидарности с действиями Дальне-Восточной Красной армии было захвачено порывами добровольчества и жертвованием подарков для бойцов. Японско-Китайский конфликт и настоящие события на Дальнем Востоке вызывают негодование широких слоёв трудящихся масс деревни и усиливают внимание к укреплению обороноспособности страны и защиты советских границ, что выражается в отчислениях от заработной платы, воскресниках, а также в митингах и прочих мероприятиях».⁶

В 1936 г. была принята новая Конституция. Принятию новой Конституции предшествовало обсуждение проекта как в городе, так и на селе. В связи с обсуждением проекта были проведены массовые сборы и изучение предложений населения. Всего в Ульяновском районе в обсуждении проекта Конституции приняло участие 30883 человека – в связи с докладом Сталина на 8-м чрезвычайном съезде Советов.⁷

Однако основным политическим вопросом в сфере народного хозяйства являлась коллективизация, приобретшая в тот период важнейшее значение, так как основой экономики Ульяновского района, даже учитывая городскую промышленность, продолжало оставаться сельское хозяйство. Темпы коллективизации в действительности были форсированными. Если в январе 1931 г. в Ульяновске и Ульяновском районе было коллективизировано 16 % хозяйств, то в октябре того же года – 84 %.⁸ К 1932 г. повсеместная коллективизация была завершена. Процент коллективизации пригородных сёл достигал 86,6 %, что выражалось в 6 колхозах, включавших в себя 1825 крестьянских хозяйств. При этом использовались как меры агитационно-пропагандистского характера, так и налоговые нажимы – повышенную норму хлебопоставок единоличники выполнить не могли, за что у них конфисковывалось имущество, в том числе даже средства производства. Такому крестьянину ничего не оставалось, кроме как вступить в колхоз. Свой минус сыграло и отсутствие чёткого толкования термина «кулак», которое к началу 1930-х гг. далеко ушло от обозначения человека, использовавшего наёмный труд. Признаком кулачества могло стать сильное, экономически мощное хозяйство, наличие нескольких лошадей, коров, домов. Всё это вызвало обратную реакцию – выход крестьян из колхозов. Из-за значительного количества мелких поселений, население которых не имело возможности объединиться в колхозы, а также выхода колхозников из бедных колхозов, их роспуска, процент коллективизированных хозяйств в районе снизился до 63 %. По социальному составу в колхозах состояло 4,1 % рабочих и батраков, 37,2 % бедняков, 53,4 % середняков, 3,9 % зажиточных крестьян, и 1,9 % служащих. В обзоре Ульяновского района райком ВКП(б) писал: «Преимущество в социальном составе колхозов остаётся за бедняками и середняками. Создана опора партии и советов в деревне».⁹ В январе 1937 г. по г. Ульяновску и Улья-

новскому району насчитывалось свыше 9 тысяч крестьянских хозяйств, 88,5 % из которых состояло в колхозах. Около 3 тысяч колхозников, оставаясь в колхозах без работы, занимались отхожими промыслами.¹⁰

Сельское хозяйство в пригородной зоне зависело от городского рынка и промышленности города. Поэтому процент засева огородными и бахчевыми культурами – 12,5 % – был довольно высоким. В начале 1930-х гг. исполнительными органами планировалось перевести все пригородные сёла на молочно-садово-огородное направление, абсолютно вытеснив при этом все хлебные культуры. Это стало заметно уже к 1932 г. В это время сельское хозяйство пригорода полностью могло прокормить город за исключением удовлетворения нужд населения в хлебопродуктах, но полностью обеспечить продовольственную промышленность сырьём было не в состоянии. (см. табл. 4.1).

Табл. 4.1. Продуктивность хозяйств пригородных сёл и колхозных объединений города Ульяновска в 1932 г. (в центнерах).¹¹

Наименование продукции	Валовой сбор	Потребности снабжения города и пригородных сёл	Потребность пром. предприятий в сырье	Товарные излишки (+) дефицит (-)
Зерновые культуры	47100	146770	67000	-166670
Технические культуры	4870	4220	-	+650
Сено	125690	117900	-	+8060
Огородные и бахчевые культуры	182890	109150	-	+63950
Картофель	367200	170950	265000	-126500
Плодоягоды	17100	6280	22000	-11180
Солома	77270	59850	-	+17420
Отходы сельскохоз. культур на силос	182700	110480	-	+72220

После проведения коллективизации встал вопрос о планировании работы колхозов. В первую очередь, проблема здесь заключалась в отсутствии работников с необходимым уровнем образования. Так, к 1 марта 1932 г. всего по Средне-Волжскому краю свои рабочие планы составили только 9,1 % колхозов, хотя работа эта должна была завершиться к 10 февраля. В работу по планированию были введены все возможные силы, в том числе

уполномоченные по весеннепосевной кампании, агрономические кадры МТС, а также группы работников из тех колхозов, которые завершили планирование и имели опыт в такой работе.¹²

Кроме того, уже в начале 1930-х гг. пригородное колхозное хозяйство рассматривалось руководством города и района как источник пополнения рабочей силы в промышленности. Такие требования были в ряде случаев объективны. Занятость колхозников составляла 50–70 %, поэтому власть требовала от председателей колхозов не только организовать отходничество, но и направлять незанятых колхозников из пригорода на работу в промышленность. В то же время председатели колхозов, предусматривая дальнейшее расширение производственных мощностей сельского хозяйства, не имели никакого желания передавать рабочую силу промышленности.¹³ 11 августа 1935 г. постановлением Куйбышевского крайкома ВКП(б) колхозам было запрещено исключать из состава коллективного хозяйства жен и детей колхозников, выбывших в неорганизованный отход – для работы в промышленности.¹⁴

Также ульяновские колхозы располагали тысячью голов лошадей, которые не были загружены полностью. Они рассматривались как тягловая сила, необходимая заводу № 3 и карьере горючих сланцев, которые активно разрабатывались для нужд отопления города. Конское поголовье было решено не передавать промышленности, а загружать работой по перевозу сами колхозы.¹⁵

Начатая ещё в годы нэпа практика профессиональной подготовки сельскохозяйственных кадров в годы постколлективизации продолжалась. Курсы были разнообразными и зачастую приурочивались к весеннему севу, проводились в то время, когда аграрии были свободны от сельскохозяйственных работ. Основными направлениями курсовой подготовки было полеводство, учёт сельхозтоваров, животноводство, использование тракторов и сельскохозяйственных машин. Для проведения курсов призывали работников педагогической сферы, а также пропагандистский актив районных партийных организаций. Всего в Средне-Волжском крае к посевной кампании 1932 г. необходимо было подготовить свыше 100 тысяч человек.¹⁶

Хлебозаготовки, заготовки животноводческой продукции в 1930-х гг. проводились по системе контрактации.¹⁷ План хлебо-

заготовок 1932 г. Ульяновскому району был дан краем в 213100 центнеров, из которых на колхозный сектор приходилось 134400 центнеров, остальные – на единоличные хозяйства. Урожайность хлебов была определена в среднем по колхозам 7,70 ц/га, по единоличным хозяйствам – 8,11 ц/га. В действительности валовой сбор продукции летом 1932 г. оказался больше ожидаемого. Поэтому новый, скорректированный план предусматривал повышение объемов хлебопоставок – 192628 ц из колхозного сектора и в полтора раза для единоличного сектора. Для распространения плана и забора излишек (в целом на один трудодень колхозники могли получить до 17 кг) у колхозов власти прибегли к агитации, сумев создать межколхозное соревнование. В 1933 г., согласно данным совещаний председателей колхозов, на один трудодень в среднем колхозник получал 4–7 кг зерна.¹⁸ В плане реализации урожая единоличников дело осложнялось неверным распределением. В ряде сельсоветов давались нерешительно увеличенные задания и даже тем хозяйствам, которые летом 1932 г. наделы не засеивали. В особенности тяжело было хозяйствам, отнесённым к категории кулацко-зажиточных. У них изымали хлеб по довольно завышенным показателям, которые в некоторых случаях доходили до 50 пудов зерна с одного гектара. Невыполнения плана хлебопоставок такими хозяйствами каралось обысками, изъятием обнаруженного зерна, тюремным заключением и конфискацией имущества. По Ульяновскому району в 1932 г. 61 ст. УК РСФСР была применена к 29 крестьянским хозяйствам, с конфискацией их имущества.¹⁹

Но применение 61-й статьи в большинстве случаев осуждалось. На совещании кустовых уполномоченных горкома ВКП(б) по проведению хлебозаготовок в августе 1933 г. была высказана следующая точка зрения: «Широко применять 61 ст. может только тот сельсовет и уполномоченный, который хочет, чтобы ему удалось легко выполнить эту задачу. Не выйдет это дело. Нужно испробовать все методы, если единоличник стал на путь кулацкого саботажа и не сдаёт, нужно уметь принудительно взять хлеб. Вместе с членами сельсовета, местными работниками села посетить этого единоличника и заставить его самого наложить хлеб на подводу. Применять 61 статью можно только как крайнюю меру. У нас 6700 единоличных хозяйств, и если дать волю этой распушенности в борьбе за хлеб, то все

единоличники в районе окажутся людьми, к которым будет применена 61 статья. Следовательно, не может быть и речи, что допустимо широкое применение 61 статьи. Только там, где люди не умеют работать, будет применена 61 статья. Мы не отказываемся, чтобы понудить единоличников сдать хлеб, но в то же время не можем допустить перегибов, которые характеризуют далеко неправильные методы работы, неумение большевистскими и советскими методами работать. Я считаю, что у нас много нормальных, легальных методов работы, чтобы взять хлеб не допуская перегибов. С другой стороны, не возьми хлеб у единоличника, мы не поможем государству, не поможем единоличнику войти в колхоз, а это утвердит его ещё на 3 – 4 года на положении единоличника. Чем отличаются методы нажима на единоличника, методы принуждения от перегиба? Перегиб – это означает допустить издевательство над единоличником. Принудить – это значит легальными, законными методами заставить вывезти хлеб. Методы перегиба восстанавливают единоличника против советской власти. Это необходимо усвоить тем товарищам, которые командированы на хлебозаготовки».²⁰ Осенью 1934 г. в дело вовлечения единоличников в коллективные хозяйства включились методы налогового нажима. Были повышены ставки сельскохозяйственного налога для единоличников, для них был введен единовременный налог, вдвое увеличены нормы обязательных поставок государству.²¹

В 1936 г. урожайность с одного гектара в Ульяновском районе составила 4,3 ц/га, когда как планом было предусмотрено 13 ц, а средняя урожайность зерновых снизилась с 6,7 ц/га до 3,2 ц/га. Учитывая выполнение хлебопоставок, натуральные выплаты МТС, в 3 колхозах на один трудодень выдали 300 г. зерна, в 10 колхозах – до 500 г., в 19 колхозах – до 700 г., в 13 колхозах – до 1000 г., в 9 колхозах – до 1500 г. Свыше 2 кг зерна на один трудодень получили труженики только одного колхоза.²² В ответ на проведение хлебозаготовок были отоварены сельпо. С 1 июля по 1 октября 1932 г. в сельские магазины завезли одежду, нитки, обувь, мыло, папиросы и табачные изделия на сумму свыше полутора миллионов рублей.²³

В начале 1930-х гг. в работе колхозов стали возникать новшества. Председатель Краевого исполкома Г. Г. Полбицын говорил: «Вот колхоз "Динамо" – крупнейший колхоз Ульянов-

ского района, колхозники 18 дней не были в деревне, а были в полевом стане, который находится от неё в 3 км. Молотьба идёт круглые сутки, при фонарях. Вот действительные образцы дисциплины, которые дают полную возможность колхозам повышать производительность».²⁴ В системе колхозов также стал внедряться звеньевой учёт выполненной работы, для того чтобы ликвидировать «уровниловку» в оплате. Но, с другой стороны, нормы выполнения работ в ряде случаев были завышены. Так, день работы на одном плуге составлял 1,25 га, в то время как колхозники работали «насколько лошадь вытерпит».²⁵ Нормы выработки по сельскохозяйственным работам не выполнялись в основном из-за плохой упитанности рабочего скота.²⁶ Хотя в среднем каждый колхозник уже после весеннего сева, выполнив норму более чем на 100 %, зарабатывал около 60 трудодней.²⁷

К 1933 г. стала видна эффективность договорной работы МТС и колхозов, ускорение темпов работы последних. Так, к концу августа в Ульяновском районе колхозы, обслуживаемые МТС, сдали годовой план на 61 %, колхозы, не обслуживаемые МТС, – 24 %, а единоличные хозяйства – 18 %.²⁸ Количество сельскохозяйственной техники увеличивалось, но довольно медленными темпами. На 1 января 1937 г. в двух МТС области числилось только 98 тракторов, 23 комбайна и шесть автомашин (две из которых были легковые), что не могло обеспечить запросы колхозов в технической обработке земли. В лучшем положении находились три совхоза района, которые помимо 206 лошадей располагали 90 тракторами и 15 грузовыми машинами ГАЗ и ЗиС.²⁹

Хороших показателей в 1930-е гг. в Ульяновском районе достигло животноводство. Если в 1934 г. колхозы области имели 4027 коров, то к январю 1937 г. – уже свыше девяти с половиной тысяч. Не такими быстрыми темпами росло поголовье лошадей в обобществлённом стаде – с трёх с половиной тысяч до четырёх с половиной за тот же период. Всего же количество скота в колхозах и единоличных хозяйствах за три года возросло с 16351 головы до 42285.³⁰

Но основной проблемой в сельском хозяйстве оставалось отсутствие подготовленных кадров. Так, для составления годовых отчётов по всем колхозам привлекали инспекторов районных

отделений Госбанка и Сельхозбанка, сотрудников райфинотделов, а также счётных работников всех иных организаций.³¹

В конце 1940 г. состояние сельского хозяйства стабилизировалось. Коллективное хозяйство могло бы достичь значительных успехов. Но сложившаяся административно-командная система отнюдь не способствовала развитию рыночных отношений между колхозами и государственной системой. Конкуренция, игра на рынке цен смогли бы в значительной степени уже к концу 1930-х гг. усилить приток финансовых средств в колхозы, действительно заинтересовать колхозников в повышении производительности своего труда. Однако по сути дела закреплённое их состояние, необходимость путём самостоятельной, нецентрализованной продажи продукции получать деньги привели село в запустение. Урожай 1940 г. обеспечил колхозников в среднем двумя килограммами зерна на один трудодень, в то время как оплата трудодней после повсеместной коллективизации была в два-три раза выше. С другой стороны, за счёт государственного кредитования, выручки от продажи полученных натуральных продуктов в МТС, совхозах и даже колхозах области скопилось значительное количество сельскохозяйственной техники и тяглового скота, которое уже с июля 1941 г. было почти полностью мобилизовано в РККА. В целом же, основная задача проведения коллективизации – создать продовольственную базу для снабжения промышленности – была в большинстве своем выполнена.

Промышленность и транспортные предприятия в Ульяновском районе составляли весьма незначительную часть его экономики. Самым крупным предприятием по-прежнему являлся Государственный завод № 3, на котором трудилось около трёх тысяч человек. В городе располагались спиртоводочный, винокурный заводы, плодovinзавод, крахмало-тёрочный завод, три кирпичных завода, завод «Металлист». Рядом с городом располагались сланцевые рудники, где добывали топливо 377 человек. Всего рабочих в г. Ульяновске и пригородах насчитывалось чуть более 11 % от всего населения. К 1933 г. уровень производства промышленной продукции по сравнению с последним годом нэпа – 1927 г. – увеличился почти в два раза.³² Несмотря на всё более набирающую обороты индустриализацию, в Ульяновске и в окрестных районах строительства новых

предприятий не велось. Планы, или, как их называли в начале 1930-х гг., программы, в большинстве своём промышленностью выполнялись. Так, план 1931 и 1932 гг. был выполнен почти полностью. Но качество продукции было ещё относительно низким, в ней обнаруживался большой процент брака. Это, в свою очередь, повышало и себестоимость продукции.³³

Всего в 1930 – 1932 гг. в промышленности Ульяновского района наметилось два типа управления предприятиями. Предприятия находились в постоянных прорывах, т. е. к концу отчётного периода значительно наращивали количество производимой продукции либо «допускали явно оппортунистическое благодушие и самотёк»,³⁴ то есть не выполняли плановых показателей, пытаясь опереться на реальные проблемы с доставкой сырья и электричества. Для ликвидации таких типов управления было решено ликвидировать «обезличку» в руководстве предприятиями, а именно – установить прямую ответственность руководителя за работу вверенного ему производства, и уволить всех тех рабочих и служащих, которые не выполняют плановые показатели. Для достижения таких задач на предприятиях ввели планирование вплоть до уровня бригад.³⁵ Другим проблемным вопросом в сфере работы промышленности начала 1930-х гг. была уравнильная оплата труда. До стахановского движения было далеко, но на одном предприятии разные бригады, рабочие недовыполняли и перевыполняли планы, в то время как зарплата оставалась у них почти на одном уровне. На предприятиях существовали только ударные карточки, которые позволяли покупать более значительный объём продуктовых товаров. С «уравниловкой» боролись всеми возможными путями, а профсоюзные организации, по мнению первого секретаря Ульяновского горкома ВКП(б), «даже заклинаниями и широковещательными речами». В действительности же требовалось введение хорошего контроля, тарифно-нормировочной работы.³⁶ Зимой 1932 г. на промышленных предприятиях района была проведена самопроверка бригадного хозрасчёта. Ознакомившись с промежуточными результатами, Средневолжский крайком ВКП(б) порекомендовал Ульяновскому райкому партии взять самопроверку на крупных предприятиях под непосредственный контроль, чтобы впоследствии положительный опыт таких мероприятий

перенести на более мелкие, устроив доскональное изучение механизмов проведения самопроверок и укрепления бригадного хозрасчёта. Самопроверка проводилась силами самой бригады, но зачастую руководство предприятия им в помощь выделяло технических работников и специалистов по учёту и планированию.³⁷

Немаловажным делом была и расстановка кадров в промышленности. В 1932 г. на одних предприятиях был переизбыток рабочих, на других – наоборот, необходимого количества работников не имелось. Была создана специальная комиссия, которая в ходе обследования предприятий перераспределяла в промышленности города и района излишек рабочих.³⁸

В начале 1930-х гг. при всех промышленных предприятиях стали открывать закрытые столовые для коллективов предприятий, что позволило улучшить питание работников. К концу лета 1932 г. в районах Средне-Волжского края скопилась огромная задолженность по заработной плате на всех предприятиях и учреждениях. Во-первых, не хватало квалифицированных финансовых работников. Допускались растраты фонда заработной платы на иные нужды, или же средства на счетах организации отсутствовали вовсе. Во-вторых, в ряде банков отсутствовали денежные знаки, и счета организациям обналичивать было нечем. Так, по Майнскому району задолженность по предприятиям и совхозам достигла 800 тыс. рублей, причем по некоторым совхозам зарплата не выплачивалась в течение 3–4 месяцев.³⁹

К 1937 г. промышленное производство на территории будущей Ульяновской области превзошло все показатели двадцатилетней давности в несколько раз. План по выработке продукции промышленными предприятиями области постоянно перевыполнялся. Так, вся промышленность области перевыполнила план в 1936 г. на 110,3 %.⁴⁰ Проблема подготовки кадров с 1940 г. решалась за счёт привлечения системы трудовых резервов. Также на предприятиях отмечалась высокая текучесть кадров, которая на отдельных предприятиях доходила до 75 %.⁴¹ Столь высокая текучесть кадров, естественно, плохо отражалась на производительности труда и повышении квалификации, что и предопределило появление в 26 июня 1940 г. постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О запреще-

нии самовольного ухода с предприятий и учреждений». Это постановление предусматривало уголовную ответственность за самовольное оставление места работы или самовольный перевод на работу в другую организацию. Предприятия государственной и местной промышленности к 1940 г. в действительности улучшили показатели своей работы. Если в 1938 г. по государственной промышленности при наличии 3,1 % сверх плана рабочей силы план был выполнен на 96,4 %, то в 1939 г. при наличии на 1,7 % рабочей силы меньше плана – выполнен на 118,2 %. План по производительности труда в 1938 г. был выполнен на 93,6 %, в 1939 г. – на 125,2 %. Значительную экономию давали рационализаторские предложения, которые хорошо поощрялись. Так, рационализаторское предложение об использовании отходов металла на заводе «Металлист» дало экономию в год до 36 тыс. рублей, за что рационализаторы были предприятием премированы.⁴²

К 1940 г. активное развитие стахановского движения повлияло на увеличение норм производства, которые были в ряде случаев непомерно завышены. Работа по завышенным нормам на заводе им. Володарского только к 1940 г. помогла накопить мощности для выполнения плана на 100 %, увеличив за два года выпуск товарной продукции на 58 %. При этом на заводе к декабрю 1939 г. количество стахановцев составляло 34,3%, ударников – 18,5 %, – то есть более половины работников завода перевыполняли нормы производства. Работникам промышленности за перевыполнение норм повышали заработную плату. Средняя зарплата рабочих по тому же заводу составляла в месяц 384 руб., инженерно-технических работников – 894 руб., служащих – 395 руб. Стахановец-токарь завода «Металлист», перевыполняя норму на 293 %, за год получил 6165 руб. В конце 1939 г. появился новый тип стахановского движения – много-станочничество и совмещение профессий.⁴³

Единственным тормозом развития промышленности на территории города и района оставалось отсутствие мощной электростанции. Рост города, новое промышленное и коммунальное строительство требовали новой электростанции, существующая ни в какой степени не удовлетворяла энергопотребностей города. Износ оборудования, его постоянная стопроцентная эксплуатация вызывали постоянные простои и выключения.⁴⁴

Летом 1932 г. в г. Ульяновске и одноимённом районе насчитывалось 220 магазинов и 146 ларьков государственной и кооперативной торговли. В этому же времени стала приводиться в жизнь политика по развитию советского базара, которая выразилась в ликвидации частных торговых лавок на местах прежних базаров и замене их кооперативными и частными. Так, на Ульяновском городском базаре по линии кооперации и государственной торговли на 1 сентября 1932 г. насчитывалось 19 магазинов и 58 ларьков. 5 ларьков принадлежали непосредственно колхозам и за летнюю торговлю 1932 г. сумели продать товаров на двадцать тысяч рублей. Особенно стабильным на базары был привоз во время уборочной компании и по выполнению централизованных плановых заготовок, – т. е. осенью и зимой.⁴⁵

Директорами базаров назначали только лиц, имеющих значительный стаж партийной работы. В их обязанности входило содержание хозяйства базара в надлежащей форме, борьба с перекупщиками, сбор необходимых материалов для регулирующих товарооборот организаций. Отряды милиции, дежурившие на базарах, руководствовались указаниями его директора. Для директора и всего рабочего состава базаров шили специальную форму. Работали такие учреждения торговли на хозрасчете, подчинялись в городах инспекторам по торговле, а в районах – районным отделам заготовок.⁴⁶

В конце 1920-х гг. на территории Ульяновского округа возвратили продовольственные карточки, по которым питалось всё население за исключением тружеников сельского хозяйства. Отменены они были только в 1935 г. К 1933 г. снабжение в закрытых столовых при крупных промышленных предприятиях в г. Ульяновске удалось организовать. Для контингента государственного рабочего кооператива по централизованным фондам отпускалось в среднем 460 тонн муки в месяц. Но уже в январе и феврале эта цифра снизилась до 150 тонн, которые полностью распределялись на снабжение закрытых учреждений – больниц, детских домов, детских садов и яслей, а также на общественное питание, школьные завтраки и учреждения военстроя, авиатехникум и летную школу. На основную массу рабочих, ИТР, студентов и кустарей хлеб пришлось изыскивать из местных ресурсов. С февраля 1933 г. дополнительно к этому контингенту были отнесены все работники торговли, дети рабочих,

инвалиды, ИТР, низкооплачиваемые служащие, и все лица до 14-летнего возраста. Все это требовало значительного усиления снабжения, в том числе мукой – до 192 тонн⁴⁷ (см. табл. 4.2).

Табл. 4.2. Нормы рабочего снабжения и количество населения г. Ульяновска и Ульяновского района, подлежащее обеспечению по рабочему снабжению (по карточкам)

Наименование категории	Количество снабжаемых	Норма хлеба (г.)
Список №1 – партизаны, специалисты, спецнабор	420	600
Члены семей красных партизан, спецнабора	440	300
Рабочие промышленных предприятий, ИТР, врачи	2900	600
Неквалифицированные рабочие промышленных предприятий	530	400
Члены семей милиции, изолятора, красноармейцев	495	250
Студенты	5020	600
Организованные кустари и лица физического труда	2850	400
Пенсионеры, инвалиды труда и войны	1820	300
Персональные пенсионеры	90	400
ЗВК-вольнонаемные	840	400
Дети рабочих и ИТР в возрасте до 14 лет	12120	250
Заведующие магазинами, продавцы, кладовщики и проч.	400	400
Итого	26295	

Для улучшения рабочего снабжения на некоторых крупных промышленных предприятиях стали организовывать продовольственные базы в виде огородно-полеводческих участков и собственного животноводства.⁴⁸

В середине 1930-х гг. на территории города и района был построен хлебозавод и несколько хлебопекарен. Один хлебозавод имел мощность до 60 тонн хлеба в сутки. 12 городских пекарен производили 40 тонн хлеба. В Заволжских слободах работало две пекарни мощностью 15 тонн хлеба, 7 из которых

предназначались заводу им. Володарского. Кроме того, сельскую местность района обслуживали 17 пекарен, дававшие ежедневно до 13,8 тонн хлеба в сутки. Ежедневно в городе выпекалось до 100 тонн хлеба с содержанием муки помола от 95 % до 30 %, а также 15 тысяч штук французских булок, баранок, сухек, сухарей и венской сдобы. В городе хлебом торговал 101 магазин, в том числе 57 специализированных хлебных, и ещё 14 магазинов торговали печеным хлебом в селе. Кроме того, торговые организации обслуживали железнодорожную линию от Ульяновска до Инзы и от Ульяновска до Мелекесса. В городе продавался хлеб из муки от 95 % помола до 30 %, а в селе – от 72 % до 30 %. При этом, высокие сорта хлеба занимали в торговом обороте всего 15 – 20 %, в то время как в соседних городах его количество доходило до 40 %. Город ежедневно потреблял до 60 тонн хлеба, не менее 30 тонн предоставлялось для удовлетворения нужд сельских жителей. Резервной мощности у хлебопрома Ульяновска почти не было, а продажи хлеба возросли с 6 тысяч тонн в 1 квартале 1936 г. до 8300 тонн в 4 квартале того же года. Причиной этому было повышение уровня жизни граждан, а следовательно, и спроса на печеный хлеб, а также увеличение числа жителей города и района. В 1935 г. карточки на продовольственные товары были отменены. Но страх их возвращения у населения остался. Так, летом 1937 г. у магазина ОРСа завода им. Володарского, а также в Киндяковке возникли очереди в 500 человек и более. Очереди были созданы колхозниками, уверенными в том, что в ближайшие дни в связи с недородом будут восстановлены хлебные карточки. Очереди были ликвидированы лишь тогда, когда колхозники увидели, что запасы хлеба в магазинах значительны. Для этого ульяновские хлебопекарни разово увеличили выпуск хлеба на 22 тонны. В итоге колхозники смогли купить требуемое количество хлеба, и очереди больше не возникали. В то же время, чтобы рабочие заводов в этот момент не стояли в очередях из-за приезжего народа, ОРСами была организована доставка рабочим хлеба на дом в размере 7 тонн только для завода им. Володарского.⁴⁹

К 1937 г. уровень жизни населения города и района значительно вырос, о чём свидетельствует увеличение потребительского спроса и магазинов. К январю 1937 г. на территории

Ульяновского района располагалось 298 торговых точек, в число которых входило 175 магазинов. За несколько лет население стало потреблять на 600 % больше сахара, на 470 % – кондитерских изделий, на 315 % – промышленных товаров. На этом фоне произошло некоторое сокращение в потреблении мяса и рыбы – почти на 10 %.⁵⁰

К весне 1940 г. население г. Ульяновска обслуживали 80 магазинов и 41 ларек-киоск. Показатели торговой деятельности были положительные. Товарооборот 1939 г. был выполнен на 125 %. Удельный вес хлеба в продаже горторга составил 33,9 %, вина – 11,4 %. К этому времени покупательная способность населения возросла. Сельское население приезжало в город за хлебом. Увеличилось количество продаж сахара и кондитерских изделий. Рост покупательной способности создавал дефицит товаров в магазинах, что сказывалось на перебоях в их работе и образовании очередей. В особенности была сложна ситуация с торговлей хлебом в Заволжье. Его жители потребляли почти 25 % всего товарооборота и требовали увеличения объемов выпуска хлеба. При том в Заволжском районе жители села, скупавшие в магазинах печеный хлеб, создавали его значительные запасы и даже кормили хлебом скотину. Имелись случаи, когда один житель села скупал до центнера печеного хлеба в раз. В 1940 г. горторг без заволжских магазинов продавал ежедневно свыше 48 тонн хлеба и 4 тонны теста.⁵¹

Весной 1940 г. в г. Ульяновске работала одна фабрика-кухня, с выпуском 10 тысяч блюд на 250 мест, один ресторан на 130 мест и общедоступная столовая на 120 мест, мощностью 6 тысяч блюд. При 27 школах работали буфеты. Ещё 18 буфетов располагалось при различных организациях. В центре Ульяновска действовало кафе-закусочная. Об активном пользовании пунктами общественного питания свидетельствовал 75%-й износ их оборудования и посуды, отсутствие ассортимента тех товаров, на которые был особенно большой спрос. План их товарооборота в 1939 г. был выполнен более чем в полтора раза.⁵² Увеличение объёмов продаж способствовало повышению заработной платы торговых работников. В 1940 г. зарплата заведующих магазинами увеличилась на 32 %, продавцов на 44,2 %, кассиров на 42 %, рабочих на 18,2 %. Однако, ежегодно штат горторга обновлялся на 70 – 80 %.⁵³

Подвоз промышленных товаров в село и вывоз сельскохозяйственной продукции в районе осуществлялся в большинстве своём по наземным дорогам. Состояние дорог к 1932 г. было признано неудовлетворительным. Самые важные тракты – Московский, Казанский – местами требовали капитального ремонта. Мосты через реки, овраги как на трактах, так на поселковых дорогах были ненадёжны, вследствие чего гужевое движение, особенно в весеннее время при разливе рек, речек и ручьёв, было сильно затруднено. В Ульяновском районе имелись и мосты, которые на период разлива разбирались.⁵⁴ Для строительства дорог и мостов району требовалось значительное количество щебня, различного камня и кирпича. В особенности Ульяновск нуждался в строительных материалах. Ежегодно на строительство новых объектов на заводе № 3 и на сланцевом руднике требовалось до 20 млн штук кирпича. Мощности кирпичных заводов позволяли лишь при крайне напряжённой работе выполнить эту норму. Но строительные материалы требовались не только на промышленное строительство, было необходимо поддерживать надлежащее состояние коммунального хозяйства. Поэтому на 12-й горпартконференции в январе 1932 г. первый секретарь Ульяновского горкома Калачев сказал: «Городское хозяйство можно будет удовлетворить за счет церквей, которые мы будем разрушать».⁵⁵ Строительство оживилось к середине 1930-х гг. Его объёмы превышали все предыдущие годы, но при этом жилищный сектор оказывался вне внимания строителей. Так, в 1936 г. в г. Ульяновске и в районе было построено: в селах Кременки, Большие Ключищи, Слобода школы на 4 и 10 комнат; 20 водозаборных колонок; 4 магазина, 5 ларьков; Дворцом пионеров были построены читальня, буфет, эстрада у входа в парк, площадка для танцев, бассейн; 22 новых моста, летний театр, общежитие рабфака и здание школы-десятилетки. Фабрикой им. Гимова была построена прачечная и 3 жилых дома на 24 квартиры, а в Большеключищенской МТС – дом для специалистов.⁵⁶

На одного человека в г. Ульяновске приходилось 5,7 м². жилой площади. Город смог более-менее нарастить её количество после первой мировой войны, когда жилой площади на одного симбирянина приходилось не более 3 м². Максимальная производственная мощность электростанции – 900 кВт – позволяла

покрывать чуть менее 90 % запросов, притом экономия в основном осуществлялась за счёт населения. В лучшем состоянии был водопровод, снабжавший весь город согласно потребностям. В городе имелось 5 бань, 6 автобусов, которых для обслуживания населения явно не хватало. Автобусы ездили по маршрутам от ул. Карла Маркса до станции Ульяновск–1 и ул. Карла Маркса – Пристань с интервалом от 30 минут до одного часа. В Заволжские районы людей перевозил поезд «Патронник», а также два парома. При этом объёмы перевозки людей паромами были значительными, что было в первую очередь обусловлено поездками рабочих завода им. Володарского, проживающих на другом берегу Волги. В начале 1930-х гг. реку на паромов пересекало около 1 млн 300 тыс. человек в год.⁵⁷ Телефонная связь в районе в начале 1930-х гг. также не была признана удовлетворительной. Так, для проведения мобилизации предполагалось использовать не телефонную связь, а конных нарочных. С момента получения телеграммы о мобилизации оповещение района в летнее и зимнее время заняло бы 15 часов, а в период весеннего половодья – свыше 20 часов.⁵⁸ К концу 1930-х гг. связь была более-менее удовлетворительной.

С августа 1937 г. возник вопрос о судьбе Заволжских слобод. Но улицах города появились лозунги «Гидроузел строит вся страна». Правительство приняло решение о строительстве гидроэлектростанции на Самарской Луке, которое привело бы к затоплению территории заволжских слобод и завода № 3 – крупнейшего промышленного предприятия Ульяновска, на котором трудилось 30 % рабочих города. Ульяновский горком ВКП(б), обсудив этот вопрос, постановил, что целесообразнее было бы завод перенести на правый берег, а точнее – на южную окраину г. Ульяновска. 14 августа 1937 г. об этом впервые было послано ходатайство в обком ВКП(б) и ЦК ВКП(б). Но вопрос об окончательном переносе так и не был решен. Впоследствии на этом месте, на южной окраине города, разместилось оборудование эвакуированного автозавода им. Сталина. В 1939 г. работы по строительству объектов гидроузла на территории города проводились, но были малозначительны. Строительные организации даже к началу Великой Отечественной войны не успели накопить мощности для выполнения планов строительства сооружений.⁵⁹

Естественно, что все социально-экономические преобразования, технические и технологические нововведения требовали от человека, занятого в любой сфере народного хозяйства, хотя бы элементарных знаний грамоты и возможности производить математические вычисления. В начале 1930-х гг. в г. Ульяновске и пригородах имелся 21 техникум с количеством учащихся свыше четырёх с половиной тысяч человек, 10 ФЗУ, в которых обучалось 1288 человек, 9 школ-семилеток и 2 школы крестьянской молодёжи (3800 человек), 32 школы 1-й ступени с более чем семью тысячами учащихся, вечерний и дневной рабочие факультеты, высшая школа строительства и до 50 различного рода курсов. Всего в учебных заведениях г. Ульяновска и Ульяновского района преподавало 610 учителей.⁶⁰ В январе 1937 г. город имел один педагогический вуз, летнюю школу, два рабфака, 12 техникумов. Число студентов техникумов, рабфаков и педагогического института превысило отметку в 7 тысяч человек. Кроме того, работали 67 начальных, 18 неполных средних и 7 средних школ, ещё 5 школ находились в ведении Наркомата путей сообщения.⁶¹ К 1 января 1940 г. в г. Ульяновске в начальных, неполных средних и средних школах обучалось 16129 человек. В школах работало 537 учителей, из которых более половины имели высшее или незаконченное высшее образование. Улучшилась успеваемость учеников, что было следствием роста количества и качества обучения в педагогических вузах и техникумах, количество студентов которых составляло 979 человек. Всего же в техникумах и педучилищах на начало марта 1940 г. обучалось около четырёх с половиной тысяч человек.⁶²

В соответствии с решениями 16-го съезда партии (1930) и постановлением ЦК ВКП (б) от 25 июля 1930 г., ЦИК и СНК СССР приняли 14 августа 1930 г. постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении». В 1930-х гг. школы будущей Ульяновской области приобретают современную систему организации учебного процесса. В 1931 г. произошла замена системы трудовых школ на более привычные современные классные школы. В г. Ульяновске все дети от 8 до 12 лет были охвачены всеобщим начальным обучением, в прилегающих к городу сёлах – 98 %. В Заволжских слободах города не было охвачено всеобщим школьным обучением 50 человек подростков в возрасте от 12 до 15 лет.⁶³

Ещё одним интересным процессом 1930-х гг., имевшим место в школах региона, была политехнизация. Например, к осени 1931 г. все школы-семилетки г. Ульяновска прикрепили к промышленным предприятиям, где была организована производственная практика учащихся. Для ускорения введения политехнизации для учителей школ 1-й ступени и школ-семилеток с осенних каникул этого же года начали работать шестимесячные вечерние курсы, проходившие на базе Индустриально-педагогического и Тракторного техникумов. В г. Ульяновске эти курсы посещали более 70 учителей.⁶⁴

В целях повышения уровня жизни педагогических работников постановлением Куйбышевского крайкома ВКП(б) от 8 декабря 1931 г. нижней планкой снабжения учителей школ 1-й и 2-й ступеней, работающих в школах городов, рабочих посёлков и посёлков городского типа, был признан список № 2 категории А. Снабжение учителей, обслуживающих колхозы и совхозы, теперь производилось за счёт ресурсов последних по нормам № 2 – 1-й категории А. При этом в тех колхозах, где имелся обобществленный скот, учителя должны были получать молоко и мясо не меньше, чем колхозники. Принятые меры в некоторой степени улучшили положение учительства, но были недостаточными. Например, в г. Ульяновске у учителей не хватало дров для отопления жилья. В учительских домах замерзали чернила, а сами они зачастую уходили ночевать к друзьям или даже в школу. При средней зарплате учителя школы 1-й ступени в 68 р. 1 м³. дров стоил 25 – 30 руб. Поэтому в 1933 г. с 1 по 10 июня был проведён «Декадник смотра работы по культурной революции и защите материально-правового положения учительства». В его работе были задействованы силы групп содействия прокуратуры, контрольной комиссии рабоче-крестьянской инспекции и представители от учителей.⁶⁵

К 1933 – 1934 учебному году на территории будущей Ульяновской области наладилась система работы нового типа общеобразовательной школы, состоящей из двух частей – начальной и средней. В этот момент было введено постоянное расписание занятий, а также определён внутренний распорядок в школе. Основной формой организации учебного процесса в школе стал урок. Ещё одним положительным моментом являлась тяга

учителей к повышению своей квалификации и постоянному самообразованию.⁶⁶

Студенты высших учебных заведений и их семьи получали необходимое денежное и продовольственное снабжение. Но жители Ульяновска уезжали учиться в другие города, в некоторых случаях оставляя в городе свои семьи. При этом как сами студенты, так и их семьи получали финансовые средства из бюджета города и района. Семья студента, бывшего до учёбы на любой работе, не связанной с сельскохозяйственным производством, снабжалась по той категории, по которой студент получал снабжение до учебы.⁶⁷ Это позволило улучшить быт студентов, хотя снабжение и было посредственным. В среднем в 1937 г. на одного учащегося техникума приходилось от 35 до 60 руб. в месяц. На последнюю сумму можно было организовать горячее питание, но на меньшую – почти невозможно. Поэтому руководители учебных заведений, перевыполняя план по приёму, просили увеличения ассигнований на одного студента минимум до 60 рублей в месяц, что позволяло кормить студентов и оберегать их от развития заболеваний на почве слабого питания.⁶⁸ На собрании студентов Ульяновского педагогического института один из студентов сказал: «Право на образование подтверждает жизнь. Вот я учусь, и государство меня обеспечивает материально. Я в 1935 г. был болен. Меня послали на курорт и оттуда я приехал совершенно здоровый. Я отдаю все свои силы и способности, чтобы лучше учиться».⁶⁹ Впоследствии для улучшения питания имевшихся в районе семи тысяч студентов было решено создать трест общественного питания на базе студенческих столовых и построить специальную студенческую общедоступную столовую. Это позволило снизить стоимость студенческого обеда и разгрузило ведомственные столовые, в которых до этого питались студенты.⁷⁰

В 1932 г. были окончательно отрегулированы механизмы работы детских оздоровительных площадок, лагерей, санаториев. Отдыхали в них не только школьники, но и работающие подростки. В апреле 1932 г. был утверждён единый план летней оздоровительной работы. Снабжение питанием оздоровительных массовых учреждений – лагерей и площадок – в пределах района осуществлялось за счёт местных фондов и помощи со-

вхозов, колхозов и МТФ. Санаторные и межрайонные учреждения были приняты на централизованное снабжение. Материальную и организационную помощь оказывали промышленные, торговые предприятия. Таким образом, утверждалась система шефства учреждений, предприятий и организаций над отдельно взятыми местами отдыха детей. Межрайонные колонии отдыха для рабочих подростков и санаторные учреждения для школьников открывались с 1 июня. В целом вся работа подчинялась контрольным заданиям по организации летнего отдыха детей и подлежала постоянному контролю органов здравоохранения, народного образования и территориальных учреждений ВКП(б) и ВЛКСМ.⁷¹ Расширялось спортивное движение, в особенности за счёт финансирования его промышленными предприятиями. Так, весной 1938 г. Куйбышевский обком ВКП(б) предложил заводу им. Володарского оборудовать стадион и построить водную станцию, изыскав на это необходимые средства и окончив строительство к следующему году.⁷²

Образование было необходимо поддерживать и культурным развитием личности. К 1937 г. в Ульяновском районе работали 57 клубов, 98 библиотек, 23 избы-читальни, 28 библиотек-передвижек, 17 стационарных киноустановок и один театр.⁷³ 1 мая 1933 г. в кинотеатре «Художественный» зрители увидели первый звуковой фильм. Особенной популярностью на территории области пользовалось радио. Приёмная станция ТАСС, сообщающая последние новости, находилась в распоряжении

издательства городской газеты «Пролетарский путь». Но если до 1932 г. в городе и районе насчитывалось более 1100 радиоточек, то повышение тарифа за прослушивание резко их сократило до трёхсот.⁷⁴

В начале 1930-х гг. в городе и районе по сравнению с предыдущими годами значительно снизилась преступность – в среднем на 50 – 60 %.⁷⁵ Период 1930-х гг., за исключением проведения политики коллективизации и массовых политических репрессий был временем экономической стабильности. За весь период 1930-х гг. как г. Ульяновск, так и территория будущей Ульяновской области в некоторой степени преобразились. В народном хозяйстве региона повысилась доля промышленного производства. Сельское хозяйство оправилось от перипетий коллективизации и голода 1932–1933 гг., и доходная его часть стабилизировалась. На базе общего экономического подъёма удалось поддержать развитие образовательных и культурных программ государства. Даже незавершённые строительства конца 1930-х – начала 1940-х гг. сыграли свою роль в последующем становлении г. Ульяновска как промышленного и культурного центра отдельно взятого региона. Несмотря на всю трагичность 1930-х гг., при наличии определённой свободы в своём развитии и сельское хозяйство, и промышленность могли бы дать ещё большие результаты своей деятельности. Так или иначе, следует помнить, что чрезвычайные условия военного времени были преодолены в большинстве своём благодаря развитию народного хозяйства страны в 1930-е гг.

Примечания

1. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1064. Л. 1., 8., 63.
2. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1064. Л. 35.
3. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1064. Л. 2.
4. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1043. Л. 58.
5. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1049. Л. 1-8.
6. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1064. Л. 2.
7. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1469. Л. 72.
8. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 989. Л. 42., 43.
9. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1064. Л. 1., 2., 8.
10. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1469. Л. 88.
11. Составлено по: ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1064. Л. 38., 39.
12. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1043. Л. 43.
13. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1047. Л. 8.

14. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1270. Л. 134.
15. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1047. Л. 8 об.
16. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1043. Л. 14.
17. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1043. Л. 27.
18. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1138. Л. 113 – 141.
19. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1118. Л. 56-60.
20. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1138. Л. 22-24.
21. Зайцева, Т. И. Коллективизация родного края Ильича в тридцатых годах / Т. И. Зайцева, В. С. Фарафонтова. – Ульяновск, 1989. – С. 27.
22. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1469. Л. 1., 91.
23. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1118. Л. 61
24. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1138. Л. 49.
25. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1039. Л. 12.

26. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1138. Л. 1.
27. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1039. Л. 13.
28. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1138. Л. 40.
29. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1469. Л. 89.; Д. 1479. Л. 7 об.
30. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1469. Л. 81.
31. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1606. Л. 49.
32. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1064. Л. 8.
33. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1047. Л. 5 об.
34. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1047. Л. 6.
35. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1047. Л. 6.
36. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1047. Л. 6 об.
37. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1043. Л. 42.
38. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1047. Л. 6 об.
39. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1043. Л. 176.
40. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1469. Л. 8.
41. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1795. Л. 96.
42. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1795. Л. 96., 97., 100.
43. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1795. Л. 96., 99.
44. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1795. Л. 107.
45. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1064. Л. 74.
46. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1043. Л. 153.
47. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1139. Л. 1.
48. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1139. Л. 2.
49. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1469. Л. 78., 100., 101.
50. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1469. Л. 83., 84.
51. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1795. Л. 153., 155.
52. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1795. Л. 159.
53. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1795. Л. 158., 160.
54. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1064. Л. 1., 8., 63.
55. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1047. Л. 25.
56. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1469. Л. 6.
57. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1064. Л. 19–22.
58. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1064. Л. 1.
59. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1479. Л. 30.; Д. 1795. Л. 103.
60. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1064. Л. 30.
61. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1469. Л. 85.; Д. 1479. Л. 7., 7 об.
62. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1795. Л. 148.
63. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1031. Л. 5.
64. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1031. Л. 6., 7.
65. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 984. Л. 9.; Д. 1031. Л. 28.; Д. 1190. Л. 147.
66. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1190. Л. 36.
67. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1043. Л. 61.
68. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1479. Л. 20.
69. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1469. Л. 75.
70. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1479. Л. 26.
71. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1043. Л. 66., 67.
72. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1606. Л. 43.
73. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1479. Л. 7.
74. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1064. Л. 73.
75. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1064. Л. 82.

Участники концертной группы школы им. К. Маркса г. Ульяновска. Июль 1930 г.

Трактористы Якушкинской машинно-тракторной станции. 1930 г.

Майнская районная сельскохозяйственная выставка.
Октябрь 1932 г.

Смотр готовности колхоза к весенне-полевым работам. 1932 г.

Колхозница с запряжённой для работы коровой. 1933 г.

Глава 5

Ульяновская область. Великая Отечественная война и восстановление народного хозяйства (1941 – 1950)

В годы Великой Отечественной войны управление страной и регионами претерпело значительные изменения в сторону жёсткой централизации. Успех на фронте во многом зависит от напряженной, самоотверженной работы тыловых областей, чёткой координации деятельности всех сфер их экономики. После нескольких месяцев военных действий вся власть концентрировалась в руках Народного Комиссариата обороны. При этом ведущую роль в управлении регионом играли первые секретари территориальных партийных комитетов. Это позволило в некоторой степени смягчить последствия существовавшего в государственной системе «двоевластия» советских и партийных органов. К лету 1942 г. назрела проблема оперативного управления территориями. В действительности, часть регионов РСФСР была значительной по площади, на которой вокруг городов группировались столь необходимые фронту промышленные предприятия. Координировать и контролировать их деятельность было довольно сложно. Так произошло и в случае с Ульяновской областью. В начальный период войны на территорию г. Ульяновска было эвакуировано большое количество промышленных предприятий, а также центральных учреждений. Огромная по размерам Куйбышевская область обладала растянутыми коммуникациями. Так, письмо из Астрадамовского района в Куйбышев шло около 15 суток, а проводной телефон как средство связи не был распространён в области. При таких условиях обеспечить оперативность в управлении

областью было затруднительно. Основываясь на таких доводах, Куйбышевский обком ВКП(б) 1 июля 1942 г. подал в ЦК партии записку «О разукрупнении Куйбышевской области».

Полгода вопрос о создании области прорабатывался «кулуарно», и основные действующие лица – руководители будущей Ульяновской области – узнали о создании региона только в начале декабря 1942 г. Записка Куйбышевского обкома ВКП(б) была принята за основу нового административно-территориального деления, но не полностью. Так, в Ульяновскую область не были включены территории Сызранского района Куйбышевской области и Кузнецкого района Пензенской области. В то же время для пополнения своей промышленной базы Ульяновск получил сельскохозяйственные районы, что создало некую стабильность в соотношении промышленного центра и сельскохозяйственных районов. Управленческая элита Ульяновской области сформировалась из двух групп. Первая группа – московская, в которую входил первый секретарь обкома ВКП(б) И. Н. Терентьев, председатель облисполкома К. В. Киселев и другие работники партийных структур и исполнительной власти. О своём назначении они узнали в разное время, примерно с середины декабря до 10 января.¹ Вторая группа управленческой элиты сосредоточилась в Куйбышеве, во главе со вторым секретарем Ульяновского обкома ВКП(б) И. Т. Зотовым. Именно он сумел своевременно предупредить районные структуры ВКП(б) и исполнительной власти о создании нового региона. В связи с образованием об-

ласти была организована специальная комиссия по выделению кадров и разделу имущества с Куйбышевской областью.² Прибытие обеих групп в Ульяновск состоялось 25 января 1943 г. В тот же день прошло первое заседание бюро Ульяновского обкома ВКП(б). Первый секретарь сосредоточил в своих руках общее руководство, организационно-партийную работу и военный отдел, второй секретарь – сельское хозяйство. Руководители районного масштаба почти все остались на местах.³

Терентьев Иван Николаевич – с 16 января 1943 г. по 5 марта 1949 г. – первый секретарь Ульяновского обкома ВКП(б). Родился в 1908 г. в с. Верх-Нарым Карымского района Читинской области. Работал на золотых приисках, с 1927 г. – управляющий горным смотрительством золотых приисков. В 1930 г. во время службы в ВМФ СССР вступил в партию, был первым секретарём партийной организации корабля. С 1937 г. переходит на партийную работу, работает первым секретарем Бикинского райкома ВКП(б). С 1938 г. и до 1942 г. находился на руководящей партийной работе на Дальнем Востоке, с октября 1938 г. – первый секретарь Уссурийского обкома партии. Затем до января 1943 г. находился на работе в аппарате ЦК ВКП(б). В июне 1949 г. арестован, в марте 1953 г. амнистирован. Работал заместителем директора Новокуйбышевского нефтеперерабатывающего завода.

Киселев Кузьма Венедиктович – с 16 января по ноябрь 1943 г. – председатель исполнительного комитета Ульяновского областного Совета. Родился 20 октября 1903 г. в с. Лобковичи Могилёвской губернии. В 1918 – 1928 гг. обучался в Кричевском педагогическом училище, а также на медицинских факультетах Смоленского и Воронежского государственных университетов. Кандидат медицинских наук. В 1937 – 1938 гг. нарком здравоохранения Белорусской ССР, член бюро ЦК КП(б) Белоруссии. С 30 марта 1944 г. нарком – министр иностранных дел Белорусской ССР, Чрезвычайный и Полномочный Посол. 26 июня 1945 г. на конференции в Сан-Франциско от Белорусской ССР подписал Устав ООН.

Мобилизация в действующую армию в Ульяновской области в целом прошла без происшествий, отмечались высокий патриотизм и «боевое настроение».⁴ После освобождения западных областей СССР начался отзыв эвакуированных работников. Одним из первых в освобождённые земли Белоруссии выехал председатель Ульяновского облисполкома К. В. Киселев. Нехватка квалифицированных работников в регионе заставила Ульяновский обком КПСС и Облисполком инициировать по окончании военных действий летом 1945 г. отзыв работников, которые ещё не успели демобилизоваться, на места. За подписью первого секретаря обкома партии в ЦК ВКП(б) на имя Г. М. Маленкова

и в Политуправление Советских войск в Германии пошли телеграммы с просьбами об откомандировании бывших партийных и советских работников в распоряжение Ульяновского обкома ВКП(б).⁵ Благодаря этому, в 1946 г. партийный, советский и хозяйственный аппарат области в основном был укомплектован, сократилась текучесть руководящих кадров. Ульяновским обкомом ВКП(б) был создан резерв для выдвижения, главным образом, на партийную работу. Похожие резервы создавались при райкомах и горкомах партии. Это на деле помогало скорейшему замещению вакантных должностей. На 1 января 1947 г. в области оставались вакантными всего 27 должностей в системе партии. Из 33 райкомов полностью укомплектованы были 20.⁶

В части реальной помощи в деле восполнения потерь в высших региональных эшелонах власти ЦК ВКП(б) направил в 1949 г. в область большую группу советских, партийных и хозяйственных работников, в том числе четырёх секретарей обкома ВКП(б), первого заместителя председателя Облисполкома, редактора областной газеты, председателя облпрофсовета, прокурора области, начальника областного управления МВД и его заместителя, председателя облсуда, двух секретарей Ульяновского горкома ВКП(б) и председателя горисполкома. Кроме того, по линии Министерства пищевой промышленности в область было направлено 24 человека.⁷

Немалое значение оказала организация области в деле обеспечения оперативного управления регионами. За год существования области органы связи построили и сдали в эксплуатацию новую телефонную магистраль, расширили телефонную сеть, организовали правительственную связь Москва – Ульяновск.⁸

Основную законодательную базу по восстановлению народного хозяйства Ульяновской области составили: постановление ЦК ВКП(б) от 2 августа 1944 г. «О руководстве Ульяновского обкома ВКП(б) сельским хозяйством», постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О государственном плане развития сельского хозяйства на 1946 г.», закон «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946 – 1950 гг.», постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах», от 18 мая 1946 г. «О развертывании социалистического соревнования за выпол-

нение и перевыполнение пятилетнего плана», от 9 ноября 1946 г. «О развертывании кооперативной торговли в городах и рабочих посёлках продовольственными и промышленными товарами и об увеличении производства продовольствия и товаров широкого потребления кооперативными предприятиями» и другие. В установках к составлению пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства по Ульяновской области за 1946 – 1950 гг. значилось: «При составлении пятилетнего плана должна иметься ввиду послевоенная перестройка и дальнейшее развитие народного хозяйства области, в результате чего довоенный уровень должен быть значительно превзойдён».⁹ Это даёт полное право считать окончанием восстановительного периода дату достижения довоенного уровня всеми отраслями экономики Ульяновской области.

Территория Ульяновской области до июля 1941 г. представляла собой типичный регион Среднего Поволжья, где в экономике превалировало сельское хозяйство, в населении – сельская его часть.¹⁰ Крупных предприятий не существовало [За исключением завода, № 3 им. Володарского. – *А. П.*], их строительство началось лишь зимой 1940 – 1941 гг. для нужд Наркомата военно-воздушных сил. Согласно переписи 1939 г., на территории Ульяновской области в рамках её границ на 19 января 1943 г. проживало 1185025 человек.¹¹ По данным переписи 1939 г., городское население в рамках Ульяновской области составляло 16 %, а на 1 июля 1943 г. – уже 26 %. Причинами этого стали призыв сельского населения на оборонные предприятия, эвакуация, миграционные процессы.

В годы Великой Отечественной войны сельское хозяйство Ульяновской области пришло в упадок в силу объективных причин, вызванных чрезвычайными военными условиями. Сельское хозяйство в довоенное время было основной отраслью экономики Ульяновской области. В годы Великой Отечественной войны его состояние значительно ухудшилось и потребовало самого длительного периода восстановления по сравнению с остальными сферами экономики региона. К июню 1941 г. в территориальных рамках Ульяновской области насчитывалось 1227 колхозов, 33 совхоза с общим количеством занятых в производстве 675 тыс. человек, что составило свыше 50 % всего населения региона. В 1945 г. численность колхозников составила

497 тыс. человек (49 % от общей численности населения области). Рабочая сила эвакуированных предприятий на территории Ульяновской области пополнялась за счёт жителей села.¹² Во время войны из-за проведённой мобилизации гужевого транспорта и техники количество автомобилей и лошадей сократилось в 3 раза, тракторов – в 10 раз.¹³ Ошибочное планирование объёмов сдачи урожая было непосильным для колхозников области. Большое количество техники, не подлежащей восстановлению, было следствием спешной её мобилизации в Красную Армию. В 1943 г. за областью числилось 687 тракторов, которые на самом деле представляли из себя лишь остовы. Во время мобилизации техники в армию с этих тракторов снимали пригодные детали и переставляли на другие машины. Однако за областью они числились и вносились в план пахоты. Это приводило к невыполнению планов, а следовательно, к снижению оплаты труда колхозников.¹⁴ Ульяновский обком ВКП(б) и облисполком несколько раз посылали на имя Г. М. Маленкова проект постановления, согласно которому Наркомзем СССР и Ульяновский облисполком обязывались в месячный срок рассмотреть и решить вопрос о списании с баланса МТС тракторов, комбайнов, молотилок и другой сельскохозяйственной техники, не подлежащей восстановлению.¹⁵ Поэтому планы основных сельскохозяйственных работ в 1942 – 1945 гг. не могли быть выполнены. Кадровый голод, сокращение засева посевных площадей и уже упомянутое выше отсутствие техники вызвали снижение объёмов урожая. Планирование происходило без должного учёта возможностей сельского хозяйства. В 1944 г. сдача хлебопоставок государству по области составила 28,2 % от плана.¹⁶ При этом Ульяновский облисполком в соответствии с постановлением СНК СССР от 24 сентября 1943 г. за № 1040 с 3 октября 1944 г. запретил колхозам, колхозникам и единоличникам осуществлять продажу хлеба до выполнения в регионе хлебопоставок.¹⁷

Кризисные явления затронули все грани сельского хозяйства, в особенности – полеводство. Как следует из данных, представленных в табл. 5.1, посевные площади снизились в связи с плохой урожайностью зерновых культур в 1942 г., которая достигла всего 6,4 ц/га (в 1940 г. средняя урожайность составляла 10,7 ц/га, в 1943 г. – 5,8 ц/га, в 1944 г. – 6,6 ц/га, в

1945 г. – 6,9 ц/га). Низкие валовые сборы зерна привели к тому, что колхозы области из года в год не выполняли государственный план заготовок хлеба и других сельскохозяйственных продуктов. Оплата труда колхозников и работников МТС, в особенности трактористов, в связи с этим постоянно снижалась.

Табл. 5.1. Краткая характеристика развития сельского хозяйства Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.¹⁸

Год	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Вся площадь	1238,3	1275,6	1257,4	916,9	733,1	775,9
Зерновые культуры	1076,6	1087,5	1086,4	796,0	643,6	679,9
Технические культуры	81,9	78,5	56,7	42,3	31,3	33,2
Кормовые культуры	61,8	79,3	88,0	52,7	43,5	47,8
Вся площадь в % к 1940 г.	100,0	103,0	101,4	74,0	59,2	62,6
Сдано хлеба государству, тыс. тонн	368,7	245,9	198,6	118,7	143,2	131,7*
Выдано колхозникам на один трудодень, кг	1,522	1,009	0,372	0,250	0,367	Не указано

*На момент 5 декабря 1945 г.

Трудодень был своеобразной единицей, сообразно которой измерялась оплата труда колхозника. Исчислялся трудодень выполнением определённых норм сельскохозяйственных работ, и при желании и физической возможности колхозник мог выработать и 200, и 300 трудодней. Так, в начале 1945 г. обком ВКП(б) рекомендовал райкомам партии установить для колхозников, рабочих и служащих, работающих на своих коровах, нормы выработки в размере 1/3 от размеров конной тяги и начислять за 1 ц/км 0,3 трудодня.¹⁹ Оплата трудодня зависела от урожайности. Зерно и прочие сельскохозяйственные продукты колхозник мог получить только после выполнения плана государственных поставок сельхозпродуктов, но колхоз мог отводить на эти нужды не более 15 % от объёмов урожая, сданных государству. Получить на один трудодень 2 кг зерна мог только тот крестьянин, урожайность в колхозе которого была не менее 10–12,5 ц/га.

В среднем же в военное время объёмы урожая колебались от 5 до 7,5 ц/га (см. табл. 5.1).²⁰

Однако, обком партии вменял горкомам и райкомам добиться обязательного участия на уборочных работах всего проживающего в колхозах и на территории совхозов трудоспособного населения, колхозников и членов их семей, а также всех других, занятых в промышленности и на транспорте, как взрослых, так и подростков от 14 лет и старше. Партийным организациям на период уборки урожая было необходимо установить обязательный выход на работу всех трудоспособных взрослых колхозников от 14 лет и старше вне зависимости от выработки ими минимума трудодней. В целях обеспечения активного участия в уборочных работах колхозниц и работниц совхозов, имеющих детей, а также в целях экономии рабочего времени работников, занятых на уборке урожая, предстояло организовать на период уборки урожая и проведения заготовок детские ясли, сады и площадки, а также обеспечить уход за детьми опытными и пожилыми колхозницами с оплатой их труда за счёт колхоза.²¹ Со 2 октября 1941 г. население области, в том числе и учащиеся учебных заведений, в соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 24 сентября 1941 г. было в порядке трудовой повинности мобилизовано на уборку урожая сельскохозяйственных культур. Например, г. Ульяновск только в совхозы направил около полутора тысяч человек.²²

Низкая оплата трудодней стала причиной того, что колхозники на своих приусадебных участках стали сеять зерновые культуры, даже озимые, и обрабатывали почву под них вручную, затрачивая на это большое количество времени.²³ Забота о собственном хозяйстве, которое составляло основу и залог жизни колхозника, стала причиной огромных количеств осуждённых по преступлению, предусмотренному Указом ВС СССР от 15 апреля 1942 г. «О минимуме трудодней в колхозах». На территории Ульяновской области был введён минимум обязательной выработки трудодней работоспособными колхозниками. Такой минимум составлял 120 трудодней, для подростков – 50 трудодней. Не выработавших минимум трудодней колхозников без уважительных причин суд приговаривал к исправительно-трудовым работам сроком до 6 месяцев с удержанием 25 % из оплаты трудодней в пользу колхоза.²⁴ За год количество осуж-

денных по данному указу переваливало за 20 тысяч человек, 90 % из которых составляли женщины. Так, в 1946 г. не выработали обязательный минимум трудодней свыше 60 тысяч колхозников.²⁵ Скорость судопроизводства – в течение трёх дней – не позволяла подробно изучать детали уголовного дела, что впоследствии приводило к значительным объёмам работ по пересмотру обвинительного заключения. Зачастую приговоры отменялись, так как следствие не учитывало, например, детей, за которыми было необходимо присматривать, состояние болезни и т.д. Кроме того, нарушения трудового распорядка в колхозах зачастую являлись следствием технических ошибок. Так, правление одного из колхозов Астрадамовского района пользовалось для определения начала рабочего дня природными признаками, так как в колхозе не имелось ни одних часов.²⁶

В связи с мобилизацией в действующую армию в сельском хозяйстве области наблюдалась острая нехватка кадров, в особенности – руководящих. По этой причине в 1943 г. с 15 по 25 ноября в Ульяновске проходят курсы председателей колхозов. Охват курсов был значительный – свыше 700 человек, что вызвало разделение учащихся на три потока. Обучение каждого потока осуществлялось в течение недели. Первый секретарь обкома ВКП(б) И. Н. Терентьев на этих курсах читал вводный доклад «Великая Отечественная война и задачи колхозов», второй секретарь обкома партии И. Т. Зотов за разбором устава сельскохозяйственной артели проводил с курсантами 210 часов. Секретарь обкома по кадрам выступал с лекциями о практике подбора кадров.²⁷ По планам в г. Ульяновске необходимо было организовать постоянно действующую школу подготовки и переподготовки председателей колхозов с трёхмесячным сроком обучения, где в год могли обучаться до 400 председателей колхозов. Так же планировалось организовать в течение зимы 1944 – 1945 гг. курсы бригадиров полеводческих бригад на 1000 человек продолжительностью две недели.²⁸

Основные сельскохозяйственные работы в военное время в Ульяновской области проводились с опозданием. Весенний сев, который в условиях Среднего Поволжья должен был проводиться за 10–12 рабочих дней, в 1943 г. занял 66 дней, в 1944 г. – 61 день, в 1945 г. – в 56 дней. В первые 20 дней сева в 1943 г. было посеяно 30 %, в 1944 г. – 30,8 %, в 1945 г. – 47,8 %. Обком

ВКП(б) и облисполком считали, что такое положение сельского хозяйства в области являлось следствием уменьшения и ухудшения живой и механической тяги, сельскохозяйственных машин и орудий, инвентаря, а главное, – рабочих рук. Наряду с ухудшением работы машинно-тракторного парка за годы войны снизилось и участие живого тягла в проведении сельскохозяйственных работ. Участие живого тягла сократилось в 1943 г. до 229 тыс. га, до 130 тыс. га в 1945 г. Причиной этому было значительное уменьшение поголовья лошадей – с 52100 голов в 1941 г. до 22700 в 1945 г. 26 колхозов области к 1945 г. вообще не имели лошадей, в 182 колхозах числилось от одной до пяти лошадей. Очевидно, что их сельскохозяйственная деятельность была этим особенно затруднена. Поэтому уже в первые послевоенные месяцы Ульяновский обком ВКП(б) просил ЦК партии завезти в колхозы области 10 тысяч лошадей из Германии.²⁹ Только к 1945 г. план тракторных работ в сельском хозяйстве МТС смогли выполнить на 91,3 %. Из числа наличной техники к 1945 г. 866 машин и тракторов мощностью 18,5 тыс. лошадиных сил были разукрупнены и восстановлению не подлежали. Изношенность тракторного парка являлась одной из основных причин низкой производительности, которая в 1943 г. в среднем на один списочный трактор составила 1,5 га в сутки, в 1944 г. – 1,6 га, в 1945 г. – 2 га. В связи с изношенностью комбайнов, простых уборочных машин за военные годы удельный вес ручной уборки хлебов значительно возрос, что растянуло сроки уборки урожая и привело к серьёзным потерям зерна от осыпания.³⁰ Для завершения заготовок первого послевоенного урожая 1945 г. на двое суток из всех учреждений и предприятий г. Ульяновска на вывоз хлеба был мобилизован весь автомобильный транспорт. Районам области было предложено также на два дня задействовать на заготовках весь автомобильный и гужевой транспорт, независимо от его принадлежности к какому-либо ведомству или организации.³¹

Однако в 1945 г. в семеноводстве был допущен ряд ошибок, в результате чего многие районы не обеспечили себя собственными семенами и не выполнили план весеннего сева.³² Выполнение плана почти полностью было достигнуто на зерновых и бобовых культурах – 92 % плана, в то время как технических культур и картофеля работники сельского хозяйства

области засеяли чуть более 60 %. В лучшие агротехнические сроки до 20 мая 1946 г., вплоть до наступления засухи, было посеяно 320302 га. яровых культур, что составило 58,6 % от плана. В условиях засушливого 1946 г. требовалась серьёзная работа по борьбе с сорняками, однако сил выполнить эти работы полностью колхозы не имели даже при привлечении всего сельского населения региона. Уборка и обмолот хлебов в 1946 г. были проведены намного лучше, чем в 1945 г., но сроки уборки урожая вновь оказались растянуты. Колхозы рассчитывали на значительный процент участия комбайнов, но в связи с перебоями в поставках ГСМ комбайны работали слабо, а колхозы не подготовили простые уборочные машины. Кроме того, из-за погодных условий в области поздно созрели яровые культуры, а с начала 10 сентября установилась дождливая погода, мешавшая проведению уборки и молотье, к которой колхозы спешно готовили тока и зерносушилки. Но предпосылки к успешному восстановлению сельского хозяйства и повышению урожайности были заложены. Утверждённый Правительством план по введению и восстановлению нарушенных севооборотов в колхозах области был успешно перевыполнен на 103 %, хотя общие площади и составили всего 30155 га.³³

Учитывая трудные климатические условия, обкомом ВКП(б) и облисполкомом были предприняты все возможные меры для выполнения плана хлебозаготовок первого послевоенного года. В колхозы области было командировано 600 человек партийного и советского актива, члены бюро обкома ВКП(б) и облисполкома. Кроме машин Союзаготтранса было направлено из городов области в сёла 87 автомашин. Для быстрейшего завершения уборки урожая и молотье хлебов к этим работам были привлечены все трудоспособные колхозники, а также мобилизовано из городов и райцентров 30200 человек. Однако несмотря на эти меры, план сдачи государству хлеба и других продуктов выполнен не был. На это повлияла низкая урожайность вследствие засухи. Зерновых культур было заготовлено 94838 т вместо планируемых 193940, картофеля – 97,4 %, овощей – 87,9 %, подсолнечника – 10,2 %.³⁴

После выхода в свет постановления СМ СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений устава сельскохозяйственной артели в колхозах» была проведена

значительная работа по организационно-хозяйственному укреплению сельского хозяйства. Суть проблемы состояла в том, что колхозы области в военное время зачастую в штат включали тех, кто способствовал повышению производительности, но по уставу таковой должности в колхозе не было. Из штата колхозов после проведения проверочных мероприятий было исключено около шести тысяч человек административно-обслуживающего персонала. Колхозам было возвращено 33953 га общественных земель (что удалось сделать благодаря приведению в соответствие записей земельной шнуровой книги с размерами приусадебных участков колхозников), а также скот, строения и продукты сельского хозяйства. Кроме того, колхозами было списано нереальной дебиторской задолженности на 1 млн 988 тыс. руб.³⁵

Животноводство после окончания Великой Отечественной войны в Ульяновской области также восстанавливалось, но довольно медленными темпами. Государственный план развития животноводства в области в 1946 г. выполнен не был, но в то же время успехи были значительными. поголовье лошадей увеличилось до 30 тысяч, крупного рогатого скота – свыше 50 тысяч голов. В то же время плохое качество кормов влияло на удои молока, которые исчислялись 968 литрами на одну фуражную корову вместо планируемых 1200. Одним из источников пополнения животноводческих ферм была контрактация и приобретение скота у колхозников, рабочих и служащих. В первом послевоенном году колхозы таким образом закупили 4585 коров, что было довольно мало. Скот как в годы Великой Отечественной войны, так и в послевоенное время для жителей и сельской местности, и городов был основой получения белковой пищи – молока, поэтому продавали его неохотно. В связи с недостаточной закупкой скота у населения план поставки мяса государству в 1946 г. был выполнен лишь на 66 %. При этом в те годы в сельском хозяйстве планирование количества скота, мясопоставок и удоев молока проводилось из учёта на один гектар земель. Ульяновский обком ВКП(б) в отчёте о своей деятельности за этот год писал: «В связи с тем, что за последние годы произошло значительное сокращение поголовья скота в колхозах, а нормы обложения с гектара остались прежними, многие колхозы испытывают серьёзные затруднения с выполнением планов поставок животноводческой

продукции. Из 1274 колхозов выполнили план поставок мяса 567 колхозов, молока – 278 колхозов, яиц – 513 колхозов, брынзы 497 колхозов и шерсти – 614 колхозов. Молока колхозы сдали в среднем от каждой фуражной коровы по 560 литров, должны же сдать, чтобы выполнить план молокопоставок в среднем больше 1200 л. По ряду же районов [при планировании количества литров удоя на один гектар. – *А.П.*] колхозам подлежало сдавать по 1800 – 2000 литров на одну фуражную корову. Областной комитет ВКП(б) и облисполком поставили вопрос перед Правительством СССР и ЦК ВКП(б) об уменьшении норм обложения колхозов продуктами животноводства: по мясу до 1 кг, молока – до 3,5 л. с одного гектара облагаемой земельной площади, и списании недоимки прошлых лет: мяса 13384 центнера и молока 112477 гектолитров».³⁶

В сельское хозяйство области к окончанию восстановительного периода стали поступать значительные финансовые средства. Например, в 1948 г. колхозам области было выдано кредитов на 495 тыс. руб., а в 1949 г. – на 6 млн 800 тыс.³⁷ В 1948 г. в районах Среднего Поволжья, несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, средний валовой сбор урожая зерновых составил свыше 7 млрд пудов, а средняя урожайность превысила довоенные уровни. Государственный план сева, даже план лесопосадок в 1948 – 1949 гг., Ульяновской областью был выполнен досрочно. Успехи сельского хозяйства страны, улучшение полеводства позволило изменить стратегию развития животноводства на государственном уровне, которая была изложена в постановлении Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О трёхлетнем плане развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства (1949 – 1951)». С другой стороны, второй секретарь Ульяновского обкома ВКП(б) И. М. Серегин констатировал, что животноводство продолжает оставаться отстающей отраслью сельского хозяйства. Однако, по сравнению с 1946 г. поголовье лошадей увеличилось на 18,4 %, крупного рогатого скота – на 51,1 %, овец и коз – на 47 %, свиней – на 153%. В реальности же поголовье, например, крупного рогатого скота на 1 января 1949 г. достигло 77145 голов, что превысило довоенный уровень. Удой молока на фуражную корову за 1947 – 1949 гг. увеличились на 155 л.³⁸

На 1 января 1949 г. поголовье лошадей составляло все ещё 46,6 % к довоенному уровню. Обком утверждал, что правление колхозов скот разбазаривает из-за значительного числа забитых животных. Суть этого состояла в том, что план мясопоставок области выдавался в килограммах, а забиваемый скот в регионе был плохой упитанности. Следовательно, для выполнения плана колхозам и совхозам приходилось забивать значительное количество скота, что отрицательно сказывалось на количестве поголовья. Колхозы могли бы ежегодно экономить большое количество скота путём повышения живого веса и упитанности животных, сдаваемых в мясопоставки, улучшения организованности откорма и нагула скота. Однако планы нагула и откорма скота для выполнения плана мясопоставок область постоянно не выполняла. В результате колхозы региона сдавали государству скот в основном средней и плохой упитанности (см. табл. 5.2). В итоге колхозам приходилось забивать излишнее поголовье скота, а потребитель получал мясо невысокого качества. Кроме того, забивался обычно молодняк, дабы не затрачивать ресурсы для его откорма. Эти обстоятельства создавали большие трудности в деле увеличения поголовья скота.³⁹

Однако рост животноводства был заложен в трёхлетнем плане (1949 – 1951), выполнение которого областная партийная организация поставила себе в основные задачи. Целью плана являлось увеличение производства продуктов животноводства в регионе в 1,5 раза. Для воплощения этих показателей в жизнь уже в 1949 г. в каждом колхозе было необходимо организовать по 4 животноводческих фермы, для разведения крупного рогатого скота, овцеводческую, свиноводческую и птицеводческую.⁴¹ По состоянию на 1 сентября 1949 г. годовой план увеличения поголовья крупного рогатого скота в колхозах области был выполнен на 92 %, но заготовки продуктов животноводства по-прежнему отставали. Подведя итог заготовок сельскохозяйственных продуктов в Ульяновской области, обком и облисполком констатировали на конец сентября 1949 г. выполнение плана мясозаготовок на 57,6 %, молока и животного масла на 73,3 %, шерсти на 57 %, яйца на 63,4 %.⁴²

С другой стороны, поголовье крупного рогатого скота в личных хозяйствах колхозников и крестьян-единоличников по сравнению с довоенными показателями 1941 г. увеличилось на

59 %. Так, в 1940 г. у колхозников Ульяновской области имелось 1998 коров, а в 1944 г. – уже 2728 коров. Второй секретарь обкома партии И. М. Серегин, выступая на заседании бюро в 1946 г., говорил: «Мы должны обеспечить, чтобы каждый колхозный двор имел корову в своём пользовании, но надо иметь ввиду, что нередки случаи, когда в личном пользовании колхозников имеется скот в размерах, превышающих устав сельскохозяйственной артели. В этом отношении надо строго следить и не допускать нарушений устава».⁴³

МТС области проходили процесс восстановления достаточно медленно, в основном, за счёт некачественных деталей и недостатка квалифицированных рабочих кадров. Однако уже в 1946 г. машинно-тракторные станции выполнили тракторные работы на весеннем севе на 100,3%, превысив выработку 1945 г. на 144383 га мягкой пахоты. 42 МТС из 47 план перевыполнили. Однако необходимые темпы уборочных работ 1946 г. сдерживались тем, что не все комбайны оказались отремонтированы, а находящиеся в работе давали низкую производительность, в результате чего выполнение плана комбайновой уборки осуществилось лишь на 61,5 %. Но следует оговорить, что причины слабой работы МТС были объективны – длительные и частые перебои в снабжении МТС горючим, массовые простои тракторов и комбайнов по причине их изношенности. По итогам года для восстановления технического парка в целях оказания помощи в ремонте тракторов и сельскохозяйственных машин к 53 МТС прикрепили промышленные предприятия, а в областной газете «Ульяновская правда» учредили Доску почёта для передовиков ремонта, где регулярно освещался опыт работы передовых МТС, тракторных бригад, трактористов и ремонтных рабочих.⁴⁴ За 1948 г. 12 МТС не выполнили договоры по весенней вспашке, 36 – по предпосевной культивации, 22 – по севу яровых культур. После проведения обследования материально-техническая база МТС была признана находящейся в крайне плохом состоянии, в особенности ремонтная база. Их 485 станков, которыми располагали машинно-тракторные станции Ульяновской области, исправных было только 132, остальные требовали ремонта.⁴⁵ Благодаря принятым мерам по восстановлению машинно-тракторного парка, в 1949 г. план комбайновой уборки был выполнен МТС области на 107 %, а по сравнению с 1948 г. было убрано на 205

тыс. га больше.⁴⁶ Таким образом, к 1949 г. сельское хозяйство Ульяновской области в целом перешагнуло черту развития довоенного уровня, что может свидетельствовать о восстановлении данной отрасли экономики региона.

Военные условия положительно повлияли на индустриализацию г. Ульяновска. В город было эвакуировано огромное количество предприятий, что превратило его в индустриальный центр. Согласно положениям, изложенным в Указе Президиума ВС СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и из учреждений», рабочие и служащие предприятий и учреждений были, по сути дела, прикреплены к предприятиям и получили рабочий день продолжительнее на 1–2 часа.⁴⁷ Сверхурочные работы от 1 до 3 часов во всех предприятиях и учреждениях оплачивались в полуторном размере. Прогулом признавалось любое отсутствие на рабочем месте, повлекшее потерю более 20 минут рабочего времени либо менее 20 минут, но повторившиеся три раза в течение одного месяца или четыре в течение двух месяцев подряд. О положении кадров на предприятиях было сказано в речи М. И. Калинина: «...Мы требуем, чтобы фабрика работала на полную мощность, и за плохую работу директора отдаём под суд; рабочий, как и боец, не имеет права уйти с завода...».⁴⁸ Основной причиной дезертирств в промышленности можно считать плохое обеспечение рабочих продуктами питания и одеждой. Например, рабочие Кезьминского спиртзавода не получали хлеб в течение половины ноября, всего декабря и 13 дней января 1944 г. Положение семей рабочих было крайне напряженным. В райком партии стали поступать письма от красноармейцев – родственников заводчан с просьбой о помощи последним. Среди части рабочих наблюдались попытки уйти с производства или отказаться от работы ввиду отсутствия питания. Рабочие были готовы самостоятельно вывозить зерно с глубинных пунктов, лишь бы ситуация со снабжением продуктами нормализовалась.⁴⁹

В 1943 г. промышленность Ульяновской области государственный план в целом выполнила на 98,7 %, но по сравнению с 1942 г. выпуск продукции увеличился на 33,6 %, или на 259 млн рублей. Полностью выполнили и перевыполнили планы оборон-

ная промышленность, местная и общая, а также лесная и топливная. Удельный вес предприятий оборонной промышленности в 1943 г. составил 70 %, а прирост продукции по сравнению с 1942 г. составил 46,4 %. На предприятиях оборонной промышленности в 1943 г. удалось развернуть социалистическое соревнование, которое сыграло немалую роль в повышении производительности и снижении брака. Всего же за первые три года войны производительность труда на этих предприятиях выросла в 4 раза. Значительных успехов добились коллективы оборонных предприятий в деле рационализаторства и изобретательства, что приносило ежегодной экономии свыше 15 млн рублей.⁵⁰

От оборонной промышленности не отставала и местная. В 1943 г. было полностью выполнено постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 9 января 1941 г. «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья». Это позволило довести в розничном товарообороте области объём товаров широкого потребления до 13 %. Но на первой областной партийной конференции первый секретарь Ульяновского обкома ВКП(б) говорил: «Несмотря на то, что местная промышленность и промысловая кооперация выполнили годовой план, они далеко не удовлетворяют потребности населения. Возьмем бытовое обслуживание трудящихся. В 1943 г. было отремонтировано 450 тысяч пар обуви и одежды на 3 млн. 800 тыс. руб. Мыла, выпущенного местной промышленностью приходится в год на душу 23 грамма. Понятно, что если положиться на руководителей местной промышленности, промысловой и инвалидной кооперации, будешь ходить разутый, оборванный и грязный. Работники местной промышленности и промысловой кооперации далеко не всегда прислушиваются к запросам и нуждам населения. Например, в 1943 г. артели выпустили на рынок 25 тонн зубного порошка. Это хорошо. Но они не дали ни одной зубной щётки, чем поставили потребителя порошка в затруднительное положение. В Ленинском районе г. Ульяновска есть артель "Красный гончар". Рабочих там 6 человек, а служащих – 10».⁵¹ Ресурсы у местной промышленности и промысловой кооперации, находившихся в Ульяновской области, были. Но проблема заключалась в значительном недостатке кадров, которую по окончании Великой Отечественной войны предстояло решить в кратчайшие сроки.

Лёгкая промышленность Ульяновской области в военное время занимала второе место по удельному весу и работала в основном для обеспечения нужд Красной Армии. Производственные показатели лёгкой промышленности росли, но план периодически не выполнялся. Так, в 1943 г. швейные фабрики не додали армии 420 тысяч шинелей. Суть проблемы состояла в недостаточном количестве ресурсов, в особенности электроэнергии, топлива и транспорта, без которых простаивала текстильная промышленность. Например, на Мулловской суконной фабрике в 1943 г. не было ни одной исправной машины, в результате чего фабрика не заготовила топливо и не смогла выполнить план по производству шинельного сукна. В пищевой промышленности план выполнили только те предприятия, которые активно привлекали местные ресурсы – обллищепром и маслопромтрест.⁵²

В целом, в работе всех промышленных предприятий области наличествовали проблемы, вызванные суровыми условиями военного времени. Работа многих промышленных предприятий г. Ульяновска лимитировалась подачей ограниченного количества электроэнергии. Решить эту проблему можно было только кардинальной перестройкой городской электростанции или строительством ТЭЦ Ульяновского автомобильного завода, что было впоследствии и сделано. Кроме того, сказывался недостаток опытных руководящих и грамотных технических кадров, следствием чего явилось слабое использование станочных работ, перерасход материалов, денежных средств, а в итоге – убытки.⁵³

В июне 1946 г. пленум обкома ВКП(б) поставил в задачу работы партийных организаций в промышленности завершение послевоенной перестройки предприятий, освоение серийного выпуска новых образцов гражданской продукции. В 1945 г. в целом по области промышленные предприятия выполнили план только на 83,5 %, в 1946 г., благодаря проведённым в жизнь мероприятиям по конверсии предприятий, – 97,7 %. И всё же, если оборонная, машиностроительная, текстильная и топливная промышленности в целом выполнили план, то лёгкая и пищевкусовая индустрии остановились на уровне в 80 %. Аналогичные результаты продемонстрировала местная и кооперативная промышленность. Но на это были свои объективные причины. Предприятия лёгкой промышленности,

расположенные в г. Ульяновске, систематически простаивали из-за отсутствия электроэнергии, в отдельных случаях простой доходили до 50 % рабочего времени. Предприятия пищевой промышленности не выполнили план, главным образом, из-за отсутствия сырья. После окончания войны в местной и кооперативной промышленности были сняты заказы Советской армии и централизованное снабжение сырьём, что также осложнило выполнение производственного плана. Эта отрасль промышленности восстанавливалась дольше всего и в 1946 г. так и не достигла своего довоенного уровня.⁵⁴

Электрэнергией г. Ульяновск обеспечивала городская электростанция мощностью в 800 кВт., от 500 до 1000 кВт. поставлял завод № 3 им. Володарского, ещё 3500 кВт. стала передавать ТЭЦ Ульяновского автозавода.⁵⁵ После окончания Великой Отечественной войны в Ульяновске продолжалось строительство автомобильного завода. К 1946 г. была полностью построена и введена в работу электростанция мощностью 12000 кВт., а также ряд цехов. Однако годовой план строительства завода был выполнен только на 38%. Причина крылась в значительном недостатке электроэнергии, фондируемых и местных строительных материалов, слабой механизации труда. В то же время ввод в строй автозавода был необходим для начала массового выпуска автомобилей ГАЗ-АА, в которых восстанавливающаяся страна испытывала особую нужду.⁵⁶

К 1949 г. в промышленности области был введён новый порядок ремонта оборудования. Отныне за два месяца до наступления сроков ремонта оборудования подготавливались необходимые детали, инструменты, приспособления, вследствие чего был сокращён срок ремонтного простоя на 11 %. На заводах изготавливалось непоставляемое оборудование, проводилась модернизация, мероприятия по сокращению трудоёмкости изготовления изделий.⁵⁷ Как в военное время, так и в восстановительный период на заводах Ульяновской области активно проводилась рационализация. Так, в 1949 г. по заводу им. Володарского экономия за счёт рационализации составила 6 млн 781 тыс. руб., выпуск товарной продукции возрос на 34 %, а валовой продукции – на 41,6 %.⁵⁸

Таким образом, к 1949 г. переход промышленности на мирное производство был завершён. Единственным большим ме-

стом промышленных предприятий области оставалась высокая текучесть кадров, достигавшая на некоторых предприятиях 80 %.⁵⁹ Но это не могло повлиять на результаты работы. В области продолжала создаваться база серьёзного экономического роста последующих десятилетий.

Снабжение населения продуктами и промышленными товарами уже в начале Великой Отечественной войны вызывало опасение руководителей региона. Первыми с перебоями со снабжением столкнулись эвакуированные граждане, когда на эвакуопунктах не останавливались поезда из-за отсутствия требуемого количества продовольствия. Затем с большими перебоями продукты питания стали получать детские дома.⁶⁰ В связи с образованием области возникали трудности при выделении фондов продовольствия. В апреле 1943 г. первый секретарь Ульяновского обкома ВКП(б) И. Н. Терентьев писал Секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву и зампреду СНК СССР А. И. Микояну с просьбой решить вопрос снабжения области продовольствием и выделить требуемые продукты питания. В I квартале 1943 г. фонды на продовольственные и промышленные товары выделялись из Куйбышевской области. Но в феврале и марте количество жителей области увеличилось, за счёт чего недостаток составил 1013 т муки. Руководству области пришлось пойти на сокращение отпуска хлеба населению в сельской местности с 600 г до 500 г и иждивенцам вместо 400 г 250–300 г. Наступил солевой кризис, в ходе которого из требуемых 2085 т область получила только 400 т. Поэтому карточки рабочих и служащих важнейших предприятий отоварены не были. Фонды обуви и одежды были получены всего на 30–40 %, а в них особенно нуждалось новое городское население – эвакуированное население, молодые рабочие, окончившие школы ФЗО и РУ.⁶¹ В итоге в конце марта распоряжением А. Н. Микояна фонды Куйбышевской области были разбронированы, но Ульяновск получил от них недостаточно. Так, недополученные 96 т сахара Куйбышев компенсировал 60 т, притом что разбронировано было 700 т. Карточки рабочих и служащих Ульяновской области на жиры в I квартале были неотоварены из-за того, что из фондов не было получено 127 т.⁶²

Согласно приказу Народного комиссариата торговли и Центросоюза СССР и РСФСР от 24 января 1943 г., продуктовые и

промышленные товары, поступающие для снабжения населения в сельской местности, стали продавать через торговую сеть посредством разовых талонов, а детским, лечебным учреждениям и столовым закрытого типа – по заборным книжкам. Был определён размер разового отпуска количества талонов для различных групп населения, которые устанавливались райпотребсоюзами и райторготделами в зависимости от фактически получаемых райпотребкооперацией в течение квартала товаров. Отпуск отдельных продовольственных товаров населению, проживающему в сельской местности, не должен был превышать в месяц для каждой социальной группы таких норм, которые были установлены для аналогичной социальной группы в городской местности. Разовые талоны выдавались на получение продуктовых товаров: мясо- и рыбопродуктов, жиров, круп, макаронных изделий, чая, сахара, кондитерских изделий и соли. Что же касается промышленных товаров, то размер ткани, которую можно было получить в месяц по разовому талону, составлял от 3 метров до 6 метров, также можно было получить по 1 комплекту верхней одежды, белья и пары обуви, 1 литр керосина, 2 коробки спичек, 100 г табачных изделий и 1 кусок мыла.⁶⁵

Подсобные хозяйства и ОРСы оказывали посильную помощь в снабжении населения продуктами питания. Так, в 1942 г. по всем видам подсобных хозяйств г. Ульяновска (без ОРСов), было посеяно 931 га картофеля, с которых получено 3724 т, или 43 кг на одного человека (при плане в 7448 т) и по 22 кг прочих овощей. В 1943 г., согласно плану, подсобные хозяйства, в т. ч. ОРСов, должны были полностью обеспечить потребности в продовольствии обслуживаемых ими людей, для чего планировалось все пустыри, дворы отдать под личные и индивидуальные огороды. В отчёте о работе ОРСов за 1942 г. говорилось: «...надо поставить вопрос так, чтобы каждый рабочий, каждый инженерно-технический работник, служащий имел свой огород».⁶⁴ В 1944 г. эффективность огородов как основной меры внепланового обеспечения городского населения продуктами питания стала очевидной. 4 марта 1944 г. исполнительный комитет Облсовета за подписью председателя Е. А. Евсеева принял решение № 141/4 «Об увеличении коллективного и индивидуального огородничества», благодаря чему посевные площади

под индивидуальные и коллективные огороды увеличивались на 20 % по сравнению с предыдущими годами, а участки закреплялись за предприятиями на 5–7 лет. Охрана коллективных огородов обеспечивалась силами рабочих и служащих, а также членами их семей как за отдельную плату, так и в общественном порядке, в свободное от работы время.⁶⁵

Евсеев Евгений Александрович – в период с ноября 1943 г. по 16 мая 1945 г. – председатель исполнительного комитета Ульяновского областного Совета.

Флорентьев Леонид Яковлевич – с августа 1947 г. по 5 января 1949 г. – председатель исполнительного комитета Ульяновского областного Совета депутатов трудящихся. Доктор экономических наук. Родился 11 декабря 1911 г. в Нижнем Новгороде. В 1931 г. окончил Горьковский сельскохозяйственный институт. Восемь лет преподавал в Высшей школе, затем пребывал в должности наркома земледелия Марийской АССР и секретаря Марийского обкома ВКП(б). В конце 1944 г. ЦК ВКП(б) направило Л. Я. Флорентьева на работу начальником Куйбышевского областного земельного отдела. С 1946 г. – заместитель председателя исполнительного комитета Куйбышевского областного совета депутатов трудящихся. С 19 ноября 1965 г. по 28 января 1983 г. – Министр сельского хозяйства РСФСР.

Чернышев Михаил Александрович – с 5 января 1949 г. по 28 мая 1952 г. – председатель исполнительного комитета Ульяновского областного Совета депутатов трудящихся. Родился в 1904 г. в г. Петергоф. Окончил сельскохозяйственный техникум. В 1919 г. вступил в ряды ВЛКСМ, был направлен на комсомольскую работу секретарем Оханского уездного комитета комсомола Пермской губернии. С апреля 1924 г. по сентябрь 1926 г. – секретарь Кунгурского окружкома комсомола Уральской области. По окончании годичных курсов при ЦК ВКП(б) работает на партийной работе в Средне-Волжском крае, в аппарате Уполномоченного Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Куйбышевской области, с 1937 г. – в Куйбышевском обкоме ВКП(б) заведующим оргинструкторским отделом и секретарём по кадрам. В 1945 – 1946 гг. учится в Высшей школе партийных организаторов при ЦК ВКП(б), по окончании которой вновь возвращается в Куйбышевскую область на должность секретаря обкома по кадрам.

Как населению, так и государственным учреждениям, расположенным в Ульяновской области, постоянно не хватало топлива. Это обстоятельство ставило жителей региона в холодное время года на грань выживания, при отсутствии у них тёплой одежды и центрального отопления вынуждало совершать незаконную вырубку насаждений на дрова. Например, на улицах г. Ульяновска за годы Великой Отечественной войны населением было незаконно спилено на дрова около 50 % деревьев.⁶⁶

Таким образом, в Ульяновской области в военное время уровень жизни населения значительно снизился, ухудшилось качество и количество потребления, оставяла желать лучшего работа торгующих и снабжающих организаций как в городах, так и в сельской местности. За первый послевоенный год не был выполнен и план товарооборота – выполнение составило 98,5 %. Причины этого были не в низкой покупательной способности граждан области или в малом количестве магазинов, они крылись в ином. Горторг г. Ульяновска для коммерческой торговли недополучил товаров с баз легсбыта и других. План товарооборота по общественному питанию был выполнен в основном за счёт реализации водки и товаров, продаваемых в буфетах, в то время как кухонные блюда покупались населением неохотно, обладали низким качеством, были однообразны. Но с другой стороны, выборка фондовых промышленных и продовольственных товаров по сравнению с 1945 г. значительно увеличилась. Промышленные комбинаты, организованные при ОРСах для обслуживания населения, вплоть до конца 1946 г. не создали мастерских по индивидуальным заказам, цехов по ремонту посуды. В целом, населению области в 1946 г. местная и кооперативная промышленность недодала товаров широкого потребления на сумму в 8,3 млн руб. Но всё же, по сравнению с 1945 г., прогресс в работе торговых организаций был налицо. Овощей и картофеля было заготовлено свыше плана и вдвое больше, чем в 1945 г.⁶⁷

Система потребительской кооперации за первый послевоенный год не до конца ликвидировала убыточность своих организаций. На 1 января 1947 г. в ней состояло 100 убыточных сельпо, 18 убыточных райпотребсоюзов и 13 убыточных заготконтор. Во исполнение постановления СМ СССР от 9 ноября 1946 г. о развертывании кооперативной торговли в области было закуплено сельскохозяйственных продуктов и сырья на сумму 6588,7 тыс. руб., а для их реализации в городах и рабочих поселках открыто 28 магазинов, ларьков и палаток. Кроме того, было организовано 51 предприятие по бытовому обслуживанию населения, но товаров широкого потребления на них вырабатывалось лишь на 200 тыс. руб., что ни в коей мере не удовлетворяло запросов потребителей. В целях устранения этих недостатков обком ВКП(б) провел областное совещание с

председателями райпотребсоюзов, директорами заготконтор и старшими бухгалтерами по итогам работы за 1945 г. и задачам на 1946 г. Но большинство руководящих работников системы потребительской кооперации не имело специального образования. Из 260 руководящих работников 200 имели только низшее образование, при том что их текучесть достигала 50 % в год. В 1946 г. впервые за всю историю план подготовки кадров по облпотребсоюзу был выполнен.⁶⁸

Снабжение городского и части сельского населения Ульяновской области, а точнее – категорий рабочих и служащих, производилось по карточной системе с конца 1941 г. Карточная система позволила поддержать рабочих промышленности в голодные годы. Проведённой в октябре и ноябре 1946 г. массовой проверкой правильности выдачи карточек для контингентов на предприятиях и в учреждениях были выявлены массовые нарушения, что повлекло за собой в декабре этого же года перерегистрацию хлебопродовольственных карточек на крупнейших промышленных предприятиях области. Это позволило выдержать лимиты и сэкономить значительное количество ресурсов. Если в сентябре 1946 г. по области было выдано 286146 карточек, то в декабре, после перерегистрации, – 231255. В целом, в первом послевоенном году области удалось увеличить количество торговых точек – с 1890 до 2013 за счёт открытия коммерческих магазинов и потребительской кооперации. Сеть общественного питания увеличилась на 60 единиц, 47 из которых составили 47 коммерческих чайных потребкооперации и государственной торговли. В Ульяновске были вновь созданы особгастроном с двумя бакалейно-гастрономическими магазинами и рестораном первого класса, роскультторг с одной розничной торговой точкой. На тот момент в регионе совершенно отсутствовали специализированные магазины: посудо-хозяйственный, железо-скобяной, коммиссионный, а также магазины по продаже одежды. В годовом отчёте о своей работе за 1946 г. Ульяновский обком ВКП(б) признал санитарное состояние торговой сети и общественного питания неудовлетворительным. Естественно, что столь малое количество торговых точек и учреждений общественного питания не удовлетворяли потребности населения области.⁶⁹ К 1947 г. развитие сельского хозяйства позволило СССР перво-

му из стран – участниц второй мировой войны отменить продуктовые и промтоварные карточки. Но производить отмену сразу было нельзя, следовало подготовить торговую систему к этому переходу. 27 июня 1947 г. заместитель секретаря обкома ВКП(б) по торговле Воронков подал первому секретарю обкома партии справку о необходимости и возможности расширения торговой сети г. Ульяновска. Отмена карточной системы и переход на свободную торговлю продуктами питания сделал необходимым дополнительное открытие магазинов, в первую очередь – хлебных. Горторг специализированных магазинов почти не имел. В Ульяновске был только один магазин по продаже промышленных товаров по плановым ценам, в ассортименте которого присутствовали обувь, готовое платье, мануфактура. Развернутая торговля после отмены промтоварных карточек потребовала создания специализированных магазинов, которых горторг не имел: посуды-хозяйственных, железно-скобяных, мебельных. Это все необходимо было привести в соответствие в течение полугода, пока карточки не были окончательно ликвидированы. В ноябре, во время проведения праздничной торговли к 30-й годовщине Октябрьской революции, купить детский подарок можно было только по талону детской карточки.⁷⁰

Подготовительные мероприятия были в действительности масштабными. По г. Ульяновску в дополнение к существующей сети открыли 22 магазина, 2 столовые и 13 палаток, в Мелекесе – 7 магазинов, одну столовую и 7 палаток. Но помещения для этих торговых точек передавались медленно, на протяжении всего сентября 1947 г. Требовалось насытить товарами базы торгов. Основные принципы новых форм торговли при отмене карточек были сведены к следующему. Карточки отменялись на все виды снабжения, в том числе и на все виды дополнительного питания. Торговлю хлебом на селе предполагалось организовать в окружении промышленных городов. Сельским учителям, врачам и другому контингенту продажа хлеба отныне производилась через буфеты, а также по спискам. Снабжение детских и лечебных учреждений проводилось через мелкооптовые базы. Потребность в сортовой муке ограничивалась, примеси сохранялись. Единые государственные цены на продовольственные товары оставались на уровне существующих

цен, а на хлеб, макароны, крупу, муку понижались на 10 – 12 %. На промышленные товары плановые цены были повышены в три раза, но сельские цены оставались прежними. Орсовская система, сети Спецторг и Военторг оставались закрытыми системами, работавшими по пропускам для своего контингента. Магазины местных торгов действовали открыто, общедоступно для всего населения. Система особторгов стала работать на общих основаниях и сохранялась как показательная, культурная торговля. Использование городских фондов хлеба для села категорически воспрещалось.⁷¹

Были установлены нормы отпуска товаров в одни руки: хлеба не более 2 кг, хлебобулочных изделий – 0,5 кг, муки – 1 кг, мяса – 1 кг, колбасы – 0,5 кг, рыбы – 2 кг, рыбопродуктов – 0,5 кг, соли – 0,5 кг, масла растительного 0,4 кг, картофеля – 5 кг, овощей – 2 кг, жиров животных – 0,3 кг, хлопчатобумажных тканей – 6 м, шерсти – 3,5 м, шёлка – 4,5 м, платков – 1 шт, ниток – 2 катушки, чулок – 2 пары, 1 пару резиновой обуви, 1 пару обуви кожаной, клеенки – 1 м, керосина – 2 кг, мыла хозяйственного – 1 кусок, мыла туалетного – 1 кусок.⁷² Бескарточная, свободная торговля была развёрнута в области 16 декабря 1947 г. и встречена населением с воодушевлением. В информации о начале и ходе торговли без карточек заведующий областным торговым отделом писал: «Настроение городского населения характеризовалось необычным оживлением, везде было видно много довольных, веселых лиц, чувствовалось праздничное настроение».⁷³

В годы Великой Отечественной войны и восстановления народного хозяйства значительную роль играла школа. Наличие школьного образования позволяло человеку выйти на уровень управления чем-либо, продолжить дальнейшее образование. Но в военный период в школьной системе произошли значительные изменения. Во-первых, начался процесс разделения школ на мужские и женские, что в условиях аграрной ориентации экономики и малочисленности школьных зданий было не совсем оправдано. Во-вторых, за обучение в 8, 9 и 10 классах стали взимать довольно существенную плату, провоцируя тем самым школьников к получению начального профессионального образования. В военное время распространились призывы в школы ФЗО, РУ, уклонение от которых грозило уголовным

преследованием. Особенно тяжело приходилось тем подросткам, которые были призваны в учебные заведения системы трудовых резервов из сельской местности. Они часто совершали самовольный уход из учебных заведений или предприятий в силу бытовой неустроенности и непривычных для них повседневных принципов жизни городского населения, что являлось уголовно наказуемым деянием.⁷⁴ Для помощи беспризорным подросткам действовала система трудовых резервов, учебные заведения которой предоставляли учащимся питание, одежду, место постоянного проживания, а следовательно, и уберегали от втягивания в мир преступности. На январь – март 1944 г. в системе учебных заведений трудовых резервов области насчитывалось 5680 человек.⁷⁵

В г. Ульяновске на школы огромное влияние оказала эвакуация. Переломным моментом в развитии школ региона стал 1943 г. Именно с 1943 – 1944 учебного года ситуация в школах региона стала входить в обычное русло. Трёхсменное расписание исчезло только к 1943 г. Исходя из документов Ульяновского обкома ВКП(б), периодически из школ области выбывало по несколько тысяч человек. Причинами этого становились как плохое материальное состояние учеников, так и неважное снабжение школ. Например, на 1 декабря 1943 г. из требовавшихся 227 тысяч кубометров дров в школы завезли лишь 70 тысяч. В 1942 – 1943 учебном году на территории Ульяновской области было 1135 школ, в которых на начало года обучалось 153490 человек, а в конце года – 114812. Однако уже на следующий год в школы региона пришли 157347 учеников. Из-за неправильного учёта в некоторых школах детей оказалось на 1 – 2 класса больше планируемого. За весь 1943 г. в г. Ульяновска создано 3 мужских и 6 женских школ. Возвращение зданий школам растянулось до 1948 г. Последними освобождались здание школы им. К. Маркса, занятое госпиталем, и флигель женской гимназии № 3 в г. Ульяновске.⁷⁶ Школам будущей Ульяновской области не хватало учебных и наглядных пособий, политехнического оборудования. Школьники военной поры писали на газетах, обрывках бумаги. Но решена эта проблема была в первый же послевоенный год, когда в школы завезли 257700 учебников и 3365556 комплектов тетрадей, что составило 105 % от требуемого.⁷⁷

Также в суровые военные годы в регионе стали заниматься повышением уровня мастерства учительства. Созданный летом 1943 г. Ульяновский институт повышения квалификации учителей имел в своём составе трёх человек и занимал три комнаты в здании бывшего рабфака в г. Ульяновске. Летом 1944 г. были проведены первые месячные курсы для преподавателей истории и географии.⁷⁸

В целом, Великая Отечественная война наложила свой отпечаток на уровень жизни учителей. Были случаи, когда выдача продуктов задерживалась на два–три месяца либо снабжение происходило не по норме. Но несмотря на все трудности учителя и учащиеся старались оказать помощь фронту: собирали средства в фонд обороны, тёплые вещи для Красной Армии, посылали посылки с подарками фронтовикам.⁷⁹ После отмены карточной системы снабжение учителей продуктами улучшилось, а с 1950 г. более не вызывало нареканий. Специально для этого были выделены дополнительные фонды.⁸⁰ В 1947 г. вышли постановления «О классном руководстве» и «Положение о родительском контроле». В регионе впервые были сформированы родительские комитеты. Основная их деятельность была направлена на оказание материальной помощи школе и нуждающимся ученикам. Например, в с. Малая Борла Кузоватовского района родители своим трудом достроили школу на 200 человек, привезли дрова, парты и другую школьную мебель.⁸¹

Острый кадровый кризис, который охватил образовательные учреждения с началом Великой Отечественной войны, продолжался и в послевоенные годы. В школах не хватало учителей, в особенности – иностранного языка, которых требовалось 278 человек. Всего же учителей такого профиля в конце 1946 г. в области насчитывалось 26 с законченным специальным образованием и 33 с незаконченным. Председатель Ульяновского облисполкома Н. В. Семикин и первый секретарь обкома ВКП(б) И. Н. Терентьев просили Зампреда ЦМ СССР В. М. Молотова решить вопрос об открытии на базе Ульяновского педагогического института факультета иностранных языков со специальностями французского, английского и немецкого. В действительности институт располагал необходимым штатом квалифицированных преподавателей, а областная библиотека имела значительные фонды иностранной литературы, которой

в порядке обмена пользовались институты иностранных языков Москвы и Ленинграда.⁸²

Семикин Николай Васильевич – с 16 мая 1945 г. по август 1947 г. – председатель исполнительного комитета Ульяновского областного Совета.

В послевоенные годы и годы Великой Отечественной войны в Ульяновской области было организовано 26 детских домов, что было необходимо в результате развернувшейся эвакуации. На 25 июня 1943 г. на территории области было учтено 3945 детей, оставшихся без присмотра родителей. В 1943 г. под руководством милиции были созданы специальные межведомственные группы. Одну из них возглавил сотрудник милиции, вторая группа была создана из работников образования. Группы были созданы для задержания беспризорных и безнадзорных детей на улице. Кроме того, периодически проводились массовые операции по задержанию беспризорных и безнадзорных детей, в которых принимали участие работники милиции, общественность, представители образования и ВЛКСМ. Путём подобных операций, например, в 1 полугодии 1943 г. сотрудниками милиции был задержан 371 подросток, в том числе 145 беспризорных и 226 безнадзорных.⁸³ В 1946 г. работа детских домов пришла в полное соответствие требованиям законов и государственного плана. Были укреплены подсобные хозяйства детских домов, проведён плановый капитальный ремонт зданий и дополнительно организованы два санаторных детских дома, в том числе 11 детских домов отремонтировала общественность. Продуктовое снабжение детских домов по сравнению с военным временем улучшилось.⁸⁴

С момента образования области стала выходить областная газета «Ульяновская правда», после окончания войны – на 4 полосах. В регионе выходили также районные, городские и ведомственные газеты. В регионе на 1946 г. имелось 33 радиозула Министерства связи, которыми обслуживалось 23560 радиоточек. Для обслуживания колхозников, рабочих МТС и совхозов на уборке урожая была оборудована автокинорадиопередевижка.⁸⁵ На 1 января 1946 г. из 712 культурно-просветительских учреждений Ульяновской области работали 630, в том числе 495 изб-читален, 29 районных библиотек, 77 сельских библиотек, 29 районных домов культуры. При этом в некоторых районах

действовали все учреждения культуры, в других – бездействовала почти четверть часть.⁸⁶

В годы Великой Отечественной войны экономическое состояние населения значительно ухудшилось – возросли налоги. Военные условия повлияли на уменьшение размеров доходов населения. Также это обстоятельство было усугублено ростом цен и в целом сказалось на значительном снижении уровня жизни населения. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1941 г. была установлена временная надбавка в военное время к сельскохозяйственному и подоходному налогам, взимаемым с рабочих, служащих и остальных граждан. Хозяйства колхозников и единоличников, которые платили сельскохозяйственный налог, в составе которых имелись два и более военнослужащих, полностью освобождались от надбавки, а при одном военнослужащем платили надбавку в 50 %-ном размере. Также не платили надбавку рабочие и служащие, чья зарплата не превышала 300 руб. в месяц.⁸⁷ Во время Великой Отечественной войны население области в виде займов направило в госбюджет 360 млн рублей. В начале мая 1946 г. появился новый вид займа – заем восстановления и развития народного хозяйства.⁸⁸

В плохом состоянии было коммунальное хозяйство как городов Ульяновска, Мелекесса, так и сельских районов. Жилищные условия также были не в лучшем состоянии – в Ульяновске семья из 5 человек могла проживать в комнате площадью 12 м².⁸⁹ В связи с проведением эвакуации жилая площадь, приходящаяся на одного человека, резко сократилась до 1,4 м². Дело дошло до расселения людей в благоустроенные подвалы. С возросшим населением не справлялся городской водопровод.⁹⁰ В целом жилые дома г. Ульяновска оказались настолько изношенными, что у бюро горкома ВКП(б) в 1944 г. возник вопрос к органам суда и прокуратуры, почему у них не имеется ни одного надзорного дела о состоянии жилищного фонда города.⁹¹ Постановление № 1 Исполкома Ульяновского облсовета депутатов трудящихся и областного комитета ВКП(б) от 29 января 1943 г. касалось освобождения площадей, занимаемых союзными наркоматами. Всего было передано для размещения областных организаций 17 строений.⁹² Все работники, прибывшие из Куйбышева на работу в Ульяновский обком ВКП(б) и другие областные организации, оставили свои семьи в Куйбышеве. Освобождение

зданий, передаваемых для областных организаций, проходило медленно. Окончательный срок переселения последних в освобожденные здания постановлением бюро Ульяновского обкома ВКП(б) был назначен на 28 февраля.⁹³ В своих воспоминаниях И. Н. Терентьев пишет: «Дело дошло до того, что Нарком ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов, мой старый знакомый по Дальнему Востоку, звонил мне по телефону и упрекал меня в жестком подходе».⁹⁴ Но в Ульяновске, несмотря на значительное перенаселение, капитального строительства не велось, а население переходило жить в бараки, дома и даже землянки. Бараки в большинстве случаев были плохо оборудованы, не имели окон, промерзали.⁹⁵ Рабочие автозавода в связи со слабым строительством жилого фонда вплоть до конца 40-х годов XX века в черте города строили землянки. Из-за недостаточного количества автобусов рабочие того же предприятия на ходу запрыгивали на подножки проезжавших мимо автомобилей, хотя автозавод располагал 72-местными автобусами, но не мог их использовать из-за аварийного состояния моста через р. Свяга. Горком ВКП(б) и Горисполком обязали городской коммунальный отдел в 1949 г. приступить к строительству моста при помощи автозавода и треста № 39.⁹⁶ В 1946 г. Ульяновск не имел ни одной полностью заасфальтированной улицы. Из 190 км городских проездов замощено было всего 41,3 км, половина из которых требовали сплошного перемощения. В центральной части города асфальтом были покрыты лишь несколько тротуаров, которые нуждались в капитальном ремонте. В план на 1946 – 1947 гг. было включено полное асфальтирование ул. Гончарова и площади Ленина, для чего потребовалось около 3000 т асфальта, 500 т битума и цемента. В городе было канализовано только 2,5 % зданий, требовался капитальный ремонт жилого фонда, ремонт школ, детских, медицинских, культурно-просветительских учреждений. Остро стоял вопрос борьбы с оползнями – положение на волжском косогоре было признано катастрофическим, даже в зимние месяцы 1945 – 1946 гг. на нём наблюдались подвижки грунта.⁹⁷ Но к лету 1949 г. процесс восстановления коммунального хозяйства города пошёл более быстрыми темпами, в особенности на территории, подшефной заводу им. Володарского. План капитального ремонта жилого фонда был выполнен на 105,7 %, текущего ремонта – на

126,2 %. 113 тыс. руб. завод израсходовал на благоустройство территории рабочего посёлка завода: были построены клубная, привокзальная и при заводская площади, посажено 2350 штук деревьев, устроено около 700 м шлаковых дорог и тротуаров и свыше 1 км железной изгороди, проведён ремонт клуба им. 1 Мая, пионерского клуба, детских учреждений, сооружений сада им. 1 Мая, детского парка и филиала клуба при общежитиях. Но самое главное – было введено в эксплуатацию два жилых каменных двухэтажных дома общей площадью 939 м². В итоге всех проведённых мероприятий в сфере ремонта и жилищного строительства количество жилой площади достигло 4,7 м² на одного человека.⁹⁸

Заботиться было необходимо и о быте работников сельского хозяйства, что было почти невозможно в условиях военного времени из-за нехватки рабочей силы. 3 октября 1945 г. на имя А. Н. Косыгина была послана телеграмма за подписью И. Н. Терентьева о плохом состоянии жилищ колхозников. Для восстановления домов колхозников планировалось выделить строительные материалы и в некоторых случаях – рабочую силу.⁹⁹ Начать такую операцию позволил приток в сельские районы демобилизованных. Например, в Ульяновской области из 15336 человек из первой и второй очереди демобилизации 13377 прибыли на постоянное место жительства в сельскую местность.¹⁰⁰

К окончанию восстановительного периода, когда центр располагал необходимыми средствами, 25 мая 1949 г. вышло постановление Совета Министров СССР «О мерах по развитию городского хозяйства г. Ульяновска», согласно которому город получал дополнительно 11 млн 400 тыс. рублей на жилищное строительство и благоустройство. В действительности Ульяновск за 8 лет так и не смог оправиться от последствий эвакуации и нехватки жилых и производственных помещений. Строительство четырёх административных зданий позволило бы освободить 2 гостиницы, Дом Советов, больницу и кинотеатр. Согласно этому же плану, выделялись средства на строительство стадиона, нового моста через р. Свягу и 12 км трамвайных путей.¹⁰¹ Следует отметить, что строительство трамвая в Ульяновске было заложено в генеральный проект строительства Ульяновского автозавода ещё в 1946 г., о чем обком и облисполком неоднократно просили Предсовнаркома СССР В. М. Молотова.¹⁰²

8 февраля 1950 г. отдел коммунального хозяйства Облисполкома доложил о выполнении постановления СНК СССР № 2895 от 15 ноября 1945 г. о реконструкции водопровода г. Ульяновска. В 1946 г. город располагал водопроводом 1913 г. мощностью в 9500 м³/сутки, поэтому потребность города покрыть не мог. Согласно докладной записке обкома ВКП(б) и облисполкома, направленной в марте 1946 г. на имя В. М. Молотова, город нуждался в водопроводе мощностью 23000 м³/сутки. На протяжении четырёх лет Ульяновский автозавод проделал значительную работу в этом направлении, освоив выделенные средства в размере 2715,2 тыс. руб. Благодаря этому была построена насосная станция 1-го подъёма Ульяновского городского водопровода мощностью 23000 м³, и расширены водопроводные очистительные сооружения с 11000 м³/сутки до 23000 м³/сутки. Единственной проблемой, не позволявшей подавать в город проектную мощность, стало отсутствие финансирования на строительство двух резервуаров чистой воды, что снижало мощность подачи до 16000 м³. воды в сутки.¹⁰³ Однако такое количество воды значительно превышало показатели как военного, так и послевоенного периода, что может говорить о восстановлении водоснабжения. ТЭЦ Ульяновского автозавода мощностью 12000 кВт снабжала электричеством не только заводы, железнодорожные станции, насосные станции, но и г. Ульяновск. Ввод новых цехов завода в 1950 г. значительно повысил его электропотребление, что ставило проблему модернизации ТЭЦ и поисков новых источников обеспечения электрической энергией города.¹⁰⁴

Бочкарев Александр Панкратьевич – в период с 5 марта 1949 г. по 28 апреля 1952 г. – первый секретарь Ульяновского обкома ВКП(б). Родился

Примечания

1. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО) ф. 57 а. Оп. 2. Д. 578. Л. 3., 4.
2. ГАНИУО ф. 8. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
3. ГАНИУО ф. 57 а. Оп. 2. Д. 578. Л. 7.
4. ГАНИУО ф. 25. Оп. 2. Д. 1. Л. 60., 61., 84.; ф. 13. Оп. 1. Д. 1908. Л. 25.; ф. 425. Оп. 1. Д. 214. Л. 12.
5. ГАНИУО ф. 8. Оп. 3. Д. 127. Л. 69.
6. ГАНИУО ф. 8. Оп. 4. Д. 256. Л. 34., 35., 36.
7. ГАНИУО ф. 8. Оп. 7. Д. 6. Л. 125., 126.
8. ГАНИУО ф. 8. Оп. 2. Д. 1. Л. 11.
9. ГАНИУО ф. 8. Оп. 4. Д. 256. Л. 1.; Д. 262. Л. 12.

в 1908 г. в с. Новоспасском Симбирской губернии. В 1926 г. поступил рабочим на железнодорожную станцию Ново-Спасск. В 1930 г. призван в РККА, там же вступает в ВКП(б). После демобилизации работает председателем Новоспасского райсовета Осоавиахима, затем избирается вторым секретарём Новоспасского райкома ВКП(б). С 1938 г. – секретарь Чапаевского райкома ВКП(б) Куйбышевского края, в 1943 г. – заместитель начальника Политического управления Наркомата земледелия СССР. В Ульяновск на должность первого секретаря обкома ВКП(б) был переведён из соседней Куйбышевской области, где до этого на протяжении более чем двух лет занимал пост председателя исполнительного комитета областного Совета депутатов трудящихся.

Городской отдел коммунального хозяйства, получив финансовую помощь в 1949 г. на благоустройство города в сумме 6 млн 530 тыс руб, провёл значительную работу по улучшению хозяйства города. В строй был пущен трамвай, было проведено расширение насосной станции, уложен главный водопровод, расширены водопроводные сети с установкой дополнительных 20 водоразборных колонок и пожарных гидрантов на окраинах города, заасфальтированы дороги и тротуары, начато строительство асфальтового завода, проведено благоустройство Венца с установкой светильников, металлических оград и озеленением, введена в эксплуатацию баня № 4, увеличено электроснабжение населения. На коммунальных предприятиях к началу 1950 г. насчитывалось свыше 300 станхановцев и ударников.¹⁰⁵

Таким образом, во всех сферах экономики Ульяновской области, даже в образовании и культурном обслуживании, довоенный уровень к 1949 г. был превзойдён и полностью перевыполнен. Это позволяет датировать военный и восстановительный период области 1941 – 1949 годами.

10. Ульяновская область образована 19 января 1943 г. из 24 районов Куйбышевской и 2 районов Пензенской области. См.: Справочник административно-территориального деления Симбирской губернии – Ульяновской области 1648 – 1985 гг. – С. 49
11. ГАНИУО ф. 8. Оп. 5. Д. 282. Л. 1 – 12.
12. ГАНИУО ф. 13. Оп. 1. Д. 1888. Л. 133.
13. Симбирский – Ульяновский край в истории России. С. 111.
14. ГАНИУО ф. 57а. Оп. 2. Д. 560. Л. 17
15. ГАНИУО ф. 8. Оп. 3. Д. 128. Л. 43.
16. ГАНИУО ф. 425. Оп. 1. Д. 155. Л. 4.
17. Ленинское знамя. – 1944 – 14 окт. 1944 г. – №17 (17). – С. 2

18. Составлено по: ГАНИУО Ф. 8. Оп. 3. Д. 128. Л. 2., 3.
19. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 1. Д. 5. Л. 14.
20. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 3. Д. 2. Л. 8.
21. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 3. Д. 5. Л. 13.
22. ГАНИУО Ф. 13. Оп. 1. Д. 1888. Л. 167., 208.
23. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 3. Д. 128. Л. 2., 3.
24. ГАНИУО Ф. 425. Оп. 1. Д. 115. Л. 42.
25. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 4. Д. 256. Л. 23.
26. ГАНИУО Ф. 24. Оп. 1. Д. 113. Л. 7.
27. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 1. Д. 100. Л. 11, 12 об., 13 об.
28. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 2. Д. 14. Л. 8.
29. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 3. Д. 127. Л. 67.
30. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 3. Д. 128. Л. 4., 5., 6., 15.
31. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 3. Д. 125. Л. 25.
32. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 4. Д. 8. Л. 3.
33. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 4. Д. 256. Л. 21., 22.
34. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 4. Д. 256. Л. 25., 26.
35. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 4. Д. 256. Л. 26., 27.
36. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 4. Д. 256. Л. 31., 33.
37. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 7. Д. 6. Л. 104.
38. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 7. Д. 6. Л. 5 – 9.
39. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 7. Д. 6. Л. 10., 11.
40. Составлено по: ГАНИУО Ф. 8. Оп. 7. Д. 6. Л. 11.
41. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 7. Д. 6. Л. 11.
42. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 7. Д. 11. Л. 6.
43. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 2. Д. 1. Л. 35.; Оп. 7. Д. 6. Л. 112.
44. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 4. Д. 8. Л. 3.; Д. 256. Л. 22., 23., 29.
45. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 7. Д. 6. Л. 156.
46. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 7. Д. 11. Л. 3.
47. См.: Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 – 1956. С. 373 – 374;
48. Калинин М. И. Статьи и речи (1941 – 1946 гг.). С. 93.
49. ГАНИУО Ф. 24. Оп. 1. Д. 171. Л. 13.
50. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 2. Д. 1. Л. 5 об., 6., 7.
51. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 2. Д. 1. Л. 7 об., 8.
52. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 2. Д. 1. Л. 9., 9 об., 10.
53. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 2. Д. 1. Л. 12.
54. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 4. Д. 256. Л. 2–5.
55. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 4. Д. 253. Л. 5., 7., 9.
56. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 4. Д. 256. Л. 11., 12.; Д. 8. л. 20.
57. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 7. Д. 262. Л. 28., 37.
58. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 7. Д. 262. Л. 11., 13.
59. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 7. Д. 262. Л. 8.
60. ГАНИУО Ф. 13. Оп. 1. Д. 1888. Л. 171, 194.
61. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 1. Д. 400. Л. 14.
62. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 1. Д. 399. Л. 9.
63. ГАНИУО Ф. 24. Оп. 1. Д. 147. Л. 13., 17.
64. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 1. Д. 400. Л. 9., 17.
65. Сталинский путь. – 11 мая 1944. – №19 (925). – С. 2
66. ГАНИУО Ф. 13. Оп. 1. Д. 2174. Л. 5.
67. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 1. Д. 262. Л. 16., 17.
68. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 4. Д. 256. Л. 20.
69. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 7. Д. 262. Л. 12., 13., 14.
70. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 5. Д. 297. Л. 20., 29.
71. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 5. Д. 297. Л. 36., 37., 45.
72. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 5. Д. 297. Л. 46, 47.
73. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 5. Д. 297. Л. 70.
74. Комсомольская правда. – 1942. – 15 нояб. – № 269. – С. 2.
75. См.: Саранцев И. П. Трудовые резервы Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945). – С. 5, 30.; ГАНИУО Ф. 1927. Оп. 1. Д. 10. Л. 38
76. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 1. Д. 316. Л. 1., 2., 3., 36.; Д. 317. Л. 1., 26., 27.; Оп. 6. Д. 357. Л. 3.
77. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 6. Д. 357. Л. 3.; Ф. 13. Оп. 1. Д. 1190. Л. 36.
78. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 1. Д. 315. Л. 18.; Д. 317. Л. 37.
79. ГАНИУО Ф. 162. Оп. 2. Д. 351. Л. 138.
80. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 1. Д. 316. Л. 36.; Оп. 6. Д. 357. Л. 241.
81. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 6. Д. 357. Л. 207.
82. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 4. Д. 253. Л. 14., 15.
83. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 1. Д. 318. Л. 7.
84. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 4. Д. 253. Л. 1.
85. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 4. Д. 256. Л. 51.
86. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 4. Д. 388. Л. 10.
87. ГАНИУО Ф. 25. Оп. 2. Д. 1. Л. 100.
88. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 4. Д. 271. Л. 1.
89. ГАНИУО Ф. 13. Оп. 1. Д. 2130. Л. 1., 1 об.
90. ГАНИУО Ф. 13. Оп. 1. Д. 2031. Л. 17 об., 20., 21., 39., 43., 45., 46.
91. ГАНИУО Ф. 13. Оп. 1. Д. 1890. Л. 184., 187 об., 188.; Д. 2098. Л. 52.; Ф. 24. Оп. 1. Д. 96. Л. 5.
92. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 1. Д. 2. Л. 1., 2.; Д. 1а. Л. 4 – 7.
93. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 1. Д. 13. Л. 12.
94. ГАНИУО Ф. 57а. Оп. 2. Д. 578. Л. 6.
95. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 3. Д. 129. Л. 58.
96. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 7. Д. 262. Л. 58., 59.
97. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 4. Д. 260. Л. 12., 18., 20.
98. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 7. Д. 262. Л. 16., 17.
99. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 3. Д. 125. Л. 71.
100. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 3. Д. 125. Л. 107.
101. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 7. Д. 6. Л. 126.
102. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 4. Д. 260. Л. 10.
103. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 7. Д. 262. Л. 43., 44.; Д. 260. Л. 13.
104. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 7. Д. 262. Л. 49.
105. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 7. Д. 262. Л. 56., 57.

Аппарат Ульяновского обкома ВКПб.

Главный конвейер Автомобильного завода.
1947 г.

Первая полоса газеты Ульяновская правда с Указом Президиума ВС СССР об образовании Ульяновской области.

Упаковка подарков в действующую армию. Октябрь 1941 г.

Учусь сам – учу других.

Глава 6

Ульяновская область. Накопление потенциала. (1951 – 1960)

Основные направления работы к началу 1950-х гг. сводились к трём показателям: поддержание темпов развития промышленности, улучшение результативности сельскохозяйственного производства и повышение уровня подготовки кадров для народного хозяйства. В 1953 г. направление курса развития страны резко изменилось. Для периода 1950-х гг. характерно укрупнение всего и вся. Так, система министерств промышленности была заменена одним совнархозом. Сливались предприятия. Объединение колхозов области повлекло за собой секуляризацию сельских советов, число которых сократилось с 270 до 170. Ульяновская область в этот период вышла на путь индустриализации за счёт значительных финансовых вливаний в промышленность. В сельском хозяйстве удалось ввести в севооборот все имеющиеся в наличии и подходящие для этого земли. Были изменены порядки оплаты трудодней, и крестьяне стали получать за свой труд живые деньги. В регионе наладилась торговля, в иное русло перестроилось образование. Большие средства были выделены на благоустройство региона в связи с сооружением Куйбышевской ГЭС.

За первые два года, прошедшие с окончания восстановительного периода, в регионе в корне изменилась кадровая политика. На руководящую партийную, советскую и хозяйственную работу была выдвинута большая группа молодых, более грамотных работников. Если в 1949 г. имеющих высшее и незаконченное высшее образование среди основных руководящих

работников было 27,0 %, то к середине 1952 г. их насчитывалось 41,1 %. Больше, чем в два раза, увеличилось количество работников с высшим и незаконченным высшим образованием, в то время как значительно сократилось количество работников с низшим образованием.¹ Большая сменяемость кадров в начале 1950-х гг. свидетельствовала о многочисленных ошибках в деле подбора руководящего состава. За 2,5 года по 978 номенклатурным должностям обкома ВКП(б) сменился 941 работник, при том по некоторым должностям сменилось по 2 – 3 работника. Более того, работники, снятые за нарушение директив партии и правительства как скомпрометировавшие себя и как не справившиеся с работой, составляли 28 % от числа всех сменившихся работников. Большая текучесть основных руководителей в районах наносила существенный вред управленческой работе. За то же время сменилось 33 первых секретарей райкомов, 48 председателей райисполкомов. Постановление ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1952 г. обязало обком, горкомы и райкомы партии повысить требовательность к руководящим кадрам. После проведения соответствующих проверочных мероприятий оказалось, что на многих постах руководители были безинициативны и не могли обеспечить умелое руководство. Поэтому обком ВКП(б), несмотря на текучесть кадров в 1951 г., вынужден был сменить за период с мая по август 1952 г. 5 первых секретарей райкомов, 9 вторых и третьих секретарей, 9 председателей райисполкомов.²

Баранов Алексей Алексеевич – с мая 1952 г. по май 1953 г. – председатель исполнительного комитета Ульяновского областного Совета депутатов трудящихся. Родился в 1904 г. в деревне Знаменки Родниковского района Ивановской области. С 1925 г. учился на рабфаке при Иваново-Вознесенском политехническом институте, с 1928 г. – в Московском государственном университете, а затем в Институте Советского строительства при ВЦИК. Обучаясь в аспирантуре, одновременно заведовал учебной частью этого же института. В 1941 г. – первый заместитель председателя, с 1944 г. – председатель Ставропольского крайисполкома. Принимал активное участие в военных действиях в годы Великой Отечественной войны. В 1952 г. назначается на работу инспектором ЦК КПСС, а затем – председателем Ульяновского облисполкома. С 1953 г. – заместитель управляющего делами Совета Министров РСФСР. Награждён орденами Ленина, Отечественной войны I степени, «Знак Почёта», четырьмя медалями.³

Алферов Павел Никитович – председатель исполнительного комитета Ульяновского областного Совета депутатов трудящихся с мая 1953 г. по январь 1954 г. Родился 16 февраля 1906 г. в с. Каменском Екатеринославской губернии. В 1934 г. окончил Днепродзержинский металлургический институт. Работал уполномоченным Комиссии партийного контроля при ЦК коммунистической партии Казахской ССР, в Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б), заведующим Отделом кадров советских органов Управления кадров ЦК ВКП(б). С 1952 г. был вторым секретарём Ульяновского обкома ВКП(б). Впоследствии заместитель председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС. Награждён орденом Ленина.

К 1954 г. закончился перевод советского аппарата на новый тип работы. Председатель облисполкома И. М. Серегин на 5-й областной партийной конференции говорил: «Решение больших и ответственных задач по дальнейшему подъёму сельского хозяйства может быть успешно обеспечено лишь путем коренной перестройки в работе советских и сельскохозяйственных органов. Суть этой перестройки должна заключаться в том, чтобы до конца ликвидировать обезличку в руководстве сельским хозяйством, покончить с канцелярско-бюрократическими методами в работе сельскохозяйственных и советских органов. Начало такой перестройки сделано. Реорганизация аппарата земельных органов и упразднение районных отделов сельского хозяйства освободило и позволило направить в колхозы около тысячи специалистов сельского хозяйства. Сейчас на каждый колхоз у нас имеется по одному – два специалиста сельского хозяйства, которые несут полную ответственность за положение дел в этом колхозе. Эта перестройка приблизила аппарат советских органов, райисполкомы непосредственно к

производству, к работе МТС и колхозов. Это имеет большое значение для улучшения и руководства сельским хозяйством, для того, чтобы сделать это руководство райисполкомов более конкретным, оперативным и предметным. Однако многие товарищи этого не поняли. После упразднения отделов сельского хозяйства при райисполкомах некоторые товарищи растерялись, почувствовали вдруг вокруг себя пустоту. “Трудно руководить стало животноводством, в райисполкоме нет ни одного зоотехника, некому подготовить вопрос”, – жаловался один из председателей райисполкома. Такая жалоба неправильная, необоснованная, наоборот, у райисполкомов теперь расширилась опора в лице специалистов, имеющих в каждом колхозе. Эта опора стала более прочной. Через МТС райисполкомы должны влиять на положение дел в сельском хозяйстве, опираясь в своей работе на специалистов, на передовиков сельского хозяйства, на советский актив. Все дело теперь обстоит в том, чтобы изменить методы руководства. В работе советских органов, райисполкомов да и в облисполкоме до сих пор преобладал канцелярско-бюрократический метод руководства. Вместо живого оперативного руководства шёл нескончаемый поток бумаг, который отвлекал работников, отнимая у них время для живой непосредственной работы. Вот пример этому. Начнём в порядке самокритики, с работы самого облисполкома. В 1953 г. облисполком принял 1479 решений, направил в районы 1032 распоряжения, 4598 телеграмм. В общей сложности, из облисполкома вышло за год разного рода бумаг, директив, писем, справок и распоряжений на 18900 машинописных листах, это равно, если перевести на книги, 189 томов. На все эти директивы, письма и распоряжения было израсходовано около 100 пудов бумаги, а на рассылку израсходовано 54,5 тыс. руб. Вот почему большой аппарат исполкома областного совета и его отделов и управлений, к сожалению, значительную часть времени затрачивает на составление всякого рода справок, проектов и директив, вместо того, чтобы оперативно решать вопрос и чаще бывать на местах. Из облисполкома, его отделов и управлений ежедневно в районы выходит по 4 – 6 директив на 14 – 16 листах. А если принять во внимание письма и другие документы из отделов и управлений, то тогда в среднем каждый райисполком в день получал по 10 – 12 бумаг. Естественно, или

наши директивы не читают, или, если их читают, то тогда товарищам оставалось очень мало времени на работу».⁴

Серегин Иван Михайлович – председатель исполнительного комитета Ульяновского областного Совета депутатов трудящихся в январе 1954 г. – марте 1961 г. Родился в 1906 г. в с. Кузьминское Рязанской губернии. В 1922 г. уехал в Москву на заработки. Работал плотником, столяром, рабочим на Воскресенском цементном заводе. Там же начал политическую карьеру. Избирался секретарём ячейки ВЛКСМ завода, секретарем Колабевского волкома ВЛКСМ. Обучался в Московском институте востоковедения. По окончании работал на должности начальника политотделов совхозов в Казахской ССР и Воронежской области. С 1941 г. – заведующий сельскохозяйственным отделом Воронежского обкома ВКП(б). Окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС.⁵

Работа с населением приобретала все большее значение. Например, с 1949 г. по 1952 г. в обком ВКП(б) поступило свыше 7 тысяч писем, жалоб и заявлений, из которых нерассмотренными оказались только 258. Следует учесть, что обращения граждан не заканчивались личными просьбами. Зачастую в них затрагивались вопросы рационализации деятельности управленческого аппарата и исполнительной власти, устранения недостатков в их деятельности. Все поступающие жалобы, обращения, письма в обкоме партии регистрировались, прочитывались руководством и передавались в отделы для проведения проверочных мероприятий и принятия мер по их удовлетворению.⁶ Огромную работу по рассмотрению жалоб и заявлений трудящихся проводили и органы исполнительной власти. Так, за 1951 г. в облисполком поступило 3185 жалоб и заявлений, за 8 месяцев 1952 г. – 2113. Была проведена комплексная проверка такой деятельности облисполкома и райисполкомов, которая выявила, что в целом работа проводится удовлетворительно, но в районах области рассмотрение некоторых жалоб затягивалось довольно долго, в ряде случаев – до полугода.⁷ В 1958 г. в связи с введением 15-дневного срока рассмотрения жалоб, писем и заявлений эта работа в обкоме партии вновь была подвергнута анализу. Впервые они были структурированы по тематике. Так, 545 писем были посвящены неправильным действиям местных органов власти, 527 – вопросам начисления пенсий, пособий и материальной помощи, 29 – сложению налогов и государственных поставок, 905 – трудоустройству и освобождению от работы, 1011 – предоставлению квартир, ремонту, выдаче ссуды

на постройку домов. 701 письмо коснулось злоупотреблений, 33 – нарушений устава сельскохозяйственной артели и внутриколхозной демократии, 39 – зажима критики. В установленные законом сроки – 15 дней – работники обкома партии успели рассмотреть около 1400 писем.⁸

В 1957 г. началась глобальная экономическая реформа руководства народным хозяйством страны. 10 мая 1957 г. был принят Закон "О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством". Территория страны была разделена на экономические административные районы, в которых создавались советы народного хозяйства. Предприятия, которые до этого подчинялись министерствам, были переведены в непосредственное подчинение совнархозам. В соответствии с решением 7 сессии ВС СССР был создан Ульяновский экономический административный район, который управлялся одноимённым совнархозом. В этом же году в ведение совнархоза было передано 101 предприятие и 12 подрядных организаций. Всего Совнархоз Ульяновского экономического района к 20 сентября 1957 г. объединил в своём составе более 150 промышленных предприятий. На работу в аппарат и управления Ульяновского совнархоза было направлено 230 работников из различных сфер промышленности. Выступая на 7-й областной партийной конференции, первый секретарь Ульяновского обкома КПСС И. П. Скулков сказал: «Работники предприятий истроек имеют теперь возможность оперативно решать производственные вопросы, исчезают межведомственные барьеры, крепнет и улучшается связь между предприятиями. Конечно, у работников совнархоза ещё много трудностей и недостатков в работе, но ясно и то, что с помощью партийных организаций это преодолимо и дальнейшее совершенствование, улучшение руководства промышленностью и строительством на верном пути».⁹

Скулков Игорь Петрович – первый секретарь Ульяновского обкома КПСС с 28 апреля 1952 г. по 10 января 1958 г. Родился в 1913 г. в Краснойрске. С 1927 г. работал учеником столяра, в 1933 г. – направлен на преподавательскую работу. В 1935 – 1937 гг. призван в РККА, где находился на политической работе. С 1939 г. по 1941 г. обучался в Высшей партийной школе, затем работал в аппарате ЦК ВКП(б). В годы Великой Отечественной войны добровольцем ушёл на фронт. Служил в должности заместителя начальника политотдела дивизии. Демобилизовавшись

в августе 1945 г., работал в партийной системе Алтайского края. С мая 1951 г. по апрель 1952 г. – заместитель заведующего Отделом партийных, профсоюзных и комсомольских кадров ЦК КПСС. С 10 января 1958 г. по 17 сентября 1959 г. – председатель Комиссии советского контроля СМ РСФСР, затем инспектор ЦК КПСС. Также работал в должности первого секретаря Удмуртского и Костромского обкомов КПСС. Награждён орденами Ленина, дважды Трудового Красного знамени, Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За оборону Москвы» и «За Победу над Германией в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.»¹⁰

В целом, к 1950 г. промышленность Ульяновской области перевыполняла плановые показатели, а следовательно, имела возможность в расширении производственных площадей. Трое работников завода им. Володарского в 1949 г. за рационализаторство были удостоены Сталинской премии. Улучшение работы железной дороги также позволило увеличивать обороты выпуска промышленной продукции, благодаря своевременному подвозу сырья. Но самое главное – в промышленности постоянно увеличивались капиталовложения. За 1952 г. они составили 306 млн рублей, в то время как на сельское хозяйство – 145 млн рублей. Ульяновский автозавод, нарастив мощности производства, за два года выпустил около 30 тысяч автомобилей. Такие производственные показатели, а также градообразующая роль позволили на областной партийной конференции 1950 г. первому секретарю обкома ВКП(б) А. П. Бочкареву признать автозавод ведущим предприятием области.¹¹ В Ульяновской области к началу 1950 г. в промышленности насчитывалось 25 тысяч стахановцев, 800 из которых ещё в 1949 г. выполнили нормы пятилетнего плана 1946 – 1950 гг.¹²

В 1952 г. снова было зарегистрировано перевыполнение промышленностью Ульяновской области государственного плана. Предприятия уверенно наращивали производственные мощности, вводились в строй новые площади, а железнодорожный и речной транспорт увеличили объём грузоперевозок. Проводилась постоянная модернизация оборудования предприятий, что позволило увеличить среднесуточный валовой выпуск продукции за два года почти на 40 %. Технический уровень производства повысился, рабочими коллективами осваивались новые, более совершенные технологические процессы и высокопроизводительные инструменты, улучшилась организация производства. В начале 1950-х гг. на производственных пред-

приятиях области освоили выпуск новой продукции: токарных станков высокого класса точности, приборов для авиационной и тракторной промышленности, новые типы электродвигателей, улучшенные шерстяные ткани.¹³ Но в то же время около одной трети предприятий план периодически не выполняли. Особенно много недостатков было в работе предприятий пищевой и лёгкой промышленности, а предприятия спиротреста вообще признавались убыточными. В области чувствовался значительный недостаток товаров широкого потребления, так как местная и кооперативная промышленность выпускали продукции для покрытия всего 3 % от товарооборота ширпотреба.¹⁴ К 1953 г. ситуация с недостатком товаров широкого потребления не улучшилась. Удельный вес данной продукции в общем объёме производства промышленных предприятий области составлял 57,9 % план 1953 г. был полностью перевыполнен, но нужды населения, запросы потребителей по-прежнему не учитывались. Несмотря на значительное количество ИТР, в среднем в этой отрасли вводилось лишь 6 – 7 рационализаторских предложений в год.¹⁵

В 1953 г. увеличение выпуска валовой продукции промышленными предприятиями области было достигнуто путём улучшения использования и ввода в строй новых производственных площадей и оборудования, а также обеспечения выполнения заданий по росту производительности труда. Выработка на одного рабочего в этом году увеличилась по сравнению с предыдущим на 13,2 %. В результате значительно снизилась себестоимость продукции, предприятия получили 170 млн прибыли и ускорили обороты средств. В то же время в работе промышленности отмечались и недостатки: неудовлетворительное использование имеющихся в производстве резервов, неритмичная работа предприятий, невыполнение заданий по номенклатуре изделий. Неритмичность работы предприятий проявлялась так называемой «штурмовщиной». К использованию такого метода работы руководство прибегало при необходимости скорейшего выполнения плановых показателей в короткие сроки, обычно – за две – три недели до окончания отчётного периода. При этом значительно повышалась усталость работников и увеличивалось количество брака.¹⁶ Однако со «штурмовщиной» в промышленности не удалось справиться даже к концу 1950-х гг. Большин-

ство предприятий сдавали свыше 50 % продукции в 3 декаду месяца. Остро встал вопрос механизации и автоматизации производства. Даже в машиностроении, особенно в литейном производстве, доля ручного труда составляла 30–40 %, а в местной и кооперативной достигала 70 %. Было необходимо механизировать транспортные и погрузочно-разгрузочные работы. Но с другой стороны, именно к концу пятого десятилетия XX века Ульяновская область стала известна на всю страну выпуском многочисленных видов промышленной продукции. На Ульяновском автомобильном заводе были разработаны четыре вида новых автомобилей – санитарный, промтоварный, однотонный грузовик и восьмиместный автобус. Расширили свой ассортимент предприятия лёгкой и пищевой промышленности.¹⁷

Перевод предприятий в ведение Ульяновского совнархоза позволил провести сосредоточение выпуска всей родственной продукции в одном месте, специализировать производство. Таким образом, если на машиностроительном предприятии до этого литейные, кузнечные, инструментальные цеха, своё литейное производство использовалось не на полную мощность, то совнархоз предлагал сосредоточить отдельные виды работ на одном предприятии. Например, точное литье предлагалось производить на ЗМД, производство пластмасс – на заводе «Контактор», изготовление поковок – в кузнице Ульяновского автозавода, и тем самым обеспечить ими все машиностроительные предприятия региона.¹⁸

Ульяновскому совнархозу предстояло ввести правильную организацию выплаты заработной платы рабочим. К началу 1958 г. вопрос упорядочения тарифных сеток ещё не был решён. На предприятиях совнархоза насчитывалось 46 тарифных ставок, которые весьма разнообразны. Эти тарифные ставки остались от ликвидированных министерств, которым ранее принадлежали предприятия. Первый секретарь Железнодорожного райкома КПСС В. П. Васильев говорил: «Когда беседуешь с людьми, они законно спрашивают, почему такая большая разница. Вопрос труда и зарплаты нужно решать. Здесь следует отметить, что комитет труда и зарплаты при Совете Министров медленно разрабатывает единую схему зарплаты».¹⁹

В ряде случаев объединение предприятий под властью совнархоза было оправданным. Так, в справке о необходимости

передачи швейных предприятий областного управления легкой промышленности совнархозу Ульяновского экономического района значилось: «Свыше 75 % шерстяных тканей швейным фабрикам поставляют предприятия управления легкой промышленности Совнархоза. Передача швейных фабрик в управление легкой промышленности Совнархоза позволит в будущем сосредоточить руководство в одном месте, создать суконно-швейные комбинаты, а также ускорить решение вопросов, связанных с расширением и реконструкцией этих предприятий. Объединение швейных фабрик с суконными даст возможность быстрее и проще согласовывать ассортимент изделий и расцветки, необходимые для пошива изделий. Такая реорганизация значительно сократит расходы на содержание административно-управленческого аппарата. Всё это дает основания предполагать, что передача швейных предприятий в ведение Совнархоза положительно отразится на дальнейшем расширении швейного производства в области».²⁰

Совнархоз ежегодно разрабатывал перспективный план развития народного хозяйства. Председатель Ульяновского облисполкома И. М. Серегин на 7-й областной партийной конференции озвучил некоторые пункты народнохозяйственного плана на 1958 г.: «На наш взгляд, ведущей отраслью машиностроения должен стать Ульяновский автомобильный завод, вокруг которого должны быть построены крупные и средние заводы, позволяющие организовать широкую кооперацию автозавода с другими промышленными предприятиями области, прежде всего, внутри экономического района с тем, чтобы постепенно освобождаться от кооперирования с отделёнными предприятиями других экономических районов, кооперация с которыми часто была неэкономична и не соответствовала государственным интересам. Надо усилить развитие промышленности строительных материалов на базе комплексного использования местного сырья. В связи с этим промышленность строительных материалов Совнархоза должна сосредоточить своё внимание главным образом на производстве цемента и его производных изделий, стекла и термоизоляционных изделий на базе местных ресурсов, передав предприятия, находящиеся в подчинении Министерства строительства РСФСР, Совнархозу. Что касается кирпичного производства, производства извести и других

строительных материалов, их необходимо сосредоточить на предприятиях областного управления промышленности строительных материалов, развернув строительство небольших кирпичных заводов, заводов силикатных блоков и других предприятий строительства в райцентрах с тем, чтобы ликвидировать дальние перевозки кирпича и других местных строительных материалов. Лёгкая промышленность за последние годы у нас почти не развивалась за счёт строительства новых предприятий. А это неправильно. В области исторически сложилась развитая суконная промышленность, имеющая хорошие кадры и большой опыт работы. Поэтому совершенно правильно поступает Совнархоз, намечая строительство ряда новых предприятий легкой промышленности. В перспективном плане необходимо настоятельно решать вопрос о создании топливной и энергетической базы народного хозяйства области».²¹ 20 марта 1959 г. Совет Министров РСФСР принял постановление, согласно которому отныне не допускалось производство сверх плана продукции, имеющей ограниченный сбыт.²²

Яковлев Иван Дмитриевич – с 10 января 1958 г. по 7 августа 1961 г. – первый секретарь Ульяновского обкома КПСС. Родился в 1910 г. в с. Саввушка Змеиногорского района Алтайского края. По окончании школы работал заведующим агитационно-пропагандистским отделом, а затем секретарем Поспешихинского райкома ВЛКСМ Алтайского края. Находился на партийной работе в Новосибирске и Казахстане ССР. С 1956 г. – первый секретарь ЦК коммунистической партии Казахстана. В 1961 – 1964 г. работал председателем исполнительного комитета Омского городского Совета, а затем – заместителем председателя Омского областного Совета народных депутатов. Награждён двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного знамени, «Знак Почёта», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» и «За освоение целинных земель».²³

К началу 1950-х гг. на промышленных предприятиях Ульяновской области все более начал ощущаться недостаток электроэнергии, часть которой забирало себе сельское хозяйство. Это привело к результативной работе промышленных предприятий по увеличению выпуска электроэнергии собственными силами. В 1953 г. выработка электроэнергии в г. Ульяновске была удвоена, значительно возросли объёмы электричества, производимые на Мелекесском механическом и Сенгилеевском цементном заводах, на фабрике им. Кирова и ряде других предприятий.²⁴ К концу 1950-х гг. мощности электросети Улья-

новска снова не хватало. ТЭЦ автозавода, которая, по сути дела, питала весь город и была реконструирована в 1949 г., вновь нуждалась в установке дополнительного оборудования, повышающего её мощность почти вдвое. В 1957 г. в области имелись только две крупные ТЭЦ, которые могли обеспечить работу всего двух заводов. Остальные предприятия машиностроения, лёгкой и пищевой промышленности, строительства, организации, а также коммунальные нагрузки города снабжались электроэнергией в основном за счёт большого числа малоэкономичных дизельных электростанций, имевших большой износ. В зимнее время дефицит электроэнергии в городе приводил к необходимости резко ограничивать выделение электричества промышленным предприятиям, стройкам и культурно-бытовым объектам города. Сельское хозяйство было электрифицировано всего на 8 %. Поэтому Ульяновский обком партии просил ЦК КПСС поручить Госплану СССР рассмотреть вопрос электрификации Ульяновской области от Куйбышевской ГЭС в 1958 – 1960 гг.²⁵

Одним из проблемных мест инфраструктуры Ульяновской области были дороги и мосты. В 1950-е гг. существовало два типа дорог: с твёрдым покрытием и с гравийным покрытием. И если дороги с гравийным покрытием за год создавались почти в объёме плана, то асфальтирование плановых показателей объёма не достигало, и выделяемые средства на дорожное строительство осваивались не полностью. Вопросы строительства дорог и мостов неоднократно поднимались на пленумах обкома и партийных конференциях, так как плохое состояние дорожной сети не только создавало трудности в скорости и объёмах грузоперевозок, но и отрицательно сказывалось на техническом состоянии транспорта. В строительстве дорог в сельской местности помимо рабочих соответствующих строительных организаций обязательное участие принимали колхозники.²⁶ При этом значительные дорожные работы предусматривались в 1953 – 1954 гг. по реконструкции мостового перехода через р. Волга в г. Ульяновске и строительству нового речного порта. Транспортные перевозки в 1950-е гг. в области осуществлялись согласно планированию, в 1953 г. впервые был установлен и выполнен план по перевозкам на автомобильном транспорте. Единственной проблемой в этой сфере стало налаживание переправы людей водным транспортом в Ульяновске во время

реконструкции моста.²⁷ К концу 1951 г. закончилась телефонизация всех сельских советов, МТС и совхозов, что повысило оперативность управления на местах и несколько улучшило контроль со стороны областных организаций. С 13 районами области была установлена авиационная связь.²⁸ В 1958 г. в соответствии с постановлением ЦК КПСС и СМ РСФСР от 14 июня 1958 г. «О мерах по улучшению работы грузового автомобильного транспорта» было проведено укрупнение автомобильных хозяйств. Вместо имевшихся 292 мелких автомобильных хозяйств с числом машин 2356 было образовано 11 крупных хозрасчётных автохозяйств, в том числе 7 принадлежали совхозу, 4 – облавотресту. Впоследствии в марте 1959 г. это позволило по всей стране ввести единые тарифы на перевоз грузов автомобильным транспортом. С 1 апреля 1959 г. вводились тарифы почасовые и покิโลметровые, а с 1 января 1960 г. – на перевозку грузов по весу. При этом стоимость могла повышаться на 20 % только в период бездорожья.²⁹

30 июня 1949 г. Правительством СССР было принято решение о строительстве Куйбышевской ГЭС и передаче до 60 % вырабатываемой ей электроэнергии для снабжения промышленности Москвы и железнодорожного транспорта. На 4-й областной партийной конференции секретарь обкома ВКП(б) И. П. Скулков требовал от партийных организаций: «Постоянно контролировать и помогать в работе строителям линии электропередач Куйбышев – Москва с тем, чтобы в 1954 году в установленный правительством срок все объекты этого строительства с высоким качеством работ были сданы в эксплуатацию. Обеспечить выполнение планов промышленного, культурного и жилищно-бытового строительства всеми трестами и учреждениями, ведущими строительство хозяйственным способом, до заполнения ложи Куйбышевского водохранилища закончить обвалование Володарского района в городе Ульяновске со всеми необходимыми сооружениями, полностью очистить ложе водохранилища от леса и кустарников. Надо всемерно развивать производство местных строительных материалов».³⁰ Через год эти требования стали выполняться. В Ульяновской области были созданы новые строительные организации: трест «Главэлектросетьстрой» по строительству линии электропередачи Куйбышевская ГЭС – Москва; специализированные стройорга-

низации по реконструкции моста через р. Волга в г. Ульяновске и строительству речного порта; строительное управление нефтепромашстроя и трест «Облжилкомунстрой». Были расширены трест № 39, трест «Ульяновкстрой» и УКСы заводов. Строительные организации пополнили техникой и оборудованием. Кроме непосредственной работы по затоплению территории и связанные с ним работы, эти организации вели строительство так необходимых в Ульяновске жилых домов. Если в 1951 г. строители сдавали 14,7 тыс. м². нового жилья, то к 1953 г. – около 30 тыс. м². капитального жилого фонда и 20 тыс. м². временных жилых домов. Дальнейшее увеличение объёмов строительства в начале 1950-х гг. тормозилось только недостатком технически подготовленных кадров. Так, в тресте № 39 из-за недостатка квалифицированных рабочих 170 тыс. м³. земляных работ было выполнено вручную, а экскаваторный парк простоял более половины рабочего времени.³¹ В итоге, успешное строительство Ульяновского речного порта позволило открыть навигацию 1957 г. уже в новом, хотя и недостроенном, порту.³²

Подготовка к затоплению ложа Куйбышевского водохранилища подразумевала под собой переселение достаточного количества людей. На начало 1954 г. из зоны затопления было переселено 5244 семьи, перенесено на новые места 4970 домов колхозников, рабочих и служащих, а также свыше 300 колхозных построек. Значительная работа проводилась в Левобережной части г. Ульяновска. Главным недостатком в этой работе, по мнению первого секретаря обкома ВКП(б) И. П. Скулкова, было отставание в школьном строительстве, открытии магазинов, столовых, медицинских пунктов. Переселённые граждане не в полном объеме снабжались водой, светом, строительными материалами.³³

Самые большие вложения по капитальному строительству и благоустройству в 1950-х гг. были произведены в областном центре. В г. Ульяновске был пущен в действие трамвай, заасфальтированы центральные улицы и тротуары. Немалое внимание было отдано улучшению въезда в город с его южной и западной окраин. Старая водопроводная сеть стала приходить в негодность, зимой 1953/1954 гг. горожане испытывали серьёзные проблемы в связи с авариями на водопроводе, что привело

к его замене и обновлению.³⁴ К концу 1950-х гг. в коммунальном строительстве Ульяновска власти вновь успешно применили принцип нематериальной стимуляции трудящихся – социалистическое соревнование. Ульяновцы, соревнуясь с Пензой, за 1957 г. сдали в эксплуатацию 600 жилых домов, газифицировали 1200 квартир, проложили трамвайные пути по Железнодорожному району, завершили строительство инженерной защиты по береговой линии, заасфальтировали и озеленили почти все главные городские улицы.³⁵ Строительство местных кирпичных заводов позволило удешевить стоимость квадратного метра жилья. Работники строительных трестов изыскивали и иные способы экономии. Управляющий трестом «Ульяновскстрой», говоря о планах строительства на 1958 г., указывал: «Мы должны делать всё, чтобы удешевить один квадратный метр жилой площади. Взять такой пример. Чтобы вывезти одну тысячу штук кирпича с завода силикатного кирпича по железной дороге, нужно уплатить 15 рублей, а чтобы вывезти эту же тысячу на автомашине, надо уплатить 125 рублей. Это даёт удорожание жилой площади 50 рублей на один квадратный метр. Если взять количество кирпича, подлежащего перевозке в 1958 г., и возить его только по железной дороге, мы получим экономию, которая даст возможность построить дом площадью 500 м². за счёт этой экономии».³⁶

Развитие сельского хозяйства области в начале 1950-х гг. проходило главным образом за счёт расширения посевных площадей, повышения уровня механизации, полевых и других трудоемких работ, дальнейшего значительного увеличения скота и, что особенно важно, – укрупнения колхозов. К 1950 г. вся территория пашни, имевшаяся в колхозах и совхозах области, была освоена и превзошла довоенный уровень посевных площадей на 6,4 %. В результате проведения в жизнь государственной политики по укрупнению колхозов в Ульяновской области к концу 1951 г. осталось 643 хозяйства.³⁷ По итогам 1953 г. на строительство, приобретение техники, скота и на другое оборудование колхозы получили 55 млн рублей. За этот же год Правительство списало с колхозов области по недоимкам 12,5 млн пудов зерна и 2,8 млн руб. деньгами. Согласно Закону от 8 августа 1953 г., трудящиеся сельской местности стали платить сельскохозяйственный налог почти в два раза ниже, в то же время были по-

вышены государственные заготовительные и закупочные цены на сельхозпродукты, что значительно улучшило благосостояние как работников сельского хозяйства, так и колхозов.³⁸

Сельское хозяйство продолжало дополнительно оснащаться тракторами, комбайнами и другими сельскохозяйственными машинами и орудиями. В итоге в 1951 г. МТС области, в значительной степени превзойдя по мощности довоенный 1941 г., свыше 90 % основных сельскохозяйственных работ в полеводстве произвели тракторами и 80 % площадей посевов зерновых культур и подсолнечника убрали с помощью комбайнов. Усиление механизации основных работ в сельском хозяйстве позволило несколько улучшить обработку колхозных земель, многие МТС стали применять недоступные до сего времени технологические приёмы повышения урожайности: глубокую пахоту, лущение стерни, перекрёстный, узкорядный сев и другие. В результате проведения такой агротехники урожайность зерновых в первый же год увеличилась на треть.³⁹ Наличие квалифицированных кадров в МТС всё ещё продолжало желать лучшего. Так, в 1951 г. плохая подготовка кадров в одной из МТС области привела к простоям нескольких сотен машин. Сложные машины плохо осваивались механизаторскими кадрами, вследствие чего сельскохозяйственные работы нередко выполнялись несвоевременно и с нарушением агротехнических сроков, а в ряде случаев нарушения при техническом обслуживании машин выводили их из строя. Медленно внедрялась комплексная механизация в животноводстве. Между тем, на начало 1952 г. с учётом выпуска из школ и курсов в МТС области не хватало 697 трактористов.⁴⁰ В 1953 г. проблему с кадрами решили радикальным образом. В целях укрепления руководства директорами МТС назначили 15 инженеров и агрономов, 41 главного инженера и 59 заведующих мастерскими с соответствующим высшим и средне-специальным образованием. В имеющихся в области 77 МТС с количеством постоянных рабочих свыше 16 тысяч человек было направлено: 59 инженеров, 81 техник-механик и свыше полутысячи трактористов и комбайнеров. В то же время поступило значительное количество техники – свыше 500 тракторов, 600 комбайнов и около 2500 иной техники, колхозы получили 400 тракторов. При этом расстановка кадров была проведена с многочисленными ошибками. Сильные хозяйства получили

по несколько специалистов, а слабые и остро нуждающиеся не получили ни одного. Поэтому в течение первых двух месяцев 1954 г. пришлось проводить перераспределение кадров. В итоге МТС области существенно увеличили объёмы работ в колхозах. Теперь они производили все работы по пахоте, по севу и до 95 % уборочных работ зерновых культур и подсолнечника. Выработка на 15-сильный трактор составила 506 га, что было выше показателей всех прошлых лет.⁴¹

Естественно, что увеличение доходности колхозов положительно повлияло на оплату трудодней. После сбора урожая 1951 г. колхозники передовых хозяйств Ульяновской области получили на один трудодень по два рубля денег, 2 кг зерна, 1 кг овощей и 2 кг кормов. В то же время средняя выдача денег на один трудодень по региону составила 24 копейки. В 1953 г. колхозники на один трудодень получали около одного рубля денег. С 1959 колхозники стали получать гарантированную денежную оплату с авансом каждый месяц. Исследование сельского хозяйства области, проведённое в начале 1950-х гг., позволило утверждать, что при соблюдении требований агротехники можно было получать высокие урожаи зерновых, технических культур и овощей, повышать продуктивность животноводства и в целом увеличивать доходы общественного хозяйства с помощью одних лишь мер правильной организации труда земледельцев. К этому времени колхозы области ещё не использовали в должной мере сельскохозяйственные производства, которые значительно повышали доходность – садоводство, огородничество и пчеловодство.⁴² После сбора урожая 1952 г. внимание руководителей региона привлекло поливное земледелие, дававшее достойные урожаи. До войны в Ульяновской области было около полутора тысяч гектаров орошаемых полей, а в 1951 г. только 800. Оросительную систему было решено расширить, для чего силами колхозников требовалось провести восстановление прудов и водоёмов, а впоследствии выстроить новые оросительные системы.⁴³

ЦК ВКП(б) своим постановлением от 22 марта 1952 г. обязал обком и райкомы партии провести проверку хозяйственной деятельности колхозов и соблюдения устава сельскохозяйственной артели. На 10 сентября 1952 г. такая проверка была проведена в 336 колхозах. Проверка выявила, что основная масса

колхозников соблюдает правила сельскохозяйственной артели, выполняет и перевыполняет нормы производства. Но даже по сравнению с годами Великой Отечественной войны количество невыработавших минимума трудодней колхозников было чрезвычайно велико. В 1951 г. не выработали установленный минимум трудодней 34723 человека, или 19,5 % колхозников области. Следовательно, домашнее хозяйство всё ещё продолжало играть значительную роль в снабжении колхозника продовольствием. Кроме того, в регионе слабо использовалась дифференцированная система оплаты труда сельскохозяйственных работников. Постановлением ЦМ СССР «О мерах по улучшению организации, повышению производительности и упорядочению оплаты труда в колхозах» от 19 апреля 1948 г. разрешалось вводить в колхозах дифференцированную систему оплаты труда, то есть распределять доходы с учётом урожая, полученного бригадой, а внутри них – по звеньям, чтобы тем самым материально поощрять людей, работающих с наибольшей отдачей. За прошедшие с момента выхода постановления 4 года такая работа в области налажена не была, во многих колхозах отдельный учёт урожая и продуктов животноводства по бригадам не проводился, в результате чего терялась заинтересованность колхозников, а отдельные из них лишались заслуженной дополнительной оплаты.⁴⁴ Ещё более ухудшилась дифференцированная система оплаты труда в связи с укрупнением колхозов. По свидетельствам самих колхозников, вести учёт дополнительной и премиальной оплаты труда колхозникам становилось всё труднее в связи с увеличением численности работников сельского хозяйства в одном колхозе. Правления колхозов в связи с этим даже растягивали сроки выдачи на трудодни продуктов, денег и кормов для личного скота. В большинстве колхозов после укрупнения общие и бригадные собрания колхозников стали проводиться редко и нерегулярно, что отрицательно сказалось на взаимодействии правления и колхозников.⁴⁵

Усилия первых двух лет 1950-х гг. были направлены на выполнение трёхлетнего плана развития животноводства, с которым область справилась по всем показателям, кроме свиноводства и птицеводства.⁴⁶ К 1952 г. рост поголовья лошадей в области опережал объёмы потребности хозяйства в тягловой силе. В прениях на 3-й областной партийной конференции было

сказано: «Можно понять, что некоторые товарищи против того, чтобы планировать дальнейший рост поголовья лошадей, так как уже сейчас часть лошадей не используется. Но лошадь играет большую роль в народном хозяйстве и обороне страны, да и вряд ли когда исчезнет это её хозяйственное и оборонное значение. План по поголовью лошадей, утверждённый Правительством, является для нас законом, и наша задача – обеспечить его безусловное выполнение». В то же время увеличившееся поголовье скота вовсе не означало повышение его продуктивности. Запланированные государством объёмы надоев молока, качество упитанности скота всё ещё были непосильны для области. Это увеличивало себестоимость продукции. Особенно плохо развивалось птицеводство. Так, в ряде районов области себестоимость одной курицы доходила до 35 рублей, а яйца – до трёх рублей.⁴⁷ В 1953 г. часть районов Ульяновской области полностью выполнили план развития животноводства, в том числе – по птице. Наибольшего перевыполнения колхозы и совхозы области достигли в свиноводстве – 115,3 % от плана, в то время как ранее план выполнялся на 96 – 98 %.⁴⁸ Это свидетельствует в пользу достижения сельхозпроизводителями необходимого минимума кормовой базы. Но в целом, переизбытка кормов в области не было. Темпы оборудования животноводческих ферм кормоцехами были низкими, и едва могли обеспечить потребности увеличивающегося поголовья скота. Достичь дальнейшего роста поголовья скота в области, обходясь только ручным трудом, было невозможно. Но механизация трудоёмких работ в животноводстве продвигалась медленно из-за недостатка как опытных руководящих кадров, так и технически подготовленных работников. Новые животноводческие сооружения, которые активно строились по всем колхозам области, оборудовались средствами механизации в достаточно малой степени, так как заводского оборудования в колхозы поступало мало, и водопроводы, и прочие механизмы колхозы изготавливали самостоятельно. Обком партии несколько раз пытался распространить в области опыт проведения комплексной механизации сельского хозяйства. На 5-й областной партийной конференции 1 секретарь Ульяновского обкома ВКП(б) И. П. Скулков говорил: «В нашей области есть колхозы, опыт которых заслуживает всемерного поощрения. Колхоз им. Энгельса Тереньгульского

района уже закончил в основном механизацию всех трудоёмких процессов работ на фермах. В этом хозяйстве действуют водопровод и автопоилки, механическая дойка коров и стрижка овец, а для переработки кормов установлены корнерезки и силосорезки, клубнемойка и кормозапарники. Неслучайно в колхозе надой на каждую корову составил 1,7 л молока и настриг шерсти – 2,8 кг на каждую овцу. Это значительно больше, чем колхоз получал ранее».⁴⁹ Опыт работы передовых колхозов в сфере животноводства распространялся, но медленно. Например, автопоилки на 1 января 1959 г. были установлены только в половине хозяйств области.⁵⁰

Для повышения производительности сельского хозяйства власти Ульяновской области довольно успешно использовали социалистическое соревнование. Проводились таковые мероприятия как на межрайонном уровне, так и с соседними регионами. В социалистическом соревновании с работниками сельского хозяйства Пензенской области в 1952 г. аграрии нашего региона были впереди по всем показателям, кроме взмёта зяби, закладки силоса и заготовки молока. Во время проведения социалистического соревнования за высокий надой молока в районах области надой в ряде колхозов увеличился на 100 – 200 л на одну фуражную корову.⁵¹

Простейшая подготовка кадров проводилась с помощью трёхлетних агрозоотехнических курсов. Предполагалось, что к 1953 г. система этих курсов охватит основную часть колхозников, но в итоге в ней обучились лишь около 14 тысяч человек. Существовали и иные, пропагандистские системы сельскохозяйственного просвещения. И. П. Скулков говорил: «Нет у нас должного внимания к повышению квалификации массовых колхозных и совхозных кадров. Чтобы квалифицированно руководить сельским хозяйством, от наших руководящих кадров требуется знание основ сельскохозяйственного производства, изучение прогрессивных методов и приёмов в земледелии и животноводстве. Но этим владеет лишь часть наших работников, и мы плохо помогаем кадрам овладеть необходимыми знаниями. Слабо используются силы специалистов для чтения лекций и консультаций, плохо мы знакомим наш актив и руководящих работников с новыми сельхозмашинами и оборудованием, слабо помогаем им овладеть знаниями новых, прогрес-

сивных способов возделывания сельскохозяйственных культур, ведения животноводства и организации труда. Мы располагаем большим фондом фильмов сельскохозяйственной тематики, очень нужных и полезных для колхозов, МТС и совхозов, но используем их плохо. Если они теперь чаще демонстрируются в райцентрах, на усадьбах МТС, то они ещё не доходят до основной массы колхозников, для которых они более всего необходимы. Недостаточно уделяется внимание организации сельскохозяйственных выставок в районах. Ошибка обкома и облисполкома в том, что мы в истекшем году не провели областную сельскохозяйственную выставку. В этом [1954 г. – А.П.] году такую выставку надо создать. Управление сельскохозяйственной пропаганды облсельхозуправления по-прежнему мало издаёт брошюр, плакатов и листовок с показом опыта передовиков сельского хозяйства нашей области и пока больше хлопот о завозе литературы из других областей. А между тем, у нас имеется опыт, заслуживающий широкого распространения. Ещё не показан опыт передовых колхозов, опыт работы лучших трактористов, комбайнеров, овощеводов, строителей и других мастеров сельского хозяйства. Наши издательства, работники культуры, журналисты обязаны внести свой вклад в это важное дело». ⁵² Первая областная сельскохозяйственная выставка открылась в Ульяновске 28 октября 1951 г. Специально для неё были выстроены павильоны на площади им. В. И. Ленина, а также в парке им. Свердлова. На выставке демонстрировались достижения сельского хозяйства региона – крупные овощи, сортовая пшеница, продукты животноводства. Особый интерес у посетителей вызывали кони, сбруя местного производства и продуктовые товары – хлеб, сдоба, копченые окорока и колбасы. Но самое главное предназначение выставки заключалось в обмене опытом работников сельского хозяйства. Для этого были специально созданы несколько павильонов, в которых разместили схематическое изображение различных способов сельскохозяйственных работ, приготовления кормов для животных, обслуживания техники. ⁵³

Своим постановлением 3-я облпартконференция требовала повысить культуру земледелия, увеличить производство сельскохозяйственной продукции и довести урожай зерновых культур до 14 – 15 ц/га и на орошаемых землях до 25 – 28 ц/га, карто-

феля до 140 – 160 ц/га, значительно увеличить площади посева твердой пшеницы, озимой пшеницы «Ульяновка», конопли, а также посевы картофеля и овощебахчевых культур, особенно в районе г. Ульяновска. Широко распространять достижения в выращивании высоких урожаев сельскохозяйственных культур, опытных станций и подготовке передовиков сельского хозяйства. ⁵⁴

В 1957 г. Ульяновским облисполкомом был проведён комплексный анализ сельского хозяйства области. Он подтвердил, что больших резервов для расширения посевных площадей регион не имел, неосвоенных земель было крайне мало, благодаря приведению в жизнь политики «малой целины». Поэтому для увеличения объёмов урожая оставалось только одно средство – повышение урожайности. Председатель Ульяновского облисполкома И. М. Серегин сказал: «Этот вопрос встает перед нами как неотложная, центральная, главная задача в деле подъёма всех отраслей сельского хозяйства, как ключ к осуществлению лозунга партии догнать и перегнать США по производству молока и мяса на душу населения». ⁵⁵ В действительности, в земледелии Ульяновской области преобладало шаблонное применение агротехники, творческий подход отсутствовал. Но условия земледелия в регионе специфические, разнохарактерные как с точки зрения почвенных, так и климатических особенностей. В связи с этим один какой-либо комплекс агротехнических мероприятий был эффективен в одном колхозе, но был бесполезен в другом, даже соседнем хозяйстве. Но в 1957 г. в результате засухи и невнимания к особенностям почвы ряд колхозов области не сдал государству ни килограмма хлеба и даже не обеспечил себя семенами. Так, в одном из районов Ульяновской области на все колхозы распространили глубокую пахоту, которая в большинстве своём считалась хорошим агрономическим приемом в деле задержания влаги в почве и получения высоких урожаев. Но в данном районе небольшой плодородный слой земли в результате применения глубокой пахоты оказался запахан, и наверх вывернули абсолютно неплодородную почву, в результате чего урожай значительно снизился. Поэтому уже в начале 1958 г. в сельском хозяйстве региона стали скурпулезно учитывать местные особенности климата, тип почвы. ⁵⁶

Почти все строительство до 1956 г. в колхозах Ульяновской области проводилось из древесных материалов. Животноводческие помещения, построенные из осины или березы, уже через 5 – 8 лет приходили в негодность. Колхозы несли от этого значительные экономические потери. Поэтому с 1956 г. в ряде районов колхозам запретили строить крупные здания полностью из дерева, было необходимо возводить либо кирпичное здание, либо с кирпичными столбами. Для обеспечения строительства было необходимо строить местные кирпичные заводы, так как в среднем колхозы района самостоятельно могли произвести не более 500 – 600 тысяч шт. кирпича в год, да и то плохого качества. Поэтому райкомы партии требовали от областного центра скорейшего разрешения вопроса с сооружением кирпичных заводов, которые с этого времени были необходимы для уверенного развития сельского хозяйства.⁵⁷

Общий экономический подъём Ульяновской области в начале 1950-х гг. сказался на некотором повышении уровня жизни граждан. Благодаря проводимым снижениям розничных цен повышалась реальная заработная плата рабочих и служащих, натуральные и денежные доходы колхозников. По сравнению с 1947 г., когда были отменены карточки на товары, цены на продовольственные и промышленные товары снизились от 30 % до 70 %. Средняя выдача зерна на один колхозный двор за первые три года возросла почти в два раза и достигла отметки в 58 пудов. Это сказалось как на росте количества пунктов розничной торговли – 264 магазина, так и на покупательной способности населения. Продажи продовольственных и промышленных товаров в регионе к 1953 г. увеличились почти вдвое. Но при этом ежегодный план товарооборота выполнялся не более, чем на 96 %. Попрежнему плохо организована была торговля продовольственными товарами в рабочих центрах и окраинах г. Ульяновска. Торгующие организации своевременно товары по выделенным фондам не завозили и почти не использовали местные ресурсы. Товары завозили одинакового ассортимента в сельские и промышленные районы, что приводит к затовариванию одних торгов и недостатку товаров в других. Так, в Игнатовском районе имелся сверхнормативный запас тканей на срок в полтора месяца вперёд, в то время как в Астрадамовском районе ощущался острый их недостаток.⁵⁸

Комплексный обед в ресторане «Волга» в 1959 г. включал в себя три блюда – суп картофельный с фрикадельками, зразы рубленые, кофе с молоком и стоил 6 руб. 20 коп. Самое дорогое блюдо – холодная закуска из жареного осетра с луком продавалась по 8 руб. 30 коп. В столовых обеды были намного дешевле, но отмечались нарушения санитарных норм. Почти во всех столовых г. Ульяновска комиссиями были обнаружены мухи, недостаток холодильного оборудования и отсутствие душевых. Но в целом, предприятия общественного питания полностью удовлетворяли все запросы клиентов, кроме разнообразия ассортимента.⁵⁹

В 1950-е гг. были проведены значительные реформы в сфере образования. За период 1950 – 1952 гг. было открыто 123 семилетних и 29 средних школ, что позволило увеличить контингент учащихся в средних школах в три раза. Всего в области в это время работало 732 начальных, 357 семилетних, 84 средних школы, 19 средне-специальных учебных заведений и 3 вуза, в которых обучалось 200 тысяч учеников и студентов. Значительно улучшился кадровый состав учителей и преподавателей, подготовка которых через систему высшего образования составляла около 1000 человек в год. Но в целом в школах области работало свыше двух тысяч учителей, не имеющих соответствующего образования и не охваченных заочным обучением.⁶⁰

Одной из главных задач образования начала 1950-х гг. в Ульяновской области было осуществление всеобщего обязательного 7-летнего обучения. В 1951 г. в школах Ульяновской области обучались 182245 человек, при том не охваченных обучением было сравнительно мало. Всего в 1 – 7 классах отсутствовали без уважительных причин 1684 ученика. Из них не посещали школу из-за отдалённости последней 236 человек, из-за работы в колхозах и на предприятиях – 1058, домашней работы – 119 человек, материальной необеспеченности – 111, по неуспеваемости – 28. И всего лишь 132 школьника не желали учиться. Спустя два года борьба с такими проявлениями стала комплексной. Среди родителей школьников проводилась усиленная агитация о необходимости 7-летнего образования. Со стороны колхозов, промышленных предприятий и учреждений, через органы собеса и кассы взаимопомощи нуждающимся детям оказывалась материальная помощь. А родителей,

дети которых не посещали школы, стали привлекать к административной ответственности. Например, в Сурском районе в 1953 г. школы не посещали 24 человека, из них только 12 – материально не обеспечены. Другая половина этой «группы» не училась без уважительных причин, за что родителей подвергли штрафам. В Старомайском районе таким же образом было оштрафовано 26 родителей. Административная комиссия исполкома одного из районов области, рассмотрев материалы на 14 родителей, пятерых подвергла исправительно-трудовым работам сроком на 1 месяц, остальные были оштрафованы.⁶¹ В целом по области 600 школ занимались в приспособленных зданиях, не имели подходящих кабинетов и учебно-наглядных пособий. В результате количество неуспевающих и второгодников, например, в 1952 г. составило 16% от общего контингента учащихся. Особенно много неуспевающих было по русскому языку и математике. Военные условия, потребовавшие скорейшей мобилизации подростков на работы в сельском хозяйстве, повлияли на увеличение количества неграмотного населения, которого в Ульяновской области насчитывалось до 20 тысяч человек.⁶² Но в результате интенсификации образовательного процесса уже к 1954 г. количество неграмотных снизилось до 8 тысяч человек.⁶³

Большую работу проделывали высшие и средне-специальные учебные заведения в деле подготовки кадров для народного хозяйства. За период с 1950 по 1952 гг. было выпущено 3576 специалистов со средне-специальным и высшим образованием.⁶⁴ В следующем году начался процесс преобразования школ механизации в сельскохозяйственные училища, что значительно расширяло их программу за счёт специальных предметов по теории и практике животноводства и полеводства.⁶⁵ 13 августа 1957 г. в бюро ЦК КПСС по РСФСР была направлена записка за подписью первого секретаря обкома КПСС с просьбой рассмотреть просьбы об организации в 1957/1958 учебном году Политехнического вечернего института в г. Ульяновске на базе вечернего факультета Куйбышевского индустриального института. Необходимость открытия института была вызвана тем, что промышленность и строительство области испытывали острый недостаток в инженерно-технических работниках. На промышленных предприятиях области на тот момент специалистов с

высшим образованием имелось всего 681 человек, в строительных организациях – 156, в промышленности строительных материалов, бумажной и деревообрабатывающей отрасли насчитывалось не более 30 инженеров. Все остальные места были заняты практиками. В итоге просьба была удовлетворена, и 27 сентября 1957 г. Ульяновская область получила новое, столь необходимое учебное заведение.⁶⁶

В начале 1950-х гг. в области началась активная работа по восстановлению и улучшению работы сети культурно-просветительских учреждений. За первые два года удалось восстановить, заново построить и оснастить всеми необходимыми материалами 765 домов культуры и клубов, 786 библиотек и 353 киноустановки. В регионе выпускались две областные газеты – «Ульяновская правда» и «Ульяновский комсомолец», 31 районная газета общим тиражом в 23514408 экземпляров в год. В 1952 г. были проведены месячные курсы заведующих отделами культпросветработы, областные совещания всех библиотечных работников, работников кино. В конце 1951 г. в области прошли городские и районные смотры художественной самодеятельности, праздники песен. Все эти мероприятия были направлены на оживление деятельности клубов, привлечение в них населения. К 1955 г. этого удалось достичь в полной мере. Сеть культурных учреждений, особенно в сельской местности, расширялась и обслуживала почти всё население региона. При этом, в большей степени внимание отдавалось библиотекам и домам культуры. Кино было в действительности любимо жителями Ульяновской области и приносило в бюджет региона некоторые средства. Так, когда в 1952 г. киносеть области не смогла выполнить план по кинопрокату, бюджет недополучил 150 тыс. рублей.⁶⁷ В 1955 г. Новоспасский райком партии просил обком ВКП(б) помочь со скорейшим ремонтом районного дома культуры. Население протестовало против того, что помещение, где во время ремонта демонстрировались кинофильмы, вмещало не более 70 человек.⁶⁸ При этом кинопрокат тщательно отбирался, и для районов Ульяновский облисполком устанавливал план демонстрации сельскохозяйственных фильмов.⁶⁹ К 1959 г. в г. Ульяновске в полную мощь было развёрнуто строительство телецентра, а 21 мая этого же года производилась предпусковая настройка оборудования.⁷⁰

Таким образом, период 1950-х гг. был для Ульяновской области временем подготовки к «большому скачку» в развитии экономики. Во-первых, за много лет была почти решена проблема с подготовкой квалифицированных кадров, что само по себе стало залогом успешного внедрения новых, современных для тех годов технологий во всех сферах народного хозяйства региона. Во-вторых, Ульяновская область медленно, но верно выбиралась из энергетического кризиса, что опять же позволило впоследствии увеличить объёмы и продуктивность промыш-

ленного и сельскохозяйственного производства. В-третьих, сельское хозяйство региона завершило путь экстенсивного развития, доведя до возможного максимума посевные площади, и вынуждено было интенсифицировать внедрение научных разработок и новых технологий в полеводстве. Всё это способствовало созданию некоей упорядоченной базы, как экономической, так и кадровой, для самого крупного за всю историю региона эжкономического прорыва.

Примечания:

1. ГАНИУО ф. 8. Оп. 10. Д. 1. Л. 55.
2. ГАНИУО ф. 8. Оп. 10. Д. 1. Л. 56., 57.
3. ГАНИУО ф. 57а. Оп. 7. Д. 5. Л. 38.
4. ГАНИУО ф. 8. Оп. 12. Д. 2. Л. 12., 13., 14.
5. ГАНИУО ф. 57а. Оп. 7. Д. 9. Л. 51.
6. ГАНИУО ф. 8. Оп. 10. Д. 1. Л. 55., 80.
7. ГАНИУО ф. 8. Оп. 10. Д. 1. Л. 60.
8. ГАНИУО ф. 8. Оп. 16. Д. 1. Л. 79., 80.
9. ГАНИУО ф. 8. Оп. 16. Д. 1. Л. 9.; Оп. 15. Д. 118. Л. 40.
10. ГАНИУО ф. 57а. Оп. 7. Д. 9. Л. 18.
11. ГАНИУО ф. 8. Оп. 8. Д. 1. Л. 21., 22.
12. ГАНИУО ф. 8. Оп. 8. Д. 1. Л. 19.
13. ГАНИУО ф. 8. Оп. 10. Д. 1. Л. 16.
14. ГАНИУО ф. 8. Оп. 10. Д. 1. Л. 18.
15. ГАНИУО ф. 8. Оп. 12. Д. 1. Л. 13., 14.
16. ГАНИУО ф. 8. Оп. 12. Д. 1. Л. 12., 13.
17. ГАНИУО ф. 8. Оп. 16. Д. 1. Л. 11., 12.
18. ГАНИУО ф. 8. Оп. 16. Д. 1. Л. 85.
19. ГАНИУО ф. 8. Оп. 16. Д. 1. Л. 86.
20. ГАНИУО ф. 8. Оп. 16. Д. 235. Л. 4., 5.
21. ГАНИУО ф. 8. Оп. 16. Д. 1. Л. 115., 116.
22. ГАНИУО ф. 8. Оп. 17. Д. 236. Л. 30.
23. ГАНИУО ф. 57а. Оп. 7. Д. 10. Л. 44.
24. ГАНИУО ф. 8. Оп. 12. Д. 1. Л. 12.
25. ГАНИУО ф. 8. Оп. 15. Д. 118. Л. 38., 39.
26. ГАНИУО ф. 8. Оп. 10. Д. 1. Л. 22.
27. ГАНИУО ф. 8. Оп. 10. Д. 1. Л. 25.; Оп. 12. Д. 1. Л. 16.
28. ГАНИУО ф. 8. Оп. 10. Д. 1. Л. 17., 21.
29. ГАНИУО ф. 8. Оп. 17. Д. 236. Л. 17., 18., 25.
30. ГАНИУО ф. 8. Оп. 10. Д. 1. Л. 25.
31. ГАНИУО ф. 8. Оп. 12. Д. 1. Л. 18., 19.
32. ГАНИУО ф. 8. Оп. 16. Д. 1. Л. 18.
33. ГАНИУО ф. 8. Оп. 12. Д. 1. Л. 19., 20.
34. ГАНИУО ф. 8. Оп. 12. Д. 1. Л. 52., 53.
35. ГАНИУО ф. 8. Оп. 12. Д. 1. Л. 84.
36. ГАНИУО ф. 8. Оп. 16. Д. 1. Л. 124.
37. ГАНИУО ф. 8. Оп. 10. Д. 1. Л. 27.
38. ГАНИУО ф. 8. Оп. 12. Д. 1. Л. 24., 25.
39. ГАНИУО ф. 8. Оп. 10. Д. 1. Л. 27.
40. ГАНИУО ф. 8. Оп. 10. Д. 1. Л. 31., 32.
41. ГАНИУО ф. 8. Оп. 12. Д. 1. Л. 24., 36.
42. ГАНИУО ф. 8. Оп. 10. Д. 1. Л. 32., 33.; Оп. 12. Д. 1. Л. 26.
43. ГАНИУО ф. 8. Оп. 10. Д. 1. Л. 28.
44. ГАНИУО ф. 8. Оп. 10. Д. 1. Л. 35.
45. ГАНИУО ф. 8. Оп. 12. Д. 1. Л. 34.
46. ГАНИУО ф. 8. Оп. 10. Д. 1. Л. 28.
47. ГАНИУО ф. 8. Оп. 10. Д. 1. Л. 29.
48. ГАНИУО ф. 8. Оп. 12. Д. 1. Л. 30.
49. ГАНИУО ф. 8. Оп. 12. Д. 1. Л. 32.
50. ГАНИУО ф. 8. Оп. 17. Д. 244. Л. 5.
51. ГАНИУО ф. 8. Оп. 10. Д. 1. Л. 31., 38.
52. ГАНИУО ф. 8. Оп. 12. Д. 1. Л. 40., 41.
53. Ульяновская правда. – 1951 г. 28 окт. – С. 2.
54. ГАНИУО ф. 8. Оп. 10. Д. 1. Л. 38.
55. ГАНИУО ф. 8. Оп. 16. Д. 1. Л. 118.
56. ГАНИУО ф. 8. Оп. 16. Д. 1. Л. 118.
57. ГАНИУО ф. 8. Оп. 16. Д. 1. Л. 153., 154.
58. ГАНИУО ф. 8. Оп. 10. Д. 1. Л. 40., 41.
59. ГАНИУО ф. 8. Оп. 17. Д. 276. Л. 8 – 16.
60. ГАНИУО ф. 8. Оп. 10. Д. 1. Л. 42.
61. ГАНИУО ф. 8. Оп. 11. Д. 344. Л. 1., 4., 10.; Д. 345. Л. 3., 4.
62. ГАНИУО ф. 8. Оп. 10. Д. 1. Л. 43., 44.
63. ГАНИУО ф. 8. Оп. 12. Д. 1. Л. 47.
64. ГАНИУО ф. 8. Оп. 10. Д. 1. Л. 44.
65. ГАНИУО ф. 8. Оп. 12. Д. 1. Л. 48.
66. ГАНИУО ф. 8. Оп. 15. Д. 118. Л. 3.
67. ГАНИУО ф. 8. Оп. 10. Д. 1. Л. 66., 67.
68. ГАНИУО ф. 8. Оп. 13. Д. 245. Л. 4.
69. ГАНИУО ф. 8. Оп. 13. Д. 245. Л. 40.
70. ГАНИУО ф. 8. Оп. 17. Д. 236. Л. 75.

Бригада коммунистического труда
Ульяновского завода малолитражных двигателей. 1958 г.

Открытие автогужевого моста через р. Волга.
10 августа 1958 г.

Первый трамвай в Киндяковке. 1957 г.

Ульяновская область на пике развития. (1961 – 1970)

Самым успешным периодом в развитии Ульяновской области были 1960-е гг., как с точки зрения темпов экономического роста, так и эффективности общественного производства. Этот период совпал с двумя государственными планами: пятым годовым 7-летнего плана (1959 – 1965) и восьмым 5-летним планом (1966 – 1970), направленными на подъем всех отраслей экономики на базе роста тяжелой индустрии, повышение жизненного уровня населения.

В этот период областью руководили А. А. Скочиллов, В. П. Васильев, В.Ф. Праведнов, Н. И. Кохов.

7 августа 1961 г. на пленуме обкома первым секретарём Ульяновского обкома КПСС был избран А. А. Скочиллов. На этой должности он проработал 16 лет.

Скочиллов Анатолий Андрианович – с август 1912 по июль 1977 – первый секретарь Ульяновского обкома КПСС. Родился 6 апреля 1912 г. в д. Васильевское Яранского района Кировской области.

В 1931 г. окончил сельскохозяйственный техникум, работал агрономом в совхозе. В 1933 году Яранский райком комсомола направляет его в Горьковский сельскохозяйственный институт. По окончании института А. А. Скочиллов работал старшим агрономом сортового управления Горьковского областного земельного отдела.

А.А. Скочиллов в июле 1940 г. был принят в члены ВКП(б). Областной комитет партии направляет его на работу в органы Министерства внутренних дел, где он работал в течение 4-х лет.

В ноябре 1944 г. он избирается первым секретарем Талызинского райкома ВКП(б), затем в 1947 г. утверждается заведующим сельскохозяйственным отделом Горьковского обкома партии, а в 1948 г. избирается третьим секретарем обкома ВКП(б).

В 1949 г. А. А. Скочиллов направлен на учебу в Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б). После ее окончания работает на руководящих должностях в МГБ СССР, затем начальником Горьковского областного управления сельского хозяйства и заготовок.

В январе 1954 г. был направлен на работу в Арзамасскую область, где работал председателем исполнительного комитета Арзамасского областного Совета депутатов трудящихся.

В мае 1957 г. ЦК КПСС направляет А. А. Скочилова в Татарскую АССР, где он работал министром сельского хозяйства, а затем секретарем и вторым секретарем Татарского обкома КПСС. Награжден тремя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, девятью медалями. Избирался депутатом Верховного Совета СССР, Ульяновского областного Совета, делегатом 22, 23, 24, 25 съездов КПСС. На 23-м съезде был избран членом ЦК КПСС. Почетный гражданин Ульяновской области.

Похоронен на Аллее Славы Ишеевского кладбища г. Ульяновска.¹

Васильев Владимир Петрович – с марта 1961 г. по декабрь 1961 г., с декабря 1964 г. по апрель 1978 г. – председатель исполнительного комитета Ульяновского областного Совета депутатов трудящихся и народных депутатов, с января 1963 г. по декабрь 1964 г. – первый секретарь Ульяновского промышленного обкома КПСС. Родился 10 сентября 1918 г. в семье рабочего на станции Дебальцево Енакиевского района Донецкой области. В 1935 году после окончания механического техникума поступил на учебу в Харьковский институт железнодорожного транспорта. После окончания института работал по специальности в Западной Белоруссии, Карело-финской советской социалистической республике, Ленинградской области. В 1943 году избирается секретарем партийного бюро паровозного депо станции Волховстрой 1, затем секретарем узлового парткома станции Волховстрой, а в 1945 г. – секретарем Тихвинского горкома ВКП(б) Ленинградской области.

В 1946 г. Владимир Петрович направлен на учебу в Высшую партийную школу при ЦК КПСС. В 1949 г. был направлен в Ульяновскую область, здесь работал сначала первым секретарем Сталинского (Засвияжского) райкома

КПСС, затем заведующим отделом пропаганды и агитации обкома, первым секретарем Ульяновского горкома КПСС. В январе 1958 г. В. П. Васильев избирается секретарем Ульяновского обкома КПСС, с января 1960 г. по март 1961 г. работает вторым секретарем обкома КПСС.

С 15 марта 1961 г. по декабрь 1962 г. работал председателем исполнительного комитета Ульяновского областного Совета депутатов трудящихся. После разделения обкомов КПСС и исполкомов на промышленные и сельские с января 1963 г. по декабрь 1964 г. работал первым секретарем Ульяновского промышленного обкома КПСС, а с декабря 1964 г. по апрель 1978 г. возглавлял исполнительный комитет Ульяновского областного Совета депутатов трудящихся. Награжден орденами Ленина, Октябрьской революции, Красной Звезды, трижды орденом Трудового Красного знамени, семью медалями. Избирался депутатом Верховного Совета РСФСР шести созывов, Ульяновского областного Совета депутатов трудящихся, делегатом 19, 20, 22, 23, 24, 25 съездов КПСС. Почетный гражданин Ульяновской области. Похоронен на Аллее Славы Ишеевского кладбища г. Ульяновска.²

Численность населения области по состоянию на 1 января 1960 г. составляла 1124,1 тыс. человек.

Городское население – 415,1 тыс. чел, что составляло 37 % ко всему населению, сельское население, соответственно, 709 тыс. чел. и 63 %. Численность населения г. Ульяновска в 1960 г. составляла 215 тысяч человек.³

В соответствии с государственными планами развития в шестидесятые годы основной задачей по-прежнему оставалось обеспечение дальнейшего подъема всех отраслей народного хозяйства и на основе этого повышение жизненного уровня населения.

К началу 1960-х гг. промышленность и сельское хозяйство области ликвидировали последствия войны и начали набирать темпы, но отставаний было много. Они типичны для многих областей того времени.

В промышленности – это:

- объем прироста продукции промышленности составлял 42 % (по СССР в целом он был 51 %);
- наиболее высокими темпами в области росло производство продукции предприятий машиностроения и металлообработки.

В сельском хозяйстве:

- неудовлетворительно использовалась земля;
- не хватало сельскохозяйственной техники, особенно зерноуборочных комбайнов;
- мало или совсем не использовались минеральные удобрения;

- медленно росло производство продуктов животноводства;
- не было научного планирования, высокие темпы роста сельского хозяйства не были подкреплены соответствующими капиталовложениями (в 1959 – 1960 гг. они вообще были урезаны).

21–22 сентября 1961 г. состоялась 10-я Ульяновская областная партийная конференция. На которой первым секретарем обкома КПСС А. А. Скочиловым был дан глубокий анализ состояния дел в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, социальной сфере, идеологической работе. Большое место отведено вопросу подготовки кадров.

Наряду с положительными результатами в работе промышленности области были отмечены недостатки в деятельности как совнархоза, так и ряда промышленных предприятий области. «Каждое третье предприятие не выполняет государственный план, в результате чего народному хозяйству недодано продукции на 10,6 миллиона рублей». ⁴ «Конструкторские организации медленно обрабатывают и создают новые изделия, медленно внедряются передовые технологические процессы, что является одной из главных причин низкой производительности труда». В 1961 г. промышленность систематически не справлялась с заданием по снижению себестоимости продукции. ⁵ «Анализ работы промышленных предприятий показывает, что совнархоз и облисполком, Ульяновский и Мелекесский горкомы и райкомы КПСС снизили уровень руководства промышленностью». В докладе первого секретаря была подвергнута критике работа совнархоза. «Совнархоз не осуществляет систематического контроля за работой таких ведущих предприятий, как заводы автомобильный, имени Володарского, УЗТС не оказывает им достаточной квалифицированной технической помощи, не оперативно решает вопросы материально-технического снабжения. Руководящие работники совнархоза недостаточно глубоко знают положение дел на этих заводах и поэтому не предотвращают провалов и срывов в их работе. Как можно руководить промышленностью, не зная истинного положения дел на автозаводе, который составляет одну треть части программы управления машиностроения. Как можно допустить срыв программы этим заводом в течение длительного периода времени. Совнархозу надо сделать серьезные выводы из справедливой критики в его адрес, которая была на партийных конференциях». ⁶

В строительстве за два года введено в эксплуатацию более 70 тысяч квадратных метров производственных площадей. Освоено производство 18-метровых струннобетонных балок и опор линий электропередач, керамзитового гравия, армосиликатных изделий для сборного домостроения, полистироловых облицовочных плиток и других конструкций и материалов. Но в строительной отрасли имелось много недостатков и нерешенных вопросов. Так, 1960 г. план капиталовложений по области выполнен на 94 %, а за 8 месяцев 1961 г. только на 90 %. Совнархоз, его строительные организации не уделяли должного внимания особо важным стройкам. Годовой план по освоению пусковых промышленных объектов выполнен всего лишь на 36 %. План капиталовложений в жилищное строительство за 8 месяцев 1961 г. выполнен на 57 %. Таким образом, не додано 36 тысяч квадратных метров жилья, что отдалило сроки разрешения самого острого вопроса – ликвидации жилищной проблемы в стране. Совершенно нетерпимое положение освоением средств по строительству интернатов при школах (24 %) и объектов здравоохранения (44 %), плохо обстояло дело с первой очереди Волжского водопровода.⁷ На конференции была поставлена задача – «ликвидации отставания и безусловное выполнение планов ввода в действие производственных мощностей, жилых домов, школ, больниц, детских учреждений». При этом было обращено особое внимание на укрепление индустриальной базы строительства, сокращение сроков строительства, снижение себестоимости и повышение качества.

Строителям области предстояло до 1 января 1962 г. ввести в строй домостроительный комбинат мощностью 70 тысяч метров жилья в год, сдать под монтаж цех № 1, кузницу УЗТС и другие объекты.⁸ В 1962 – 1963 г. было запланировано построить только в городе Ульяновске, кроме объектов промышленного строительства, 300 тысяч квадратных метров жилой площади, 7 школ, 3 больницы, 2 родильных дома, 5 поликлиник, 3 широкоэкранных кинотеатра, городскую канализацию с ливневыми сооружениями и другие объекты.⁹

Облсполкому и совнархозу необходимо было улучшить руководство строительством линий электропередач и районных подстанций с тем, чтобы к 1965 г. в основном завершить электрификацию промышленных предприятий, колхозов, совхозов

и населённых пунктов области за счёт получения электроэнергии от Волжской ГЭС имени В. И. Ленина.¹⁰

Принятое по докладу постановление стало по сути программным документом на несколько лет. Реализация основных пунктов его находилась под контролем обкома, о чём свидетельствуют принятые соответствующие постановления пленумов, бюро обкома КПСС и совместные постановления обкома и обл-исполкома, исполнение которых строго контролировалось.

Для обеспечения выполнения Закона о всеобщем восьмилетнем образовании в 1962/63 учебном году в области планировалось перевести семилетние школы на восьмилетнее обязательное обучение; создать широкую сеть средних трудовых политехнических школ с производственным обучением и профтехучилищ.¹¹

В 1960-е гг. был предпринят ряд управленческих и экономических реформ. В соответствии с решением ноябрьского Пленума ЦК 1962 г. о переходе партийных органов от территориально-производственного принципа руководства к производственному в Ульяновской области произошло разделение обкома КПСС на сельский и промышленный. Были созданы 4 комитета промышленно-производственных парткомов (Барышский, Инзенский, Сенгилеевский, Ульяновский). На основе укрупнения существующих сельских районов было образовано 10 производственных колхозно-совхозных управлений, а в марте 1964 г. – ещё 2 колхозно-совхозных управления (Барышское, Инзенское, Карсунское, Майнское, Мелекесское, Новоспасское, Николаевское, Старокулаткинское, Сурское, Тереньгульское, Ульяновское, Чердаклинское).

Сельский обком КПСС возглавил А. А. Скочиллов, промышленный обком – В. П. Васильев, исполнительный комитет Ульяновского (сельского) Совета депутатов трудящихся – Н. И. Кохов, а промышленный – В. Ф. Праведнов.

Праведнов В. Ф. – с декабря 1962 г. по ноябрь 1964 г. председатель исполнительного комитета Ульяновского промышленного Совета депутатов трудящихся. Родился 18 января 1918 г. в д. Кондаковка Мелекесского уезда Симбирской губернии.

В 1933 г. после окончания неполной средней школы г. Мелекесса поступил в Ульяновский механический техникум при заводе имени Володарского. В 1937 г. по окончании техникума отделом Наркомата оборонной промыш-

ленности был направлен на работу в г. Нижний Тагил на завод № 63, где работал в должности механика и начальника смены в прессовом цехе до 1938 г.

В 1938 г. В. Ф. Праведнов переехал в г. Ульяновск, поступил на завод имени Володарского, где проработал мастером участка, начальником участка, начальником смены до июля 1947 г.

20 июля 1947 г. В. Ф. Праведнов был утвержден секретарем партийного комитета завода имени Володарского.

Решением бюро Ульяновского обкома ВКП (б) от 20 марта 1948 г. В. Ф. Праведнов утвержден первым секретарем Сталинского (ныне Засвияжского) райкома ВКП(б).

В 1951 г. был направлен на учебу в Высшую партийную школу при ЦК ВКП (б). После ее окончания в сентябре 1954 г., утвержден в должности второго секретаря Ульяновского горкома КПСС. В марте 1961 г. избран первым секретарем Ульяновского горкома КПСС, а в декабре 1962 г. Председателем исполнительного комитета Ульяновского областного (промышленного) Совета депутатов трудящихся.

16 декабря 1964 г. на совместной сессии Ульяновских областных (сельского, промышленного) Советов депутатов трудящихся В. Ф. Праведнов был избран заместителем председателя промышленного исполкома Ульяновского Совета депутатов трудящихся. В 1961 г. был избран делегатом XXII съезда КПСС.

С июня 1969 г., до ухода на пенсию в 1995 г., В. Ф. Праведнов работал директором Ульяновского радиолампового завода. В 1979 г. за освоение и производство лазерной техники (оборонной, медицинской) В. Ф. Праведнову было присвоено звание Лауреата государственной премии СССР.

В. Ф. Праведнов награжден орденами Отечественной войны II-й степени, «Знак Почета», двумя орденами Трудового красного Знамени, медалью «за доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Почётный гражданин города Ульяновска.¹²

Кохов Николай Иванович – с декабря 1962 г. по ноябрь 1964 г. председатель исполнительного комитета Ульяновского сельского Совета депутатов трудящихся. Родился 1 января 1916 г. в деревне Сержевка Кучкинского района Пензенской области.

В 1924 г. поступил и в 1927 г. окончил Ивановскую начальную школу. В 1931 г. окончил школу колхозной молодежи. После окончания семилетки в 1931 г. поступил в школу ФЗО завода № 50 им. Фрунзе г. Пензы, после окончания которой получил квалификацию слесаря-лекальщика.

По мобилизации крайкома ВЛКСМ в 1933 г. Н. И. Кохов поступил в школу автотракторных механиков г. Чкалов, по окончании которой в 1934 г. был направлен участковым механиком Павловской МТС Куйбышевской области.

В мае 1935 г. Н. И. Кохов перешел на работу заместителем старшего механика Чириковской МТС Кузатовского района Куйбышевской области, где проработал по февраль 1937 г.. С февраля 1937 г. по 1939 г. работал старшим механиком Чириковской МТС, а затем директором Кузатовской МТМ.

В феврале 1940 г. Н. И. Козхов был принят в члены ВКП(б).

В июле 1941 г. Н. И. Кохов был назначен заведующим Кузатовского РайЗО Куйбышевской области. В июле 1942 г. переведен на работу директором Чириковской МТС. В марте 1943 г. на работал главным инженером Ульяновского ОблЗО, с июля 1943 г. заместитель начальника по механизации Ульяновского ОблЗо.

В январе 1947 г. Н. И. Кохов был утвержден первым заместителем начальника, а в апреле 1947 г. – начальником управления МТС и заместителем начальника Ульяновского областного управления сельского хозяйства.

В 1948 г. был направлен слушателем ВПШ при ЦК КПСС в г. Москву и, окончив с отличием, в 1951 г. назначен начальником Ульяновского областного управления сельского хозяйства.

С 1953 г. по 1960 г. Н. И. Кохов работал первым заместителем начальника областного управления сельского хозяйства и заготовок и начальником областного управления сельского хозяйства.

В 1960 г. он был утвержден на должность первого заместителя председателя Ульяновского облисполкома – начальника областного колхозно-совхозного управления производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов.

С 1962 г. Н. И. Кохов работал председателем исполкома Ульяновского сельского областного Совета депутатов трудящихся, с 1964 г. – первым заместителем председателя исполкома областного Совета депутатов трудящихся. В 1971 г. был утвержден на должность председателя областной плановой комиссии Ульяновского облисполкома.

Н. И. Кохов избирался депутатом Верховного Совета РСФСР, членом исполкома областного Совета депутатов трудящихся награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почёта», медалями.¹³

Такое разделение просуществовало лишь до 1964 г. Ноябрьский пленум ЦК КПСС 1964 г. рассмотрел результаты перестройки партийных организаций, признал её неоправданной и ошибочной. Было принято постановление восстановить в краях, областях, районах единые партийные организации и их руководящие органы. 15 декабря 1964 г. прошла первая после объединения, 11-я областная партийная конференция. На котором было отмечено, что опыт работы руководящих органов после перестройки их по производственному принципу подтверждает, что разделение партийных и государственных органов на промышленные и сельские приводило на практике к смешению функций, прав и обязанностей партийных, советских и хозяйственных органов, толкало партийные комитеты на подмену хозяйственных органов, порождало параллелизм и дублирование в руководстве, принижало роль районных, поселковых и сельских Советов, которые фактически были лишены возможности активно вмешиваться в вопросы хозяйственного строительства,

создавало много неудобств для населения. Частые перестройки отвлекали работников партийных, советских, хозяйственных органов от решения перспективных вопросов, снижали уровень партийного руководства хозяйством. Первым секретарём объединённого обкома КПСС был избран А. А. Скочилов.¹⁴ На сессии областного Совета депутатов трудящихся председателем облисполкома был избран В. П. Васильев.

Как показала практика, совнархозы себя не оправдали. Территориальная система управления промышленностью привела к тому, что руководство отраслями промышленности оказалось раздробленным по многочисленным экономическим районам; нарушалось единство технической политики, научно-исследовательские организации оказались оторванными от производства, что тормозило разработку и внедрение новой техники. В октябре 1965 г. совнархозы были ликвидированы и вновь образованы отраслевые министерства.

В этот же период был проведен ряд важных преобразований, которые дали определенный импульс в развитии экономики. С января 1966 г. началась хозяйственная реформа. Стержнем реформы стал хозяйственный расчет, на который переводились предприятия промышленности. Согласно нововведению, они имели право часть своих доходов оставлять у себя, а затем распределять их внутри коллектива на материальное поощрение, социокультурные и бытовые нужды работников. Это была попытка осуществления ленинской идеи, что «социализм — это работа на себя».

В 1970 г. исполнялось 100 лет со дня рождения В. И. Ленина, и А. А. Скочилов считал, что эту дату можно использовать в интересах города и области. 14 июля 1962 г., за 8 лет до юбилея, Ульяновский обком партии направляет в бюро ЦК КПСС по РСФСР записку, в которой, в частности, говорилось: «В связи с исполняющимся в 1970 году столетием со дня рождения Владимира Ильича Ленина Ульяновский обком КПСС считает, что в ознаменовании этой исторической даты в городе Ульяновске – на родине В. И. Ленина – в 1963 – 1969 гг. необходимо осуществить градостроительные мероприятия, которые должны улучшить архитектурный облик и благоустройство города, обеспечить трудящихся жильём, учреждениями культурно-бытового назначения. Одновременно следовало бы в Ульяновске осуще-

ствить мероприятия по монументальной пропаганде ленинских мест, с тем чтобы объединить их в единый экскурсионный маршрут – музей под открытым небом, увековечивающий память В. И. Ленина». В записке также говорилось, что принятое в декабре 1960 г. постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по дальнейшему развитию городского хозяйства города Ульяновска» из-за уменьшения размеров капитальных вложений и не выделения городу необходимых материальных ресурсов в полном объёме не выполнялось.¹⁵

11-я областная отчетно-выборная конференция (15 декабря 1961 г.) поручила обкому КПСС и облисполкому разработать конкретные мероприятия по выполнению Постановления бюро ЦК по РСФСР и Совета Министров РСФСР «О развитии промышленности и городского хозяйства гор. Ульяновска на 1964-1970 гг.», с тем чтобы к столетию со дня рождения В. И. Ленина превратить город Ульяновск в крупный промышленный и благоустроенный центр, достойный памяти В.И. Ленина.¹⁶

Область успешно выполнила задание седьмого пятилетнего плана. На 1 января 1966 г. в области работало 291 промышленное предприятие. С 1961 по 1965 гг. вступили в строй: Ульяновский цементный завод, Ульяновский домостроительный комбинат, завод мягких кровельных материалов, Димитровградский комбинат технических суконов, Павловский завод сухого молока. Объем прироста производства промышленной продукции в области в 1965 г. по сравнению с 1960 г. составил 42 %. Более высокими темпами росло производство продукции предприятий машиностроения и металлообработки. Здесь валовый объем увеличился в 1,8 раза, в промышленности строительных материалов – в 2,6 раза, а продукция легкой промышленности выросла в 1,1 раза. Производительность труда поднялась за пятилетку на 43 %.¹⁸

На предприятиях при решении ряда задач стали применять вычислительную технику.

Был освоен ряд новых видов изделий: подвесных лодочных моторов «Ветерок», установочных аппаратов стиральных машин, на УЗТС – новых видов металлообрабатывающих станков, на «Контакторе» – низковольтной аппаратуры, на предприятиях легкой промышленности – ковров и ковровых изделий, шерстяных тканей и т. д. Производство автомобилей в 1965 г. возросло

по сравнению с 1960 г. в 1,6 раза. Только в 1965 г. на Ульяновском автомобильном заводе был освоен серийный выпуск автомобилей – фургона марки УАЗ-452, грузовых автомобилей УАЗ-452Д и УАЗ-451ДМ, санитарных автомобилей УАЗ-452А, семь новых марок малолитражных двигателей.¹⁹

В 1961 г. завершилось строительство речного порта. В конце 1963 г. Ульяновский телецентр стал принимать программу центрального телевидения, которая включала так же сеть интервидения. В 1965 г. дала первый ток Мелекесская атомная электростанция.²⁰

Значительные успехи были достигнуты в области сельского хозяйства. Среднегодовое производство зерна возросло на 33%. Область все эти годы успешно выполняла задание по сдаче хлеба государству. По сравнению с 1958 г. закупки зерна увеличились в 2 раза, молока и яиц – более чем в 2 раза.

После пуска в эксплуатацию Волжской гидроэлектростанции имени В. И. Ленина и подачи её электроэнергии в Ульяновскую область увеличился объём и темпы работ по электрификации сельского хозяйства. Для присоединения сельскохозяйственных предприятий к Единой государственной энергосистеме было сооружено 390 потребительских подстанций. К 1965 г. 99 % колхозов и 100 % совхозов, а также другие сельскохозяйственные предприятия были электрифицированы.

Была продолжена работа по укрупнению колхозов и совхозов (начало её приходится на 1940-е гг.). Количество колхозов к 1965 г. по сравнению с 1950 г. сократилось.

Табл. 7.1. Количество предприятий сельского хозяйства в Ульяновской области в 1940 – 1960-х гг.²¹

	1940	1950	1960	1965
Количество колхозов	1218	781	212	219
В них колхозных дворов – тыс.	146,4	137,3	82,78	79,9
Совхозы	40	45	41	52
МТС	72	76	-	-
Откормочные хозяйства	-	-	5	21
Опытные и учебные хозяйства	3	4	5	6

* В 1958 г. МТС ликвидированны, техника переданна колхозам.

Итогом работы стал рост посевных площадей в хозяйствах области. Улучшилась культура земледелия. Хозяйства почти

полностью перешли на посевы сортовыми семенами зерновых культур, подсолнечника, кукурузы и сахарной свеклы. Возросли также государственные закупки отдельных видов сельскохозяйственных продуктов.

Особое внимание было уделено зерновым культурам. Валовый сбор зерновых увеличился по хозяйствам всех категорий с 1147 тыс. тонн в 1960 г. до 1168,1 тыс. тонн в 1965 г. Однако при увеличении посевных площадей занятых зерновыми культурами, урожайность в 1965 г. по сравнению с 1960 г. несколько снизилась – в колхозах с 10,8 центнера до 10,1 центнера, а в совхозах с 10,4 центнера до 9,8 центнера.

Произошло увеличение количества техники в хозяйствах (табл. 7.2).

Табл. 7.2. Количество сельскохозяйственной техники и автомашин в сельском хозяйстве Ульяновской области в 1940 – 1960-х гг.

	1940	1950	1960	1965
Тракторов – шт.	5849	6224	6284	9817
Комбайнов зерноуборочных – шт	2125	2922	3580	4595
в том числе, самоходных	-	758	1577	4574
Грузовых автомобилей (включая автоцистерны) – шт.	1785	1903	4169	5556

Была разработана специализация районов. Например, Сурский, Карсунский районы выращивали картофель, Майнский, Кузоватовский районы — зерно, сахарную свеклу, овощи, южные районы возделывали подсолнечник.

Специализация получила развитие и в животноводстве. За период руководства областью А. А. Сочиллов большое внимание уделял механизации сельскохозяйственного производства. Впервые механизация стала внедряться на животноводческих фермах Старомайнского района, где были установлены автопоилки для скота, а для доставки корма и очистки помещения стала применяться подвесная дорога. Был сдан комплексно-механизированный птичник на 10 тысяч кур.

Прделана большая работа по преодолению отставания общественного животноводства. В производстве мяса упор был сделан на свиноводство, развернута работа по разведению племенного скота.

Для руководства племенной работой и оказания квалифицированной помощи колхозам и совхозам в области были созданы 8 племенных станций и 7 станций искусственного осеменения. Результатом проделанной работы стало увеличение поголовья породистого скота в колхозах и совхозах области.

Был наведён порядок в организации, учёте, нормировании и оплате труда колхозников, переходе, где это возможно, на денежную оплату труда. Осуществлен перевод бригад и ферм на хозяйственный расчёт.²²

20 апреля 1966 г. указом Президиума Верховного Совета СССР за достигнутые успехи в развитии народного хозяйства Ульяновская область была награждена орденом Ленина. Указ был опубликован в газете «Ульяновская правда» 21 апреля 1966 г. Вручить высокую правительственную награду приехал член Политбюро, секретарь ЦК КПСС, уроженец с. Шаховское Павловского района Михаил Андреевич Суслов.

Торжественное собрание проходило 13 мая в зале Дворца культуры автозавода – самого большого на тот момент в городе.

А с утра в зале заседаний обкома КПСС М. А. Сулов вручил правительственные награды целой группе ульяновцев. Ордена Ленина и золотые медали «Серп и молот» были вручены Героям социалистического труда И. П. Ватутину – монтажнику ПМК-197, В. З. Зимятову – бригадиру с/х артели им. 1-го Мая Мелекесского района, И. М. Кулагиной – зоотехнику колхоза им. Жданова Радищевского района и другим. Среди награжденных орденом Ленина был конструктор Б. Ф. Антонов, директор школы № 1 Н. В. Семин, а так же первый секретарь обкома КПСС А. А. Скочиллов и председатель облисполкома В. П. Васильев.

На торжественное собрание прибыли члены обкома КПСС, Герои Советского Союза, Герои Социалистического труда, передовики производства, представители партийных, советских, комсомольских органов Ульяновского гарнизона, делегаций г. Ленинграда, Татарской, Мордовской, Чувашской автономных республик, Горьковской, Саратовской, Куйбышевской, Пензенской областей.

В течение 1966 г. правительственных наград были удостоены большие группы работников промышленности сельского хозяйства, культуры, социальной сферы.

Достижения первой половины 1960-х гг. способствовали успешному выполнению планов 8-й пятилетки. В соответствии с директивами ЦК КПСС и Совета Министров СССР по новому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966 – 1970 гг. были разработаны основные показатели 8-й пятилетки Ульяновской области. Общий объем промышленной продукции к концу пятилетки должен был увеличиться на 80%. В машиностроении производство за это время предполагалось увеличить в 2 раза, в легкой промышленности в 2,8 раз. Рост производительности труда за пятилетку планировалось увеличить на 35–40%. Капитальные вложения за годы пятилетки должны были увеличиться в два раза и достигнуть 1 млрд рублей 261 миллиона рублей. Планировалось ввести в эксплуатацию 1 млн 600 тыс. квадратных метров жилой площади. Большие средства выделялись на развитие легкой промышленности, предприятий строительной индустрии, на улучшение коммунального обслуживания населения, на завершение строительства газопровода Кулешовка – Мелекес – Ульяновск.²³

Вторая половина 1960-х гг. прошла под знаком подготовки к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Важным для области явилось принятие постановления Совета Министров РСФСР «О мерах по развитию г. Ульяновска в 1966 – 1970 гг.» от 26 ноября 1966 г. Оно было принято во исполнение постановления Совета Министров СССР от 1 октября 1966 г. Это решение – важная составная часть общенародной подготовки к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. В нем были установлены объемы строительства новых, реконструкция и расширение действующих промышленных предприятий, предприятий промышленности строительных материалов, жилых домов, учебных заведений, зданий, сооружений культуры, здравоохранения, детских дошкольных учреждений, предприятий торговли, общественного питания, бытового обслуживания, предприятий транспорта и связи, объектов коммунального хозяйства города.

Область досрочно выполнила пятилетний план по реализации товарной продукции и выпуску большинства важнейших видов изделий, осуществила большую программу строительных работ. Введено в действие основных фондов более чем на 2 млрд рублей, обеспечен рост производительности труда более

чем на 40 %, значительно укреплена материально-техническая база колхозов и совхозов.²⁴

В 1970 г. в области работало 289 промышленных предприятий. Пятилетний план по общему производству промышленной продукции область выполнила в октябре, а задания по росту производительности труда в марте 1970 г. За годы восьмой пятилетки был обеспечен рост объёма производства в 1,8 раза, среднегодовые темпы роста составили 12,5 %. опережающими темпами развивались предприятия машиностроения и металлообработки, увеличившие выпуск продукции более чем в два раза, автомобилей в полтора, изделий лёгкой промышленности – в 1,7 и пищевой промышленности – в 1,5 раза. В развитие промышленности за пятилетку вложено 344 млн рублей. Построено 13 новых предприятий и 108 крупных корпусов и цехов.²⁵

В ходе реализации реформ в области увеличился объём промышленного производства.

Годовой рост на конец 1960-х гг. составил 12,5 %, что выше средних по СССР – 8,5 и по РСФСР – 8,3 %.

В восьмой пятилетке была проделана значительная работа по техническому перевооружению производства. За пятилетку в серийное производство внедрено 311 новых машин, станков, приборов, автоматических линий. Количество поточных и поточно-механизированных линий увеличилось в 1,7 раза, автоматических линий – 1,9 раза, внедрено 1500 единиц прогрессивного оборудования. Только за 1970 г. было внедрено 11,5 тысяч предложений рационализаторов, что дало 10 млн рублей условно-годовой экономии. Усовершенствовано 150 изделий, 11 изделиям машиностроения присвоен государственный знак качества. 70 % изделий лёгкой промышленности соответствовали по уровню лучшим отечественным образцам. В 1970 году объём экспортных поставок возрос более чем в два раза против 1965 г. Ульяновская продукция поставлялась в 77 стран мира.²⁶

За годы 8-й пятилетки был, в основном, закончен перевод предприятий на новые условия работы. В ходе осуществления реформы центр тяжести руководства производством переносился на обеспечение таких показателей, как рентабельность, прибыль, фондоотдача. Осуществляя меры по дальнейшему экономическому стимулированию, коллективы промышленных

предприятий получили от снижения себестоимости товарной продукции за пятилетие экономию средств на 19 млн рублей, довели уровень рентабельности до 26 %. Прибыль возросла в 2,2 раза, фондоотдача – в 1,3 раза.²⁷

В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 18 мая 1966 г. «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства» вместо трудодней в хозяйствах была введена гарантированная оплата труда колхозников, включая право на дополнительную оплату и премию.

Значительно укрепилась производственно-техническая база сельскохозяйственных предприятий. Они перешли на более прогрессивную форму организации работ и оплаты труда. Государством и колхозами было вложено в развитие сельского хозяйства и производство более 498 миллионов рублей. Валовый сбор зерна составил в 1970 г. 1871,5 тысяч тонн. Среднегодовой объём заготовок хлеба в 8-й пятилетке составил 684,4 тысячи тонн против 441,5 тысяч тонн в 1965 г.²⁸

За восьмую пятилетку, благодаря повышению культуры земледелия, среднегодовая урожайность зерновых и зернобобовых культур составила 14,7 центнера с га, против 10 центнеров в предыдущем пятилетии, т. е. увеличилась в полтора раза, среднегодовая урожайность подсолнечника возросла на 30 %, сахарной свёклы – 1,7 и овощей – в 1,4 раза. В 1969 г. область добилась наивысшей за всю историю урожайности зерновых – по 19 центнеров с га, а в 1970 неблагоприятном году – по 16,7 центнеров с га.

Повышение урожайности, совершенствование посевных площадей позволило увеличить в 8-й пятилетке против предыдущих пяти лет производство зерна на 43 % и продажу на 44 %, заготовить сверх пятилетнего плана свыше 1 миллиона тонн зерна.²⁹

Колхозы, совхозы и водохозяйственные организации области за пятилетку ввели в эксплуатацию 6,5 тысяч га осушенных и 3,5 тысяч га орошаемых земель, провели коренное улучшение земель на площади более 10 тысяч га, посадку новых лесополос, облесение песков и другие противоэрозионные работы.³⁰

В 1970 г. рентабельность в растениеводстве составила 107 %, в животноводстве 12,3 %.³¹

Окрепла за годы пятилетки и материально-техническая база предприятий связи, в её развитие было вложено 10 млн рублей. Количество каналов междугородных линий электрической связи возросло со 186 в 1965 г. до 496 в 1970 г.

Общая ёмкость телефонной сети увеличилась в 2,2 раза, внедрено трёхпрограммное радиовещание. В 1967 г. введена в действие приёмно-передающая телевизионная станция «Зона – 3», позволяющая вести ретрансляцию цветного телевидения и двухканальное телевидение.³² С пуском нового аэровокзала были открыты дополнительные воздушные линии.

В реконструкцию железнодорожного транспорта было вложено свыше 30 млн рублей. Завершены работы по внедрению электрической централизации управления, осуществлено строительство новых путей, усилилась мощность главного пути.

В развитие производственной базы автотранспортных предприятий областного транспортного управления за пятилетку вложено свыше 9 млн рублей. Поступило более тысячи новых автомобилей, в том числе значительное количество повышенной грузоподъёмности.³³

Все районные центры к 1970 г. имели автобусное сообщение с областным центром, появились внутрирайонные автобусные маршруты. Открыты новые междугородные линии.

Для выполнения плана намеченных работ в апреле 1967 г. на базе объединения «Ульяновкстрой» была создана новая подрядная организация по строительству в г. Ульяновске-Главульяновкстрой с прямым подчинением Министерству строительства СССР. За пятилетку мощности Главульяновкстроя выросли в 2,1 раза, Облмежколхозстройобъединения – в 2,7 раза, треста «Ульяновксельстрой» – в 1,8 раза.³⁴

С 1965 по 1970 гг. количество строительных организаций в области увеличилось с 48 до 80, ими освоено капиталовложений 373 млн руб. против 160 млн руб. в 1965 г., в том числе в объекты производственного назначения 241 млн руб. Введено жилой площади 308 тыс. м² против 218,8 тыс. м² в 1965 г.,³⁵ в целом за 1966 – 1970 гг. было возведено жилых домов по всем источникам финансирования общей площадью около 4,9 млн м².

К 100-летию на месте рождения В. И. Ленина был возведен Мемориальный центр, закладка которого состоялась 22 апреля

1967 г. На его открытие, 16 апреля 1970 г., в Ульяновск прибыл генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. Рядом с Мемориалом была построена 23-этажная гостиница «Венец», построены железнодорожный вокзал, автовокзал, речной порт, аэропорт, новое здание педагогического института им. И. Н. Ульянова, Дворец пионеров, детская библиотека, школа № 1 им. В. И. Ленина и др. На осуществление такого объёма работ, причём в предельно сжатые сроки, была мобилизована вся область. ЦК ВЛКСМ объявил строительство Ленинского мемориала Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. На строительстве работал интернациональный отряд молодых строителей из стран социалистического лагеря.

Большинство построенных объектов возводилось по индивидуальным проектам. Неузнаваемо изменился центр города. Заново отстроена улица Минаева, появились новые современные жилые кварталы в Железнодорожном и особенно в Засвияжском районах, застроенные многоэтажными благоустроенными домами. Население областного центра к этому времени составляло 365 тысяч человек. В городе и области сдали в эксплуатацию много школьных зданий, дошкольных учреждений, больниц, поликлиник, дворцов культуры и клубов, объектов коммунального хозяйства, торговли и бытового обслуживания, провели благоустройство населенных пунктов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 декабря 1970 г. за большие успехи, достигнутые трудящимися города в хозяйственном и культурном строительстве, в выполнении заданий восьмого пятилетнего плана по развитию промышленного производства, Ульяновск награждён орденом Ленина.³⁶

В 1960-е гг. Ульяновск становится одним из ведущих культурных центров Советского Союза. Начало этому было положено проведением в 1963 г. первого Всесоюзного фестиваля, посвящённого В. И. Ленину, впоследствии ставшего традиционным ежегодным. Сразу с первого фестиваля была поднята высокая планка мастерства его участников. Спустя 3 года, в 1966 г. в Ульяновске прошло первое международное мероприятие – Дни культуры Литовской ССР.

С конца 1960-х гг. в Ульяновске проводились Дни культуры союзных и автономных республик, музыкальные и кинофести-

вали, Дни дружбы молодёжи. Ульяновскую область посетили делегации Татарской и Башкирской АССР, Белорусской, Азербайджанской и других союзных республик. Для ульяновцев и жителей области проводились концерты, работали выставки произведений искусства – живописи, графики, демонстрировались фильмы производства республиканских киностудий. Поэты, писатели, художники, кинематографисты устраивали творческие встречи.

Культурные мероприятия проводились не только в г. Ульяновске, но и в районных центрах. Местами проведения концертов и творческих встреч стали библиотеки, книжные магазины, а в некоторых случаях – даже цеха промышленных предприятий. Тем самым обеспечивался охват широкой аудитории.

Для членов делегаций Дней культуры автономных и союзных республик обязательным было посещение исторических мест г. Ульяновска и строительства объектов Ленинской мемориальной зоны.

Немалое значение имело информационное обеспечение мероприятий. Обычно республиканские телестудии готовили для трансляции в Ульяновской области документальные передачи и хроники, а Ульяновское областное телевидение обеспечивало фильмами об Ульяновской области республиканские телевидения. Областные и республиканские газеты также обменивались первыми полосами.

Таким образом, межкультурные коммуникации Ульяновска способствовали повышению уровня культуры его жителей, приобщению их к многообразию культурного пространства страны.

16 апреля 1970 г. в г. Ульяновске открылся Ленинский мемориал, с Большим залом на 1300 мест и хорошо оснащенной сценической площадкой. С 24 апреля по 29 мая 1970 г. в этом зале были проведены основные концерты Праздника искусств народов СССР, которые показали, что Большой зал Ленинского мемориала с его прекрасной акустикой и красивой современной архитектурой может занять достойное место в ряду лучших концертных залов страны.

По просьбе руководства области Большой зал наряду с крупнейшими залами страны был включён в гастрольный план для

выступлений лучших отечественных и зарубежных художественных коллективов, ведущих мастеров искусств, лауреатов Ленинской и Государственной премий.

Выступить в Ульяновске стремились многие деятели культуры, это считалось престижным. За прошедшие десятилетия на сцене Большого зала выступали ведущие оперные певцы, всемирно известные музыканты, выдающиеся дирижёры XX столетия, лучшие представители отечественной и зарубежной эстрады, танцевальные и хоровые коллективы. Достаточно назвать имена Бориса Штоколова, Евгения Нестеренко, Елены Образцовой, Эмиля Гилельса, Якова Флиера, Льва Оборина, Дениса Мацуева, Евгения Светланова, Владимира Федосеева, Юрия Темирканова, Фуата Мансурова, Муслима Магомаева, Эдуарда Хила, Эдиты Пьехи, Иосифа Кобзона и многих других.

В музыкальных фестивалях на сцене Большого зала выступали прославленные коллективы: Ансамбль песни и пляски Советской Армии под управлением Бориса Александрова, Государственный академический ансамбль народного танца Союза СССР под руководством Игоря Моисеева, лучшие академические и народные хоры страны.

В 1968 г. в Ульяновске из молодых музыкантов-выпускников ведущих консерваторий страны был создан симфонический оркестр. Первым его дирижёром был Эдуард Серов.

С 1969 г. апрельский музыкальный фестиваль открывается концертом Ульяновского государственного симфонического оркестра. До 1996 г. музыкальные фестивали были приурочены к дню рождения В. И. Ленина, затем стали просто традиционными. В последние годы в эти дни проходит международный музыкальный фестиваль «Мир – Эпоха – Имена», который продолжил многолетнюю традицию апрельских фестивалей.

За 1960-е гг. область превратилась в регион высокоразвитой современной индустрии, среднегодовой прирост промышленной продукции в котором превышал показатели как по РСФСР, так и по стране в целом.

В эти годы в области был заложен прочный фундамент для дальнейшего развития экономики, социальной и культурной сферы.

Примечания:

1. ГАНИУО ф. 8. Оп. 90. Д. 505. Л. 1 – 5.
2. ГАНИУО ф. 8. Оп. 90. Д. 82. Л. 1 – 8.
3. Родина В.И. Ленина. Экономико-статистический сборник. – Ульяновск.: Изд. Статистика, 1970. – С. 110
4. ГАНИУО ф. 8. Оп. 20. Д. 1. Л. 115
5. ГАНИУО ф. 8. Оп. 20. Д. 1. Л. 309.
6. ГАНИУО ф. 8. Оп. 20. Д. 1. Л. 122.
7. ГАНИУО ф. 8. Оп. 20. Д. 1. Л. 125.
8. ГАНИУО ф. 8. Оп. 20. Д. 1. Л. 129.
9. ГАНИУО ф. 8. Оп. 20. Д. 1. Л. 130.
10. ГАНИУО ф. 8. Оп. 20. Д. 1. Л. 314
11. ГАНИУО ф. 8. Оп. 20. Д. 1. Л. 319. 319 об.
12. ГАНИУО ф. 227. Оп. 1. Д. 1. Л. 1., 2.
13. ГАНИУО ф. 6134. Оп. 1. Д. 1. Л. 1., 2.
14. ГАНИУО ф. 8. Оп. 45. Д. 1. Л. 125 об.
15. ГАНИУО ф. 8. Оп. 21. Д. 134. Л. 7 – 15.
16. ГАНИУО ф. 8. Оп. 45. Д. 1. Л. 126 об.
17. ГАНИУО ф. 8. Оп. 100. Д. 807. Л. 5
18. Родина В.И. Ленина. Экономико-статистический сборник. – Ульяновск.: Изд. Статистика, 1970. – С. 49.
19. Родина В.И. Ленина. Экономико-статистический сборник. – Ульяновск.: Изд. Статистика, 1970. – С. 49.
20. Родина В.И. Ленина. Экономико-статистический сборник. – Ульяновск.: Изд. Статистика, 1970. – С. 63.
21. Родина В.И. Ленина. Экономико-статистический сборник. – Ульяновск.: Изд. Статистика, 1970. – С. 127.
22. ГАНИУО ф. 8. Оп. 20. Д. 1. Л. 316 об.
23. Край Ильича за 50 советских лет. – Ульяновск, 1967. – С. 123
24. ГАНИУО ф. 8. Оп. 62. Д. 1. Л. 169.
25. ГАНИУО ф. 8. Оп. 53. Д. 1. Л. 17.
26. ГАНИУО ф. 8. Оп. 53. Д. 1. Л. 18.
27. ГАНИУО ф. 8. Оп. 53. Д. 1. Л. 17.
28. ГАНИУО ф. 8. Оп. 100. Д. 809. Л. 11
29. ГАНИУО ф. 8. Оп. 53. Д. 1. Л. 33.
30. ГАНИУО ф. 8. Оп. 53. Д. 1. Л. 33.
31. ГАНИУО ф. 8. Оп. 53. Д. 1. Л. 40.
32. ГАНИУО ф. 8. Оп. 53. Д. 1. Л. 20.
33. ГАНИУО ф. 8. Оп. 53. Д. 1. Л. 19.
34. ГАНИУО ф. 8. Оп. 53. Д. 1. Л. 27
35. ГАНИУО ф. 8. Оп. 100. Д. 807. Л. 9.
36. Ульяновская область к 55 годовщине Великой Победы. Статистический сборник. – Ульяновск, 2000. – С. 21.

Член Политбюро ЦК КПСС М. И. Суслов во время награждения Ульяновской области орденом Ленина. 13 мая 1966 г..

Закладка Ленинского Мемориала в г. Ульяновске. 22 апреля 1967 г.

Строительство гостиницы Советская в Ленинском районе г. Ульяновск. 1966 г.

Всесоюзный коммунистический субботник
на строительстве Ленинского Мемориала. 12 апреля 1969 г.

Строительство Ленинского Мемориала в г. Ульяновске. Март 1969 г.

Новое здание Железнодорожного вокзала
Ульяновск - Центральный. 10 апреля 1970 г.

Здание Ульяновского аэропорта. 1970 г.

Здание Ульяновского Дома торговли. 24 апреля 1970 г.

Торжественный митинг, посвящённый открытию нового здания областного Дворца пионеров и школьников в г. Ульяновске. 11 марта 1970 г.

Глава 8

Ульяновская область: стабильность и перспективы. (1971 – 1980)

Главной задачей двух пятилетних планов 1970-х гг. являлось обеспечение значительного подъёма материального и культурного уровня жизни народа на основе высоких темпов развития производства, повышения его эффективности, значительное улучшение качества выпускаемой продукции, научно-технического прогресса и ускорения роста производительности труда.

9-я пятилетка была пятилеткой широкого освоения электронной техники в управлении производством.

Увеличение промышленного производства в области за пятилетку намечалось на 42–45 %. Машиностроение, которое, оставалось ведущей отраслью, в 1,6 раза, в том числе товаров народного потребления в 2 раза. Производство важнейших видов промышленной продукции к 1975 г. должно возрасти в следующем объёме: автомобилей – примерно в 2 раза, выпуск автомобильных моторов – до 165 тысяч, автоматических воздушных выключателей – в 1,6 раза, выпуск станков с программным управлением – в 5–7 раз, приборов – в 1,3 раза. На автозаводе с 1972 г. предполагалось начать выпуск нового автомобиля УАЗ-469, на УЗТС – уникальных продольно-фрезерных станков весом 600–750 тонн, станков с программным управлением типа «обрабатывающий центр», на заводе «Контактор» новых видов низковольтной аппаратуры и других изделий.¹

Рост производительности труда в промышленности области должен был составить 40 % за пятилетку, 90 % прироста объё-

мов производства намечалось обеспечить за счёт повышения производительности труда.²

Предполагалось увеличить объём производства стройматериалов в 1,5 раза, построить 430 км дорог с твёрдым покрытием, 118 км, вторых путей на направлении Инза – Ульяновск – Уфа, построить 4 вокзала.³

Большое внимание при планировании уделялось обеспечению городского населения централизованным водоснабжением. В области планировалось построить водопроводы в 22 городах и рабочих посёлках, закончить строительство в городе Ульяновске промышленного водовода мощностью 115 тысяч кубических метров воды в год, довести газификацию жилого фонда в городах и рабочих посёлках городского типа до 72 %, а в сельской местности до 40 %. большие мероприятия были намечены по теплофикации г. Ульяновска. За пятилетку должно было быть завершено строительство канализационных очистных сооружений в городе Ульяновске, а также осуществлено их строительство в Инзе, Барыше, Карсуне, Старой Майне.⁴

Объём производства лёгкой промышленности планировалось увеличить за пятилетку на 40,6 %. Реализация цельной молочной продукции по области должна была за пятилетку возрасти на 30 %. Для этого планировалось построить 10 новых предприятий по переработке молока. Мясоперерабатывающая промышленность должна была увеличить выпуск продукции

в 1,4 раза. В пищевой промышленности намечено построить 6 хлебозаводов, кондитерскую фабрику.⁵

Урожайность зерновых культур к 1975 г. планировалось довести до 23–25 центнеров с га, или увеличить её в 1,5 раза, довести производство зерна до 2 миллионов 500 тысяч – 2 миллионов 700 тысяч тонн. Повысить урожайность картофеля, сахарной свёклы, овощей в 1,8 раза.⁶

Увеличение производства мяса, повышение продуктивности при одновременном росте поголовья скота должно было осуществляться за счёт системы мер по укреплению кормовой базы, улучшения породистости скота и птицы. В области планировалось строительство за пятилетку 67 комплексов по производству продуктов животноводства на промышленной основе. Для обеспечения животноводства полноценными кормами предусматривалось строительство Чердаклинского комбикормового завода мощностью 315 тонн комбикормов в сутки, а также строительство межколхозных комбикормовых заводов.

За девятую пятилетку планировалось строительство около 3 миллионов квадратных метров жилья, строительство школ, значительное расширение сети детских дошкольных учреждений.

Итоги работы девятой пятилетки были рассмотрены на 15-й партийной конференции в марте 1971 г. В своём докладе первый секретарь обкома КПСС А. А. Скоцилов отмечал, что в повседневной работе руководство области особое внимание сосредоточило на решении ключевых проблем развития и интенсификации производства, его реконструкции и технического перевооружения, совершенствования руководства и управления народным хозяйством, укрепления трудовой дисциплины, повышения ответственности кадров за порученное дело. Особенно важным признавалось осуществление планов неуклонного роста материального производства, повышение его эффективности, ускорение научно-технического прогресса, рост производительности труда, улучшение качества продукции, экономия трудовых и материальных ресурсов, повышение фондоотдачи и решение других экономических задач.⁷

За годы девятой пятилетки в народное хозяйство области было вложено 2,2 млрд рублей, что в 1,3 раза превысило уровень предшествовавших пяти лет. Введено в строй 16 новых предприятий, в том числе завод гидроаппаратуры и молочный завод в Улья-

новске, фабрика нетканых материалов в г. Димитровграде, консервный и хлебный заводы в г. Барыше. В р.п. Ишеевка на новой площадке осуществлено строительство текстильного комбината им. Гимова. В 1974 г. введена в эксплуатацию кондитерская фабрика «Волжанка» производственной мощностью 26 тыс. тонн. Ульяновский автозавод перешел на выпуск новой модели УАЗ-469, более надёжной, повышенной проходимости и улучшенных качеств. В целом по промышленности снизились потери от брака. Построено 114 крупных цехов и отдельных производств.⁸

16 апреля 1975 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О строительстве авиационного промышленного комплекса». Комплекс включал в себя заводы: самолётостроительный, агрегатный и приборный (для самолётов) в районе г. Ульяновска (Заволжский район) и двигателестроительный завод (с агрегатами для двигателей) в районе г. Уфы. Данное постановление обязывало профильные министерства начать в 1975 г. подготовительные строительные-монтажные работы по созданию базы строительной индустрии и жилой площади для рабочих-строителей, а также работы по подготовке площадок для строительства заводов. Постановление в целях обеспечения комплекса оборудованием обязывало Министерство внешней торговли и Министерство авиационной промышленности с участием Госплана СССР и Государственный комитет по науке и технике продолжить переговоры с фирмами США и других стран о закупке технологического оборудования, контрольно-измерительной аппаратуры, а также лицензий на технологические процессы и оборудование.⁹

Закладка авиационно-промышленного комплекса состоялась в мае следующего года, начало его строительства было осуществлено уже в десятой пятилетке.

По сравнению с восьмой пятилеткой на внедрение новой техники, механизацию процессов, модернизацию и замену устаревшего оборудования капиталовложения были увеличены в 1,8 раза, что способствовало увеличению выпуска промышленной продукции. За пятилетку выпуск увеличился в 1,5 раза, был перевыполнен план по росту производительности труда. Сверх пятилетнего плана реализовано продукции на 125,1 млн рублей. За пятилетку объём выпуска продукции машиностроения возрос в 2 раза.¹⁰

За пятилетку выпуск тяжёлых станков был увеличен в 1,6 раза, установочных автоматов в 2,2 раза, цемента – на 20 %, производство товаров народного потребления возросло на 40 %. в том числе мебели в 1,8 раза, ковровых изделий в 1,5 раза, обуви – в 2 раза, цельномолочной продукции и мяса – в 1,4 раза.¹¹

Интенсивно шёл процесс обновления выпускаемой продукции. Всего за годы пятилетки было освоено 2000 новых видов изделий, в том числе около 300 новых моделей машин, станков, приборов, аппаратуры, химического оборудования, комплектующих агрегатов, на Димитровградском автоагрегатном заводе начато производство кузовной арматуры для КАМАЗа.¹²

Более 80 предприятий промышленности и транспорта области имели договоры на научные исследования с научно-исследовательскими проектными институтами и вузами Ульяновска. Такое содружество способствовало более успешному решению научно-технических проблем. За пятилетие было внедрено в производство 60 тысяч рационализаторских предложений и изобретений с экономическим эффектом более 60 миллионов рублей.¹³

Осуществлялись меры по дальнейшему совершенствованию структуры производства, что нашло своё выражение в увеличении производственных и научно-производственных объединений. К концу пятилетки в них входило 232 предприятия и организации, в которых была занята почти половина промышленно-производственного персонала.

Ускоренными темпами шёл ввод в действие предприятий лёгкой и пищевой промышленности. В эти годы за счёт экономии и использования внутренних резервов производства объём реализации продукции предприятий лёгкой промышленности увеличился в 1,4 раза. Освоен выпуск 1600 новых видов тканей, трикотажа, пищевых продуктов, товаров культурного и хозяйственного обихода. На предприятиях лёгкой и пищевой промышленности было организовано массовое соревнование за бездефектный выпуск продукции и обновления ассортимента. Значительно увеличился выпуск товаров высшей категории.¹⁴

Довольно стабильно и уверенно стали работать предприятия железнодорожного, автомобильного, речного и авиационного транспорта.

В девятой пятилетке в развитие дорожного хозяйства капиталовложения возросли в 1,7 раза. Построено 524 километра дорог с асфальто-бетонным и твёрдым покрытием, свыше двух тысяч погонных метров железобетонных мостов. Дальнейшее развитие получило коммунальное хозяйство.¹⁵

Выполнению планов в промышленности и сельском хозяйстве способствовало проведение социалистического соревнования, в котором принимали участие все трудовые коллективы области, сотни тысяч работников. Широкое распространение получило движение за коммунистическое отношение к труду. Более 25 тысяч ульяновцев выполнили свои личные пятилетки за 4–4,5 года.¹⁶

К юбилейным датам – 50-летию образования СССР (1972) и 60-летию Октябрьской революции (1977) коллективы предприятий, учреждений включились во Всесоюзное социалистическое соревнование.

Главным принципом морального поощрения являлась гласность, широкий показ опыта передовиков и новаторов производства, лучших людей. Широко использовались такие формы стимулирования, как вручение переходящего Красного знамени, вымпела, подъём флага трудовой славы, занесение фотографий на Доску почёта, направление в семью передовиков производства приветственных писем, присуждение звания «Отличник социалистического соревнования», «Ударник коммунистического труда», «Лучший по профессии» и другие формы морального поощрения.¹⁷

По итогам Всесоюзного и Всероссийского социалистического соревнования в 1975 г. и за успешное завершение девятой пятилетки, Ульяновская область, города Ульяновск и Димитровград, Чердаклинский район и отдельные трудовые коллективы были награждены Памятными знаками «За трудовую доблесть в девятой пятилетке» и переходящими Красными знамёнами ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, а также переходящими Красными знамёнами Совета Министров РСФСР и ВЦСПС. За успешное освоение выпуска автомобилей новых моделей и досрочное выполнение заданий девятого пятилетнего плана вторым орденом Трудового Красного Знамени награждён Ульяновский автомобильный завод. Орденом «Знак Почёта» за большие успехи в выработке продукции, осуществ-

вление технического перевооружения и повышение эффективности производства – Ульяновский цементный завод. Награждены орденами и медалями 6700 передовиков промышленности и сельского хозяйства, шестерым присвоено звание Героя Социалистического Труда.¹⁸

За пятилетку много было сделано для укрепления материально-технической базы сельского хозяйства, вложено свыше 800 миллионов рублей, или в 1,6 раза больше, чем за восьмую пятилетку. На селе построено 843 тысячи квадратных метров жилья. Появились хозяйства, в которых усадьбы представляют современные благоустроенные посёлки. Застраиваются многоэтажными зданиями с центральным отоплением, газом, водопроводом, канализацией.¹⁹

За годы девятой пятилетки колхозы и совхозы области получили более 11 тысяч тракторов, свыше 4 тысяч зерновых комбайнов и много другой техники.²⁰

Была продолжена работа по специализации сельского хозяйства. Так, в целях улучшения картофелеводства и овощеводства было намечено провести дальнейшую концентрацию посевов товарного картофеля в специализированных колхозах и совхозах с доведением площади в каждом до 400 – 500 га. В остальных хозяйствах картофель возделывался на внутривоспроизводственные нужды. Выращивание товарных овощей сосредотачивается в 14 колхозах и совхозах девяти районов. Значительное расширение получило парниково-тепличное хозяйство.²¹

За пятилетку при четырёх неблагоприятных по климатическим условиям годах государству продано в целом по области 3 млн 468 тыс. тонн зерна, или на 79,2 тыс. тонн больше, чем в восьмой (предыдущей) пятилетке. Среднегодовая урожайность зерновых культур составила 15,8 центнера с гектара. Это на 1,2 центнера больше, чем за 1966–1970 гг. А в таких хозяйствах, как «Родина» Новомалыклинского района, «Победа» Чердаклинского района, спецхозе «Цильнинский», «Рассвет» Старомайского района получен урожай зерновых 17 – 23 центнера с гектара.²²

Несмотря на невероятные трудности за годы девятой пятилетки производство мяса по области возросло на 30 %, молока – на 15 %, шерсти – на 36 % и яиц – в 2,1 раза. Но из-за нехватки кормов произошло сокращение поголовья свиней, снизилась молочная продуктивность коров и заготовка молока.²³

Отмечалось, что экономическая эффективность сельскохозяйственного производства в ряде колхозов и совхозов росла за пятилетку крайне медленно. Если основные фонды в колхозах и совхозах области за годы девятой пятилетки увеличились на 60 %, то рост валовой продукции составил лишь 12 %, фондоотдача снизилась. Увеличились издержки производства. Уровень рентабельности сельского хозяйства за пятилетку составил лишь 13 %.²⁴

Было введено в эксплуатацию 2,3 млн квадратных метров общей площади, что позволило улучшить жилищные условия каждому восьмому жителю области.²⁵ В области проведена большая работа по газификации.

Денежные доходы населения за пятилетку возросли на 37 %.²⁶

Среднемесячная заработная плата в промышленности составила 116,9 рублей, а в сельском хозяйстве — 101,1 рублей.²⁷ Были повышены минимальные размеры пенсий категориям пенсионеров, увеличены размеры пенсий колхозникам, установлены пенсии по старости на льготных условиях работникам предприятий текстильной промышленности, женщинам, работающим трактористами, машинистами в сельском хозяйстве, в качестве машинистов строительных, дорожных и погрузочно-разгрузочных машин.²⁸ Более 242 тысяч человек получали государственные пенсии и пособия.²⁹

За годы девятой пятилетки товарооборот возрос на 32,6%. Объём реализации бытовых услуг населению увеличился по сравнению с 1970 г. на 45 %. Существенные изменения произошли в организации общественного питания. Однако отмечались и факты срыва государственных плановых заданий, слабая материально-техническая база сферы обслуживания.³⁰

Проходившие качественные изменения в технике и технологии общественного производства, интенсивное создание комплексно-механизированных и автоматизированных цехов и предприятий, оснащённых станками с ЧПУ и высокопроизводительным технологическим оборудованием, увеличение оснащённости современными машинами предприятий сельского хозяйства, требовало увеличения подготовленных квалифицированных рабочих и специалистов со средне-специальным и высшим образованием. 20 июня 1972 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О завершении перехода

ко всеобщему среднему образованию молодёжи и дальнейшему развитию общеобразовательной школы». 17 июля 1973 г. на шестой сессии Верховного Совета СССР были приняты «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании». Эти документы закрепили основные принципы построения системы народного образования, отразили богатейший педагогический опыт в области образования, сформулировали задачи, стоящие перед народным образованием, и создали прочную правовую базу для всех типов учебно-воспитательных учреждений.

С 1972 – 1973 учебного года в области началась работа по переходу ко всеобщему среднему образованию. За годы пятилетки внимание, главным образом, было сосредоточено на вопросах укрепления учебно-материальной базы, строительства интернатов при школах, организации подвоза учащихся из отдельных населенных пунктов, совершенствования производственного и трудового обучения, профориентации, организации горячего питания. В области было построено 82 школы, 45 интернатов при школах, 21 мастерская, 15 спортивных залов, 28 столовых, 79 дошкольных учреждений.³¹ Была проделана большая работа по расширению сети вечерних (сменных) и заочных школ. В них в 1975 г. обучались 30 % молодёжи после окончания 8 классов дневной общеобразовательной школы и свыше 72 % учащихся ПТУ с 2-годовалым сроком обучения.³²

Число дошкольных учреждений в области по сравнению с 1965 г. возросло более чем на 130 единиц, число детей в них – более чем на 13 тысяч.³³

Кузнецов Иван Максимович С июля 1977 г. по декабрь 1983 г. – первый секретарь Ульяновского обкома КПСС. Родился на станции Ярыженская Бударинского района Волгоградской области.

В 1946 г. поступает на учёбу в Саратовский автомобильный институт. После завершения учёбы с 1951 г. работал старшим инженером-технологом на Государственном подшипниковом заводе в г. Куйбышеве. В 1952 г. назначается заместителем начальника, а через три года – начальником цеха. Совмещал работу с общественно-политической деятельностью.

В 1956 г. был принят в члены КПСС. В марте 1959 г. он избирается секретарём партийного комитета. В 1961 г. избирается первым секретарём Советского райкома КПСС г. Куйбышева. В 1963 г. направляется на учёбу в Высшую партийную школу при ЦК КПСС. После окончания школы он работал секретарём партийного комитета Государственного подшипникового завода имени В. В. Куйбышева. В 1966 г. И. М. Кузнецов переводится в аппарат Куйбышевского обкома КПСС, сначала работает заместителем заведующего, а

затем – заведующим отделом организационно-партийной работы. В 1969 г. Иван Максимович утверждается инструктором отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС.

И. М. Кузнецов избирался делегатом 23, 25 съездов КПСС, депутатом Верховного Совета СССР, Ульяновского областного Совета народных депутатов. Награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд. В ознаменовании 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».³⁴

Кузьмичёв Владимир Семёнович 1978 – 1982 гг. – председатель исполнительного комитета Ульяновского областного Совета народных депутатов. Родился 8 мая 1930 г. в деревне Бычанец Шаблыкского района Орловской области. С 1934 г. жил и работал в Алтайском крае. В 1948 г. окончил педагогическое училище в г. Камень-на-Оби, в 1951 г. – Барнаульский педагогический институт.

В 1949 г. вступил в члены КПСС. В 1950 г. был избран освобождённым секретарём комитета комсомола пединститута, в 1951 г. переведён на работу в аппарат Барнаульского горкома КПСС, а в сентябре этого же года избирается секретарём Барнаульского горкома ВЛКСМ. С 1957 по 1961 г. работал первым секретарём Алтайского крайкома ВЛКСМ. Затем, после работы заведующим отделом школ и вузов крайкома партии, избирается первым секретарём Кытмановского райкома КПСС Алтайского края, в период 1963 – 1964 гг. работал председателем Алтайского сельского краевого совета профсоюзов.

В 1967 г. окончил Академию общественных наук при ЦК КПСС и защитил диссертацию по проблемам, связанным с сельским хозяйством, кандидат экономических наук.

С 1967 г. Владимир Семёнович 11 лет работал инструктором, заведующим сектором отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС.

В июле 1978 г. на сессии Ульяновского областного Совета избирается председателем исполнительного комитета областного Совета народных депутатов.

В. С. Кузьмичёв избирался депутатом Верховного Совета РСФСР, Ульяновского областного Совета народных депутатов, председателем планово-бюджетной комиссии Верховного Совета Российской Федерации. Награждён орденом «Знак Почёта», тремя медалями.³⁵

Следующая, десятая, пятилетка на деле должна была превратиться в пятилетку эффективности и качества. 85–90 % прироста национального дохода планировалось получить за счёт повышения производительности труда. В промышленности она должна увеличиться на 30–40 %, в сельском хозяйстве – 27–30 %, в строительстве – на 29–32 %.³⁶

Вслед за высокими темпами развития промышленности страны такими же темпами планировалось развитие промышленности Ульяновской области.

Объём производства промышленной продукции за пятилетку предусматривалось увеличить на 35–40 %. По машиностроению и металлообработке выпуск продукции должен увеличиться в 1,5 раза.

Выпуск важнейших видов промышленной продукции к 1980 г. должен возрасти в следующих объёмах: автомобилей – до 115 тысяч в год, т. е. рост 30 %, грузовых автомобилей увеличиться – в 2,5 раза, автомобильных моторов достигнет 160 тысяч штук, т. е. рост 34 %, металлорежущих станков с программным управлением – в 2 раза, химического оборудования – в 2,2 раза. На УЗТС планировалось наладить серийный выпуск уникальных продольно-фрезерных станков весом 500 и 600 тонн, а также станков с программным управлением типа «Обрабатывающий центр».³⁷

Производительность труда в лёгкой промышленности должна возрасти за пятилетку на 23 %. Удельный вес товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода в области по состоянию на 1975 г. составлял всего лишь 2% к общему объёму всего промышленного производства, на одного жителя вырабатывалось этих товаров на 53 рубля, или в 2 раза ниже среднего показателя по РСФСР, поэтому рост этих товаров в новой пятилетке предусматривался в 1,7 раза. Планировалось увеличение выпуска мебели, стиральных машин и другой продукции.³⁸

Производство продукции пищевой промышленности планировалось увеличить на 44 %. Рост производительности труда по пищевой промышленности был запланирован на 29 %, мясомолочной – на 17 %.³⁹

Среднегодовой объём производства продукции сельского хозяйства по сравнению с предыдущим пятилетием намечалось увеличить по области на 17–19 % (по стране – 14–17 %). Среднегодовой валовый сбор зерна по области планировался в объёме 2 млн 500 тысяч тонн, т. е. рост 44 %. К концу десятой пятилетки область должна была довести годовое производство подсолнечника до 81 тыс. тонн, сахарной свёклы до 256 тыс. тонн, картофеля до 440 тыс. тонн, овощей — до 75 тыс. тонн, плодов и ягод до 17 тыс. тонн.⁴⁰

Были разработаны меры по дальнейшей специализации и концентрации сельскохозяйственного производства. Так, 53 % валового сбора подсолнечника должна давать южная группа

районов, 65 % производства сахарной свёклы – Цильнинский район, производство 65 % товарного картофеля планировалось в 56 специализированных хозяйствах, имеющих опыт возделывания этой культуры в основном в Чердаклинском, Мелекесском, Инзенском и Вешкаймском районах. Овощеводство будет развиваться в 14 совхозах, расположенных в пригородных зонах, и они должны производить 86 % всех овощей.⁴¹

К концу десятой пятилетки необходимо было производство кормов довести до 3,4 млн тонн кормовых единиц, или почти 30 центнеров на условную голову.⁴²

Были определены плановые задания в дорожном строительстве, в развитии средств связи, по вводу в строй объектов культурного и социального назначения.

Рост объёмов промышленного производства за пятилетку составил 22 %, в том числе производство товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода увеличился в 2,1 раза при плане на пятилетку в 1,7 раза. Свыше 76 % прироста получено за счёт повышения производительности труда.⁴³

Лучше, чем в предыдущей пятилетке, решались вопросы внедрения в производство достижений науки и передовой практики. За пять лет введено в эксплуатацию 195 комплексномеханизированных цехов и участков, почти 600 технологических линий. Смонтировано и освоено свыше 4 тысяч станков с числовым программным управлением и автоматических агрегатов. Около 100 миллионов рублей экономического эффекта получено от внедрения прогрессивной технологии, механизации и автоматизации производства.⁴⁴

Из 225 предприятий 87 досрочно завершили задания пятилетки по росту объёмов производства. Свой вклад в развитие промышленного потенциала области внесли коллективы научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций. Разработки научно-исследовательского института атомных реакторов внедрены на крупнейших атомных электростанциях страны. Успешно решаются институтом проблемы нового направления в атомной энергетике – атомной теплофикации. Разработанные и выпускаемые ими нейтронные источники широко применяются в медицине и геологии.

На 41 предприятии внедрены комплексные системы управления качеством. Выпуск товаров высшей категории качества

увеличился более чем в 7 раз и составил почти 25 % от объёма аттестуемой продукции. Удельный вес продукции высшей категории качества на многих предприятиях области в 1–2 раза выше отраслевых. 53 предприятия выпускают более 400 изделий с государственным знаком качества, в том числе 250 видов товаров народного потребления.⁴⁵

В 1976 г. началось строительство Ульяновского авиационно-промышленного комплекса, объявленное Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. План строительно-монтажных работ за 4 года был выполнен на 101 %. Высокими темпами велась подготовка и строительство промышленных корпусов. В 1979 г. введены в эксплуатацию 39 тыс. м² производственных площадей, в 1980 г. – 74 тыс. м². Застройка нового жилого района предусматривала полный набор всех объектов для обслуживания населения, проведения спортивных и культурных мероприятий, что позволило создать благоприятные условия для труда и отдыха. Форсированными темпами вводилась в эксплуатацию базы строительной индустрии и инженерные сети и сооружения. За этот период введены в эксплуатацию первые пусковые очереди: очистных сооружений на 40 тыс. м³ стоков в сутки с полной биологической очисткой, водозаборные сооружения на 25 тыс. м³ воды в сутки; 185 км высоковольтных и кабельных линий; 75 км магистральных водопроводов и канализационных коллекторов; автомобильные, железные дороги и другие объекты.⁴⁶

Большое внимание за пятилетку уделялось вопросу увеличения производства товаров народного потребления. Их удельный вес в общем объёме производства промышленной продукции составлял 30 %. На предприятиях области производилось от общего объёма РСФСР 47,4 % ковровых изделий, 30,7 % – технических сукон и 25,6 % жаккардовых одеял. За пять лет производство товаров народного потребления увеличилось на 22,6 %, а товаров детского ассортимента – более чем на 24 %. Лёгкая промышленность области ежегодно обновляла около 60 % выпускаемой продукции. В 1974 году введена в эксплуатацию кондитерская фабрика «Волжанка» производственной мощностью 26 тыс. тонн.⁴⁷

Но за пятилетку в области не удалось в полной мере решить главный вопрос – вопрос повышения производительности тру-

да. Она поднялась только на 15 %. Притом серьёзное отставание от заданий пятилетнего плана по производительности труда допустили предприятия машиностроения и металлообработки, среди них заводы автомобильный, моторный, механический, машиностроительный, «Теплоприбор», а также стройиндустрия, текстильная и лесная промышленность.⁴⁸

За десятую пятилетку в реконструкцию и техническое перевооружение промышленности области вложено более 1 млрд рублей, фондовооружённость возросла на 40 %. Однако эти вложения ожидаемого эффекта не дали. Фондоотдача по сравнению с 1975 г. снизилась на 1 %.⁴⁹

За 1976 – 1980 гг. основные производственные фонды колхозов и совхозов области возрасли на 39 %, увеличились поставки минеральных удобрений, повысилась мощность машинно-тракторного парка, который был обновлен более чем на половину; проведены большие работы по механизации и электрификации трудоёмких процессов в животноводстве. Укрепилась ремонтно-техническая база. Однако возможности техники использовались не полностью. Среднегодовая выработка на эталонный трактор составляла 7,5 га при норме 8,3 га.⁵⁰

Производство зерна возросло на 6 %, сахарной свёклы – на 29 %, овощей – на 15 %, мяса – на 5 %, яиц – на 34 % и шерсти на 11 %.⁵¹

Но несмотря на некоторые положительные результаты, темпы роста сельского хозяйства области не отвечали имеющимся возможностям. Область по многим видам продуктов сельского хозяйства не выполнила пятилетние планы производства и заготовок. Центральной проблемой в сельском хозяйстве по-прежнему оставался рост производства зерна. Области необходимо было ежегодно собирать 2,3 – 2,4 млн тонн зерна, или на 25 % больше, чем фактически получено в десятой пятилетке. Только при таком валовом сборе область могла не только выполнять государственный план заготовок хлеба, но и обеспечивать собственные потребности. За пятилетие дважды в 1976 и 1978 гг. хозяйства области собирали более чем по 2,3 млн. тонн зерна. Однако в засушливые годы производство зерна падало до 1,5 млн тонн.⁵²

Большим резервом для увеличения производства зерна являлось расширение и улучшение использования мелиорирован-

ных земель. Но план пятилетки мелиоративного и водохозяйственного строительства был не выполнен.

Главной причиной невыполнения плана продажи мяса являлась неудовлетворительная организация откорма животных. Многие хозяйства получали низкие привесы, сдавали большое количество некондиционного скота. Допускался большой перерасход мяса на внутривладельческие нужды. Ежегодно не выполнялся план накопления кормов. Обеспеченность ими на условную голову скота не превышала 17 центнеров кормовых единиц при плане 30.⁵³

В области медленно росло поголовье коров. Надои молока по сравнению с девятой пятилеткой снизились и составили в 1980 г. около 2100 килограммов. Для ликвидации отставания необходимо было более активное внедрение поточно-цеховой системы производства молока, а также значительное улучшение племенной работы, улучшение кормовой базы животноводства, перевод производства кормов на промышленную основу.⁵⁴

Развитие сельскохозяйственного производства в большой степени зависит от наличия кадров массовых профессий. Во второй половине 1970-х гг. продолжался отток людей из сельской местности. Эта проблема для хозяйств области особенно актуальна. В большинстве районов наличие механизаторов позволяло обеспечить только односменную работу техники. В период проведения сева и уборки урожая не доставало 10 тысяч трактористов-машинистов. Не полностью обеспечено кадрами животноводство, не хватало сельских строителей. Но в ряде хозяйств имелся положительный опыт в работе по закреплению молодых квалифицированных кадров на селе – это комплексное решение производственных, социальных и бытовых вопросов, увеличения на селе учреждений культуры, внимание к молодым специалистам со стороны руководителей хозяйств.⁵⁵

Пятилетний план по вводу объектов здравоохранения выполнен за четыре года, построено поликлиник на 1900 посещений, 35 аптек. Лечебные учреждения оснащались современным оборудованием.⁵⁶

Продолжала расти среднемесячная заработная плата: в промышленности она составила 166,8 рублей, а в сельском хозяйстве – 141,3 рублей. Расходы на социальное обеспечение в

1980 г. возрасли до 160 миллионов рублей. Более активно стали привлекаться на производство работоспособные пенсионеры, свыше 55 тысяч из них было занято в промышленности и сельском хозяйстве.⁵⁷

Объём бытовых услуг населению области составил в 1980 г. более 32 млн руб. и увеличился по сравнению с 1975 г. на 45 %, в том числе по сельской местности – на 58 %. Существенные изменения произошли и в организации общественного питания. К концу пятилетки 80 % рабочих, 75 % студентов и учащихся школ пользовались услугами общественного питания.⁵⁸

Товарооборот за пять лет возрос в среднем на 22 %. В 1980 г. продажа товаров на одного жителя составила 885 рублей, что на 135 рублей больше, чем в 1975 году.⁵⁹ Но во второй половине 1970-х гг. начались перебои в снабжении населения мясом, продуктами и животным маслом. Такое положение сложилось вследствие увеличения роста населения города в связи со строительством авиационного промышленного комплекса, а также с уменьшением области фондов на местное снабжение и увеличением планов отгрузки этих видов продуктов за ее пределы. Областное руководство своими силами не могло на местном уровне решить возникшую проблему и в марте 1978 г. обратилось с письмом в Совет Министров СССР, о содействии в решении этого вопроса.⁶⁰

За десятилетие произошли изменения в культурной и общественной жизни. В полном объёме после ввода в эксплуатацию стали использоваться здания культурного и социального назначения, благодаря чему духовная жизнь жителей стала богаче и интересней.

В связи со 100-летием со дня рождения В. И. Ленина возрос интерес к городу. Только за период 1970–1975 гг. в области побывало свыше 100 партийно-правительственных делегаций. Строительство и пуск в эксплуатацию в Ульяновске комфортабельных гостиниц «Венец», «Советская» позволял проводить в городе крупные мероприятия различного уровня. В первой половине 1970-х гг. в Ульяновске проведено около 40 различных союзных и республиканских конференций, семинаров и совещаний. Расширились международные связи области. Отделениями «Интурист», Бюро международного молодёжного туризма «Спутник», городскими отделениями обществ СССР – ГДР,

СССР – Польша, СССР – Болгария только за девятую пятилетку было принято свыше 55 тысяч иностранных туристов.⁶¹

Традиционным стало проведение в Ульяновске практики слушателей института общественных наук при ЦК КПСС из зарубежных стран. Наряду с посещениями мест, связанных с жизнью В. И. Ленина, исторических достопримечательностей Ульяновска, слушатели посещали промышленные и строительные предприятия, передовые хозяйства, учебные заведения, дошкольные учреждения, выезжали в пионерские лагеря, встречались с людьми.⁶² Расширились дружественные контакты между городами-побратимами Димитровградом (СССР) и Димитровградом (БНР). В 1978 г. был подписан договор об установлении дружеских связей с Новосондецким воеводским комитетом Польской объединенной рабочей партии.⁶³

Делегации области выезжали в Польскую Народную Республику, Венгерскую Народную Республику, Народную Демократическую Республику Йемен, Социалистическую Республику Вьетнам и другие страны.

В 1970-е гг. в Ульяновске проходили Дни культуры союзных республик Литовской ССР (1974), Дни литературы и искусства Армянской ССР (1978), Дни литературы Львовской области Украинской ССР (1975) и другие.⁶⁴

Стало традиционным соревнование области с Пензенской и Львовской областями

За эти годы было открыто несколько памятников, среди них обелиск Славы, открытый 9 мая 1975 г. на площади 30-летия Победы, 10 декабря 1977 г. – памятник Нариманову, с участием делегации из Азербайджанской ССР, возглавляемой первым секретарём ЦК КП Азербайджана Г. А. Алиевым.⁶⁵

В 1977 г. в Ульяновске состоялся финал Всесоюзной военно-спортивной игры «Зарница». Победителем финальных соревнований стала команда школьников из г. Димитровграда.

Приказом Министра гражданской авиации СССР № 118 от 8 сентября 1980 г. Ульяновская ордена Ленина школа высшей подготовки с учебно-методическим Центром гражданской авиации с 1 января 1981 г. преобразована в ордена Ленина Центр совместного обучения лётного, технического и диспетчерского персонала гражданской авиации стран СЭВ (Центр ГА СЭВ).

В 1970-е гг. область достигла определённых положительных результатов в повышении эффективности работы всех отраслей, улучшении качества выпускаемой продукции.

Объём промышленного производства за годы девятой и десятой пятилеток на предприятиях области возрос по сравнению с 1970 г. более чем в 1,8 раза. По-прежнему, как и раньше, более высокими темпами росло производство продукции машиностроения, металлообработки, электроэнергетики. Выработка электроэнергии увеличилась с 226 млн кВт/час в 1970 г. до 1,435 млн. кВт/час в 1980 г.

Выпуск автомобилей увеличился на 29 %, автомобильных двигателей – в 7,2 раза, универсальных автоматов – в 1,4 раза, автомобильных запасных частей – в 2,6 раза, химического оборудования – в 3 раза, мебели – в 2 раза, сборных железобетонных конструкций – в 1,9 раза, бельёвого трикотажа – в 2 раза, кожаной обуви – в 2,4 раза, ковров и ковровых изделий – в 3,6 раза, цельномолочной продукции – в 1,6 раза, сахара-песка – в 1,8 раза, кондитерских изделий – в 5,2 раза.

Значительно улучшилось качество изделий. В 1980 г. 51 промышленное предприятие области имело 524 наименования изделий с государственным знаком качества.

За годы этих пятилеток на промышленных предприятиях области освоено производство новых видов продукции почти четырех тысяч наименований. Энерговооруженность труда в 1980 г. по сравнению с 1970 г. возросла на 44 %.

Большой размах в 1970-е гг. получило строительство. Никогда еще не было таких объемов капитальных вложений, какие были выделены в эти годы. Сумма государственных и колхозных средств, затраченных на развитие отраслей народного хозяйства, превысила 5,4 млрд рублей, что намного больше капитальных вложений, освоенных с 1918 по 1970 гг. Только строительных и монтажных работ было произведено более чем на 3,2 млрд рублей.

В 1970-е гг. были сданы такие крупные объекты, как Дом быта, областная типография, новое здание фабрики КИМ, промышленный водовод, завод гидроаппаратуры, фабрика нетканых материалов, Барышский консервный завод, Ульяновский мебельный комбинат, кондитерская фабрика «Волжанка»,

Ульяновский гормолзавод, текстильный комбинат им. Гимова, Инзенская фабрика первичной обработки шерсти, Заволжский домостроительный комбинат. Началось строительство авиационного промышленного комплекса (ныне «Авиастар»). Пущены третий и четвёртый энергоблоки ТЭЦ-2.

За десятилетие в области проведена большая работа по газификации. К 1980 г. протяжённость газовых сетей составила 257,3 км против 54,3 км в 1970 г., газифицированных квартир соответственно 284,9 тыс. и 106,3 тыс.⁶⁶

Но наряду с положительными результатами, достигнутыми областью в 1970-е гг, обозначились или получили дальнейшее развитие негативные явления в области промышленности, сельского хозяйства. Если производительность труда промышленности с 1970 по 1980 гг. увеличилась почти в полтора раза, то за годы десятой пятилетки она возросла только на 15 %. Часть предприятий, в девятой пятилетке это 25 %, не справлялись с выполнением государственного плана.⁶⁷ Медленно шло снижение себестоимости продукции, в десятой пятилетке 20 предприятий систематически допускали удорожание товарной продукции. Это моторный и автомобильный заводы, фабрики имени Свердлова, имени Гладышева, комбинат имени Гимова и другие. Увеличилось число плано-убыточных предприятий.⁶⁸

Примечания

1. ГАНИУО ф. 8. Оп. 53, Д. 1., Л. 210
2. ГАНИУО ф. 8. Оп. 53, Д. 1., Л. 25
3. ГАНИУО ф. 8. Оп. 53, Д. 1., Л. 213
4. ГАНИУО ф. 8. Оп. 53, Д. 1., Л. 220
5. ГАНИУО ф. 8. Оп. 53, Д. 1., Л. 212
6. ГАНИУО ф. 8. Оп. 53, Д. 1., Л. 214
7. ГАНИУО ф. 8. Оп. 62, Д. 1, Л. 15
8. ГАНИУО ф. 8. Оп. 62, Д. 1, Л. 23
9. ГАНИУО ф. 8. Оп. 62, Д. 56, Л. 10
10. ГАНИУО ф. 8. Оп. 62, Д. 1, Л. 15, 16
11. ГАНИУО ф. 8. Оп. 62, Д. 1, Л. 169
12. ГАНИУО ф. 8. Оп. 62, Д. 1, Л. 16
13. ГАНИУО ф. 8. Оп. 62, Д. 1, Л. 17
14. ГАНИУО ф. 8. Оп. 62, Д. 1, Л. 15, 16
15. ГАНИУО ф. 8. Оп. 62, Д. 1, Л. 23
16. ГАНИУО ф. 8. Оп. 62, Д. 1, Л. 15
17. ГАНИУО ф. 8. Оп. 58, Д. 35, Л. 72

Не выполнены планы производства и заготовок по многим видам продуктов сельского хозяйства. Основной проблемой оставалось производство зерна. Из десяти лет более половины были неблагоприятными. Урожайность зерновых культур по сравнению с 1970 г. снизилась.

Табл. 8.1. Урожайность зерновых культур в Ульяновской области в 1960-х – 1990-х гг. (ц/га).⁶⁹

Культуры	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.	1999 г.
Зерновые культуры в том числе:	10,6	16,7	15,1	21,6	11,6
Пшеница озимая	13,7	21,0	12,6	26,8	18,0
Пшеница яровая	10,3	17,2	16,7	19,7	8,0
Рожь озимая	12,5	14,9	15,2	29,8	14,9

Животноводство не получило необходимого количества кормов. Снизились надои молока.

Продолжала сокращаться численность сельского населения. За десятилетие оно уменьшилось с 584,6 до 457,2 тыс. человек, в процентном отношении с 47,7 % до 35,9 %.⁷⁰

Обозначившиеся проблемы были учтены при подготовке проекта основных направлений экономического и социального развития области на 1981–1985 гг. и на период до 1990 г.

18. Очерки истории Ульяновской организации КПСС. – Саратов, 1977. – Стр. 441.
19. ГАНИУО ф. 8. Оп. 62, Д. 1, Л. 23
20. ГАНИУО ф. 8. Оп. 62, Д. 1, Л. 30
21. ГАНИУО ф. 8. Оп. 62, Д. 1, Л. 27
22. ГАНИУО ф. 8. Оп. 62, Д. 1, Л. 26
23. ГАНИУО ф. 8. Оп. 62, Д. 1, Л. 28
24. ГАНИУО ф. 8. Оп. 62, Д. 1, Л. 31
25. ГАНИУО ф. 8. Оп. 62, Д. 1, Л. 169
26. ГАНИУО ф. 8. Оп. 62, Д. 1, Л. 32
27. «Ульяновская область к 55 годовщине Великой Победы». Статистический сборник, Ульяновск, 2000, стр. 53.
28. ГАНИУО ф. 8. Оп. 62, Д. 1, Л. 32
29. ГАНИУО ф. 8. Оп. 62, Д. 1, Л. 33
30. ГАНИУО ф. 8. Оп. 62, Д. 1, Л. 33
31. ГАНИУО ф. 8. Оп. 62, Д. 1, Л. 40
32. ГАНИУО ф. 8. Оп. 58, Д. 128, Л. 12

33. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 58, Д. 128, Л. 4
34. ГАНИУО Ф. 57А. Оп. 7, Д. 21. Л. 8
35. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 97, Д. 1593, Ф. 57А, ОП.7, Д. 21, Л. 89
36. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 62, Д. 1, Л. 171
37. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 62, Д. 1, Л. 171
38. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 62, Д. 1, Л. 173
39. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 62, Д. 1, Л. 173
40. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 62, Д. 1, Л. 175
41. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 62, Д. 1, Л. 175
42. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 62, Д. 1, Л. 176
43. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 74, Д.1, Л. 11
44. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 74, Д.1, Л. 11,12
45. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 74, Д.1, Л. 12
46. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 74, Д.1, Л. 96,97
47. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 74, Д.1, Л. 16 (У-С ЭНЦ. СТР. 110)
48. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 74, Д.1, Л. 14
49. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 74, Д.1, Л. 15
50. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 74, Д.1, Л. 23, 24
51. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 74, Д.1, Л. 23
52. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 74, Д.1, Л. 23, 24
53. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 74, Д.1, Л. 26, 28
54. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 74, Д.1, Л. 23, 26
55. ГАНИУО Ф.8. Оп. 74, Д.1, Л.32
56. ГАНИУО Ф.8. Оп. 74, Д.1, Л.36
57. ГАНИУО Ф.8. Оп. 74, Д.1, Л.36.; Ульяновская область к 55 годовщине Великой Победы. Статистический сборник. – Ульяновск, 2000. – Стр. 53.
58. ГАНИУО Ф. 8. Оп.74, Д.1, Л.34
59. ГАНИУО Ф. 8. Оп.74, Д.1, Л.34
60. Демочкин Г. Председатель. – Ульяновск: 234 письмо от 1.03.1978.
61. Очерки истории Ульяновской организации КПСС. – Саратов, 1977, – Стр. 437.
62. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 69, Д. 100, Л.34-39
63. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 96, Д. 98, Л. 1-2
64. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 59, Д.127, Л.6
65. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 62, Д.120, Л.1) ОП.67, Д.97, Л.1).
66. Ульяновская область к 55 годовщине Великой Победы. Статистический сборник. – Ульяновск, 2000. – Стр. 85.
67. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 62, Д. 1, Л. 170
68. ГАНИУО Ф. 8. Оп. 74, Д. 1, Л. 15
69. Ульяновская область к 55 годовщине Великой Победы. Статистический сборник. – Ульяновск, 2000. – Стр. 147.
70. Ульяновская область к 55 годовщине Великой Победы. Статистический сборник. – Ульяновск, 2000. – Стр. 39.

Выход с конвейера Ульяновского автомобильного завода первого автомобиля УАЗ-469.
Декабрь 1972 г.

Закладка Ульяновского Авиационно-промышленного комплекса (УАПК)
в Заволжском районе г. Ульяновска. Май 1976 г.

Строительство Обелиска Вечной Славы в г. Ульяновске.
Апрель 1975 г.

Выступление музыкального ансамбля детского дома им. А. Матросова.
Село Ивановка Ульяновской области. 1977 г.

В. Н. Терешкова среди руководителей Ульяновской области в г. Ульяновске.

Здание гостиницы Венец. Март 1970 г.

Ульяновская область в последнее десятилетие Советской власти (1980 – 1991)

1980-е гг. в Ульяновской области, как и в стране, произошли значительные изменения в экономической, политической и общественной жизни. 1980-е гг. – это 11-я и 12-я пятилетки.

В начале декабря 1980 г. в печати для проведения всенародного обсуждения был опубликован проект ЦК КПСС к 26 съезду «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981 – 1985 гг. и на период до 1990 г.»

На 18-й областной партийной конференции, состоявшейся 19 декабря 1980 г., с докладом по проекту ЦК КПСС к 26 съезду Коммунистической партии Советского Союза «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981 – 1985 гг. и на период до 1990 г.» выступил председатель облисполкома В. С. Кузьмичёв. В докладе были обозначены и основные плановые показатели развития области на этот период.

При составлении планов развития на период до 1990 г. были учтены преювственность и специфические условия 1980-х гг. Согласно проекту, в восьмидесятые годы должно быть продолжено последовательное осуществление экономической стратегии партии, главная цель которой – неуклонный подъём материального и культурного уровня жизни народа, создание лучших условий для всестороннего развития личности на основе дальнейшего повышения эффективности всего общественного производства, увеличения производительности труда, роста социальной и трудовой активности людей.

Необходимо выделить следующие аспекты. Во-первых, в главной задаче до 1990 г. воплощён долговременный курс пар-

тии на неуклонный рост народного благосостояния. Во-вторых, задача охватывала как материальную, так и духовную сферу жизни общества. В-третьих, она определяла пути и средства достижения поставленных целей. И, наконец, указывалось на зависимость роста жизненного уровня от повышения производительности труда – главного источника национального богатства, от роста социальной и трудовой активности людей.

Главная задача одиннадцатой пятилетки состояла в обеспечении дальнейшего роста благосостояния людей на основе устойчивого поступательного развития, более рационального использования производственного потенциала страны, всемерной экономии ресурсов и улучшения качества работы.

Исходя из экономической стратегии КПСС и главной задачи пятилетки, предусматривалось осуществление целой системы мер, направленных на последовательное повышение благосостояния народа. Первостепенное внимание предполагалось уделять снабжению населения товарами народного потребления и решению других социальных задач. Важное значение должно было сыграть повышение действенности системы материального и морального поощрения, усиление стимулирующей оплаты по труду. В одиннадцатой пятилетке опережающими темпами планировалось развивать отрасли, обеспечивающие технический прогресс, прогрессивные структурные сдвиги в народном хозяйстве, устойчивое и сбалансированное расширенное воспроизводство, предполагалось продолжение технического перевооружения базовых отраслей промышленности. Преду-

смагивались более высокие темпы роста продукции отраслей группы «Б».

По стране ставилась задача повышения производительности труда на 17–20 %, за счёт чего прирост национального дохода должен составить не менее 85–90 %. В соответствии с этими установками был разработан новый пятилетний план области. Удельный вес в структуре валовой продукции промышленности области сохраняли машиностроение и лёгкая промышленность. Производство продукции этих отраслей должно было к 1985 г. возрасти в 1,4 раза.¹

Как и в предыдущие годы, главное внимание в машиностроении намечалось уделять развитию таких ведущих производств, как автомобилестроение, станкостроение, приборостроение и электротехника. Их развитие планировалось за счёт завершения начатого строительства, реконструкции и более полного использования действующих мощностей и роста производительности труда. В станкостроительной промышленности объём производства продукции предполагалось увеличить в 1,4 раза, в том числе в 1,5 раза на УЗТС, который сохранял ведущее место среди крупных предприятий страны по выпуску тяжёлых и уникальных станков. поэтапный ввод объектов авиационного комплекса в г. Ульяновске повысит удельный вес машиностроения в области.² Более широко намечалось использование имеющихся в области запасов нефти как для топливных нужд, так и для выработки дорожно-строительных материалов.

В лёгкой промышленности увеличение выпуска продукции должно быть достигнуто главным образом за счёт роста производительности труда, расширения и реконструкции действующих предприятий, а также строительства некоторых новых цехов и предприятий.

В соответствии с распоряжением Совета Министров СССР № 1848-р от 13 августа 1979 г. в области в одиннадцатой пятилетке предусматривалось: строительство на новой площадке в г. Димитровграде чулочно-носочной фабрики; строительство и реконструкция швейной фабрики им. М. Горького в г. Ульяновске; расширение прядильно-ткацкой фабрики в р.п. Вешкайма; строительство и реконструкция ткацко-отделочных корпусов на суконных фабриках им. В. И. Ленина, им. Степана Разина, Мулловской фабрике и текстильном комбинате им. Калинина,

а также дальнейшее совершенствование производства и техническое перевооружение предприятий лёгкой промышленности, улучшение обеспечения их коллективов жильём, предприятиями соцкультбыта и кадрами.³

За пятилетку планировалось увеличение производства продукции в пищевой промышленности на 21 %, в мясной и молочной промышленности – на 15 %, значительное расширение и обновление ассортимента пищевых продуктов и улучшение их качества. В пятилетку планировалось завершение строительства мясокомбината в г. Димитровграде, пивзавода и хлебозавода в г. Ульяновске.⁴

Предусматривалось дальнейшее развитие промышленности строительных материалов, увеличение объёма их производства. Объём продукции в лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности намечалось увеличить на 29 %, в том числе на 85 % по объединению «Ульяновск-мебель», где планировалось освоение производства высококачественной мебели по новой технологии.⁵

Отмечалось также, что для обеспечения опережающего роста производительности труда по сравнению с ростом заработной платы необходимо проводить совершенствование тарифной системы и нормирования труда, обеспечивать более тесную зависимость премий от трудового вклада, активно внедрять хозяйственный расчёт, проводить жесткий режим экономии и на этой основе значительно улучшить конечные производственно-финансовые показатели предприятий и хозяйств.

По-прежнему основным вопросом в сельском хозяйстве оставалось производство зерна. В одиннадцатой пятилетке в области должна была быть проделана большая работа по укреплению материальной базы специализированных семеноводческих хозяйств, занятых выращиванием сортовых семян зерновых культур. Созданное объединение «Ульяновсксортсемпром» должно ежегодно производить высококачественные семена проса, гречихи, подсолнечника, многолетних трав для обеспечения ими колхозов и совхозов. В соответствии с принятым в октябре 1980 г. постановлением Совета Министров РСФСР «Об усилении работ по мелиорации в Ульяновской области» намечалось довести площадь орошаемых и осушенных угодий к 1985 г. до 68 тыс. гектаров, а к 1990 г. – до 100 тысяч гектаров. На эти

цели в 1981 – 1985 гг. выделялось 82 млн рублей государственных капитальных вложений.⁶

В области предстояло осуществить и другие крупные меры по созданию устойчивой кормовой базы, обеспечивающей в полной мере потребности в кормах общественного животноводства и скота, находящегося в личной собственности граждан.

Для обеспечения выполнения планов закупок продуктов животноводства в области необходимо было довести среднегодовое производство скота и птицы в живом весе до 160 тыс. тонн, молока до 600 тыс. тонн, яиц до 570 млн штук и шерсти до 2033 тонн.⁷

26 съезд КПСС, состоявшийся в феврале – марте 1981 г., выдвинул широкую программу социального развития и повышения народного благосостояния. На первый план была поставлена задача улучшения снабжения населения продуктами питания. Для ее решения разработана Продовольственная программа на период до 1990 г., которая являлась важнейшей составной частью экономической стратегии партии. Выполнение которой позволяло в возможно короткие сроки надёжно обеспечить население страны продуктами питания.

В соответствии с решением майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, который рассмотрел вопрос «О Продовольственной программе СССР на период до 1990 г. и мерах по её реализации», была разработана областная программа. Совместным постановлением Ульяновского обкома КПСС и исполкома областного Совета народных депутатов от 11 сентября 1984 г. была принята Продовольственная программа области на период до 1990 г.⁸

В одиннадцатой пятилетке предусматривалось дальнейшее насыщение сельского хозяйства энергетическими мощностями, оснащение колхозов и совхозов новой техникой. Сельскому хозяйству области намечалось поставить около 9500 тракторов, 5 тысяч зерноуборочных комбайнов, свыше 8500 грузовых автомобилей и значительное количество другой техники. Были предусмотрены мероприятия по подготовке кадров массовых профессий, особенно механизаторов, укрепление руководства колхозов и совхозов и, прежде всего, среднего звена, квалифицированными специалистами.⁹

В области развития транспорта и связи планировалось за пятилетку выполнить следующий объём работ: развитие желез-

ных дорог планировалось за счёт строительства вторых путей на участке Чишма – Инза, а в 12 пятилетке – за счёт электрификации участка Бугульма – Инза.

Планировалось увеличение транспортировки нефти, нефтепродуктов и газа по проходящим на территории области нефтепроводам и газопроводам. Предусмотрено подключение южных районов области, а также проектирование подключения города Ульяновска к магистральному газопроводу Челябинск – Петровск.

Объём перевозок пассажиров автотранспортом должен был возрасти в 1,3 раза. Протяжённость автомобильных дорог за одиннадцатую пятилетку планировалось увеличить примерно на 17 %. Намечалось опережающее их развитие в сельской местности. Предусматривалось увеличение протяжённости междугородных телефонных каналов, количества телефонов в городах и сельской местности в 1,3 – 1,4 раза.¹⁰

В одиннадцатой пятилетке большие задачи ставились перед капитальным строительством. Особенностью предстоящей пятилетки являлось то, что темпы и абсолютные приросты капитальных вложений сокращались. Увеличение объёмов капитальных вложений планировалось увеличить на 80 – 95 млрд рублей или на 12 – 15 %, тогда как в десятой пятилетке они возросли на 142 млрд рублей (29 %). Впервые за всю историю темпы роста капитальных вложений были определены более низкими, чем темпы роста национального дохода. Если в девятой пятилетке прирост национального дохода на 34 % был достигнут при увеличении капитальных вложений на 44 %, в десятой пятилетке национальный доход увеличился на 20 % при росте капитальных вложений на 29 %, то в одиннадцатой пятилетке необходимо будет увеличить национальный доход на 18 – 20 %, увеличив объём капитальных вложений только на 12 – 15 %.¹¹ Эти цифры говорят о необходимости принятия серьёзных мер по повышению эффективности использования капитальных вложений, концентрации средств на производственных объектах, от развития которых в первую очередь зависело выполнение народнохозяйственных планов и прекращение распыления средств.

По Ульяновской области в одиннадцатой пятилетке планировалось вложить в народное хозяйство около 3,7 млрд рублей, примерно на 19 % больше, чем в десятой пятилетке, ввести в

действие основных фондов на 3,8 млрд рублей, что почти на 37 % больше, чем в предыдущей пятилетке. В 1981 – 1986 гг. планировалось ввести в действие крупные производственные мощности на авиационном промышленном комплексе, дополнительные мощности на ряде действующих предприятий. Для выполнения программы капитального строительства объёмы подрядных работ по Главульяновкстрою намечалось увеличить в 1,6 раза, облмежколхозстройобъединению – в 1,5 раза.¹²

В одиннадцатой пятилетке намечалось увеличение темпов жилищного строительства, для чего объединению «Ульяновскстройматериалы» предстояло построить цех облицовочного кирпича на 20 млн штук на Ульяновском комбинате строительных материалов, цех по производству 300 тыс. м² фасадной керамической плитки на Димитровградском заводе «Черемшан», полностью использовать мощности домостроительных комбинатов № 1 и № 2, шире внедрять в промышленное и культурно-бытовое строительство конструкции новых серий, увеличить выпуск сборного железобетона, керамзита, стolyрных изделий.¹³

За пятилетку все строительные организации должны были перейти на новый порядок хозяйствования, при котором главным в оценке их деятельности станет не объём освоенных средств, а полностью и в срок завершённый и сданный заказчику объект.

В годы одиннадцатой пятилетки по стране планировалось увеличение реальных доходов населения на 16 – 18 %, среднемесячной заработной платы рабочих и служащих – на 13 – 16 %, размер её к концу пятилетки должен был достичь 190 – 195 рублей.¹⁴

За счёт роста общественных фондов потребления планировалось увеличение расходов на помощь семьям, имеющих детей, и молодожёнам. Предусматривалось осуществление конкретных мер по улучшению труда и быта работающих женщин. С 1981 г. по районам страны планировалось введение частично оплачиваемого отпуска женщинам по уходу за ребёнком до достижения им возраста одного года. Женщинам, имеющим малолетних детей, будет предоставлена возможность работать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю. Предусматривалось расширение сети детских дошкольных учреждений.

Дальнейшее развитие получит система социального обеспечения. Предусматривалось увеличение минимального размера пенсий, выравнивание социального обеспечения колхозников и работников государственных предприятий, улучшение условий жизни участников Великой Отечественной войны, расширение возможностей участия пенсионеров в труде и другие меры.

В новой пятилетке предусматривалось последовательное проведение линии на обеспечение стабильности государственных розничных цен на основные продовольственные товары.

В области за пятилетку намечалось ввести около 3 млн квадратных метров общей жилой площади, увеличить розничный товарооборот примерно на 15 %, построить новые магазины, предприятия общественного питания, крытый рынок в г. Ульяновске. В городах и рабочих посёлках планировалось расширение комиссионной торговли сельскохозяйственными продуктами, закупленными у населения. Объём бытовых услуг, предоставляемых населению, должен был возрасти в 1,3 раза, в том числе по сельской местности в 1,4 раза.¹⁵

Намечалось построить областную детскую многопрофильную больницу, туберкулёзный диспансер в г. Димитровграде, строительство дополнительных лечебных корпусов, поликлиник в городах и районах области. Общее количество больничных коек предполагалось увеличить на 3,1 тыс., или на 20,5 %.¹⁶

За пятилетку планировался ввод в строй новых школьных зданий примерно на 43 тысячи ученических мест и детских дошкольных учреждений на 28 тысяч мест. В профессионально-технических учебных заведениях будет подготовлено 70 тысяч человек, в том числе выпуск квалифицированных рабочих со средним образованием увеличится в 1,5 раза.¹⁷

Колбин Геннадий Васильевич С декабря 1983 г. по декабрь 1986 г. – первый секретарь Ульяновского обкома КПСС. Родился 7 мая 1927 г. в г. Нижний Тагил Свердловской области. Трудовую деятельность начал в 1942 г. на оборонном заводе. В 1943 г. поступил на учёбу в Нижнетагильский горно-металлургический техникум, по окончании которого в 1947 г. был направлен на работу конструктором-технологом отдела главного металлурга одного из предприятий Нижнего Тагила. Затем работал начальником технологического бюро отдела главного металлурга, заместителем начальника, начальником кузнечно-прессового цеха, заместителем главного инженера завода. В 1954 г. вступил в ряды КПСС.

В 1955 году без отрыва то производства окончил металлургический факультет Уральского политехнического института.

В 1959 г. был избран секретарём партийного комитета завода. Затем вторым, а в 1960 г. – первым секретарём Ленинского райкома КПСС г. Нижний Тагил. С 1962 по 1970 гг. он работал вторым, затем первым секретарём Нижнетагильского горкома КПСС. В 1970 г. избирается секретарём, в 1971 г. вторым секретарём Свердловского обкома КПСС.

С 1975 по 1983 гг. Геннадий Васильевич работал вторым секретарём ЦК Компартии Грузии.

В декабре 1983 г. направляется ЦК КПСС в Ульяновскую область.

Избирался членом ЦК КПСС, ЦК Компартии Грузии делегатом 23, 24, 25, 26 съездов КПСС; депутатом Верховного Совета СССР, РСФСР, Верховного Совета Грузинской ССР, Ульяновского областного Совета народных депутатов. Награждён орденом Ленина, Октябрьской революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени орденом «Знак Почёта», медалями.

Большов Александр Михайлович С февраля 1982 г. по март 1987 г. – председатель исполнительного комитета Ульяновского областного Совета народных депутатов. Родился 27 декабря 1929 г. в с. Алексеевка Чердаклинского района Ульяновского округа. В 1947 г. после окончания средней школы поступил на агрономический факультет Ульяновского сельскохозяйственного института. После окончания института в марте 1952 г. был направлен на работу агрономом-семеноводом в совхоз им. Крупской Мелекесского района. В 1952 г. вступает в ряды КПСС. В 1953 г. был переведён главным агрономом в совхоз «Языковский» Тагайского района, а в феврале 1955 г. был назначен директором совхоза.

В ноябре 1959 года А. М. Большов избирается вторым секретарём, а затем первым секретарём Майнского райкома КПСС. В 1963 г. он выдвигается на должность заведующего сельскохозяйственным отделом Ульяновского сельского обкома КПСС. В сентябре 1965 г. А. М. Большов был направлен на учёбу в ВПШ при ЦК КПСС, после окончания которой более шести лет работал инструктором отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС. В декабре 1973 г. избирается секретарём, а в июле 1977 г. вторым секретарём Ульяновского обкома КПСС. С февраля 1982 г. по март 1987 г. А. М. Большов работал председателем исполкома Ульяновского областного Совета народных депутатов. После ухода на пенсию как депутат Верховного Совета РСФСР проводил большую работу в Дмитровградском избирательном округе и в комиссии по иностранным делам Верховного Совета РСФСР. С февраля 1992 г. по 1997 г. работал зам.председателя областного комитета по охране природы. Награждён орденом «Знак Почёта» и медалями. Почетный гражданин Ульяновской области.

Подводя итоги работы промышленности в одиннадцатой пятилетке, следует отметить, что среднегодовой темп роста промышленной продукции составил 4,2 %. Выполнено задание пятилетки по росту объёма производства в отраслях энергетики, машиностроения и металлообработки, лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности. Улучши-

лись показатели работы предприятий, работающих в условиях экономического эксперимента (таких предприятий на 1 января 1986 г. было 9).¹⁸

В развитие сельского хозяйства области за одиннадцатую пятилетку было вложено около 1,3 млрд рублей. Значительно укрепилась материальная база колхозов и совхозов. Пятилетний план заготовок сахарной свёклы выполнен на 104 %, овощей – на 102 %, молока – 104 %, яиц – на 106 %, выросли объёмы их производства, а также объёмы производства мяса и шерсти.¹⁹

Численность скота во всех категориях хозяйств (в тыс. голов) по сравнению с 1980 г. увеличилась и на 1 января 1986 г. составляла: крупный рогатый скот – 758,9 против 731,6 в 1980 г.; в том числе коров соответственно – 251, 7 (258,7), а поголовье овец и коз сократилось с 622,2 до 616,4. Увеличились по сравнению с 1980 г. надои молока: на конец пятилетки в среднем от каждой коровы получали по 2379 килограммов молока против 2078 килограммов в 1980 г.²⁰

В 11-й пятилетке проводились работы по расширению системы волжского водовода с увеличением его мощности на 129 тыс. м³, водопотребление планировалось довести в среднем до 290 литров на человека в сутки. Выполнен план одиннадцатой пятилетки по отправлению грузов железнодорожным транспортом. На автомобильном транспорте пассажирооборот увеличился на одну треть, производительность труда на 19,3 %. Полнее стали удовлетворяться потребности населения во многих товарах и услугах. За годы одиннадцатой пятилетки выпуск товаров народного потребления увеличился в 1,3 раза. Розничный товарооборот вырос на 20 %, объём бытовых услуг, предоставляемых населению, на 38 %.²¹

Перевыполнен пятилетний план по развитию средств связи. Были введены в действие автоматические телефонные станции общей ёмкостью 36 тыс. номеров, в том числе 10,8 тыс. в сельской местности. План по объёму продукции связи выполнен на 101,1 % с ростом к 1980 году на 18,3 %. Весь прирост объёма продукции получен за счёт повышения производительности труда.²²

За истекшее пятилетие были построены Дмитровградская чулочно-носочная фабрика в Дмитровграде, цех керамзитового гравия Главульяновскстроя, телевизионная станция в Дмитров-

граде, завершено строительство крытого рынка в центральной части Ульяновска, Инзенской фабрики первичной обработки шерсти; введены мощности на Ульяновском пивзаводе, на Дмитровградском автоагрегатном заводе и другие объекты.

«Дальнейшее решение получила жилищная проблема. Введено в эксплуатацию жилых домов на одну треть больше, чем в десятой пятилетке. Расширилась сеть детских дошкольных учреждений, укрепилась материальная база системы народного образования и здравоохранения. На конец пятилетки в области обучалось 238,2 тыс. человек, из них в общеобразовательных школах – 181 тыс., в профессионально-технических училищах – 17,8 тыс., в средних специальных учебных заведениях – 22,2 тыс., в вузах – 17,2 тыс. человек. Постоянными дошкольными учреждениями охвачено свыше 75 тыс. детей. Получили развитие культура и искусство. Население области обслуживало около 900 клубных учреждений и более 700 массовых библиотек с книжным фондом, превышающим 10,7 млн экземпляров».²³

Как и предыдущую пятилетку, не удалось решить так, как намечалось, задачи повышения эффективности производства, роста производительности труда. Отставали от современных требований механизм управления и планирования, уровень трудовой и исполнительской дисциплины. Это затрудняло перевод народного хозяйства на путь интенсивного развития. Вступая в одиннадцатую пятилетку, все знали, каким напряжённым будет баланс рабочей силы. Решающим фактором роста производства, таким образом, был рост производительности труда.

Но за одиннадцатую пятилетку прирост производительности труд за счёт внедрения мероприятий по повышению технического уровня производства составил всего 53,8 %. Значительное количество установленного на промышленных предприятиях оборудования не участвовало в производственном процессе. Ниже областного уровня был коэффициент сменности металлообрабатывающего оборудования на УЗТС, заводах «Электроприбор», УНИПТИмаш, механическом заводе. При росте фондовооружённости в 1,5 раза фондоотдача в промышленности снизилась на 24 %.²⁴

Промышленные предприятия области испытывали нехватку рабочей силы. В соответствии с протоколом договорённости между Госкомтрудом СССР и Министерством по труду Социалистической

листической республики Вьетнам в 1984 г. в Ульяновск прибыла первая группа вьетнамских граждан. В последующие годы их количество возрастало. В начале 1990 г. на предприятиях и объединениях работали 4347 человек, из них почти половина, 2003 человека, – на Ульяновском автозаводе.²⁵

Серьёзные просчёты были допущены в развитии сельского хозяйства. Неодинаковыми темпами осуществлялось насыщение основными фондами по районам области. Разрыв между максимальной и минимальной обеспеченностью основными фондами между районами на 100 гектаров сельхозугодий составил на конец пятилетки около 120 тыс. рублей, между хозяйствами – ещё больше. Темпы роста фондооснащённости в сельском хозяйстве ещё значительно опережали темпы роста валовой продукции. Низкой была доля капвложений в кормопроизводство. Итогом этих и других упущений в управлении сельскохозяйственным производством стал тот факт, что уменьшилось среднегодовое производство зерна, подсолнечника и картофеля. По заготовкам этих продуктов область оказалась в большом долгу перед государством. К середине 1980-х гг. в магазинах г. Ульяновска стали наблюдаться перебои в продаже установленного ассортимента мясных и молочных продуктов, некоторых видов овощей и картофеля. 22 мая 1985 г. были приняты совместные постановления бюро обкома КПСС и исполкома областного Совета народных депутатов «О неотложных мерах по улучшению обеспечения населения г. Ульяновска продовольственными товарами» и «О мерах по улучшению обеспечения населения области картофелем и овощами в 1985 – 1986 гг.». В них предусматривались меры не только по увеличению производства, но и выделение средств на строительство овощехранилищ, весенних теплиц. Тепличный комбинат обеспечивал лишь часть потребностей области в ранних овощах, закупка их производилась за пределами области в Узбекистане, Азербайджане, Туркмении и Дагестане. Поэтому для строительства второй очереди тепличного комбината областная плановая комиссия выделила лимит подрядных работ на 50 тыс. рублей. Во всех населённых пунктах организовывались пункты закупки продовольственного картофеля, а для поощрения сдаччиков картофеля районам выделялось необходимое количество дефицитных непродовольственных товаров.²⁶

В строительстве наряду с определёнными достижениями имелись существенные недостатки, в первую очередь, в организации производства, технологию строительно-монтажных работ. Не удалось за пятилетку добиться сбалансированного и стабильного планирования строительства. Большие отставания допускались в подготовке проектно-сметной документации. Такие крупные подразделения ГлавУльяновкстроя, как Трест № 1 и «Промстрой», систематически не выполняли плановые задания.²⁷

Промышленными предприятиями области использовались далеко не все резервы для увеличения выпуска товаров народного потребления. Не соответствовала существующим нормам материально-техническая база торговли, общественного питания и службы сервиса. Отсюда нередко и низкое качество предоставляемых услуг. Имели место случаи отказа работников торговли от молочной продукции из-за неисправности холодильного оборудования. Дальнейшего совершенствования требовало народное образование, социальное обеспечение, медицинское и культурное обслуживание жителей области и особенно жителей села.

В стране к середине 1980-х гг. стала вызывать серьёзную озабоченность обострившаяся в последние годы проблема пьянства и алкоголизма. 7 мая 1985 г. было принято постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». Оно было призвано скоординировать в этом деле усилия государственных и хозяйственных органов, партийных и общественных организаций.

После рассмотрения этого вопроса на бюро обкома КПСС в области было начато осуществление комплекса организационных, административно-правовых и воспитательных мер по обеспечению выполнения данного постановления. Для координации деятельности при обкоме КПСС была создана рабочая группа. В области, как и в стране, началась массовая антиалкогольная кампания. Повсеместно стали создаваться общества борьбы за трезвость, был установлен режим работы магазинов и отделов в них, торгующих вино-водочными изделиями, повсеместно была запрещена продажа спиртных напитков лицам, не достигшим 21 года, не допускалась продажа и употребление спиртных напитков в местах отдыха. Больше внимание стало

уделяться организации досуга работающих, особенно молодежи. К нарушителям применялись меры общественного воздействия, дисциплинарной, материальной, административной и уголовной ответственности. Был ужесточён спрос с членов партии и прежде всего, с руководящих работников, злоупотребляющих алкоголем, не пресекающих фактов пьянства: они освобождались от занимаемых должностей, а коммунистов привлекали за это и к строгой партийной ответственности, вплоть до исключения из рядов КПСС. Итоги проведённой работы за первые семь месяцев были изложены в отчётном докладе на 20-й областной партийной конференции в январе 1986 г. «В 1985 г. расходы на вино-водочные изделия сократились по области на 23 млн рублей, а товарооборот увеличился на 82 млн рублей. Таким образом, только за один год расходы проживающих в нашей области людей на полезные потребности возросли на 105 млн рублей (сумма сокращения от продажи вина и роста товарооборота). Два года в области обеспечивается сокращение преступных проявлений, и, прежде всего, таких особо опасных, как грабежи, разбои, квартирные кражи, а также хулиганство. Достигнуто существенное сокращение автодорожных происшествий».²⁸

11 декабря 1984 г. Совет Министров СССР и РСФСР приняли постановление «О комплексном развитии г. Ульяновска и Ульяновской области в 1985 – 1995 г.», в подготовке которого активное участие приняли партийные, советские и хозяйственные организации. Выполнение намеченного этим постановлением комплекса масштабных работ позволило бы достойно встретить 125-ю годовщину со дня рождения В. И. Ленина.

7-й пленум Ульяновского обкома КПСС, состоявшийся 26 января 1985 г., рассмотрел вопрос «О комплексном развитии г. Ульяновска и Ульяновской области в 1985 – 1995 г.». С докладом по этому вопросу выступил второй секретарь обкома партии Ю. Г. Самсонов. В докладе было отмечено, что за период, прошедший после принятия постановления Совета Министров РСФСР «О мерах по развитию г. Ульяновска в 1966 – 1970 годах», удалось решить целый комплекс крупных вопросов социально-экономического развития города и области, много было сделано в социально-экономическом переустройстве г. Ульяновска.

За два десятилетия, прошедшие после принятия этого постановления, построено около 30 крупных промышленных предприятий. Это позволило почти в 7 раз увеличить производственные фонды области, в 4 раза увеличить объём промышленного производства. Почти в 6 раз возрос производственный потенциал сельского хозяйства. В 3 раза выросли энергетические мощности. Дальнейшее развитие в области получили жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт, связь, торговля, общественное питание, бытовое обслуживание населения, народное образование, здравоохранение и культура.

Жилищный фонд в городах и рабочих посёлках увеличился на 5 млн квадратных метров.

В 1984 г. товарооборот торговли области достиг 1 млрд 377 млн рублей, превысив уровень 1963 г. в 3,4 раза. Созданы условия для организации всех видов квалифицированной медицинской помощи населению области. Улучшилось материальное благосостояние жителей города и села. Среднемесячная заработная плата работников, занятых в промышленности, возросла более чем в 2 раза, а в сельском хозяйстве – почти в 3 раза.²⁹

Обращение обкома партии в Центральный Комитет КПСС «диктовалось не только приближением знаменательной даты в жизни советских людей – 125-летия со дня рождения В. И. Ленина, но и серьёзным отставанием городского хозяйства Ульяновска, других городов и рабочих посёлков области, ряда отраслей промышленности области от современного уровня развития, неудовлетворительным положением дел с обеспечением населения жильём, недостатком мест в школах и дошкольных учреждениях, значительным отставанием в строительстве объектов энергетического и коммунального хозяйства, бытового обслуживания, транспорта, связи, здравоохранения, физкультуры и спорта. Бурное развитие Ульяновска, особенно с началом строительства в левобережной части его авиационного промышленного комплекса, обусловило неизбежность решения таких крупных проблем, как развитие мощностей теплоэнергетического хозяйства; строительство второго автодорожного моста через р. Волгу. В центре г. Ульяновска не был осуществлён снос ветхого жилья и переселение семей из оползневых и санитарно-защитных зон. В области имелись 545 тыс. кв. метров общей площади ветхих и аварийных домов, около 75 тысяч семей нуждались в улучшении

жилищных условий. Более двух третей электрической энергии, потребляемой областью, поступало от соседних энергосистем. Из-за недостаточной мощности ТЭЦ-1 не обеспечивала нормального теплового режима жилого фонда г. Ульяновска при низких температурах, а она является единственным источником централизованного теплоснабжения».³⁰

В докладе было отмечено, что вся работа по подготовке постановления координировалась в областном комитете партии и облисполкоме. При решении различных вопросов руководителям области неоднократно приходилось выезжать в центральные органы, обращаться к Генеральному секретарю ЦК КПСС К. У. Черненко, членам Политбюро, секретарям ЦК КПСС М. С. Горбачёву, Г. В. Романову, Е. К. Лигачёву, Н. И. Рыжкову, председателям Совета Министров СССР Н. А. Тихонову и Совета Министров РСФСР В. И. Воротникову.

«Особенно большой объём работ пришлось выполнить планоной комиссии облисполкома. Ею по существу разработаны титульные списки по каждой отрасли, по каждому объединению, управлению и предприятию, по каждому объекту вплоть до 1990 г. и на тринадцатую пятилетку. В целом представители предприятий и организаций области были с пониманием приняты более чем в ста министерствах, ведомствах и других центральных организациях, по существу, во всех отделах Госплана СССР и РСФСР. Такая активная деятельность партийных, советских и хозяйственных руководителей, в конечном итоге, предопределила разработку и принятие этого важного документа, претворение которого в жизни обеспечит дальнейшее развитие всех отраслей народного хозяйства области. Наряду с постановлением по комплексному развитию г. Ульяновска и Ульяновской области приняты специальные постановления по организации и открытию в г. Ульяновске университета и по созданию ленинского Музея-заповедника».³¹

Принятое крупное правительственное постановление по комплексному развитию Ульяновска являлось начальным этапом большой работы. Для реализации постановления был создан координационный совет, который с учётом имеющегося опыта должен был определить системное проведение всех работ и через соответствующих хозяйственных руководителей обеспечивать должные конечные результаты. Совет возглавил первый

секретарь обкома КПСС Г. В. Колбин, заместителем был определён председатель облисполкома А. М. Большов. В составе совета были созданы рабочие группы по направлениям, которые возглавляли секретари и заведующие отраслевыми отделами обкома КПСС. Аналогичная система организации работ создавалась в горкомах партии. Главной задачей групп было повысить ответственность руководящих кадров и конкретных исполнителей за конечные результаты, силой партийного авторитета влиять на положение дел, обходиться без бюрократической переписки, а заниматься живой организаторской работой.³²

Контрольные цифры на 12-ю пятилетку принимались в соответствии с учетом принятых ранее Основных направлений экономического и социального развития области на 1981 – 1985 гг. и на период до 1990 г., постановлением «О комплексном развитии г. Ульяновска и Ульяновской области в 1985 – 1995 гг.», Продовольственной программой Ульяновской области на период до 1990 г., программой «Прогресс – 90».

На 12-ю пятилетку были определены следующие плановые показатели. «В промышленности за счёт технического перевооружения предприятий планировалось увеличить выпуск промышленной продукции в 1,4 раза и обеспечить её прирост на действующих предприятиях только за счёт роста производительности труда. Планировалось значительное увеличение потенциала заводов автомобильного, моторного и «Автозапчасть». Согласно решению Совета Министров СССР по организации производства грузовых автомобилей грузоподъёмностью 1,5 тонны на Ульяновском моторном заводе запланировано создание мощностей по производству дизельных двигателей. Это принципиально новая продукция завода, которая значительно повысит эффективность транспортных средств в народном хозяйстве страны и обеспечит снижение потребления горючесмазочных материалов. В 1,3 раза увеличится выпуск автомобилей на автозаводе. На 27 млн рублей увеличится среднегодовой выпуск продукции на Ульяновском заводе тяжёлых и уникальных станков. Завод приступит к серийному производству гибких производственных модулей и многооперационных обрабатывающих центров, обеспечит увеличение выпуска, повышение качества и точности выпускаемых станков, в том числе и уникальных».³³

Выпуск продукции лёгкой промышленности предполагалось увеличить к 1990 г. более чем на 300 млн рублей, или на 25 %.³⁴

Высокими темпами планировалось развивать Ульяновский авиационный промышленный комплекс, производственный потенциал которого формировался на основе новейших достижений науки и техники. Одновременно со строительством сооружений производственного назначения должна осуществляться комплексная застройка жилого массива авиастроителей, который превратится в новый, отвечающий всем современным требованиям район города.³⁵

Для выполнения Продовольственной программы и превращения сельского хозяйства области в высокоразвитый сектор экономики планировалось направить 3,2 млрд рублей государственных капиталовложений и средств колхозов, что на 20 % больше, чем в 1975 – 1985 гг. Выделение материальных, сырьевых и технических ресурсов должно было обеспечить дальнейшее ускорение и устойчивое наращивание производства зерна за счёт интенсивного использования пахотных земель и обработки их с применением прогрессивных технологий. К концу пятилетки предстояло довести валовой сбор зерна до 2 млн 300 тыс. тонн.³⁶

Площадь орошаемых и осушенных угодий к 1990 г. – составит 100 тысяч гектаров. В хозяйствах должно получить широкое применение использование дождевальных установок «Фрегат», производство которых было начато в предыдущей пятилетке.³⁷

В двенадцатой пятилетке будет осуществлен последовательный перевод выращивания и откорма крупного рогатого скота на промышленную основу с обеспечением кормами, в основном, за счёт их производства в хозяйствах. Увеличение производства молока – за счёт расширения и реконструкции существующих ферм. В специализированную отрасль планировалось выделить кормопроизводство с постановкой его на индустриальную основу. Все мероприятия должны были осуществляться в тесной увязке с социальным переустройством сёл, что в конечном итоге, должно было способствовать решению кадровой проблемы.

На двенадцатую пятилетку на развитие железнодорожного, речного и воздушного транспорта в области планировалось выделить капиталовложений на 23 % больше, чем в одиннадцатой;

построить и расширить железнодорожные вокзалы в городах Ульяновске и Димитровграде, на станциях Цильна и Майна, улучшить базы ремонтно-эксплуатационных служб, установить комплекс оборудования и механизмов, позволивших сократить время обработки составов поездов, что в конечном итоге должно было привести к повышению эффективности работы транспорта и культуры обслуживания пассажиров. Предусматривалось завершение строительства второй очереди Центра совместного обучения лётного, технического и диспетчерского персонала гражданской авиации стран СЭВ.³⁸

Многое предстояло сделать за пятилетку по строительству жилья, объектов социально-культурного назначения. За двенадцатую и тринадцатую пятилетки планировалось ввести свыше 7 млн метров жилья, что в 1,5 раза больше, чем было построено в 1975-1985 гг. Кроме государственных капитальных вложений и средств колхозов и совхозов планировалось активное привлечение средств жилищно-строительных кооперативов. К концу тринадцатой пятилетки обеспеченность жильём в расчёте на одного жителя достигнет 16,5 м² общей жилой площади против 14 м² в 1983 г.³⁹ Выделялись средства на снос ветхого жилья в г. Ульяновске и в целом по области.

Для расширения сети лечебно-профилактических учреждений намечалось только в Ульяновске ввести детскую многопрофильную больницу с поликлиникой, амбулаторно-поликлиническое учреждение, центральную больницу скорой медицинской помощи, три родильных дома (в г. Ульяновске, р.п. Ишеевка и Вешкайма), а также открыть поликлиники на заводах им. Володарского, «Контактор», «Комета», в объединении «АвтоУАЗ». Всего планировалось построить поликлиник более чем на 7,5 тысяч посещений в день и больниц на 3,8 тысяч коек.⁴⁰

Для реализации задач, выдвинутых реформой общеобразовательной и профессиональной школы, предполагалось дополнительно построить школ на 30 с лишним тысяч ученических мест и 12 технических училищ. Это создавало возможность перехода на обучение детей с 6-летнего возраста и иметь для них в школах не только учебные классы, но и игровые, спальные комнаты. Планировалось увеличение мест в детских яслях и садах почти на 40 тысяч мест.⁴¹

В создание материальной базы школ и технических училищ предполагалось активно привлекать промышленные предприятия, колхозы и совхозы.

Планом предусматривалось расширение сети культурно-просветительских и спортивных учреждений за счёт сооружения киноконцертного зала и кинотеатра на 2800 посадочных мест, Дома знания с планетарием, цирка, училища искусств, Дворца спорта, легкоатлетического манежа, плавательного бассейна. Это во многом должно способствовать повышению культурного уровня жителей города и области, созданию прочной и современной учебно-тренировочной базы, культивированию новых видов спорта, проведению массовых физкультурно-спортивных мероприятий, в том числе республиканского и всесоюзного масштаба.

С учётом выполнения всех поставленных задач предусматривалось наращивание объёмов подрядного строительства.

В соответствии с контрольными цифрами в двенадцатой пятилетке мощности Главульяновкстроя должны увеличиться в 1,5 раза, управления «Ульяновксельстрой» – на 20 %, треста «Ульяновксельхозводстрой» и облмежколхозстойобъединения – в 2 раза. В составе Главульяновкстроя намечалось организовать и создать в 1985 – 1987 гг. три строительномонтажных треста с годовым объёмом работ более 30 млн рублей каждый.⁴²

Для обеспечения выполнения плана по строительству жилья планировалось ввести мощности третьего завода крупнопанельного домостроения. Пуск КПД-3 позволит компенсировать отставание от графика строительства жилья. За пятилетку предстояло выполнить большой объём строительных работ, выполненных хозяйственным способом. Поэтому для обеспечения строек местными строительными материалами и, в первую очередь, кирпичом, потребность в котором удовлетворялась только на 60 %, планировалось в короткие сроки ввести мощности на Ульяновском комбинате строительных материалов, завершить строительство кирпичных заводов в Цильне, Шарлово, Димитровграде. В кратчайший срок нужно было изыскать возможности наращивания мощностей по деревообработке и столярным изделиям, фасадной керамической плитки и другим местным материалам. Причём отмечалось,

что проблема ускоренного развития баз строительной индустрии и строительных материалов должна быть решена уже в 1985 – 1986 гг.

Особое внимание было уделено созданию базы строительной индустрии в Левобережье. Руководители Авиапромкомплеса и Главульяновскстроя, а также организации других строительных министерств должны были обеспечить создание в первые 2 –3 года двенадцатой пятилетки такой базы строительной индустрии, мощности которой полностью обеспечивали бы потребности строительного конвейера по сооружению 2-й очереди комплекса с тем, чтобы свести к минимуму перевозки конструкций и материалов с правого берега на левый.

С учётом выполнения всех поставленных пятилетним планом задач были сделаны расшифровки заданий постановлений по годам 12-й пятилетки с разбивкой их по городам и районам. Эти материалы были направлены в городские и районные исполнительные комитеты для организации исполнения.

Горячев Юрий Фролович С марта 1987 г. по декабрь 2000 г. – председатель исполнительного комитета Ульяновского областного Совета народных депутатов, первый секретарь Ульяновского обкома КПСС. Родился 11 ноября 1938 г. в д. Ново-Осоргино Камышлинского района Куйбышевской области. В 1956 г., после окончания школы, поступил в Ульяновский сельскохозяйственный институт.

После окончания института работал заведующим межрайонной ветеринарно-бактериологической лабораторией. В декабре 1961 г. он избирается первым секретарём Новоспасского райкома ВЛКСМ. С 1963 по 1965 гг. работает вторым секретарём Ульяновского сельского обкома ВЛКСМ, вторым секретарём Кузоватовского райкома КПСС. С 1965 по 1973 г. Ю. Ф. Горячев работает первым секретарём Ульяновского обкома ВЛКСМ.

В 1973 г. он избирается первым секретарём Ульяновского райкома КПСС. В 1974 г. окончил заочную Высшую партийную школу при ЦК КПСС.

В январе 1992 г. указом Президента РФ Б. Н. Ельцина был назначен главой администрации Ульяновской области, проработал в этой должности до декабря 2000 года. В 2002 г. возглавил, созданный им фонд помощи социально незащищенным слоям населения «Горячев-фонд». Избирался делегатом 24, 28 съездов КПСС, 16 съезда ВЛКСМ, членом ЦК КПСС, Совета Федерации, Федерального Совета Российской Федерации, депутатом Верховного Совета РСФСР, Ульяновского областного Совета народных депутатов.

Награждён орденами Дружбы народов и Октябрьской Революции, двумя орденами «Знак Почёта», медалями. Почётный гражданин Ульяновской области.

Самсонов Юрий Григорьевич С января 1987 г. по апрель 1990 г. – первый секретарь Ульяновского обкома КПСС. Родился в д. Холмогоры Карсунского района. С 1943 по 1951 гг. работал в колхозе Ульянова Карсунского района. В 1958 г. окончил Ульяновский сельскохозяйственный техникум.

В этом же году поступил на работу на Ульяновский автомобильный завод, где прошёл путь от слесаря до начальника цеха. В 1961 г. вступил в члены КПСС. В 1966 г. окончил Московский автодорожный институт. В 1972 г. избирается секретарём парткома завода, а в 1977 году – вторым секретарём Ульяновского горкома КПСС. В этом же году заканчивает заочную Высшую партийную школу при ЦК КПСС. В 1979 – 1981 гг. Юрий Григорьевич работал директором Ульяновского механического завода.

В октябре 1981 г. избирается секретарём, а в марте 1982 г. – вторым секретарём обкома партии.

В 1990 – 1991 гг. работал заместителем председателя комитета Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности. С 1995 по 2011 гг. работал помощником президента попечительского Совета Ульяновского государственного университета.

Избирался делегатом 27 съезда КПСС, 4-го Всесоюзного съезда колхозников, депутатом Верховного Совета РСФСР, Ульяновского областного городского Совета народных депутатов. Награждён орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», медалями. Почётный гражданин Ульяновской области.

В 1987 г. была разработана и принята комплексная программа социально-экономического развития Ульяновской области к 125-летию со дня рождения В. И. Ленина «Родина В. И. Ленина – 125». Главная цель программы – обеспечение устойчивого развития общественного производства, социальной сферы, воспитание у жителей области высокой культуры поведения, повсеместное утверждение должного общественного порядка и трезвого образа жизни.

Программа обеспечивала сбалансированное планирование всех отраслей народного хозяйства области на относительно длительную перспективу, вбирала в себя и координировала деятельность по осуществлению уже разработанных и действующих программ: «Прогресс-90», «Качество», «Товары и услуги для народа», «Жильё-90», «Здоровье», «Забота», «За трезвый образ жизни» и другие, определяла перспективы их осуществления на период до 1995 г.

В ходе разработки программы были сделаны попытки научно увязать и обосновать темпы и пропорции дальнейшего развития накопленного экономического потенциала во всех отраслях народного хозяйства области, углубить межотраслевые связи для решения территориальных и общегосударственных

задач. Полученные в ходе разработки программы данные сопоставлялись и в основном соответствовали директивным заданиям Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986 – 1990 гг. и на период до 2000 г., утверждённых 27-м съездом КПСС.⁴²

Программа состояла из 6 разделов:

В первом разделе – «Ускорение научно-технического прогресса и развитие экономики области» – определены задачи по развитию на предстоящий период таких отраслей народного хозяйства, как наука, промышленность, агропромышленный комплекс, капитальное строительство, транспорт и связь.

Во втором разделе – «Комплексное социально-культурное развитие области» – раскрывались основные направления работы по улучшению жилищных условий населения, социальному переустройству села, по развитию торговли, общественного питания, бытового обслуживания, народного образования, здравоохранения, социального обеспечения, культуры, кинообслуживания и физической культуры.

Третий раздел определял задачи по развитию государственного историко-мемориального заповедника «Родина В. И. Ленина», дальнейшему выявлению и сохранению на территории области памятников истории и культуры, укреплению материально-технической базы и совершенствованию деятельности предприятий, организаций, учреждений, а также развитию территорий, носящих имя В. И. Ленина и членов семьи Ульяновых.

В четвёртом разделе программы раскрывались перспективы архитектурно-градостроительного развития населённых пунктов области, их благоустройства; излагались мероприятия по охране природы.

В пятом разделе намечалась система мер по совершенствованию идеологической, политико-воспитательной работы. Особое внимание уделялось вопросам воспитания трудящихся области на примере жизни и деятельности В. И. Ленина, определялись задачи по утверждению повсеместно высокой культуры и общественного порядка, излагались мероприятия по идеологическому обеспечению программы.

Шестой раздел – «Организационное обеспечение программы «Родина В. И. Ленина – 125» включал в себя схему управ-

ления её реализацией и организационные мероприятия. Программа подготовки к 125-летию со дня рождения В. И. Ленина предусматривала следующие этапы:

1-й – 1987 г. – к 70-летию Великого Октября;

2-й – 1990 г. – к 120-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина

3-й этап – 1992 г. – к 75-летию Великого Октября;

4-й этап – 1995 г. – к 125-летию со дня рождения В. И. Ленина.⁴³

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 601 от 22 мая 1987 г. в Ульяновске развернулось строительство крупнейшего в стране научно-производственного центра микроэлектроники (УЦМ) Минэлектронпрома СССР. Перед УЦМ ставилась задача перевода определяющей отрасли промышленности – машиностроения на современную микроэлектронную базу в системе управления и автоматизации. В процессе строительства предполагалось решить такие крупные градостроительные задачи, как осуществить снос 30 % городского фонда ветхого жилья, возвести на освободившихся территориях новые жилые кварталы, транспортные магистрали, расширить ТЭЦ-1, создать каскады ландшафтно-рекреционных и пешеходных зон. Часть работ начала выполняться в 1986 – 1990 гг., но затем в связи с прекращением финансирования работы были прекращены.⁴⁴

«В двенадцатой пятилетке отчётливо проявились существенно различающиеся между собой два этапа. 1986 – 1988 гг. – попытки ускоренного внедрения достижений научно-технического прогресса и осуществления экономической реформы. 1989 – 1990 гг. – период нарастания кризиса и движения к развалу экономики».⁴⁵

За первые три года пятилетки в промышленности г. Ульяновска и области среднегодовые темпы прироста объёмов производства в 1,4 раза превышали уровень предыдущего пятилетия, производительность труда – в 1,9 раза. Почти 26 % составил прирост объёмов в капитальном строительстве, значительно перевыполнены планы по вводу в эксплуатацию жилья, практически без срывов вводились объекты социальной сферы. Начала успешно реализовываться областная программа «Жильё-90». Возрос выпуск товаров народного потребления. Ежегодный прирост составил 6 %.

Набирал устойчивость в своём развитии агропромышленный сектор. Нарастали объёмы производства и закупок животноводческой продукции, основных продуктов растениеводства. За три года объёмы выращивания скота и птицы возросли на 34 тыс. тонн, производство молока – на 37 тыс. тонн.росло душевое потребление почти всех продуктов питания. Производство валовой продукции сельского хозяйства в 1988 г. в расчёте на одного работника составило около 10 тыс. рублей. Возросла фондовооружённость и фондообеспеченность колхозов и совхозов области. Позитивные тенденции просматривались практически во всех отраслях народного хозяйства области. Важно, что начала меняться структура производства. Прирост производства предметов потребления (группа Б) более чем в 2 раза превысил производство средств производства (группа А).⁴⁶

Ситуация стала существенно меняться в 1989 г., когда темпы экономического развития резко пошли вниз, а в 1990 г. по ряду отраслей произошло абсолютное снижение масштабов производства. Темпы промышленного производства составили 1,8 %, производительность труда – 3,9 %. Область недополучила продукции более чем на 141,5 млн рублей. Замедлились и темпы научно-технического прогресса. Развал экономических связей в 1990 г., ложно понятая, безоглядная самостоятельность ухудшили показатели 14 районов и 99 промышленных предприятий. Среди них промышленные предприятия: Авиационный промышленный комплекс, завод ЖБИ-1, Ульяновское специализированное производственное объединение тяжёлых и уникальных станков, суконная фабрика 3-го интернационала, текстильный комбинат имени Гимова, Димитровградский коврово-суконный комбинат и другие. 11 районов области, 86 предприятий допустили снижение производительности труда, недодав по расчётам продукции на 41 млн рублей. В их числе Авиационный промышленный комплекс, недодавший по этой причине продукции на 15 млн рублей, кондитерская фабрика «Волжанка» – 3 млн рублей, сахарный завод – 4 млн рублей, гормолзавод № 2 – 2,8 млн рублей, Барышский мясокомбинат – 1 млн рублей и другие.⁴⁷

Договорные обязательства в 1990 г. выполнены только на 99,3 % против 99,9 % в 1989 г. Не справились с обязательствами 47 предприятий, недопоставив потребителям продукции на

32,1 млн рублей. Область была связана долготетней кооперацией с республиками Закавказья и Прибалтики, но в этих регионах сокращение объёмов промышленной продукции составлял в 1990 г. от 9 до 20 %. Разваливалась и система поставок комплектующих из стран СЭВ. Например, электродвигатели из Болгарии приходилось возить автотранспортом.⁴⁸

Руководством области принимались меры по недопущению ухудшения положения в области. Так, секретарь обкома КПСС О. В. Казаров, выступая на 22-й областной партийной конференции, отмечал: «В области было сделано всё, чтобы не оправдалось мрачное пророчество о том, что в связи с перестройкой положение дел в экономике должно ухудшаться – это, дескать, чуть ли не закономерно. Пока обошлось без ухудшений. Технико-экономические показатели области и за 1989 г., и первый квартал 1990 года позволили сохранить как в республике, так и в стране передовые позиции. За 1989 – 1990 гг. социально-экономическая комиссия и аппарат социально-экономического отдела обкома старались принимать продуманные меры по передаче функций местным Советам по оперативному управлению промышленностью, транспортом, связью, коммунальным хозяйством, торговлей и потребкооперацией. Переходный период не повлёк за собой ухудшения социально-экономического положения населения. Готовность обкома в любой момент прийти на помощь новому аппарату ГлавПУ и предприятиям, трезвый расчёт взяли верх при передаче рычагов управления и не позволили раскатать экономику области. Вместе с тем идёт серьёзное уменьшение инвестиций в промышленность. Сегодня создаётся такое впечатление, что экономикой в стране никто не занимается. Надеются, что рынок всё спишет. Какие бы мы законы не принимали, какие бы красивые программы ни рисовали, без внимания к экономике – всё это останется пустыми словами и перестройку можно просто заболтать, что мы сегодня успешно и делаем».⁴⁹

В январе и феврале 1991 г. не произошло существенных изменений в социально-экономическом положении области. Промышленные предприятия увеличили объём выпуска продукции на 3,1 %, при том что по стране и РСФСР объёмы упали.⁵⁰

Не произошло реального наполнения рынка товарами и услугами. В 1990 г. не справилось с планом выпуска товаров народного потребления каждое восьмое предприятие. наращи-

вание их объёмов происходило, в основном, не за счёт увеличения производства товарной массы, а за счёт выпуска дорогостоящих видов продукции, реализуемых по договорным ценам, и вымывания дешёвого ассортимента. Это привело к тому, что при росте объёмов производства всего на 1,7 %, услуг на 6,7 %, производительности труда на 3,6 % – доходы населения возросли на 17,4 %, а денежная эмиссия составила почти 78 млн рублей. В 1990 г. впервые средняя заработная плата работников сельского хозяйства превысила среднюю зарплату работающих в промышленности: 286,8 рублей – в сельском хозяйстве и 273,6 – в промышленности.⁵¹

За пятилетку не были выполнены плановые цифры по валовому сбору зерновых, собрано 2121, 2 тыс. тонн при плане 2300 тыс. тонн. Произошло сокращение посевных площадей зерновых культур до 983 тыс. га против 1671,9 в 1985 г., при этом урожайность повысилась до 21,6 центнера с га, против 17,1 в 1985 году, в том числе озимой пшеницы 26,8 (21,1), яровой пшеницы 19,7 (18,3).

На конец пятилетки произошло уменьшение численности скота во всех категориях хозяйств (в тыс. голов) по сравнению с 1985 г. и составляла: крупный рогатый скот – 701,1 против 758,9 в 1985 г.; в том числе коров соответственно – 244,1 (251,7), поголовье овец и коз 526,6 против 616,4. При этом произошло увеличение поголовья свиней, которое и составило к 1990 г. 583 тыс. голов. Увеличились по сравнению с 1985 г. надои молока: на конец пятилетки в среднем от каждой коровы получали по 2758 килограммов молока против 2379 килограммов в 1985 г. К концу пятилетки увеличилось среднегодовое производство основных продуктов животноводства и составляло в 1990 году: мяса 190,7 тыс. тонн против 154,3 в 1985 г., молока 676,6 (612,2), яиц 586,6 млн штук (510,5); произведено 372 тыс. тонн картофеля. Увеличилось производство овощей и составило в 1990 г. 91,8 тыс. тонн против 88,7 в 1985 г. К концу пятилетки по сравнению с 1985 г. сократилось производство картофеля – 372,0 тыс. тонн против 390,4 и подсолнечника 50,8 (55,0).⁵²

Не выполнены предусмотренные программой «Родина В. И. Ленина–125» планы по строительству в г. Ульяновске детской многопрофильной больницы, станции скорой медицинской помощи, новой библиотеки, цирка, кинотеатров, районных До-

мов культуры в Мелекесском и Сенгилеевском районах, других объектов.

В связи с резким сокращением централизованных капитальных вложений и инвестиций в экономику области строительство целого ряда объектов в начале 1990-х гг. было законсервировано, объёмы строительных работ значительно сократились. В целях сохранения квалифицированных кадров и производственно-промышленной базы строительные организации вынуждены были сокращать вспомогательных рабочих, инженерно-технических работников, брать подряды на строительство в других регионах России.⁵³

Отставание наблюдалось и при осуществлении реформы общеобразовательной и профессиональной школы. Область продолжает испытывать дефицит учительских кадров, в то время как более 2 тысяч педагогов находятся вне педагогической сферы. Отмечалась высокая текучесть кадров школьных учителей: каждый пятый из них в течение года менял место работы. Проведённый накануне областной конференции анкетный опрос секретарей первичных партийных организаций школ СПТУ области показал следующие результаты. Хронически не хватало специалистов в учреждениях культуры, высока их текучесть, низок жизненный уровень, особенно у клубных, библиотечных и музейных работников, чья средняя заработная плата не превышала 100 рублей. Принято решение правительства о повышении заработной платы работникам этой сферы с 1991 г. Требовалось глубоко и предметно заниматься созданием условий для подъёма культуры.⁵⁴

Обнаружив серьёзные перекосы в национально-культурном развитии, обком КПСС всерьёз занялся созданием условий для возрождения национальных традиций. Значительно расширилась сеть школ с программой преподавания родного языка. Регулярными стали национальные программы по телевидению и радио. С начала 1990 г. стали издаваться областные газеты на татарском и чувашском языках. В этих вопросах партийные и советские органы тесно сотрудничали с новыми общественными организациями. Плодотворно начала работать и комиссия по вопросам межнациональных отношений при облисполкоме.⁵⁵

К концу 1980-х гг. в обкоме, горкомах, райкомах в соответствии с постановлением ЦК КПСС была завершена перестрой-

ка партийного аппарата. Из 14 отделов в областном комитете партии упразднены 6, в основном отраслевые. Общая экономия партийных средств от этого составила более 120 тыс. рублей. Эти средства пошли на увеличение заработной платы партийному аппарату. В то же время укреплены такие отделы, как организационно-партийной и кадровой работы, идеологический, социально-экономического развития. Аппараты райкомов сокращены до 8 – 10 штатных работников с секретарями.⁵⁶

В конце 1980-х гг. был продолжен процесс реабилитации. Постановлением Политбюро ЦК КПСС от 11 июля 1988 г. «О дополнительных мерах по завершении работы, связанной с реабилитацией необоснованно репрессированных в 30 – 40-е годы и начале 50-х годов» было дано поручение Прокуратуре СССР и КГБ СССР в связке с местными органами власти продолжить работу по пересмотру дел в отношении лиц, репрессированных в 30 – 40 гг., без необходимости наличия заявлений о реабилитации и жалоб от репрессированных граждан.

Была создана Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 1930-40-х – начала 1950-х гг. Проводилась работа и по партийной реабилитации коммунистов, исключенных из партии по необоснованным политическим обвинениям. В области работу, связанную с восстановлением исторической и юридической справедливости в отношении репрессированных, проводил областной комитет партии, комиссия партийного контроля совместно с горкома, райкома КПСС, органами КГБ и прокуратуры. С 1988 г. по апрель 1990 г. в области было реабилитировано и восстановлено в партии 125 коммунистов. Материалы о результатах работы комиссии публиковались в газете «Ульяновской правде».⁵⁷

Эта работа способствовала формированию новой нравственной атмосферы, возрождению общественной потребности в законности и порядке, уважению к конституционным и правовым нормам. Были восстановлены честное имя и достоинство многих незапятнанных людей, снят тяжелый груз необоснованных обвинений и подозрений.

Во второй половине 1980-х гг. появилось такое явление, как выход из КПСС. В докладе на 22-й областной партийной конференции отмечалось, что «в Ульяновской областной партийной

организации этот процесс, как и в стране, имел тенденцию к росту. Если в 1986 г. из партии вышли 46 коммунистов, в 1987 г. – 71, в 1988 г. – 215, в 1989 г. – 892. Резко сократилось пополнение партийных рядов – до тысячи с небольшим за весь 1989 г. В результате численность областной парторганизации за отчетный период, (с декабря 1988 г. по апрель 1990 г.) уменьшилась на 2160 человек. Заметно её старение: два года назад (1988 г.) средний возраст членов КПСС был 46 лет, сейчас – 48 лет. Причины выхода из партии, прежде всего, несогласие с охаиванием прошлого и настоящего партии, приведшим к потере её авторитета, отставание внутрипартийной демократии от процессов, происходящих в стране и др».⁵⁸

Обстановка в области, как и в целом по стране, оставалась неоднозначной и противоречивой. С одной стороны, население не утратило веры в ценности и потенциал социализма, положительно воспринимало процессы обновления, поддерживало их, связывало с ними свои надежды на улучшение жизни. Таких, по данным исследований, проведенных обкомом партии, основная масса – 89 % из числа опрошенных. Остальные же отмечали, что они не верят в реальные перемены. Не учитывать эти настроения было нельзя. В условиях политического плюрализма, ставшей реальностью многопартийности менялось место и роль КПСС в политической системе общества. На февральском и мартовском (1990 г.) Пленумах ЦК КПСС был взят курс на реформирование партии. Их решения предоставляли каждой партийной организации возможность действовать активнее, с большей самостоятельностью, на деле обеспечивать власть партийных масс. Концепция выхода партии из кризиса была изложена в проекте Платформы ЦК КПСС к 28-му съезду КПСС, опубликованном для всенародного обсуждения. На 22-й областной конференции было отмечено, что «многие коммунисты области высказывали мнение, что эти меры определены с большим опозданием».⁵⁹

22-я областная партийная конференция проходила в два этапа. Первое заседание состоялось 6-7 апреля, второе – 6 июня 1990 г. Делегаты на конференцию избирались на окружных партийных собраниях, назывались и кандидатуры в состав нового обкома КПСС. Фамилии рекомендованных кандидатур в члены обкома печатались в газете «Ульяновская правда».

В работе конференции приняла участие группа работников ЦК КПСС: Г. А. Зюганов – заместитель заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС, В. А. Смеюшев – заведующий сектора отдела партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС, Д. С. Афанасьев и В. П. Пичугин – ответственные организаторы отдела партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС, В. П. Денисов – секретарь ЦК ВЛКСМ.⁶⁰

В соответствии с повесткой дня на конференции были рассмотрены следующие вопросы: отчёт о работе областного комитета партии, о проекте Платформы ЦК КПСС к 28-му съезду партии «К гуманному, демократическому социализму», о проекте Устава КПСС, выборы первого секретаря и членов областного комитета, выборы делегатов на 28-й съезд КПСС. В отчётном докладе в большей степени были рассмотрены политические вопросы и в меньшей степени – экономические.

Проекты Платформы и Устава КПСС были рассмотрены на втором заседании конференции 6 июня 1990 г. С информацией по обсуждению проекта Платформы выступил заведующий идеологическим отделом обкома КПСС А. В. Губарев. В своём выступлении он сказал, что разработка этого документа была вызвана рядом причин. «избранный путь «проб» и «ошибок» не улучшает жизнь большей части населения. Страну сотрясают межнациональные конфликты, усиливаются сепаратистские настроения. Налицо падение трудовой, исполнительской, договорной дисциплины, общественной морали. Непростая ситуация сложилась и в самой партии. Основная масса коммунистов высказывается за её радикальное обновление, изменение функций, методов и стиля работы. Большая неуверенность, а порою страх появился у людей, особенно у малообеспеченных слоёв населения, в связи с обновлением правительством программы перехода на рельсы регулируемой рыночной экономики. Естественно, всё это не прибавляет оптимизма населению, порождает пессимизм и апатию, с одной стороны, озлобленность – с другой. В этих условиях возникла острая необходимость скорректировать действия партии, отреагировать на динамику развития экономических, социальных, политических и идеологических сфер жизни, посоветоваться с широкими массами коммунистов, трудящимися страны. Следует прямо сказать, что проект Платформы воспринят неоднозначно. По мнению значительной части коммунистов области, главный

недостаток этого документа в том, что он излишне декларативен, противоречив, расплывчат в трактовке важнейших положений. Нечётко, судя по отзывам, поступившим из первичных организаций, определены основные цели партии, пути и средства их достижения, да и перспектива социализма обрисована весьма туманно. Создаётся впечатление, что документ писали одновременно разные люди, придерживающиеся противоположных точек зрения. Не случайно, что в большинстве предложений по проекту Платформы, поступивших с мест, коммунисты высказываются за устранение этих недостатков. И всё же абсолютное большинство коммунистов области считают, что проект Платформы является основой для консолидации здоровых сил общества».⁶¹

Состоявшийся 23 июля 1991 г. 5-й пленум обкома КПСС обсудил текущий момент, Указ Президента РСФСР «О прекращении деятельности организационных структур политических и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях, организациях РСФСР» и организационные вопросы.

В своём выступлении на пленуме первый секретарь обкома Ю. Ф. Горячев остановился на проблемах жизнеобеспечения области и, прежде всего, на вопросах продовольствия и тепла. «Урожайность в этом году по области примерно складывается 12, максимум 14 центнеров с га, а для того, чтобы нам нормально прожить, выполнив госпоставки, необходимо получить 21 – 22 центнера, то есть валовый сбор, который мы предполагаем собрать в этом году – только на семена, фураж населению и обеспечение кормами на 70 – 80 %. Но мы должны ещё выполнить государственные поставки – 560 тыс. тонн. При его выполнении мы практически остаёмся без кормов и должны поголовье гнать на мясокомбинат. Вот поэтому сегодня перед нами огромный вопрос – какой выход найти из этой ситуации? Создана комиссия, завтра приезжает заместитель министра сельского хозяйства России, нам предстоит большая работа. Мы должны доказать правительству, что государственные поставки в этом году мы выполнить не можем, нет у нас такого хлеба. Картофельная проблема. Есть в этом году у нас в области и такая проблема. Мы получили постановление Совмина, по которому нас обязывают поставить 10 тыс. тонн картофеля в Ленинград. Но наши балансы показывают, что мы сможем ели-ели обеспечить себя семенами и заложить картофель только для Ульяновска. Другого картофеля у нас нет.

Отсюда в хозяйствах и особенно у населения начался сброс поголовья скота. Мы приняли решение на этой и следующей неделе с участием актива в сёлах области провести сходы граждан, завтра в Народной газете будет опубликовано обращение президиума, исполкома областного Совета. Наша задача – снять обеспокоенность людей. В любом случае личные подворья будут обеспечены кормами, мы не можем допустить сброс поголовья скота.

Для того, чтобы стабильно обеспечить снабжение населения хотя бы на сегодняшнем уровне, мы должны иметь запас масла сливочного, по крайней мере, тысячу тонн. Надо думать о запасе молока. Из-за недостатка соломы, силоса, фуража вряд ли мы получим большое молоко, особенно в зимний период. Мы должны быть застрахованы. Эта работа началась. Мы покупаем зерно за пределами области, России. У нас наработана программа, которая поможет выйти из создавшегося положения по крайней мере так, чтобы не было паники, чтобы люди не почувствовали той остроты, которая есть сегодня, – и это наша задача.

Проблема тепла – она наиболее остра и для города Ульяновска, и для многих районных центров. Почему? Нарушены экономические связи, практически нет никакого материального обеспечения: нужен металл, трубы и т. д. Восстанавливать надо много. И облизполком, все мы пытаемся решать эти вопросы по бартеру, что-то удаётся, что-то нет. Я думаю, что в зиму мы войдём подготовленные. Надвигается на нас и проблема топлива. Мы официально предупреждены о сокращении уже сегодня топочного мазута на 20 % и подаче газа на 30 %. В прошлом году мы располагали запасом на 2–3 суток. Вот тут нам тоже надо поработать и в союзном, и в российском правительствах и решать эти вопросы.

И если нам с вами вместе удастся все названные проблемы решить, то народ наш будет жить и зимовать спокойно. А это и есть наш главный долг и обязанность».⁶²

Пленум изменил решение 22-й областной партийной конференции о совмещении должностей первого секретаря обкома КПСС и председателя областного Совета народных депутатов, принятое в соответствии с резолюцией 19-й Всесоюзной партийной конференции. В связи с необходимостью сосредоточить основные усилия на работе в областном Совете народных депутатов и согласно личному заявлению пленум

освободил Ю. Ф. Горячева от обязанностей первого секретаря обкома КПСС. До очередного пленума обкома КПСС обязанности первого секретаря были возложены на второго секретаря обкома партии Е. С. Баландина.

Баландин Евгений Степанович – в июле – ноябре 1991 г. исполняющий обязанности первого секретаря Ульяновского обкома КПСС. Родился 18 июня 1945 г. в поселке Уакит Бурятской АССР. В 1963 г. окончил школу № 50 города Ульяновска и поступил в Ульяновский автомеханический техникум, после окончания которого в 1966 г. получил специальность техника-механика. В январе 1969 г. поступил работать на Ульяновский приборостроительный завод, где проработал 15 лет на различных должностях: инженера-технолога, начальника технологического бюро, начальника механического цеха № 9. В 1978 г. был избран заместителем секретаря парткома завода. В 1976 г. заочно окончил Куйбышевский планово-экономический институт по специальности «Планирование промышленности». С апреля 1984 г. работал вторым секретарем. С апреля 1990 г. работал вторым секретарем Ульяновского обкома КПСС, а с 23 июля по ноябрь 1991 г. исполнял обязанности первого секретаря Ульяновского обкома КПСС. С 1 ноября 1994 г. по 2012 г. – Президент Ульяновской торгово-промышленной палаты.

Е. С. Баландин неоднократно избирался членом бюро Ленинского райкома, горкома КПСС г. Ульяновска, Ульяновского обкома КПСС; депутатом Ленинского районного Совета народных депутатов.⁶³

Е. С. Баландин – автор более тридцати научных работ и монографии. Избирался Почетным доктором Международного Европейского Университета, академиком Международной Академии менеджмента, академиком Российской Академии естественных наук. Награжден почетным знаком Академии «За заслуги» и высшей наградой Академии – «Рыцарь Науки и Искусства». В 2006 г. Е. С. Баландину присуждено звание «Топ-менеджер Российской Федерации – 2006», и его имя занесено в национальную энциклопедию личностей Российской Федерации. Награжден Знаком отличия Торгово-промышленной палаты России 2-й степени.

23 августа 1991 г. вышел Указ Президента РСФСР «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», в соответствии с которым деятельность всех организаций КПСС на территории области была приостановлена, на их имущество и документы наложен арест. 6 ноября 1991 г. был подписан Указ Президента РСФСР «О деятельности КПСС и КП РСФСР», согласно которому на территории РСФСР была прекращена деятельность КПСС, КП РСФСР, а их организационные структуры распущены.

Указом Президента Российской Федерации № 12 от 9 января 1992 г. главой администрации был назначен Ю. Ф. Горячев.

Ульяновская область вступила в новый этап развития.

Примечания

1. ГАНИУО ф. 8. Оп. 74. Д. 1. Л. 160., 164.
2. ГАНИУО ф. 8. Оп. 74. Д. 1. Л. 164.
3. ГАНИУО ф. 8. Оп. 74. Д. 1. Л. 165.
4. ГАНИУО ф. 8. Оп. 74. Д. 1. Л. 165.
5. ГАНИУО ф. 8. Оп. 74. Д. 1. Л. 165.
6. ГАНИУО ф. 8. Оп. 74. Д. 1. Л. 166. 167
7. ГАНИУО ф. 8. Оп. 74. Д. 1. Л. 167.
8. ГАНИУО ф. 8. Оп. 82. Д. 75. Л. 2.
9. ГАНИУО ф. 8. Оп. 74. Д. 1. Л. 168
10. ГАНИУО ф. 8. Оп. 74. Д. 1. Л. 170.
11. ГАНИУО ф. 8. Оп. 74. Д. 1. Л. 170.
12. ГАНИУО ф. 8. Оп. 74. Д. 1. Л. 171.
13. ГАНИУО ф. 8. Оп. 74. Д. 1. Л. 171
14. ГАНИУО ф. 8. Оп. 74. Д. 1. Л. 172.
15. ГАНИУО ф. 8. Оп. 74. Д. 1. Л. 172.
16. ГАНИУО ф. 8. Оп. 74. Д. 1. Л. 173.
17. ГАНИУО ф. 8. Оп. 74. Д. 1. Л. 173.
18. ГАНИУО ф. 8. Оп. 87. Д. 1. Л. 148.; Ульяновская правда. 1 февр. – 1986 – № 27
19. ГАНИУО ф. 8. Оп. 87. Д. 1. Л. 148.
20. Ульяновская область к 55 годовщине Великой Победы. Статистический сборник. – Ульяновск, 2000. – С. 154, 165; Ульяновская правда. – 1 февр. 1986 – № 27.
21. ГАНИУО ф. 8. Оп. 87. Д. 1. Л. 148.
22. ГАНИУО ф. 8. Оп. 87. Д. 1. Л. 148
23. Ульяновская правда. – 1 февр. 1986 – № 27.
24. ГАНИУО ф. 8. Оп. 87. Д. 1. Л. 148
25. ГАНИУО ф. 8. Оп. 94. Д. 63. Л. 3
26. ГАНИУО ф. 8. Оп. 85. Д. 41. Л.4, 9.; Оп. 87. Д. 1. Л. 149
27. ГАНИУО ф. 8. Оп. 87. Д. 1. Л. 149
28. ГАНИУО ф. 8. Оп. 87. Д. 1. Л. 37. 38
29. ГАНИУО ф. 8. Оп. 85. Д.1. Л. 39-40
30. ГАНИУО ф. 8. Оп. 85. Д.1. Л. 40-41.
31. ГАНИУО ф. 8. Оп. 85. Д.1. Л. 37.
32. ГАНИУО ф. 8. Оп. 85. Д.1. Л. 54.
33. ГАНИУО ф. 8. Оп. 85. Д. 1. Л. 44., 45.
34. ГАНИУО ф. 8. Оп. 85. Д. 1. Л. 45.
35. ГАНИУО ф. 8. Оп. 85. Д. 1. Л. 44
36. ГАНИУО ф. 8. Оп. 85. Д. 1. Л. 46.
37. ГАНИУО ф. 8. Оп. 85. Д. 1. Л. 52.
38. ГАНИУО ф. 8. Оп. 85. Д. 1. Л. 46.
39. ГАНИУО ф. 8. Оп. 85. Д. 1. Л. 47.
40. ГАНИУО ф. 8. Оп. 85. Д. 1. Л. 47.
41. ГАНИУО ф. 8. Оп. 85. Д. 1. Л. 48.
42. ГАНИУО ф. 8. Оп. 85. Д. 1. Л. 48., 51
43. Комплексная программа «Родина В. И. Ленина – 125». – Ульяновск, 1987. – С. 4–5.
44. Комплексная программа «Родина В. И. Ленина – 125». – Ульяновск, 1987. – С. 10.
45. Симбирский – Ульяновский край в истории России. – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2007. – С. 255.
46. ГАНИУО ф. 8. Оп. 95. Д. 3. Л. 53.
47. ГАНИУО ф. 8. Оп. 94. Д. 1. Л. 29.; Оп. 95. Д. 3. Л. 53.
48. ГАНИУО ф. 8. Оп. 95. Д. 3. Л. 53, 54.
49. ГАНИУО ф. 8. Оп. 95. Д. 3. Л. 54.
50. ГАНИУО ф. 8. Оп. 94. Д. 1. Л. 109-111.; Оп. 95. Д. 3. Л. 53., 54.
51. ГАНИУО ф. 8. Оп. 95. Д. 3. Л. 54
52. ГАНИУО ф. 8. Оп. 95. Д. 3. Л. 54.; Ульяновская область к 55 годовщине Великой Победы. Статистический сборник. – Ульяновск, 2000. – С. 52.
53. Ульяновская область к 55 годовщине Великой Победы. Статистический сборник. – Ульяновск, 2000. – С. 147, 154, 165; Народное хозяйство Ульяновской области за годы 12-й пятилетки 1986–1988 гг. – Ульяновск, 1989. – С. 99, 106, 114, 129, 135.
54. Симбирский – Ульяновский край в истории России. – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2007. – С. 255.
55. ГАНИУО ф. 8. Оп. 94. Д. 1. Л. 25., 26.
56. ГАНИУО ф. 8. Оп. 94. Д. 1. Л. 22.
57. ГАНИУО ф. 8. Оп. 92. Д. 1. Л. 16.; Оп. 94. Д. 1. Л. 32.; Оп. 95. Д. 3. Л. 7
58. ГАНИУО ф. 8. Оп. 94. Д. 1. Л. 16.
59. ГАНИУО ф. 8. Оп. 94. Д. 1. Л. 12.
60. ГАНИУО ф. 8. Оп. 94. Д. 1. Л. 9., 10.
61. ГАНИУО ф. 8. Оп. 94. Д. 1. Л. 8.
62. ГАНИУО ф. 8. Оп. 94. Д. 1. Л. 184.
63. ГАНИУО ф. 8. Оп. 95. Д. 6. Л. 4., 5.

Группа Героев Советского Союза и кавалеров трёх орденов Славы среди членов бюро Ульяновского обкома КПСС. Май 1980 г.

Шествие колонны участников Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. по ул. Героев Свири в Железнодорожном районе Ульяновска. Май 1980 г.

Участники парада пионеров, посвящённого 113-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина

Вымпел Всесоюзной ударной комсомольской стройки

Демонстрация трудящихся, посвященная годовщине Октябрьской социалистической революции 1984 г.

Многодетная семья Тарасовых. 10 августа 1986 г.

Выступление танцовщицы – участницы фестиваля Индии в СССР Судхарани Радхуладхи в Большом зале Ленинского Мемориала. 15 июля 1987 г.

Группа слесарей дизель-агрегатного цеха Ульяновского локомотивного депо. 15 февраля 1986 г.

Новые дома по ул. Куйбышева в р.п. Карсун. 1989 г.

Работницы животноводческой фермы совхоза Енганаевский Чердаклинского района Ульяновской обл. изучают документы 27 съезда КПСС. Март 1986 г.

Бригада совхоза Волжанска Ульяновского района. Август 1988 г.

Новые жилые кварталы г. Ульяновска.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Секретари Симбирского – Ульяновского губкома – обкома РКП(б) – КПСС

ВАРЕЙКИС
Иосиф Михайлович
февраль 1918 – август 1920

КАУЧУКОВСКИЙ
Григорий Данилович
август 1920 – май 1921

СТЭН
Ян Эрнестович
май – июль 1921

БЕЛЯЕВ
Пётр Васильевич
июль – ноябрь 1921

МЕЩЕРЯКОВ
Владимир Николаевич
ноябрь 1921 – июнь 1922

ПОПОВ
Аркадий Васильевич
июнь 1922 – июль 1925

ЕРМОЛАЕВ
Дмитрий Алексеевич
июль – сентябрь 1925

ВЕРСТОНОВ
Фёдор Иванович
сентябрь 1925 – май 1928

МИЛХ
Лев Романович
июль 1928 – июль 1930

ШУЛЬКИН
Зосима Исаакович
июль – август 1930 г.

ТЕРЕНТЬЕВ
Иван Николаевич
16 января 1943 – 5 марта 1949

БОЧКАРЕВ
Александр Панкратович
5 марта 1949 – 28 апреля 1952

СКУЛКОВ
Игорь Петрович
28 апреля 1952 – 10 января 1958

ЯКОВЛЕВ
Иван Дмитриевич
10 января 1958 – 7 августа 1961

СКОЧИЛОВ
Анатолий Иванович
7 августа 1961 – 6 июля 1977

ВАСИЛЬЕВ
Владимир Петрович
(промышленный) обком КПСС
январь 1963 – декабрь 1964

КУЗНЕЦОВ
Иван Максимович
16 июля 1977 – 15 декабря 1983

КОЛБИН
Геннадий Васильевич
15 декабря 1983 – декабрь 1986

САМСОНОВ
Юрий Григорьевич
12 января 1987 – 7 апреля 1990

ГОРЯЧЕВ
Юрий Фролович
7 апреля 1990 – 23 июля 1991

БАЛАНДИН
Евгений Степанович
23 июля – 6 ноября 1991

Председатели губисполкома – облисполкома Советов депутатов трудящихся Симбирской губернии – Ульяновской области

КСАНДРОВ
Владимир Николаевич
декабрь 1917 – февраль 1918

ГИМОВ
Михаил Андреевич
февраль 1918 – март 1921

САМОХВАЛОВ
Александр Степанович
март – август 1921

РЕЙН
Рихард Петрович
август 1921 – июнь 1923

ТЕПЛОВ
Николай Павлович
июль 1923 – март 1924

ХАХАРЕВ
Константин Григорьевич
март 1924 – октябрь 1925

РЫБОЧКИН
Иван Федорович
январь 1926 – июль 1928

ПРОКОФЬЕВ
Борис Григорьевич
июль 1928 – март 1930

БАТРАКОВ Н.Н.
март – июль 1930

КИСЕЛЕВ
Кузьма Венедиктович
январь – ноябрь 1943 г.

ЕВСЕЕВ
Евгений Александрович
ноябрь 1943 – май 1945

СЕМИКИН
Николай Васильевич
май 1945 – август 1947

ФЛОРЕНТЬЕВ
Леонид Яковлевич
август 1947 – декабрь 1948

ЧЕРНЫШЕВ
Михаил Александрович
январь 1949 – май 1952

БАРАНОВ
Алексей Алексеевич
май 1952 – май 1953

АЛФЕРОВ
Павел Никитович
май 1953 – январь 1954

СЕРЕГИН
Иван Михайлович
январь 1954 – март 1961

ВАСИЛЬЕВ
Владимир Петрович
март 1961 – декабрь 1962 и
декабрь 1964 – апрель 1978

ПРАВЕДНОВ
Виктор Фёдорович
(промышленный) облсполком
декабрь 1962 – ноябрь 1964

КОХОВ
Николай Иванович
(сельский)
декабрь 1962 – ноябрь 1964

КУЗЬМИЧЕВ
Владимир Семенович
июль 1978 – январь 1982

БОЛЬШОВ
Александр Михайлович
февраль 1982 – март 1987

ГОРЯЧЕВ
Юрий Фролович
март 1987 – апрель 1990

КАЗАРОВ
Олег Владимирович
апрель 1990 – январь 1992

И. Н. Терентьев Воспоминания об образовании Ульяновской области

Ульяновская область рождалась в трудных условиях, в суровое время. Шла Великая Отечественная война. Враг еще топтал нашу землю. Все моральные и материальные силы отдавались народом одной цели: разгромить врага, уничтожить фашизм. Коммунистическая партия являлась организатором и вдохновителем этой великой цели. Рабочий и крестьянин, воин и ученый, коммунист и беспартийный, мужчина и женщина – все работали и воевали на пределе своих сил.

Вот в таких условиях 19 января 1943 г., состоялось постановление Политбюро ЦК ВКП(б) и принят Указ Президиума Верховного Совета СССР об образовании Ульяновской области в городе Ульяновске.

В состав Ульяновской области были включены города Ульяновск и Мелекесс; Астрадамовский, Базарносызганский, Барышский, Богдашкинский, Вешкаймский, Инзенский, Карсунский, Кузоватовский, Майнский, Малокандалинский, Мелекесский, Николочеремшанский, Новомалыклинский, Новоспасский, Павловский, Сенгилеевский, Старокулаткинский, Старомайнский, Сурский, Тагайский, Тереньгульский, Ульяновский, Чердаклинский районы выделены из состава Куйбышевской области, Барановский и Николаевский районы – из состава Пензенской области.

Этим же постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) было об-

разовано бюро Ульяновского областного комитета ВКП(б) в составе: Ивана Николаевича Терентьева – первого секретаря, Ивана Тихоновича Зотова – второго секретаря, Герасима Ивановича Валетова – третьего секретаря, Ивана Семеновича Зыкова – секретаря по кадрам, Рябова (имя, отчество забыл) – секретаря по пропаганде, Кузьмы Венедиктовича Киселева – председателя облисполкома, Вадима Алексеевича Жаркова – первого секретаря обкома комсомола, Виктора Гавриловича Иванова – начальника областного управления госбезопасности, В. К. Гребня – секретаря Ульяновского горкома ВКП(б).

Перед назначением в Ульяновск я работал в Москве в аппарате ЦК ВКП(б). Товарищи Г. И. Валетов, И. С. Зыков, К. В. Киселев, В. Г. Иванов, В. А. Жарков, также работали в Москве (Зыков в аппарате ЦК), остальные в различных организациях. Поэтому на второй день после образования области мы собрались в ЦК ВКП(б) в комнате, в которой я работал, можно сказать, провели первое заседание бюро обкома партии. Определив каждому, что надо сделать в Москве до отъезда, решили в ближайшие дни выехать к месту нового назначения. Все присутствующие на заседании бюро хорошо понимали, какая ответственность лежит на каждом. Мы с К. В. Киселевым решили побывать в некоторых наркоматах и ведомствах. Нас принял народный комиссар финансов СССР А. Г. Зверев, народный комиссар земледелия

И. А. Бенедиктов, народный комиссар торговли СССР А. В. Любимов. Побывали мы и в других организациях, где решили финансовые, торговые, снабженческие и другие хозяйственные и организационные вопросы.

<...> 21 января <...> я выехал в Ульяновск. С большим волнением и чувством ответственности ехал в Ульяновск – город, где родился и жил в юности Владимир Ильич Ленин. На железнодорожном вокзале меня встретили первый секретарь горкома партии В. Г. Гребень и председатель горсовета И. М. Солнцев. Всю ночь в гостинице мы провели в беседе. Положение в городе они знали основательно и на вопросы отвечали уверенно. Положение в городе было сложное. Шла война, и это чувствовалось во всем.

<...> Война, как известно, сопряжена с трудностями. Не обошли эти трудности и Ульяновск. Город был буквально забит эвакуированными предприятиями, учреждениями, военными училищами, учебными заведениями. По решению правительственных органов в Ульяновске были размещены Наркомат речного флота РСФСР, Наркомат внешторга СССР, тыловые и хозяйственные службы Военно-морского флота, Управление шоссейных дорог НКВД СССР, частично Приволжский военный округ, шесть военных училищ, эвакогоспитали, институты и др. Здесь же находился штаб Волжской военной флотилии во главе с контр-адмиралом Рогачевым. В Ульяновск были эвакуированы заводы и фабрики из Москвы, Киева, Харькова, Витебска и других городов, временно оккупированных немецко-фашистскими войсками. О плотности заселения города говорит такой показатель: из 35 школьных зданий 25 были заняты фабриками, заводами, госпиталями и разными учреждениями. Естественно, что в городе увеличилось количество жителей. Норма жилплощади на 1 человека сократилась до 2 – 3 м².

<...> Основная цель образования области состояла в том, чтобы приблизить руководство к промышленности, сельскому хозяйству, социально-культурным сферам – следовательно, включить все резервы и дать новый импульс в работе. Особенно это касалось сельского хозяйства, некоторые районы которого находились в запущенном состоянии.

На первых порах перед нами встали три основные задачи: во-первых, разместить в переполненном городе областные организации, во-вторых, укомплектовать штаты, в-третьих, установить связи с центральными органами и местными организациями.

<...> Накануне образования области я был вызван к секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову. Беседовал он со мной около часа. Кратко рассказал о положении на фронте, сказал о трудностях и посоветовал при формировании области рассчитывать на местные ресурсы. Мне лично он настоятельно внушал, чтобы я как первый секретарь всегда был правдив, чтобы мои указания всегда были реальны, чтобы в речах секретаря приводимые факты соответствовали действительности. Иначе, говорил он, руководитель теряет авторитет и доверие парторганизации. Правда и правда во всем, повторял он неоднократно.

<...> Вскоре область получила вполне опытных подготовленных работников: Д. Н. Бакун – зав. ОблОНО, Тарасова – начальника областного управления сельского хозяйства, Коптева – зав. облздравом, Карнаухова – зав. облторготделом, Пойлевкина и других работников. Кроме того, по указанию ЦК партии, из Куйбышевского обкома ВКП(б) была откомандирована в Ульяновск большая группа руководящих работников. Все они были утверждены заведующими и заместителями отделов обкома партии. Запомнились из них: Шахов, Никитин, Воронков, Покровский, Альшин, Орлова и др. Все они, кроме Орловой, «прижились» и продолжили работать.

В подборе и расстановке кадров большую работу провел секретарь обкома партии по кадрам Иван Семенович Зыков – опытный кадровик. До направления в Ульяновск он много лет проработал в Управлении кадров ЦК ВКП(б).

Постепенно были установлены деловые связи с Наркоматами СССР, РСФСР, Центральными ведомствами путем деловых бумаг и личных контактов.

Для ознакомления с делами области было созвано областное совещание первых секретарей райкомов и горкомов партии, председателей Горрайсоветов.

Детально обсудили вопрос о значении образования Ульяновской области, очередные задачи и главные из них – состояние сельского хозяйства и выполнение оборонных заказов.

Во время работы совещания я встретился с каждым в отдельности первым секретарем райкома партии и получил информацию о положении дел в районах.

Мы не стали «перетряхивать» руководящие кадры, оставили всех на своих местах. Время показало, что поступили правильно.

На этом закончился первый этап образования области, о чем я, по поручению бюро обкома, доложил Центральному Комитету ВКП(б).

Начало практической работы вновь образованной области выпало на середину Великой Отечественной войны – трудности колоссальные, сейчас трудно представить, в каких условиях начиналась организующая роль областной парторганизации: ограниченное снабжение населения продуктами питания, нехватка людей на заводах и фабриках, старики и женщины в колхозах и совхозах, септическая ангина в сельской местности. Все это надо было пережить, выстрадать и выстоять. <...>

*И. Терентьев,
г. Куйбышев,
1988 г.*

И. Т. Зотов

Воспоминания об образовании Ульяновской области

С июня 1942 г. я работал 3-м секретарем Куйбышевского обкома ВКП(б). Работа была напряженная во всех отношениях. Хотя я до этого работал продолжительное время на партийной работе, но больше всего в области агитации и пропаганды. Только работа начальником политотдела совхоза и первым секретарем Волжского и Сергиевского райкомов привила мне вкус ко всем видам партийной работы и по-настоящему дала почувствовать, что я за все в ответе.<...>

19 января 1943 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР об образовании Ульяновской области. Постановлением ЦК ВКП(б) было утверждено бюро Ульяновского обкома ВКП(б) в составе первого секретаря обкома И. Н. Терентьева, второго секретаря Н. Л. Зотова, третьего секретаря Г. И. Валетова, секретаря по кадрам И. С. Зыкова, секретаря по агитации и пропаганде Н. С. Рябова, председателя облисполкома К. В. Киселева, В. А. Жаркова – первого секретаря обкома ВЛКСМ, В. Г. Иванова – начальника областного управления госбезопасности, В. К. Гребень – секретаря Ульяновского ГК ВКП(б).

Постановление об этом Куйбышевский обком ВКП(б) получил 21 января. Вечером этого дня в Театре оперы и балета состоялось торжественно-траурное собрание в связи с 19-летней годовщиной со дня кончины В. И. Ленина. При открытии собрания председательствующий объявил: «В Президиуме нашего торжественно-траурного собрания присутствует второй се-

кретарь Ульяновского обкома ВКП(б) Зотов Иван Тихонович». Послышались возгласы: «Нет такой области». Председательствующий разъяснил, что такая область образована и зачитал Указ Президиума Верховного Совета СССР и Постановление ЦК КПСС об утверждении бюро Ульяновского обкома ВКП(б).

На торжественно-траурном собрании с докладом выступал А. Лозовский – заместитель народного комиссара иностранных дел и начальник Совинформбюро. Во время его доклада подошел ко мне помощник первого секретаря обкома и сообщил, что после доклада, то есть до перерыва (перед концертом), со мной хочет поговорить Дмитрий Ильич Ульянов. Встреча будет проходить в пятой комнате, что рядом со сценой. После доклада я сразу пошел в пятую комнату. Почти следом за мной в пятую комнату привезли в коляске Дмитрия Ильича. Он в ней полулежал. У него были ампутированы обе ноги. Лицо его бледное, сам он был очень худой, и казалось, что в коляске лежит ребенок. Но взгляд его был бодрым и умным. Я подошел к коляске, и мы поздоровались с ним за руку. Рука у него была почти высохшая, кожа и кости. Поздоровавшись, Дмитрий Ильич сказал: «Я очень доволен образованием Ульяновской области и, конечно, тем, что мой родной город стал областным центром. Я не так давно был в Ульяновске и естественно посетил Дом-музей В. И. Ленина. В этом доме мы много лет жили, и как будто минувшее вернулось вновь, но на душе так было хорошо и уютно. Я заметил, что в Доме кое-что ветшает. У меня к Вам просьба.

Как наступит более благоприятное время, чтобы обком принял меры к проведению капитального ремонта Дома. Это, мне кажется, очень нужно, очень нужно. Я старый человек, мне этого уже не нужно, а вот для молодежи, мне кажется, очень надо, очень надо!». Дмитрий Ильич говорил трудно, с остановками, и мне показалось, у него навернулись слезы. Я заверил его, что все будет сделано, чтобы Дом-музей В. И. Ленина был сохранен на века, навечно, навсегда.

В соответствии с постановлением бюро Ульяновского обкома ВКП(б) от 23 августа 1944 г. и с большой помощью ЦК ВКП(б) был проведен капитальный ремонт Дома-музея В. И. Ленина со специальной обработкой каждого бревна, доски и каждой деревянной детали химикатами, и он действительно сохранится вечно и в том виде, в каком в нем жила семья Ульяновых.

22 января Первый секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б) В. Д. Никитин поздравил меня с утверждением вторым секретарем Ульяновского обкома ВКП(б). Позвонил из Москвы первый секретарь Ульяновского обкома ВКП(б) Иван Николаевич Терентьев. Наше знакомство с ним произошло по телефону. Он предложил мне подобрать работников с расчетом, чтобы в каждом отделе было бы два-три работника, имеющих опыт областной руководящей работы, включая заведующих отделами или заместителей заведующих. Это касается не только работников для обкома, но и Советских органов. И. Н. Терентьев особо просил подобрать дельных работников для областного земельного отдела. «Однако имей в виду, что начальника ОблЗО направляет наркомзем». Перед тем как распрощаться, Иван Николаевич сказал: «Я и другие члены бюро обкома выезжаем из Москвы завтра, да и Вы не задерживайтесь». <...>

На следующий день прибыли участники пленума обкома из районов Ульяновской области из всех кроме двух районов, присоединенных к Ульяновской области из Пензенской области – Барановского и Николаевского. Можно было проводить пленум. Тем более доклад и проект постановления у меня были подготовлены и одобрены решением бюро обкома неделю тому назад. Конечно, я не мог и не имел права проводить пленум обкома, а ограничился совещанием. На нем я сообщил об Указе Президиума Верховного Совета СССР об образовании Ульяновской области и составе бюро Ульяновского обкома ВКП(б), утверж-

денного ЦК ВКП(б). Одновременно я обратился к первым секретарям райкомов и председателем райисполкомов с просьбой подготовить устную и письменную информацию о положении в районе, имея в виду, что руководство области будет интересоваться им. В информацию включить раздел «организационно-хозяйственные мероприятия» для дальнейшего подъема всех отраслей производства, а также планы завершения зимовки скота и подготовки к весенне-полевым работам и выполнение заданий по заготовкам с/х продуктов.

По завершении совещания я предложил всем участникам немедленно выехать в свои районы.

25 января (1943 г.) на 5 самолетах группы работников вылетели с Безьянского аэродрома в Ульяновск. На аэродроме в Ульяновске нас встретили все члены бюро Ульяновского обкома ВКП(б) во главе с первым секретарем И. Н. Терентьевым. Состоялось первое знакомство и поздравление друг друга с приездом. <...>

Все члены бюро обкома пошли в горком ВКП(б), где временно разместился обком, потеснив горком и горисполком. Осмотрели все комнаты; где будут размещены для работы отделы и секретари обкома. Тесновато, но что же поделаешь. Время военное, и с ним надо считаться. Ведь много зданий было занято эвакуированными центральными учреждениями – как гражданскими, так и военными.

<...> В кабинете первого секретаря обкома состоялось первое заседание бюро обкома. На нем были обсуждены вопросы: – об обращении обкома ВКП(б) и областного Совета к трудящимся Ульяновской области (в связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР об образовании Ульяновской области; об издании газеты – органа обкома и облсовета и ее названии;

- о созыве пленума обкома ВКП(б), его повестке дня и докладчиках;
- о распределении обязанностей между секретарями обкома;
- о плане работы на февраль–март;
- о размещении областных учреждений, и другие.

Распределить обязанности между секретарями обкома было следующим: 1-й секретарь обкома И. Н. Терентьев – общее руководство, оргпартиработа и военный отдел; И. Т. Зотов – 2-й секретарь обкома – сельское хозяйство, торговля и финансы;

3-й секретарь обкома Г. И. Валетов – промышленность, секретарь обкома И. С. Зыков – кадры, Н. С. Рябов секретарь обкома-идеология. Первому секретарю обкома и мне было поручено подготовить доклад и проект постановления пленума обкома на тему: «О неотложных задачах областной парторганизации в связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР об образовании Ульяновской области». Так началась моя работа в Ульяновской областной парторганизации.<...>

В середине февраля был создан расширенный пленум обкома. В его работе участвовали, кроме членов обкома, избранные Куйбышевской и Пензенской облпартконференциями и работающие теперь в Ульяновской области первые секретари райкомов и горкомов, председатели райисполкомов и горисполкомов, руководящие работники областных организаций и ответственные работники обкома ВКП(б) и обкома ВЛКСМ. С докладом выступил первый секретарь обкома ВКП(б) И. Н. Терентьев, подчеркнув, что Указ Президиума Верховного Совета об образовании Ульяновской области имеет огромное политическое и хозяйственное значение, ибо создаются более широкие возможности для дальнейшего и более быстрого развития всех отраслей народного хозяйства и особенно сельскохозяйственного производства, для усиления помощи фронту. Он подробно остановился на мерах по улучшению развития промышленности, сельского хозяйства, связи, улучшению торговли, культурно-просветительной работы и на задачах по улучшению работы партийных, советских, комсомольских и профсоюзных органов в выполнении планов и заданий, обеспечивающих нужды фронта, Родины.

Пленум прошел с большой активностью и кроме постановления по докладу утвердил обращение обкома ВКП(б) и областного совета к трудящимся области в связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР об образовании Ульяновской области. На второй день состоялась сессия областного совета депутатов трудящихся.

Дел в обкоме, как говорится, было невпроворот: подбор и расстановка кадров в областные организации, планирование всех отраслей народного хозяйства, торговли и культуры подготовка к весенним посевным работам – ремонт тракторов и с/х машин, успешное завершение зимовки скота, подготовка меха-

низаторов, подготовка семян для ярового сева. Все эти и другие вопросы требовали большого напряжения сил, энергии, ума. В работе время рабочего дня, естественно, удлинялось за счет раннего утра, позднего вечера и даже ночи. Каждый понимал, и в этом я убежден, что в военное время и надо работать не жалея сил, ведь на фронте еще труднее. И лозунг «Все для фронта, все для победы!» каждодневно соединялся с практическими делами на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, в каждой парторганизации, в руководящих партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органах.

Конечно, надо иметь ввиду, что руководство будет тогда давать результаты, которых оно добивается, если руководители знают положение на местах и не вообще, а конкретно, и могут квалифицированно посоветовать или потребовать провести определенные мероприятия и в ряде случаев оказать помощь материальными или денежными средствами, кадрами и рабочей силой. Это можно сделать, конечно, в том случае, когда руководитель обладает правом все это сделать, и если руководитель обладает знаниями, организаторскими, административными способностями, является высокоидейным человеком, способным поднять массы людей на решение стоящих перед ними задач. Короче, руководитель во всех отношениях должен быть значительно выше руководимых, идти впереди масс. Очень важно, чтобы это руководимые чувствовали и поэтому уважали его не за чин и звание, а за ум, за знание, за тактичное отношение и опыт, за умение организовать дело, за самоотдачу.

Ульяновская область к моменту ее образования была со слабо развитой промышленностью, относительно слабой прослойкой рабочих. В ней было 3 города: Ульяновск, Мелекесс и Сенгилей. В Ульяновске было одно крупное предприятие – завод имени Володарского, в Мелекессе – небольшой чугунолитейный завод и в Сенгилее – небольшой цементный завод. В 4 районах области были суконные фабрики. Все эти предприятия выполняли задачи Государственного комитета обороны по производству продукции для фронта, для победы над врагом, но по своим техническим возможностям они не могли оказать существенную помощь сельскому хозяйству. Ведь централизованное снабжение запасными частями для тракторов, комбайнов и сельскохозяйственных машин почти отсутствовало, необходимо

было организовать реставрацию изношенных деталей в мастерских совхозов, МТС и колхозных кузницах. Это и было сделано и сыграло большую роль в поддержании работоспособности тракторов и сельхозмашин. Детали, не поддающиеся реставрации, должны быть заменены новыми, а их надо производить на промышленных предприятиях. С большим трудом удалось наладить производство запасных частей к тракторам на заводе им. Володарского и Мелекесском чугунолитейном заводе, но далеко не всех. С течением времени было налажено производство некоторых деталей для тракторов, комбайнов и автомобилей и некоторых инструментов для мастерских МТС и совхозов (особенно брусков АМКО и шлифовальных кругов) на эвакуированном из Москвы автозаводе и заводе, эвакуированном из города Сумы. Значительную помощь некоторыми запасными частями к тракторам оказывали соседние области – Куйбышевская и Саратовская – с руководством, которых мы имели постоянную связь. Но все это не могло удовлетворить потребность в запасных частях. Поэтому колхозы, МТС и совхозы вступили в посевные работы 1943 г. со значительной частью плохо подготовленных тракторов и сельхозмашин, но последние лучше были подготовлены по вполне понятным причинам: многие детали сельхозмашин реставрировались и даже производились заново во многих кузницах колхозов и мастерских совхозов.

В целях мобилизации работников сельского хозяйства на усиленное проведение весенних полевых работ бюро обкома ВКП(б) и исполкомом областного Совета депутатов трудящихся утвердили условия социалистического соревнования на период весеннего сева с установлением премий и переходящих знамен победителям. Соревнование сыграло некоторую мобилизующую роль, но желаемых результатов не дало. Только один Радищевский район из 30, одна Радищевская МТС из 74,3 колхоза (им. Молотова Чердаклинского района, имени Калинина Радищевского района и «Великое дело Ильича» Старо-Майнского района) из 1214 и 3 совхоза («Пролетарий» Базарно-Сызганского района, «Сызранский» Радищевского района, и «Мулловский» Мелекесского района) из 32 выполнили условия социалистического соревнования; провели предпосевные и посевные работы в лучшие агротехнические сроки с хорошим качеством, полностью использовали машинно-тракторный парк и

живое тягло. По итогам соцсоревнования Радищевскому району и хозяйствам были вручены переходящие знамена обкома и облисполкома и денежные премии.

Анализ причин невыполнения условий соцсоревнования и даже плановых заданий показал, что многие МТС, совхозы имеют в наличии значительно меньше физических тракторов, чем их числится в отчетах хозяйств и по статистическим данным нархозучета.

Осенью 1942 г. не был выполнен план подъема зяби, и значительное количество культур приходилось сеять по весновспашке, а это требовало больше времени на посевные работы. Для установления истинного наличия тракторов была создана комиссия под председательством зам. начальника облзо Н. И. Кохова, специалистов облзо и треста совхозов под моим общим руководством. Было установлено, что на усадьбах МТС находится 678 остонов разукomплектованных тракторов и много автомашин. Опрос руководителей и специалистов МТС и совхозов прояснил это. В первые дни Великой Отечественной войны каждая МТС и совхоз должны были поставить Красной Армии определенное количество техники, в том числе тракторов и автомобилей, определенных марок с инструментом и запчастями, согласно мобилизационному плану. Тракторы и автомобили были не подготовлены, поэтому в спешном порядке снимали детали и целые узлы с других тракторов и автомобилей, чтобы удовлетворить всем требованиям приемной комиссии военкомата. После поставок тракторов в Красную Армию вместо восстановления разукomплектованных тракторов с них снимали детали и узлы для ремонта действующих тракторов, и это продолжалось и в 1941, и в 1942 гг., т.е. пока можно хоть что-то с них снять. Так и получилось, что остались одни остовы тракторов. Я сам видел это «кладбище» тракторов в Солдат-Ташлинской МТС, которая была одним из центров (сборным пунктом) сдачи – приема тракторов и автомашин комиссиями военкомата от МТС и совхозов.

В результате работы комиссии облзо были составлены акты по каждой МТС и совхозу по каждой машине. Вся документация была направлена в народный комиссариат земледелия СССР с просьбой о списании с Ульяновской области числящихся по учету, но не имеющих в наличии 678 тракторов.

Почему это было нужно? При планировании заданий наркомзем учитывал и эти несуществующие тракторы, и поэтому МТС и совхозы установленные планы по этой причине выполнить не могли. Получив просьбу Ульяновского облзо вместе с актами, наркомзем СССР прислал в нашу область комиссию для проверки правильности наших данных. Возглавлял комиссию главный инженер главного управления Юго-востока наркомзема П.О. Воронов. Эта комиссия полностью подтвердила наши данные. Затем была еще одна комиссия наркомзема, но уже в другом составе, и она подтвердила наши данные, но наша просьба о списании 678 тракторов с Ульяновской области так и не нашла удовлетворения. Дважды при командировках в Москву (обычно в ЦК ВКП(б)) я вместе с заместителем председателя был на приеме у заместителя наркома по механизации с/х И. Ф. Васина, но он, вместо удовлетворения нашей настойчивой просьбы, решил послать еще комиссию (уже третью!), а мне сказал: «Списать 678 тракторов – это не 678 иголок; и мне не надоело еще быть и работать заместителем наркома».

Некоторым предприятиям обком и облисполком устанавливал задание по производству некоторых агрегатов. Так, завод «Стальконструкция» по их заданию изготовил установку для регенерации смазочных масел, так как смазочными маслами МТС и совхозы обеспечивались с перебоями, и это вело к остановке тракторов, комбайнов и автомобилей. Регенерация масел была единственным выходом из критического положения.

Однако при подведении итогов социалистического соревнования районов, МТС и совхозов за весь 1943 г. бюро обкома и облисполкома установили, что ни один район области не выполнил условий соревнования. Победителями его оказались только Ореховская МТС Радищевского района, колхоз им. Калинина Радищевского района и совхоз. «Чердаклинский» Чердаклинского района. Переходящее знамя из совхоза «Пролетарский» передано совхозу «Чердаклинский», переходящее Красное знамя постановлением бюро обкома ВКП(б) и облисполкома было отозвано.

Нужно сказать, что товарищи подобранные в Куйбышеве на работу в обком, облисполком и отделы облисполкома, а также выдвинутые на областную работу из районов и городов, составили дружный коллектив, способный по политическим и дело-

вым качествам руководить областью, как ни трудно это было в то военное время.

Для завоевания авторитета руководителю необходимы, конечно, идейность, культурность, образованность, деловитость, энергичность, организаторские способности, но еще очень важное качество для этого – не жалеть себя на работе и этим заряжать всех членов руководимого коллектива на выполнение задач, поставленных партией и правительством. Очень важно также, чтобы руководитель знал быт и душу каждого члена коллектива и помогал ему во всем, а не только требовал, чтобы каждый член коллектива рос на работе и находил в ней удовлетворение. Мне очень импонировал как руководитель председатель облисполкома Евгений Александрович Евсеев, сменивший на этом посту К. В. Киселева. Е. А. Евсеев буквально заражал всех своей работоспособностью, демократичностью и отзывчивостью, чтобы бюро, секретари обкома отдавали все свои силы, знание и опыт сплочению и мобилизации коммунистов и трудящихся области на решение задач, обеспечивающих победу над фашизмом. Сутки приходилось уплотнять и работать неограниченное количество часов.

Из других категорий работников я, конечно, лучше знал товарищей, связанных с руководством сельским хозяйством. Среди них особенно отличались заведующий сельхозотделом обкома А. В. Лебедев, заместитель председателя облисполкома А. В. Вознесенский, заместитель начальника ОблЗо Н. И. Кочов, И. Т. Баранов, главный агроном облзо П. Ф. Котов, главный зоотехник облзо В. А. Бабушкина, начальник управления овощеплодовых культур облзо Зерюнов.

Нужно сказать, и состав руководителей районов – первых секретарей райкомов ВКП(б) и председателей райисполкомов был способным сплотить районные парторганизации на выполнение заданий партии и правительства. Особенно мне запомнились первые секретари райкомов: Мелекесского – Шитов, Ново-Малыклинского – Бушаев, Чердаклинского – Карягин, Старо-Майнского – Лебедев и Ненашев, Карсунского – Репин, Сурского – Пылов и Жилин, Инзенского – Уткин и Шахов, Вешкаймского – Панков и Жиленко, Майнского – Аксенов, Барышского – Климов, Старо-Кулаткинского – Абдраязков и Игнатъев, Кузоватовского – Кривов и Фролов, Ульяновского – Заводский.

Не в пример Центральным органам ЦК ВКП(б) и исполкомы райсоветов и, конечно, обком и облисполком соблюдали уставные и конституционные требования и в установленные ими сроки созывали пленумы партийных комитетов и сессии Советов. На них обсуждались главным образом вопросы в разных вариантах о мерах по увеличению производства продукции сельского хозяйства и выполнению планов сдачи продукции государству. А они, как правило, были напряженными и состояли из трех частей: обязательные поставки, натуроплата МТС и фонд Красной Армии. Кроме пленумов парткомов и сессий советов практиковались собрания партийного и партийно-хозяйственного актива, семинары и совещания секретарей колхозов, совхозов и МТС по зонам и в областном центре. Все это имело очень большое значение для подъема партийной работы и успешного решения многих задач, прежде всего, по оказанию помощи фронту, а она была самой разнообразной, организации материальной помощи семьям военнослужащих, в том числе продовольственной и денежной, организации и посылке подарков фронтовикам и сбору средств на авиаэскадрилью и танковую колонну, организации помощи МТС и колхозам районов, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков, а она была самая разнообразная – и материальная, и кадрами, организация реализации государственных займов и многое, многое другое.

Обычно члены бюро обкома, ответственные работники обкома, секретари и члены бюро райкомов не засиживались в кабинетах, а основное место их работы было в районах, колхозах, МТС и совхозах. Надо иметь в виду, что, как правило, в большинстве колхозов председатели и директора сменялись в первые два года войны по несколько раз, и к руководству хозяйств пришли руководители без знаний и должного опыта. Поэтому им была нужна реальная помощь и поддержка практически непосредственно в хозяйствах. Это было своеобразное обучение непосредственно в хозяйствах. Тем не менее, обком принял решение об организации различных курсовых мероприятий. Большую помощь колхозам, МТС, совхозам оказали организованные месячные курсы председателей колхозов, курсы и семинары бригадиров, звеньевых, заведующих фермами и агротехников, а также посылка в помощь колхозам актива из

городов на подготовку и проведение весеннего сева, ухода за посевами и уборку урожая. Конечно, непосредственное общение с колхозниками и рабочими совхозов руководителей района и области, беседы о делах на фронте и в стране воодушевляли их на лучшую работу. Тем более, известия с фронта говорили о больших успехах. Ведь в феврале 1943 г. была одержана великая победа под Сталинградом. Это был очень воодушевляющий каждого труженика призыв к более напряженной работе. А летом после разгрома фашистских войск на Курской Дуге стали разбирать дзоты, разбросанные по западным районам области, и использовать полученный от их разбора лес для хозяйственно-ремонтных работ в колхозах.

Часто бывая в колхозах, МТС и совхозах многих районов, я всегда принимал участие в беседах, вернее, проводил их. Обычно представитель райкома представлял меня, знакомил присутствующих со мной и предоставлял мне слово. Видимо, слушатели были рады новому человеку, тем более, представителю из областного центра, секретарю обкома, поэтому встречали меня со вниманием. Тогда обычно на полевых бригадных знамёнах красовался лозунг: «Здесь проходит (или начинается) линия фронта!» Я как правило, рассказывал о положении на фронте, о наших победах и известных героях, наших земляках – ульяновцах. Потом говорил о положении в народном хозяйстве, особенно в сельском хозяйстве области, района и в данном хозяйстве, и заканчивал конкретным призывом, что надо сделать сейчас, в ближайшее время, по каким видам работ отстает хозяйство или бригада. Обычно даже в процессе беседы задавалось много вопросов, а иногда просьб и практических предложений. Так, в колхозе «Путь Ленина» Николо-Черемшанского района во время беседы в бригаде с трактористами тракторно-полеводческой бригады было внесено предложение об ускорении весеннего сева путем создания комплексного агрегата, который должен включать гусеничный трактор ЧТЗ-С 60 или ЧТЗ-С 65, тракторный плуг, культиватор, бороны, сеялку и каток. Сначала этот агрегат был использован в этом колхозе, а затем и в некоторых других колхозах. Использование такого агрегата действительно ускорило посевные работы, что очень важно для получения высокого урожая. В колхозе «Страна Советов» Астрадамовского района было внесено предложение об ускорении уборки зерно-

вых путем доведения до колхозного двора задания на уборочные работы (косьба косами или жатва серпами с последующим копнением или вязкой снопов с последующей укладкой в крестцы), а затем обмолот комбайнами на стационаре, имея в виду, что по разным причинам комбайны на косовице простаивали, вследствие чего уборка хлебов затягивалась и потери увеличивались. Я впервые за многие годы работы в сельском хозяйстве видел, что после дождливой погоды зерна ржи прорастали в полсе и проростки зеленели, от этого поле становилось желто-зеленоватым. В этом случае зерно не только терялось, оно, как и будущий хлеб, просто пропадало.

Переход к уборке зерновых вручную при доведении задания до каждого колхозного двора встретил понимание колхозников, ведь для уборки хлебов и спасения их от гибели другой альтернативы не было. Поэтому на это колхозники откликнулись охотно. Ведь, тем более, это была их инициатива, поддержанная руководством района и области. Уборочные работы пошли быстрее. И этот метод был рекомендован всем колхозам и совхозам. /

В новый, 1944, год область вступила более подготовленной, хотя, как и прежде, т.е. в 1943 г., единственными работниками в колхозах и совхозах были женщины, старики и подростки (обычно школьники) – это продолжало требовать от партийных, комсомольских и других работников не только повседневной связи с этими тружениками полей и ферм, но и непосредственного участия в работах. Только при этих условиях хозяйства могли производить сельскохозяйственную продукцию и выполнять планы сдачи ее государству.

В марте 1944 г. состоялась 1-я Ульяновская областная конференция ВКП(б), которая подвела итоги областной партийной организации со времени образования Ульяновской области, обсудила и приняла постановление о мероприятиях по улучшению и развитию всех отраслей хозяйства, партийно-политической работы и социально-культурного строительства. И отчетный доклад обкома, и прения делегатов, и постановление конференции были пронизаны заботой о помощи фронту в разгроме фашистской армии.

Выполняя решения конференции, партийная организация области добивалась повышения уровня партийно-политической и хозяйственной работы.

Летом 1944 г. Ульяновскую область посетил член политбюро, секретарь ЦК ВКП(б), нарком земледелия СССР Андрей Андреевич Андреев. На пристани, куда он прибыл пароходом, встретили его члены бюро обкома и начальник облзо А. Л. Никитин. Зная о его приезде примерно за двое суток, была по моему поручению подготовлена сельхозотделом обкома ВКП(б) обстоятельная справка о состоянии сельского хозяйства области и выполнении государственных обязательств по заготовкам сельскохозяйственных продуктов. С пристани А. А. Андреев в сопровождении членов бюро обкома направился в обком ВКП(б), где состоялась краткая беседа, на которой первый секретарь обкома по предложению А. А. Андреева сделал сообщение о состоянии сельского хозяйства. Андрей Андреевич задал только несколько вопросов, а затем сказал: «Завтра утром я хочу выехать в один–два района. Побываю в колхозах, МТС и совхозах, а потом обменяемся на бюро обкома мнениями по вопросу, что надо и какие мероприятия необходимо провести, чтобы сельское хозяйство вашей области развивалось лучше».

Рано утром А. А. Андреев выехал в Майнский и Тагайский районы. В них он беседовал с работниками райкомов и побывал в хозяйствах, а после его возвращения была беседа с членами бюро обкома с участием руководящих работников облзо. Советание было непродолжительным и состояло главным образом из рассказа А. А. Андреева о его впечатлениях от посещения хозяйств Майнского и Тагайского районов и его беседах с председателями и бригадирами колхозов. В этот же день И. Н. Терентьев мне сообщил, что со мной хочет поговорить А. А. Андреев и приглашает меня в свой вагон. Сообщая об этом, он добавил, что никаких материалов не надо захватывать с собой. Материал всегда должен быть у тебя в памяти. Недоумевая, я поехал на ст. Ульяновск. В вагоне меня встретил А. А. Андреев. Предложил сесть, позвал какого-то работника и попросил принести чаю на две персоны. Чай, видимо, был уже готов и быстро появился на столе на подносе, на котором стояли маленькая сахарница с кусковым сахаром и щипцами и тарелочка с двумя кусочками белого хлеба.

Андрей Андреевич, видимо, понимая мое недоумение, сказал: «Товарищ Зотов, у меня есть к Вам просьба или по-

ручение. Состоит оно в следующем: пригласите в обком по несколько председателей самых лучших колхозов, ну, предположим, 3 – 4 председателя из различных экономических районов. По тому же принципу несколько председателей самых отстающих колхозов и затем средних. Тоже директоров МТС и совхозов. Побеседуйте с ними индивидуально. Никоим образом не устраивайте совещания. Поставьте перед ними одни вопросы: какие они имеют предложения для подъема сельского хозяйства. Запишите кратко их предложения и передайте по телефону зав. сектором сельхозотдела ЦК ВКП(б) В. П. Якушеву. Он об этом будет извещен. Вот к вам моя просьба или поручение». Я сказал: «Понятно. Все будет сделано». О сделанном мне поручении я сообщил первому секретарю обкома И. Н. Терентьеву и просил его не очень отрывая меня. Работа эта заняла у меня больше 2 недель. В результате выяснились следующие предложения:

1) установленные планы по сдаче с/х продукции государству должны быть многолетними и никоим образом не изменяться по воле вышестоящей власти. Сверхплановой продукцией хозяйства распоряжаются по своему усмотрению;

2) повысить заготовительные цены на сданную продукцию, а транспортные расходы возложить на заготовительные организации;

3) удовлетворять в плановом порядке колхозы и совхозы сортовыми семенами.

Были и другие просьбы, в частности, установить порядок в продаже колхозам тракторов и сельхозмашин.

Закончив беседы и сформулировав предложения, я позвонил В. П. Якушеву. Когда я ему зачитал предложения руководителей хозяйств, он мне сказал следующее: «Товарищ Зотов, я эти предложения записывать не буду, а просто скажу Андрею Андреевичу. Мы ждали других предложений, а именно об установлении премий натурой колхозов и совхозов за сверхплановую сдачу с/х продукции – автомашинами и т.п., а вы вот куда махнули».

В августе 1944 г. состоялось постановление ЦК ВКП(б) «О руководстве Ульяновского обкома ВКП(б) сельским хозяйством». Этим постановлением была предусмотрена значительная помощь сельскому хозяйству области, особенно материальная. Это постановление сыграло значительную роль в повышении уровня руководства всех партийных органов области. В результате в 1944 г. значительно была увеличена сдача хлеба государству по сравнению с 1943 г., увеличилось поголовье скота, повысилась производительность тракторного паруса. Однако над ликвидацией запущенности сельского хозяйства еще придется много и долго работать областной парторганизации, на это ушли послевоенные годы. Анализу работы областной парторганизации и дальнейшему подъему всех отраслей хозяйства партийно-политической работы и социально-бытового строительства и была посвящена работа II-й облпартконференции, состоявшейся в 1948 г.

*Иван Тихонович Зотов,
член КПСС с 1924 г.
быв. 2-й секретарь
Ульяновского обкома ВКП(б) в 1943 – 1948 гг.
Июль – октябрь 1989 г.,
г. Вольск*

Статистические данные о развитии народного хозяйства и культурного строительства Ульяновской области

Основные показатели всей промышленности

	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.
Среднегодовое число рабочих (чел.)	43735	50580	54472	55420	55474	58311	59664	59436	56239	56215
Валовая продукция в ценах 1926/27 г. (тыс. руб.)	247072	305605	379986	383802	477973	807046	1060577	705953	455827	398381
В т. ч. по основным отраслям:										
металлообработывающая	43862	77638	121432	157136	240920	547528	791975	505662	280095	227761
лесоразработки и лесосплав	13951	17313	18707	16680	13687	9212	8549	7116	7017	9344
деревообработывающая	11485	13793	14569	16964	32070	19561	22601	19412	14766	14706
текстильная (включая трикотажную и валяльно-войлочную)	69946	71658	80786	70828	65093	57930	58687	46335	42485	48422
в т. ч. шерстяная	65487	66523	74730	64133	56799	47237	41462	31978	29846	32747
пищевкусовая	82617	99216	114830	88340	80209	71874	62529	53249	50366	50762
в т. ч. мукомольно-крупяная	40518	52610	56956	40262	34613	26112	21671	19449	15581	16457
спиртовая	14410	15839	16107	10806	9322	11483	8572	6141	8248	8230

Основные показатели крупной промышленности

	1913 г.	1927-28 г.	1932 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.
Число предприятий среднегодового число рабочих (чел.)	26852	19187	31949	32358	39424	42928	42960	43572	46061	50108	46969	43698	43968
Валовая продукция в ценах 1926/27 гг. (тыс. руб.)	98820	71909	139387	215676	265204	323497	336234	422436	760636	1016026	674691	419584	368080
В т. ч. по основным отраслям:													
металлообработывающая	3572	6052	21587	40673	73401	113146	147769	230862	538454	784619	500659	272515	224177
лесоразработки и лесосплав	5330	6311	14657	11430	13341	15018	12248	10540	5096	56461	5194	5019	7262
деревцообработывающая	9668	7481	9027	7008	9211	6402	9195	21201	10822	15433	14046	8750	9734
текстильная (включая трикотажную и валяльно-войлочную)	40202	30536	51188	69338	71078	79887	69842	63548	56298	53649	43505	39637	46074
в т. ч. шерстенная	37054	28664	48306	65487	66523	74730	64133	56799	47237	41462	31978	29836	32747
пищевкусовая	35510	18296	29014	65320	76196	83293	67544	57666	57183	49560	46799	42473	40978
в т. ч. мукомольно-крупяная	15565	12582	12792	29117	37682	39203	32443	21967	18969	15289	16439	12460	14150
спиртовая	2841	3945	6603	14410	15839	16107	10806	9322	11483	8572	6141	8248	8230

Основные показатели мелкой промышленности

	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.
Среднегодовое число рабочих (чел.)	11377	11156	11544	12460	11902	12250	9556	12467	12541	12247
Валовая продукция в ценах 1926/27 гг. (тыс. руб.)	31396	40401	56489	47568	55537	46410	44551	31262	36243	30301
В т. ч. по основным отраслям:										
металлообработывающая	3189	4237	8286	9367	10058	9074	7356	5003	7580	3584
деревцообработывающая	4477	4582	8167	7769	10869	8739	7168	5366	6016	4972
пищевкусовая	17297	23020	31537	20796	22543	14691	12969	6450	7893	9784
в т. ч. мукомольно-крупяная	11401	14928	17753	7819	12646	7143	6382	3010	3121	2307

Мощность электростанций и производство электроэнергии

	1927-28 г.	1932 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.
Мощность электрогенераторов (тыс.квт.) на конец года												
Все электростанции	4,0	12,2	16,8	17,6	19,1	20,7	22,8	30,0	28,7	30,6	31,1	31,4
в т. ч. гидроэлектростанции	-	-	-	-	-	0,5	0,3	0,2	0,4	0,4	0,4	0,5
Производство электроэнергии (млн.квтч)												
Все электростанции	8,6	28,5	39,9	50,8	58,8	60,5	68,2	74,4	80,1	78,1	70,1	68,0
в т. ч. гидроэлектростанции	-	-	-	-	-	0,5	0,4	0,1	0,7	0,5	0,3	0,4

Основные виды продукции промышленности в натуральном выражении

	Единица изм.	1913 г.	1927-28 г.	1932 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.
Торф топливный (без добычи колхозов)	Тыс. т.	-	21,0	212,0	241,0	301,4	286,7	317,8	205,9	180,7	312,6	192,7	210,6	271,9
Сланцы	-//-	-	-	-	-	-	-	-	10,4	14,2	39,5	46,0	28,4	10,2
Станки металлорежущие	Штук	-	-	-	213	192	665	749	1040	1227	439	448	110	210
Автомобили	-//-	-	-	-	-	-	-	-	-	1893	4189	413	-	-
Цемент	Тыс. т.	-	-	57	37	63	60	41	47	20	10	6	9	16
Заготовка древесины (вкл. колх.)	Тыс. пл. м ³	-	-	-	851	735	733	650	712	429	443	371	398	576
Заготовка дров (вкл. колх.)	-//-	-	-	-	907	1121	1648	1490	1018	1135	1276	976	1126	1473
Вывозка древесины (вкл. колх.)	-//-	-	-	-	839	799	598	492	517	312	384	326	340	476
Вывозка дров (вкл. колх.)	-//-	-	-	-	870	1083	1364	1106	725	773	916	760	928	1129
Пиломатериалы	Тыс. м ³	-	-	-	-	391	309	289	173	167	183	121,9	141,7	153
Бумага	Тонн	4000	2440	3315	3484	2923	2854	1712	678	893	512	921	1692	
Льняная пряжа	-//-	-	-	-	-	-	-	1962	1712	887	974	668	635	1012
Льняные ткани	Тыс. м.	3528	3236	3900	4011	4699	4727	5857	5722	3039	2705	2390	1824	2451
Чулочно-носочные изделия	Тыс. пар	-	-	-	-	-	-	20	377	285	4734	4554	4177	5014
Бельевой трикотаж	Тыс. шт.	-	-	-	-	-	-	2	63	340	676	1040	933	1044
Верхний трикотаж	-//-	-	-	-	12	18	14	17	65	73	80	92	84,3	106,4
Мостовье и юфть	Тыс. дцм ²	-	-	-	110	229	412	205	328	1382	1930	2421	2038	2152
Хром и мелкие краснодубные	-//-	-	-	-	2016	1604	1637	1745	1714	891	150	288	437	133
Обувь кожаная	Тыс. пар	-	-	34	84	268	86	115	88	45	73	72	70,5	84
Обувь валеная	-//-	-	-	-	-	14,7	23,9	34,5	52,4	124,4	272,7	107,0	109,1	97,2
Шерстяные ткани	Тыс. м.	8487	7256	10884	8901	11203	10839	9042	8811	7783	6408	4423	4435	6503
Масло животное	Тонн	-	-	-	691	777	642	832	894	669	1758	598	629	1002
Сыр	-//-	-	-	-	-	-	-	277	300	276	261	229	266	196
Рыба-улов	Тыс. ц.	2,0	8,9*	31,9	4,8	4,2	5,5	4,2	5,1	4,5	5,3	5,2	4,8	6,5
Мясо	Тонн	-	-	-	2140	3174	4288	3400	3300	3835	5316	2668	2830	3022
Мука	Тыс. т.	-	-	-	-	-	-	235	216	195	171	145	93	98
Крупа	-//-	-	-	-	-	-	-	-	-	33,6	28,3	26,5	32,2	6,4
Спирт	Тыс. дкл.	851	-	774	1312	1855	1809	2704	2028	2085	1318	706	869	1155

* 1928 г.

Сельское хозяйство

Парк тракторов, комбайнов и автомашин во всем сельском хозяйстве (на конец года)

	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г. предвар.
Число тракторов	4118	4373	5527	5849	5316	5303	5218	5097	5072	5152
Мощность тракторного парка (тыс. л. с.)	80,4	87,3	116,5	125,1	103,3	103,3	102,7	100,0	101,1	104,3
Число комбайнов	1306	1837	1873	2125	2175	2154	2185	2109	2109	2079
Число грузовых автомашин	1253	1574	1738	1785	731	472	371	541	585	338

Основные показатели совхозов

	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г. предвар.
Число совхозов (на конец года)	40	40	40	40	39	36	36	35	35	36
Земельный фонд на конец года (тыс. га)	241,3	249,5	249,1	245,7	245,7	211,3	209,5	203,1	202,9	207,7
Среднегодовая численность рабочих	10980	10355	10459	10883	10736	8817	10029	9387	8528	9957
Число тракторов (на конец года)	967	984	1009	1022	931	815	681	610	606	657
Их мощность (тыс. л. с.)	17,7	18,6	19,4	19,8	17,5	15,5	12,9	11,7	12,1	13359
Число комбайнов (на конец года)	298	323	330	342	347	313	323	269	270	276
Число грузовых автомашин (на конец года)	177	202	208	225	120	118	88	91	83	94
Основные фонды на конец года (млн руб.)	54,6	65,3	70,1	71,2	71,7	65,2	62,3	61,7	56,2	67,4

Основные показатели МТС

	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г. предвар.
Число МТС на конец года	54	62	72	72	72	72	72	74	74	74
Число обслуживаемых колхозов	-	-	-	1218	1218	1182	1189	1188	1226	1245
% посевной площади колхозов, обслуживаемых МТС к посевной площади всех колхозов	-	-	-	97,2	96,3	98,8	98,7	80,8	90,7	99,2
Число тракторов на конец года	2984	3248	4390	4725	4345	4343	4277	4286	4210	4240
их мощность (тыс. л. с.)	60,0	65,5	93,9	103,2	85,0	84,7	83,6	83,5	83,3	84,3
Число комбайнов на конец года	1008	1514	1543	1783	1828	1826	1847	1815	1810	1797
Произведено работ тракторами в переводе на условную пахоту (вкл. молотьбу) – тыс. га	2050	2097	2360	2354	1839	1394	1178	1251	1480	1540
Убрано комбайнами зерновых и прочих культур (тыс. га)	259	490	608	535	376	305	233	211	245	256
Основные фонды МТС на конец года (млн руб.)	-	-	-	84,6	76,3	78,6	77,8	74,5	73,5	77,0

Основные показатели колхозов

	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г. предвар.
Число колхозов	1203	1210	1213	1218	1218	1236	1229	1239	1269	1268
в них дворов (тыс.)	149,0	152,2	148,1	146,4	146,3	144,1	141,5	136,1	138,8	147,2
Посевная площадь колхозов (тыс. га)	1296,0	1211,7	1235,8	1238,3	1275,6	1273,5	916,9	734,5	776,4	718,5
Число грузовых автомашин на конец года	1135,4	1116,7	1085,3	1076,6	1087,5	1091,5	796,0	644,8	680,3	650,3
Начислено трудодней – всего (тыс.)	61160	58453	580221	69388	66742	61352	49035	44963	43668	39022
В среднем выработано трудодней трудоспособными колхозниками на 1 трудоспособного	-	-	-	251	238	231	214	209	201	161
Выдано на трудодень:										
зерном (кг.)	7,4	1,7	0,8	2,0	1,3	0,4	0,4	0,6	0,5	0,2
деньгами (руб.)	0,38	0,49	0,24	0,35	0,35	0,32	0,31	0,23	0,15	0,20

Посевная площадь (тыс. га)

	1913 г.	1928 г.	1932 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г. предвар.	1947 г. предвар.
Вся посевная площадь	1195,7	1235,2	1676,9	1495,5	1515,8	1423,7	1427,1	1478,0	1467,8	1087,7	913,8	969,1	894,3	896,0
Посевная площадь по категориям хозяйств:														
гос. хозяйства	-	-	182,3	145,9	147,1	136,6	147,9	158,3	148,8	119,1	123,8	135,0	123,9	109,0
колхозы	-	8,3	1341,9	1296,0	1311,7	1235,8	1238,3	1275,6	1273,5	916,9	734,5	776,4	713,8	727
колхозники	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
единоличные хозяйства	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Зерновые и бобовые культуры – всего	117,7	1104,8	1301,6	1250,4	1229,1	1191,6	1187,2	1200,5	1199,2	874,3	737,9	781,5	737,6	735,9
Пшеница	238,5	169,3	233,8	352,0	355,2	463,1	375,4	395,9	392,4	270,8	230,0	239,2	219,8	157,4
в т. ч. озимая	3,1	0,7	1,6	5,5	19,4	4,4	19,4	25,4	22,7	5,3	1,7	0,8	0,5	0,4
яровая	235,4	168,6	232,2	346,5	335,8	458,7	356,0	370,5	369,7	265,5	228,3	238,4	219,3	157,0
Технические культуры – всего	15,3	36,4	93,4	82,7	81,0	85,3	83,7	80,2	59,6	44,0	32,8	34,7	22,0	33,9
в т. ч. сахарная свекла	-	0,1	-	-	-	-	-	-	0,3	0,8	1,0	0,6	0,3	0,4
хлопчатник	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
лен-долгунец	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
подсолнечник	6,3	24,5	73,3	60,7	60,7	66,6	70,7	68,0	48,5	35,1	28,8	31,1	19,8	31,2
табаки	-	-	-	-	-	-	-	-	0,1	-	-	-	-	-
Овоще-бахчевые культуры и картофель	48,8	86,3	161,3	89,9	103,3	73,8	58,9	77,2	73,7	83,9	72,1	75,7	68,4	68,8
в т. ч. картофель	42,8	75,2	95,8	78,9	92,9	60,9	45,1	62,2	61,6	70,8	57,6	63,1	58,8	59,2
Кормовые культуры – всего	13,9	4,5	120,6	72,5	102,3	73,0	98,3	120,1	135,3	85,5	71,0	77,2	22,9	21,9
в т. ч. укосная площадь многолетних трав посева прошлых лет	11,1	2,0	6,0	16,9	35,3	30,1	43,6	61,0	73,4	61,1	48,5	49,4	43,4	35,4

Валовая продукция сельскохозяйственных культур (тыс. центн.)

	1913 г.	1928 г.	1932 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.*
Зерновых культур	11140	9898	9756	14117	7167	6307	12644	13065	7558	5111	5168	5392	3002
Подсолнечника	45	170	260	280,0	158,5	338,2	422,5	412,3	176,1	126,4	107,5	102,6	39,9
Картофеля	3353	6400	4758	4702	1561	1399	2938	5574	3816	4939	4531	3660	4589

Урожайность (центн. с га)

	1913 г.	1928 г.	1932 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.*
Зерновых культур	10,0	9,0	7,5	11,3	5,8	5,3	10,7	10,8	6,3	5,8	7,0	6,9	4,7
Подсолнечника	7,1	6,9	3,5	4,6	2,6	5,1	6,0	6,1	3,7	3,6	3,8	3,3	2,1
Картофеля	78	85	50	60	17	23	65	90	62	70	79	58	53

* Данные 1946 года правительством не утверждены и использованию не подлежат

Численность скота по всем категориям хозяйств (тыс. голов)

	На летнюю дату			На 1 января											
	1916 г.	1928 г.	1933 г.	1935 г.	1937 г.	1938 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.	1947 г.	1948 г. предвар.
Лошади	292,2	233,5	118,7	89,3	99,2	96,5	110,3	102,4	88,6	76,7	59,2	40,5	40,0	40,4	41,9
Крупный рогатый скот	342,7	394,9	201,7	181,8	254,3	304,9	215,0	230,9	245,7	246,0	235,2	250,7	267,4	267,7	316,2
в.т.ч. коровы	163,7	197,8	115,8	104,7	121,8	137,0	131,8	132,8	136,4	141,2	140,8	144,6	149,6	152,6	162,6
Овцы и козы	957,8	1422,2	267,8	201,4	383,9	566,5	522,2	686,1	611,6	549,9	484,0	425,0	417,1	364,2	437,6
Свиньи	101,9	129,7	85,6	69,8	79,8	112,6	72,3	89,6	95,6	58,4	29,2	25,4	29,8	28,0	39,8

Численность скота в колхозах (на 1 января)

	1935 г.	1937 г.	1938 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.	1947 г.	1948 г. предвар.
Лошади	68,2	81,4	78,3	90,1	83,4	73,3	62,7	47,7	32,0	30,5	30,4	31,5
Крупный рогатый скот	41,0	49,0	46,4	55,1	74,8	90,9	89,6	60,9	61,5	56,0	51,1	71,4
в.т.ч. коровы	13,7	15,6	15,1	18,8	18,4	22,9	20,3	16,7	15,0	14,0	18,5	14,8
Овцы и козы	67,8	100,3	112,1	120,8	181,3	210,7	180,9	132,7	112,4	105,1	88,5	114,2
Свиньи	21,0	31,0	36,1	25,1	34,9	44,9	30,7	14,1	11,7	12,0	11,0	18,6

Транспорт и связь**Протяженность железнодорожной сети**

	1938 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.	1947 г. предв.
Протяжение железных дорог (км) на 1 января	540	540	540	610	610	783	778	755

Протяженность авто-гужевых дорог

	на 1/1 1941 г.	на 1/1 1942 г.	на 1/1 1943 г.	на 1/1 1944 г.	на 1/1 1945 г.	на 1/1 1946 г.	на 1/1 1947 г. предв.	на 1/1 1948 г. предв.
Всего (тыс.км)	8,9	8,9	8,9	9,1	9,0	9,1	9,3	9,3
в т. ч. с твердым покрытием	0,5	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3

Товарооборот

	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.	1947 г. предвар.
Розничная торговая сеть на конец года	2011	2025	2142	2194	2019	1866	1902	1790	1847	1994	2204
Сеть предприятий общественного питания	164	168	186	282	298	288	344	360	361	377	517
Весь розничный оборот, включая общественное питание (млн руб.)	355,1	376,0	486,9	483,9	560,1	516,0	525,2	638,6	771,7	987,2	1325,5
Оборот розничной сети (млн руб.)	339,3	354,1	457,1	428,5	473,7	421,5	424,1	522,6	654,8	802,0	1055,1
Оборот общественного питания (млн руб.)	15,8	21,9	29,8	55,4	86,4	94,5	101,1	116,0	116,9	185,2	270,4

Труд

Численность рабочих и служащих

	март	сентябрь	1941 г.	сентябрь					
	1937 г.	1940 г.		1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г. предвар.	1947 г. предвар.
Все народное хозяйство	129857	129857	-	113137	151702	155549	153258	152527	155831
В том числе:									
промышленность	-	38068	-	33919	59795	57166	54506	52195	52619
строит. и монтажные работы	-	1547	-	836	3566	4196	3058	2818	2707
совхозы и подсобные с/х предприят.	-	15858	-	15605	17543	22563	16731	17773	17310
МТС	-	7073	-	5614	1579	4552	4603	5513	6601
транспорт и связь	-	13280	-	12323	12529	12421	12783	14819	15567
торговля, заготовки и производств. снабжение	-	11210	-	8288	9901	9813	11612	10228	11301
общественное питание	-	1814	-	2140	2697	2385	2245	1991	2368
просвещение	-	15696	-	12532	13251	13057	14090	14302	15591
учреждения здравоохранения	-	5612	-	5913	8419	8565	8496	7687	8473
государственные и общественные учреждения	-	6920	-	5703	7988	8454	9737	11730	9889

Фонд заработной платы рабочих и служащих (тыс. руб.)

	март	сентябрь	1941 г.	сентябрь					
	1937 г.	1940 г.		1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г. предвар.	1947 г. предвар.
Все народное хозяйство	25500,0	34409,2	-	30675,7	51823,3	55270,5	50809,9	57733,8	73144,3
В том числе:									
промышленность	-	9620,5	-	9140,9	24829,9	25381,1	20109,0	22938,4	28499,7
строит. и монтажные работы	-	698,5	-	371,5	1109,3	1351,7	857,7	1057,4	1447,6
совхозы и подс. с/х предпр.	-	3914,5	-	3382,3	3237,2	4217,6	3380,4	3886,0	5846,1
МТС	-	2166,4	-	1652,7	1163,8	1207,7	1162,2	1431,0	2551,0
транспорт и связь	-	3623,6	-	3972,6	4409,4	4576,4	4661,9	6475,9	7870,6
торговля, заготовки и производств. снабжение	-	2401,9	-	1856,4	2122,4	2068,9	2680,6	2692,8	3916,6
общественное питание	-	329,7	-	401,1	517,2	494,7	460,9	537,3	819,3
просвещение	-	4336,1	-	3218,9	4679,8	5350,4	5736,4	6438,8	7903,6
учреждения здравоохранения	-	1273,5	-	1328,9	2540,0	3071,2	3002,5	2788,8	3631,0
государственные и общественные учреждения	-	1951,2	-	1749,8	2908,0	3417,4	3826,7	5127,6	5437,6

Начальные, семилетние и средние школы

	1914/15 г.	1927/28 г.	1932/33 г.	1940/41 г.	1941/42 г.	1942/43 г.	1943/44 г.	1944/45 г.	1945/46 г.	1946/47 г.	1947/48 г.
Число учащихся											
Начальные, семилетние, средние и прочие школы – всего	40667	71287	136282	220442	183773	154379	147350	150600	159979	174231	187301
в т. ч. городские местности	7770	11929	12496	25862	35758	30842	30600	33126	36595	39887	43042
сельские местности	32907	59358	123786	194580	148015	123537	116750	117474	123384	134344	144259
Распределение учащихся по группам классов (без учащихся прочих школ)											
I-IV классах	-	65353	116576	141804	124862	104889	99508	107913	122417	139785	153036
в т. ч. городские местности	-	7589	9010	12888	18612	15818	15707	19678	23842	27864	30585
сельские местности	-	57764	107566	128916	106250	89071	83801	88235	98575	111921	122451
V-VII классах	-	4675	19114	66239	49879	40751	38843	34470	31861	29561	29572
в т. ч. городские местности	-	3215	3104	9739	13321	11157	10764	9651	9137	8788	9324
сельские местности	-	1460	16010	56500	36558	29594	28079	24819	22724	20773	20248
VIII-X классах	-	803	192	11903	9032	8739	8954	6975	5302	4584	4357
в т. ч. городские местности	-	669	122	2776	3825	3867	4084	3471	3217	2934	2797
сельские местности	-	134	70	9127	5207	4872	4870	3504	2085	1650	1560
Число учителей											
Начальные, семилетние, средние и прочие школы - всего	976	1770	3431	8145	6618	5843	6320	6507	6475	6609	6893
в т. ч. городские местности	198	431	299	950	1216	1154	1219	1318	1351	1406	1373
сельские местности	778	1339	3132	7195	5402	4689	5101	5189	5124	5203	5520

Подготовка кадров

	1914-1915 г.	1927 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941г.	1942 г.	1943г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.	1947г.
Число высших учебных заведений	-	-	2	2	2	2	2	2	2	3	3	5	5	4	4	4	4
в них учащихся	-	-	180	219	736	654	601	918	1125	954	420	1675	2249	1277	1536	1918	2155
Число техникумов и других средних специальных учебных заведений	1	-	20	20	20	16	17	16	16	19	14	12	13	15	16	16	17
в них учащихся	171	-	3434	4466	5166	5800	6110	6314	6440	4713	2127	2653	3322	4178	5040	5389	5721

Здравоохранение

	1913 г.	1932 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941г.	1942 г.	1943г.	1944 г.	1945 г.	1946 г. предв.	1947г. предв.
Число врачебных учреждений стационарной помощи													
всего	15	57	62	70	76	76	76	78	80	90	95	93	95
в городских местностях	4	6	7	16	21	22	22	22	23	27	29	33	35
в сельских местностях	10	51	53	52	53	52	52	53	54	54	56	59	60
Число больничных коек													
всего	945	1930	1769	3161	3169	3143	255	3136	582	3689	3851	4011	4109
в городских местностях	340	691	784	1231	1205	1245	1182	1450	1529	1747	1860	2693	2765
в сельских местностях	315	1239	1374	1297	1281	1323	1304	1332	1329	1263	1294	1318	1344
Число учреждений врачебной амбулаторно-поликлинической помощи													
всего	62	109	145	150	163	151	152	163	164	173	192	142	149
в городских местностях	13	33	34	44	50	44	46	53	51	63	75	52	55
в сельских местностях	49	74	105	100	106	100	99	103	106	104	109	90	94
Число учреждений фельдшерской амбулаторной помощи													
всего	52	74	195	246	310	338	345	336	359	427	434	459	554
Число родильных коек (врачебных и акушерских) в больницах и роддомах													
всего	-	214	643	807	807	885	790	681	832	607	702	816	749
в городских местностях	-	102	145	221	225	213	184	189	178	199	231	273	339
в сельских местностях	-	112	468	554	550	640	574	449	617	370	430	543	410
из них в колхозных родильных домах	-	259	285	296	368	305	188	391	154	193	233	104	
Число женских и детских консультаций													
всего	-	13	15	19	23	27	28	31	34	42	51	49	49
в городских местностях	-	8	8	11	14	15	15	16	17	21	26	27	27
в сельских местностях	-	5	5	6	6	9	12	12	14	18	22	22	22

Продолжение

	1913 г.	1932 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941г.	1942 г.	1943г.	1944 г.	1945 г.	1946 г. предв.	1947г. предв.
Число мест в постоянных яслях													
всего	-	2621	1706	2361	2400	2396	2779	2931	2791	3348	3437	3445	3241
в городских местностях	-	1508	586	1350	1439	1532	1683	1825	1523	2070	1995	2200	2223
в сельских местностях	-	1073	1044	906	851	754	976	986	1148	1158	1322	1275	1018
Число врачей физических лиц (без зубных)	85	285	290	240	243	292	416	334	503	323	368	432	570

Промышленность *

	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979
Всего предприятий промышленности на конец года	290	291	293	280	283	289	286	280	285	279	270	249	249	254	260
в т. ч. союзного подчинения	39	39	51	47	50	50	51	47	48	47	48	48	46	47	49
республиканского подчинения	251	252	242	233	233	239	234	232	237	232	222	201	202	207	211
Промышленно-производственный персонал – тыс. чел.***	141,4	151,3	160,0	166,8	173,8	179,0	186,4	193,9	197,8	204,5	210,2	213,3	217,2	219,5	222,9
Объем реализации продукции – млн. руб.	-	-	1449,9**	1633,3	1784,9	1958,6	2073,3	2239,8	2487,3	2660,2	2794,4	2845,7	2980,3	3092,3	3159,3
в т. ч. промышленность союзного подчинения	-	-	524,3	616,2	678,9	797,1	820,9	929,8	985,9	1102,1	1177,6	1220,0	1288,3	1389,0	1424,4
республиканского подчинения	-	-	943,1	1036,1	1106,0	1161,6	1252,4	1310,0	1501,4	1558,1	1616,7	1625,7	1692,0	1703,3	1734,9
% выполнения плана	-	-	105,9	103,0	102,0	102,0	101,5	100,1	101,0	101,2	100,4	100,7	97,2	97,7	99,4
% к предыдущему году	-	-	-	113,0	111,0	109,0	110,0	107,9	108,3	107,4	106,2	103,5	104,8	103,9	102,7
Производительность труда (% выполнения плана)	102,1	104,2	104,5	106,0	104,1	103,0	102,0	100,1	101,2	101,3	100,0	100,1	97,3	98,3	99,1
в т. ч. промышленность союзного подчинения	104,3	103,3	103,4	105,5	105,5	103,0	101,8	100,4	110,9	101,6	100,8	100,7	101,2	100,4	98,8
республиканского подчинения	100,4	106,1	105,1	105,5	104,1	104,0	103,7	100,3	105,5	100,7	99,3	99,5	94,3	97,6	99,2
Рост производит. труда в % к предыдущему году	102,5	111,6	109,2	108,3	106,6	106,4	107,0	102,9	107,1	105,4	105,2	102,4	104,1	102,95	102,2
Прирост продукции за счет роста произв. труда в %	50,0	76,8	66,2	65,3	67,0	70,0	66,0	42,0	84,0	65,0	70,0	60,0	78,0	72,0	73,0

* за соответствующий год. ** сопоставимый с 1968 г. *** данные по всей промышленности без колхозов

Строительство

Данные в ценах, соответствующих лет, за соответствующий год.

	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979
Всего государственных строительных организаций на конец года	48	54	62	73	80	81	81	84	88	87	87	80	94	95	98
Количество работающих в них человек	18234	20214	21098	26881	28049	28691	28456	29555	28574	27706	27315	28326	30688	31774	32182
Освоено капитальных вложений – млн руб.	189	202	232	287	328	373	378	379	360	388	411	450	525	526	547
% выполнения годового плана	95,0	98,0	94,0	98,0	97,0	106,0	103,0	102,2	100,5	103,0	99,1	104,0	105,0	108	103
в т. ч. выполнено строительно-монтажных работ – млн руб.	123	139	151	188	218	241	240	233	217	226,0	246,0	263	292	297	300,6
% выполнения годового плана	97,0	99,0	94,0	96,0	99,0	103,0	99,97	103,0	102,4	106,0	105,5	111,0	104,0	108	102
Капитальные вложения на объекты производственно назначения – млн руб.	99,4	108,8	121,7	153,8	170,3	199,4	220,8	228,5	227,1	259,6	273,4	296,8	355,2	358,3	179
% выполнения годового плана	94,0	98,0	97,0	99,92	95,0	104,0	105,3	103,4	100,8	100,5	95,9	102	105	108	104
% к предыдущему году	-	109,0	112,0	126,0	111,0	117,0	111,0	103,0	102,5	110,8	105,3	108,6	120	100,9	106
в т. ч. выполнено строительно-монтажных работ – млн руб.	54,1	63,4	68,8	85,6	95,3	108,6	118,3	125,2	126	138,9	147,2	152,6	177,1	183,6	186,1
% выполнения годового плана	96,0	101,0	99,0	95,0	98,8	109,0	99,8	102,0	106,6	101,9	101,3	105	105	111	104
% к предыдущему году	-	117,0	109,0	124,0	111,0	114,0	108,0	106,0	100,6	110,0	106,0	104	116	104	101
Введено жилой площади тыс. м ²	218,8	243,1	250,1	278,4	294,5	308,3	404,1*	408,4*	354,0*	370,1*	368,3*	359,3	454,8	408,7	396,3
% выполнения годового плана	95,0	82,0	83,0	87,0	86,0	83,0	96,0	93,0	85,4	94,0	99,3	91	99,0	95	82
% к предыдущему году	-	111,0	103,0	111,0	106,0	105,9	90,0	100,1	85,3	104,5	99,5	97,6	126,9	91,3	97

*Учет ведется по общей (полезной) площади

Сельское хозяйство
(за соответствующий год)

	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979
Колхозов – всего (на конец года)	219	219	215	210	210	210	209	209	209	206	202	200	200	200	196
в них трудоспособных – тыс. чел.	122,1	120,6	113,3	108,5	103,2	100,5	97,1	96,1	94,8	94,7	92,6	92,0	89,5	87,7	87,6
Совхозов – всего (на конец года)	52	57	57	65	75	99*	99	100	101	102	108	120	129	131	129
в них среднегодовая численность всех работников (тыс. чел.)	46,3	46,6	46,0	46,9	49,6	55,8	49,877	49,8	56,5	57,1	57,8	62,7	62,3	63,7	62,8
Всего сельхозугодий – тыс. га (колхозы, совхозы и др. госхозы, включая население)	2259,2	2258,3	2252,6	2249,3	2245,3	2243,6	2243,5	2242,6	2241,6	2240,6	2238,3	2238,3	2237,2	2234,2	2234,2
в т. ч. пашни	1863,4	1860,7	1857,4	1855,4	1852,3	1848,6	1846,3	1844,0	1838,3	1833,4	1846,9	1844,6	1842,6	1840,7	1839,5

*С 1970 г., включая совхозы «Скотопрома»

Производство сельскохозяйственной продукции по всем категориям хозяйств (тыс. тонн)

	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979
Зерно	1168,1	1216,0	1404,7	1695,7	2069,4	1815	1613,9	1125,2	2883,8*	2062,1	1143,0	2328,5	1649,3	2316,6	1384,3
Картофель	554,1	555,2	689,9	707,1	770,8	757,0	544,9	228,2	1184,7	668,3	620,7	658,5	522,1	416,6	506,8
Сахарная свекла (фабричная)	53,3	102,9	193,5	132,3	99,7	119,8	91,2	71,6	256,4	185,3	193,1	192,9	244,6	184,6	176,7
Подсолнечник	43,3	39,0	61,6	71,8	38,2	59,8	50,5	15,2	76,1	83,0	44,0	55,5	56,9	50,5	55,7
Овощи	57,3	67,9	73,8	68,2	68,5	72,0	58,7	46,6	96,5	77,6	65,0	65,6	53,7	86,3	73,2
Фрукты и ягоды	6,7	8,6	6,4	14,8	3,5	11,6	14,1	19,1	8,1	27,8	9,8	33,5	17,7	36,9	0,4
Молоко	461,7	491,7	522,9	557,4	585,3	578,1	563,1	531,6	584,3	601,6	564,5	528,7	569,1	561,1	558,8
Мясо (жив. вес)	107,9	108,5	109,2	121,0	128,9	122,2	141,5	148,0	124,1	146,2	158,1	138,2	155,2	154,3	149,2
Яйцо (млн шт.)	257,3	270,0	271,2	273,9	298,5	314,9	359,6	403,0	416,3	487,0	495,8	475,0	497,8	546,0	548,4
Шерсть (тонн)	1825	1658	1675	1900	2113	2041	2136	2062	1789	2030	1952	2085	1975	1993	1868

*с 1973 года – совхозы, включая совхозы «Скотопром»

Образование и культура
(на начало учебного года)

	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979
Профтехучилища – всего	19	23	23	25	26	27	27	29	29	30	30	30	30	30	30
в них учащихся	7,8	8,7	9,8	10,6	11,9	12,4	13,2	13,8	14,3	14,1	14,5	14,9	15,1	15,5	-
Ежегодный выпуск	5,4	5,0	6,4	6,8	7,7	8,1	9,7	10,4	10,7	11,4	12,3	12,4	12,9	13,4	13,1
Средние специальные учебные заведения - всего на начало учебного года	17	17	18	18	19	19	20	20	20	20	20	20	20	20	20
в них учащихся – всего	16021	17248	18447	18954	18514	19317	19453	18974	19110	19397	20200	21044	21249	21902	21706
в т. ч. на дневных отделениях	8748	9819	10710	10996	10869	11851	12620	12629	12897	13312	13900	14489	14423	14560	14537
на вечерних	1858	2015	2300	2624	2680	2679	2370	2144	2071	2013	2200	2296	2603	3016	2980
на заочных	5415	5414	5437	5334	4965	4787	4463	4201	4142	4072	4100	4259	4223	4326	4189
Высшие учебные заведения – всего	4	4	4	4	4	4	3	3	3	3	3	3	3	3	3
в них студентов – всего	14623	15792	16217	16917	16865	16335	16001	16513	16986	17269	17600	17925	17848	17911	17651
в т. ч. на дневных отделениях	5487	6045	6548	7054	7083	7236	7572	8066	8507	8954	9400	9514	9544	9585	9768
на вечерних	1999	2030	2061	2074	2019	1874	1901	1884	1589	2005	2100	2086	2016	1992	1937
на заочных	7137	7717	7608	7789	7763	7225	6528	6463	6490	6310	6100	6325	6288	6334	5948
Учреждения культуры – всего (на конец года)	1540	1571	1586	1602	1629	1689	1684	1655	1650	1651	1643	1640	1624	1626	1618
в т. ч. сельской местности	1307	1305	1312	1329	1332	1369	1372	1250	1322	1319	1315	1315	1343	1323	1323
Учтены:															
клубные учреждения	897	900	902	901	917	925	928	923	921	915	910	908	903	900	900
библиотеки массовые	636	664	677	694	705	736	728	701	707*	705*	702	702	691	697*	688

Продолжение

	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979
театры	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
музеи	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
филармонии	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
кинотеатры постоянные	-	-	-	-	-	21	21	24	24	24	24	23	23	22	23

*Включая 4 общественные библиотеки

Численность населения (начало года; тыс. человек)

	Все население	В том числе:		В % ко всему населению	
		Городское	Сельское	Городское	Сельское
1950	1120,4	301,2	819,2	26,9	73,1
1960	1125,3	411,0	714,3	36,5	63,5
1970	1224,5	639,9	584,6	52,3	47,7
1980	1273,2	816,0	457,2	64,1	35,9
1990	1415,5	1017,9	397,6	71,9	28,1
2000	1467,9	1073,7	394,2	73,1	26,9

Производство основных продуктов животноводства во всех категориях хозяйств

	1960	1970	1980	1990	1999
Скот и птица (выращивание), тыс. тонн	107,1	142,0	156,7	190,7	61,2
В том числе:					
свинина	30,2	46,9	50,6	72,2	17,9
Молоко, тыс. тонн	408,4	578,1	533,9	676,6	370,5
Яйцо, млн. штук	214,7	314,9	572,2	586,6	491,1
Шерсть, тонн	200,0	2041,	1868,0	1951,0	225,0

Поголовье скота на конец года во всех категориях хозяйств (тысяч голов)

	1940	1960	1970	1980	1990	1999
Крупный рогатый скот	230,9	472,3	621,2	731,6	701,1	320,1
в том числе:						
коровы	132,8	205,2	246,4	258,7	244,1	159,0
свины	89,6	392,7	444,8	487,2	583,1	203,2
овцы и козы	686,1	784,6	755,9	622,2	526,6	75,9

Продолжение

	1940	1960	1970	1980	1990	1999
лошади	102,4	55,0	39,0	25,7	22,4	14,4
Птица вся (без учета птицы у населения)	-	749,0	1756,0	4680,0	4899,0	2289,6
в том числе:						
куры-несушки	-	467,0	875,0	1542,0	1468,0	1177,0
Кролики	-	3,0	0,8	48,8	21,2	4,7
в том числе:						
кроликоматки	-	1,5	0,4	9,3	4,9	1,9
Пчелосемьи (в сельхозпредприятиях) тысяч семей	47,5	-	39,3	40,4	36,5	7,1

Продуктивность скота и птицы

	1960	1970	1980	1990	1999
Средний годовой удой молока от одной коровы, кг.:					
Во всех категориях хозяйств	-	2501	2095	2780	2250
В сельхозпредприятиях	1989	2479	2078	2758	1928
Средняя яйценоскость от одной курицы-несушки, шт.:					
В сельхозпредприятиях	83	187	209	234	218
Средний годовой настриг шерсти с одной овцы, кг.:					
Во всех категориях хозяйств	-	3,0	3,0	3,3	3,0
В сельхозпредприятиях	2,3	3,0	3,1	3,3	1,9
Среднесуточный привес на откорме, г.:					
В сельхозпредприятиях					
Крупного рогатого скота	-	546	451	466	295
Свиной	-	366	285	232	111

Посевные площади сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств (тыс. гектаров)

	1945	1960	1970	1980	1990	2000
Вся посевная площадь	969,1	1729,1	1743,2	1738,2	1643,8	1314,4
Из нее:						
зерновые культуры – всего	781,5	1081,5	1123,1	1145,8	983,1	778,9
В том числе:						
озимые зерновые	251,5	370,8	220,5	311,8	345,9	335,1
Из них:						
пшеница	0,8	13,0	95,5	156,8	85,1	178,1
рожь	250,7	357,9	125,0	155,0	260,8	157,0
Яровые зерновые	350,0	710,3	902,6	834,0	637,2	443,8

Продолжение

	1945	1960	1970	1980	1990	2000
Из них:						
пшеница	238,4	513,4	495,7	256,5	131,9	172,4
ячмень	-	14,2	69,8	174,6	136,4	99,7
овес	-	67,3	67,0	133,0	131,4	67,8
просо	90,1	61,0	28,6	32,0	40,6	30,5
гречиха	2,4	10,9	25,1	20,0	36,7	42,4
зернобобовые	19,1	43,5	216,4	217,9	152,9	30,4
из них:						
горох	11,2	9,6	180,7	196,9	137,8	20,6
Технические культуры	34,7	52,6	76,8	65,3	76,6	94,7
в том числе:						
сахарная свекла	-	3,7	11,8	15,3	15,3	11,6
подсолнечник	31,1	41,4	59,5	45,6	60,1	81,6
овоще-бахчевые и картофель	75,7	78,1	62,2	58,3	49,2	47,3
из них:						
картофель	63,1	70,2	55,1	50,1	41,2	37,6
в том числе:						
в хозяйствах населения	43,0	34,8	34,0	26,3	25,9	35,9
овощи	10,3	6,0	5,3	6,8	6,7	9,5
в том числе:						
в хозяйствах населения	3,8	2,4	2,7	3,2	2,9	8,0

Валовой сбор сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств (тыс. тонн)

	1945	1960	1970	1980	1990	2000
Зерновые культуры*	955,1	1095,6	1871,5	1725,7	2121,2	909,4
В том числе:						
пшеница озимая	16,6	17,5	200,7	197,5	253,7	320,7
пшеница яровая	314,1	517,1	854,8	428,6	259,1	140,5
рожь озимая	301,6	429,0	186,5	236,0	699,1	233,8
ячмень	-	12,8	111,5	290,0	323,9	88,1
овес	-	44,7	105,3	220,2	246,7	57,9
просо	89,6	42,7	24,0	20,0	29,6	19,2
гречиха	3,7	2,9	13,6	11,6	17,9	17,4
зернобобовые	-	22,9	376,1	321,8	282,5	31,0
в том числе:						
горох	-	6,0	330,0	292,5	268,2	22,7

Продолжение

	1945	1960	1970	1980	1990	2000
Сахарная свекла	-	28,3	119,8	232,7	301,2	190,1
Подсолнечник	-	21,8	59,9	35,0	50,8	43,6
Картофель	267,6	524,8	757,0	536,6	372,0	220,4
В том числе:						
в хозяйствах населения	212,8	330,8	581,9	365,5	277,2	215,4
Овощи – всего	64,7	70,5	72,0	99,0	91,8	117,9
В том числе:						
в хозяйствах населения	30,8	46,4	39,5	45,1	37,5	88,0

*Зерновые в весе после доработки, включая сбор с погибших посевов

Урожайность основных сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств (центнеров с 1 га)

	1960	1970	1980	1990	1999
Зерновые культуры*	10,6	16,7	15,1	21,6	11,6
В том числе:					
пшеница озимая	13,7	21,0	12,6	26,8	18,0
пшеница яровая	10,3	17,2	16,7	19,7	8,0
рожь озимая	12,5	14,9	15,2	29,8	14,9
ячмень	10,9	16,0	16,6	23,7	8,7
овес	7,6	15,7	16,6	18,8	8,4
просо	7,3	8,4	6,3	7,3	6,2
гречиха	2,8	5,4	5,8	4,9	4,0
зернобобовые	7,8	17,3	14,8	18,5	10,1
в том числе:					
горох	6,6	18,3	14,9	19,5	10,9
Сахарная свекла	81,0	122,0	152,0	197,0	163,9
Подсолнечник	5,3	10,1	7,7	8,4	5,3
Картофель (в сельхозпредприятиях)	53,0	83,0	72,0	90,2	29,6
Овощи (в сельхозпредприятиях)	60,0	110,0	132,0	122,0	201,2

*Зерновые в весе после доработки, включая сбор с погибших посевов

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ

автозавод	- автомобильный завод	ГСМ	- горюче-смазочные материалы
автохозяйство	- автомобильное хозяйство	Губвнуторг	- Губернский отдел внутренней торговли
агитпроп	- агитация и пропаганда	Губземотдел	- губернский земельный отдел
АССР	- Автономная Советская Социалистическая Республика	Гублеском	- Губернский лесной комитет
вкл.	- включая	губпарторганизация	- губернская партийная организация
ВКП (б)	- Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)	губпродком	- Губернский продовольственный комитет
ВЛКСМ	- Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи	Губпродукт	- Губернский отдел снабжения
ВМФ	- Военно-Морской флот	ГФО	- Государственный финансовый отдел
Военторг	- закрытая система распределения товаров среди военнослужащих	ГЭС	- гидроэлектростанция
ВПШ	- Высшая партийная школа	Д.	- дело
ВС	- Верховный Совет	ГКК	- Государственный контрольная комиссия
ВСНХ	- Высший Совет народного хозяйства	Губвнуторг	- Губернский отдел внутренней торговли
ВЦИК	- Всероссийский Центральный исполнительный комитет	Губземотдел	- губернский земельный отдел
ВЦСПС	- Всероссийский Центральный Совет профессиональных союзов	Гублеском	- Губернский лесной комитет
ВЦИК	- Всероссийский Центральный исполнительный комитет	губпарторганизация	- губернская партийная организация
г.	- город, год	Губпродукт	- Губернский отдел снабжения
гг.	- годы	ГФО	- Государственный финансовый отдел
ГА	- Гражданская авиация	Зампред	- заместитель председателя
ГАНИ УО	- Государственный архив новейшей истории Ульяновской области	истпарт	- история партии
ГЗИ	- Государственная земельная инспекция	КАМАЗ	- Камский автомобильный завод
ГКК	- Государственный контрольная комиссия	кВт	- киловатт
ГлавПУ	- Главное производственное управление	КИМ	- Коммунистический интернационал молодежи
горком	- городской комитет	КК	- Контрольная Комиссия
гормолзавод	- городской молокозавод	колх., колхоз	- коллективное хозяйство
горпартактив	- городской партийный актив	КП	- Коммунистическая партия
гос.	- государственный	крайком	- краевой комитет
ГПУ	- главное политическое управление	л.	- литр
		л.с.	- лошадиная сила
		м.	- метр
		М.	- Москва
		МВД	- Министерство внутренних дел

МГБ	- Министерство государственной безопасности	РПС	- районный потребительский союз
млн	- миллион	РСДРП(б)	- Российская Социал-демократическая рабочая партия большевиков
млрд	- миллиард		
МТМ	- машинно-тракторная мастерская	РСФСР	- Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
МТС	- машинно-тракторная станция		
МТФ	- молочно-товарная ферма	РУ	- ремесленное училище
нарком	- народный комиссар	руб.	- рубль
Наркомат	- Народный комиссариат	с.	- село
наркомпрод	- народный комиссар продовольствия	с/х	- сельское хозяйство, сельскохозяйственный
НКВД	- Народный комиссариат внутренних дел	сельсовет	- сельский совет
НЭП	- новая экономическая политика	сельхозналог	- сельскохозяйственный налог
обком	- областной комитет	СМ, Совмин	- Совет Министров
облавтогтрест	- областной автомобильный трест	СНК, Совнарком	- Совет Народных комиссаров
облжилкомунстрой	- областное жилищно-коммунальное строительство	совнархоз	- Совет народного хозяйства
ОблЗо	- областной земельный отдел	совпартхоз	- советско-партийно-хозяйственный
облисполком	- областной исполнительный комитет	совпартшкола	- советская партийная школа
облпищепром	- областная пищевая промышленность	совхоз	- советское хозяйство
облпрофсовет	- областной профессиональный совет	Спецторг	- специализированная торговля
ОкрИК, окрисполком	- окружной исполнительный комитет	ССР	- Советская Социалистическая Республика
окрпартактив	- окружной партийный актив	СССР	- Союз Советских Социалистических Республик
окрпрофбюро	- окружное профессиональное бюро	стройорганизация	- строительная организация
окружком	- окружной комитет	СЭВ	- Совет экономической взаимопомощи
ООН	- Организация Объединённых Наций	т.	- тонна
оп.	- опись	таб.	- таблица
ОРС	- Отдел рабочего снабжения	телецентр	- телевизионный центр
партком	- партийный комитет	тыс.	- тысяча
пединститут	- педагогический институт	ТЭЦ	- Теплоэлектроцентрали
ПМК	- передвижная механизированная колонна	УЗТС	- Ульяновский завод тяжёлых и уникальных станков
подс.	- подсобный	УК	- Уголовный кодекс
политотдел	- политический отдел	УКК	- Уездная контрольная комиссия
потребсоюз	- потребительский союз	Уком	- уездный комитет
профсоюз	- профессиональный союз	УКС	- Управление капитального строительства
предв., предвар.	- предварительное	УРК	- Уездная ревизионная комиссия
предпр.	- предприятие	Ф.	- фонд
Предсовнарком	- Председатель Совета Народных комиссаров	ФЗО	- фабрично-заводское обучение
профсоюз	- профессиональный союз	фин.	- финансовый
р.	- река	ц.	- центнер
р.п.	- рабочий поселок	ЦК	- Центральный комитет
РайЗо	- районный земельный отдел	ЦРК	- Центральная ревизионная комиссия
РК, райком	- районный комитет	чел.	- человек
РИК	- районный исполнительный комитет	ЧК	- чрезвычайная комиссия
РК, райком	- районный комитет	ЧПУ	- числовое программное управление
РККА	- Рабоче-крестьянская Красная Армия	шт.	- штук
РКП(б)	- Российская Коммунистическая партия большевиков		

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	7
ГЛАВА 1. Симбирская губерния в первые годы советской власти (1917 – 1921)	9
ГЛАВА 2. Симбирская – Ульяновская губерния в годы новой экономической политики (1921 – 1928).....	29
ГЛАВА 3. Ульяновский округ (1928 – 1930)	47
ГЛАВА 4. Ульяновск и Ульяновский район в составе Средневолжской – Куйбышевской области (1930 – 1940).....	65
ГЛАВА 5. Ульяновская область. Великая Отечественная война и восстановление народного хозяйства (1941 – 1950)	80
ГЛАВА 6. Ульяновская область. Накопление потенциала. (1951 – 1960).....	100
ГЛАВА 7. Ульяновская область на пике развития. (1961 – 1970).....	115
ГЛАВА 8. Ульяновская область: стабильность и перспективы. (1971 – 1980)	130
ГЛАВА 9. Ульяновская область в последнее десятилетие Советской власти (1980 – 1991)	143
ПРИЛОЖЕНИЯ	165
Секретари Симбирского – Ульяновского губкома – обкома РКП(б) – КПСС	166
Председатели губисполкома – облисполкома Советов депутатов трудящихся Симбирской губернии – Ульяновской области.....	168
И. Н. Терентьев Воспоминания об образовании Ульяновской области.....	170
И. Т. Зотов Воспоминания об образовании Ульяновской области	178
Статистические данные о развитии народного хозяйства и культурного строительства Ульяновской области.....	181
СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ	197

Министерство искусства и культурной политики Ульяновской области

Областное государственное бюджетное учреждение
«Государственный архив новейшей истории Ульяновской области»

СИМБИРСКИЙ – УЛЬЯНОВСКИЙ КРАЙ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ

**1917
1991**

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ.

Издательство «Корпорация технологий продвижения».
432012, Россия, г. Ульяновск, ул. Державина, д. 9а, оф. 1.
Тел./факс: (8422) 38-79-08. E-mail: ktpbook@mail.ru.

Ответственная за выпуск Винник О. К.
Редактор-корректор Егоров К. В.
Художественный редактор Василькин Н. А.
Компьютерное обеспечение издания Василькиной М. Н.
Технический отдел издательства:
Байгаринов В. А., Ивлева Н. К., Махрова В. В., Светулькова Р. М.

Отпечатано с электронного файла издательства в ОАО «Областная типография «Печатный двор».
432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарева, 27. Заказ